

DOI: 10.21209/2227-9245
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2

ISSN 2227-9245
eISSN 2500-1728

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА 2021
Том 27. № 2

TRANSBAIKAL STATE UNIVERSITY JOURNAL
Bulletin of ZabGU

Чита
Забайкальский государственный университет
2021

Drafting committee

Editor-in-chief

- Romanova N. P., scientific editor, doctor of sociological sciences, professor;
- Peshkova N. G.;
- Kaplina S. E., doctor of pedagogical sciences, professor;
- Kuchinskaya T. N., doctor of philosophical sciences, associate professor;
- Shevchuk T. R.;
- Petrova I. V., candidate of sociological sciences

Literary editor

Technical editor

**Founded
in 1995**

Founder and editor FSBI HE
«Transbaikal State University»

Legal address: 672039, Transbaikal
region, Chita
Aleksandro-zavodskaya, str. 30

Editorial address: 672039, Chita,
Alexandro-Zavodskaya str., 30,
study 320

Tel.: +7 (3022) 21-88-73

E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru

Web-site: <http://zabvestnik.com>

The Journal is registered by Federal
Service for Supervision in the Sphere of
Communications, Information Technology and
Mass Communications (Roskomnadzor)
Certificate of registration in Mass Media
PI № FS 7771265 dated by 17.10.2017

Frequency of publication:
10 issues per year

The Transbaikal State University Journal up to
the number 8 (87) 2012 was published under
the title «Bulletin of the Chita State University»
The Transbaikal State University

“Transbaikal State University Journal” has a
separately published supplement - the journal
“Postgraduate” (ISSN 20749155), publication
frequency 2 journals per year

**Journal is recommended by the High
Certification Commission for the
publication of research for the degrees
of doctor and candidate of sciences**

Research directions of the Journal:

- Earth sciences;
- Politology;
- Economics

The journal is included into:

- the system of the Russian index of scientific
citation (RISC);
- the database of VINITI RAN;
- SEL «Ciberleninka»;
- the catalogue of periodicals Ulrich's
Periodicals Directory

Subscription to the Transbaikal State Uni-
versity Journal can be registered at any post
office. Index is in accordance with the federal
postal general catalogue «The Russian Press»
and internet-catalogue «Russian periodicals»
www.arpk.org: 82102.

Subscription can be also registered by means
of editorship. The price is free

All materials published in the scientific journal
«Transbaikal State University Journal» have
intellectual property rights and are protected
by copyright. Translation of the materials
and their republication in any form, including
electronic one, cannot be performed without
written consent with the editorial board.

Authors are fully responsible for the choice
and presentation of facts contained in the
articles, the expressed views do not
necessarily reflect the views
of the editorial board

Photos provided by the authors and
published with their consent

Members of editorial board

Earth sciences

25.00.11 – Geology, prospecting and exploration of minerals, mineralogy – I. V. Bychkov, doctor of technical sciences, professor, academician RAS (Irkutsk); A. A. Kirdyashkin, doctor of technical sciences, professor RAS (Novosibirsk); V. N. Oparin, doctor of physical and mathematical sciences, professor, corresponding member RAS (Novosibirsk); Yu. V. Pavlenko, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); G. V. Sekisov, doctor of technical sciences, professor, honoured worker of the RF, corresponding member of National Academy of Sciences of Kyrgyzstan (Khabarovsk); S. M. Sinitza, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Chita); G. A. Yurgenson, doctor of geological and mineralogical sciences, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, (Chita);

25.00.13 – Processing of minerals (technical science) – V. R. Alekseev, doctor of geographical sciences, professor, corresponding member, Academy of Water Management, honorary member of the Russian Geographical Society (Yakutsk); A. G. Kirdyashkin, doctor of technical sciences, professor RAS, Honored Scientist of the Russian Federation, laureate of the State Prize of the Russian Federation (Novosibirsk); V. I. Rostovcev, doctor of technical sciences (Novosibirsk); N. N. Orechova, doctor of technical sciences, professor (Magnitogorsk); A. G. Sekisov, doctor of technical sciences, professor, IMA SB RAS (Khabarovsk); V. P. Myazin, doctor of technical sciences, Honored Professor of ZabSU (Chita); V. Ya. Potapov, doctor of technical sciences, professor, Mining Mechanics department (Yekaterinburg); I. V. Shadrinova, doctor of technical sciences, professor (Moscow);

25.00.36 – Geoecology (in branches) (geological and mineralogical sciences) – V. N. Zaslonsky, doctor of technical sciences, professor (Chita); E. V. Zelinskaya, doctor of technical sciences, professor, Department of Mineral Processing and Environmental Protection (Irkutsk); V. N. Makarov, doctor of geological and mineralogical sciences, professor (Yakutsk); L. V. Shumilova, doctor of technical sciences, professor (Chita)

Politology

23.00.02 – Political institutions, processes and technologies – T. E. Beydina, doctor of political sciences, professor (Chita); O. V. Omelychkin, doctor of political sciences, professor (Kemerovo); T. B. Tserenova, doctor of political sciences, associate professor (Ulan-Ude)

23.00.04 – Political problems of international relations, global and regional development – V. V. Grib, doctor of law sciences, associate professor (Moscow); A. V. Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, (Chita); E. V. Matveeva, doctor of political sciences, Honored Worker of Science and Education RAE (Kemerovo); V. F. Pecheritsa, doctor of historical sciences, professor (Vladivostok)

23.00.05 – Political regionalism. Ethnopolitics – A. D. Voskresensky, doctor of political sciences, professor (Moscow); Yu. A. Zulyar, doctor of historical sciences, professor (Irkutsk); A. A. Protosevich, doctor of law sciences, professor (Irkutsk); I. V. Romanova, doctor of sociological sciences, professor (Chita); Yu. N. Tuganov, doctor of law sciences, professor (Moscow); A. S. Chesnokov, doctor of political sciences, associate professor, First Secretary of the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Kenya (Yekaterinburg)

Economics

08.00.05 – Economy and management of national economy (by industry and field of activity) – S. A. Gorodkova, doctor of economic sciences, professor, Economics and Accounting department (Chita); E. A. Malyshev, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg); M. S. Oborin, doctor of economic sciences, professor, Economic Analysis and Statistics department (Perm); O. P. Sanzhina, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude); S. A. Shelkovnikov, doctor of economic sciences, professor (Novosibirsk);

08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit – E. S. Vylkova, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg); I. P. Glazyrina, doctor of economic sciences, professor (Chita); L. Kokh, doctor of economic sciences, professor (St. Petersburg);

08.00.14 – World economy – N. I. Atanov, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude); V. Yu. Burov, doctor of economic sciences, associate professor (Ulan-Ude); E. L. Dugina, doctor of economic sciences, professor (Ulan-Ude)

Members of international editorial board

Earth sciences: V. R. Alabiev, doctor of technical sciences (Ukraine); O. Baastyn, doctor of geographical sciences (Mongolia); V. S. Voloshin, doctor of technical sciences, professor (Ukraine); B. Zh. Zhumabaev, doctor of technical sciences (Kyrgyz Republic); K. Ch. Kozhogulov, doctor of technical sciences, professor (Kirghiz Republic); Ch. V. Kolev, professor (Bulgaria); Nguen Khoay Tiyau, doctor, professor (Vietnam); N. B. Ryspanov, doctor of technical sciences (Republic of Kazakhstan)

Politology: An Sen Ir, professor (China); Van Chzhi Khua, doctor of law sciences, professor (China); Z. Shmyt, professor (Poland); T. T. Shobolotov, doctor of political sciences (Kyrgyz Republic)

Economics: Mayu Michigani, doctor of economic sciences, professor (Japan); L. G. Hassel, doctor of economic sciences, professor (Sweden); L. Oyunsetseg, doctor of economic sciences, professor (Mongolia)

Содержание

Науки о Земле

Маниковский П. М., Васютич Л. А., Сидорова Г. П. Методика моделирования рудных месторождений в ГГИС Micromine.....	6
Павленко Ю. В. Фосфаты Стрельцовского рудного поля Юго-Восточного Забайкалья (Часть I)	15
Рунков С. И., Маскайкин В. Н. Минералогия неоплейстоценовых морен и мореноподобных отложений территории Мордовии.....	28
Сарычев Д. В., Сарычев А. В., Архипцев И. Н., Демченко Н. В., Рыбальченко А. Ю. Развитие и распространение карстовых и суффозионных процессов на территории Белгородской области, оценка их влияния на окружающую среду.....	42

Политология

Бейдина Т. Е., Погулич О. В., Дуров Я. Ю., Новикова А. В. Реализация антикоррупционной политики в управлении экономической безопасностью и противодействия коррупции УМВД России по Забайкальскому краю как политический процесс.....	52
Бейдина Т. Е., Казарян И. Р., Кухарский А. Н., Новикова А. В. Политическая субъектность Забайкальского края в рамках муниципальных изменений	65
Белекова А. Т. Объекты всемирного наследия ЮНЕСКО как фактор содействия межкультурному диалогу, гуманистическим идеалам и межконфессиональному согласию	74
Будаев Б. С., Бадмацыренов Т. Б. Политические партии «новых» субъектов Дальневосточного федерального округа в преддверии начала нового электорального цикла	83
Романова И. В. Манипулятивные приемы СМИ как инструмент управления массами.....	97
Романова Н. П., Кононов С. В., Жуков А. В., Жукова А. А. Образ социальной и религиозной безопасности в регионе российско-китайского приграничья в зарубежной научной литературе	103

Экономические науки

Зиновьева И. С., Азарова Н. А., Небесная А. Ю. Эколого-экономические показатели устойчивого развития регионов в контексте обеспечения качества жизни населения	114
Оборин М. С. Влияние цифровых технологий на развитие экономики регионов Российской Федерации.....	123
Прокофьева Е. Н. Актуальные аспекты управления кассовой ликвидностью банка в условиях минимизации налично-денежного обращения	133

Персоналии

Глазырина И. П. – член редакционного совета журнала «Вестник Забайкальского государственного университета»	140
Печерица В. Ф. – член редакционного совета журнала «Вестник Забайкальского государственного университета»	143

Contents

Earth sciences

Manikovsky P., Vasyutich L., Sidorova G. Methodology for Modeling ore Deposits in the GIS Micromine	6
Pavlenko Yu. Phosphates of the Streletsovsky ore Field of South-Eastern Transbaikalia (Part I).....	15
Runkov S., Maskaikin V. Neo-Pleistocene Mineralogy Moraines and Moraine-Like Sediments of the Mordovia Territory	28
Sarychev D., Sarychev A., Arkhiptsev I., Demchenko N., Rybalchenko A. Development and Distribution of Karst and Suffusion Processes on the Territory of the Belgorod Region, Assessment of Their Impact on the Environment	42

Politology

Beydina T., Pogulich O., Durov Ya., Novikova A. Implementation of Anti-Corruption Policy in the Department of Economic Security and Counteraction of Corruption of the Administration of Ministry of Internal Affairs of Russia for the Transbaikal Region, as a Political Process.....	52
Beydina T., Kazaryan I., Kukharsky A., Novikova A. Political Subjectivity of the Transbaikal Territory in the Framework of Municipal Changes	65
Belekova A. UNESCO World Heritage Sites as a key for intercultural dialogue, humanist ideals and interfaith harmony	74
Budaev B., Badmatsyrenov T. Political Parties of the "New" Subjects of the Far Eastern Federal District on the Eve of the Start of a New Electoral Cycle.....	83
Pomanova I. Manipulative techniques of the media as a tool for managing the masses	97
Romanova N., Kononov S., Zhukov A., Zhukova A. Image of Social and Religious Security in the Region of the Russian-Chinese Border in Foreign Scientific Literature	103

Economics

Zinovieva I., Azarova N., Nebesnaya A. Ecological and Economic Indicators of Sustainable Development of Regions in the Context of Ensuring the Quality of Population Life	114
Oborin M. The Impact of Digital Technologies on the Economy Developmen of the Regions in the Russian Federation.....	123
Prokofieva E. Current aspects of managing the bank's cash liquidity in terms of minimizing cash circulation	133

Personalities

Glazyrina I. – Member of the Editorial Board of the Transbaikal State University Journal	140
Pecheritsa V.– Member of the Editorial Board of the Transbaikal State University Journal	143

Науки о Земле

УДК 622.013

DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-6-14

МЕТОДИКА МОДЕЛИРОВАНИЯ РУДНЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В ГГИС MICROMINE

METHODOLOGY FOR MODELING ORE DEPOSITS IN THE GIS MICROMINE

П. М. Маниковский,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита,
manikovskiy@yandex.ru

L. A. Васютич,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита,
lyudmila-vasyutich@mail.ru

Г. П. Сидорова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита,
druja@inbox.ru

P. Manikovsky,
Transbaikal State University, Chita

L. Vasutich,
Transbaikal State University, Chita

G. Sidorova,
Transbaikal State University, Chita

В работе систематизируются сведения об общепринятых приемах моделирования залежей полезного ископаемого в поэтапную методику. По шагам рассматривается методика моделирования геологического строения рудных месторождений полезных ископаемых в горно-геологической информационной системе *Micromine* на основе данных геологической разведки. В результате процесса моделирования специалист получает блочную модель полезного ископаемого. Поэтапно освещается наиболее распространенный способ интерпретации рудного тела по геологическим профилям. Приводится описание алгоритма построения геологической модели, который включает в себя импорт данных в среду ГГИС *Micromine*, их поэтапную визуализацию: создание базы данных геологоразведочных скважин, отображение их устьев и траекторий, выделение рудных интервалов в соответствии с требованиями государственной комиссии по запасам. По полученным рудным интервалам осуществляется интерпретация данных на вертикальных разрезах, объединение контуров рудных тел и построение их каркасных моделей, а также создание пустой блочной модели и интерполяция в нее данных лабораторного опробования. В статье не рассматривается методика моделирования угольных месторождений и метод условного моделирования. Высказаны соображения по тематике будущих исследований в части описания методик моделирования пластовых месторождений и условного моделирования

Ключевые слова: математическое, горно-геологическое моделирование; интерпретация геологических данных; горно-геологические информационные системы; блочная модель; каркасная модель; рудное тело; геологоразведочная скважина; ресурсное моделирование; рудное месторождение

The information about the generally accepted methods of modeling mineral deposits into a step-by-step methodology is systematized in the article. The method of modeling the geological structure of ore deposits of minerals in the mining and geological information system *Micromine* based on geological exploration data is considered step by step. As a result of the modeling process, the specialist receives a block model of the mineral. The most common way of interpreting an ore body based on geological profiles is covered gradually.

The article describes the algorithm for constructing a geological model, which includes importing data into the *Micromine* GIS environment, and their visualization in gradual mode: creating a database of exploration wells, displaying their mouths and trajectories, and selecting ore intervals in accordance with the requirements of the State Commission on reserves. The obtained ore intervals are used for interpreting data on vertical sections, combining contours of ore bodies and building their frame models, as well as creating an empty block model and interpolating laboratory testing data into it. The authors do not consider the method of modeling coal deposits and the method of conditional modeling. Suggestions are made on the subject of future research in terms of describing methods for modeling reservoir deposits and conditional modeling

Key words: mathematical, mining and geological modeling, interpretation of geological data, mining and geological information systems, block model, frame model, ore body, exploration well, resource modeling, ore deposit

Актуальность. За последние несколько десятилетий в горнодобывающей отрасли по всему миру произошли существенные изменения, связанные с внедрением цифровых инструментов и технологий в производство. Вместе с горным производством началось существенное изменение и в отрасли геологической разведки. Развитие технических, программных средств и алгоритмов достигло такого уровня, когда прикладное программное обеспечение (ПО) и интегрируемые в него искусственные нейронные сети, скрипты и алгоритмы могут предоставлять инженерам существенный объем оперативных данных по производству. Основываясь на постоянно обновляемой информации, инженер может принимать более качественные и взвешенные решения, которые напрямую влияют на эффективность производства горных или геологических работ. Таким образом, ПО помогает инженеру принимать решения, создавать цифровые модели месторождений и предприятий в целом, охватывать их сетью автоматизированного управления и диспетчеризации, что в итоге ведет к созданию полного цифрового двойника предприятия, а это, в свою очередь, имеет ряд объективных преимуществ [1].

Объект исследования – месторождения рудных полезных ископаемых.

Предмет исследования – процесс горно-геологического моделирования в ГГИС (горно-геологические информационные системы).

Цель исследования – систематизация приемов ресурсного моделирования в ГГИС в единую методику.

Задачи исследования:

1. Обобщение и систематизация данных в части выделения рудных интервалов в соответствии с требованиями ГКЗ (государственной комиссии по запасам).

2. Обобщение данных об интерпретации рудных тел по геологическим профилям с последующим получением пустой блочной модели и интерполяции в полученную модель данных лабораторного опробования.

Методология и методы исследования. Основным методом исследования, использованным при подготовке работы, является моделирование. Современная методология моделирования базируется на системном подходе к объекту исследования. Объект рассматривается как сложная система, состоя-

щая из взаимосвязанных, целенаправленно функционирующих элементов. Моделирование – это получение знаний об объекте исследования с помощью его заменителей – аналога, модели. Под моделью понимается мысленно представляемый или материально существующий аналог объекта (цифровой двойник) [2].

В горнорудном производстве и в отрасли геологической разведки активно применяются горно-геологические информационные системы (ГГИС), которые позволяют моделировать месторождения полезных ископаемых (ПИ). Крупные горнодобывающие компании активно применяют ГГИС на производствах при открытой и подземной разработке месторождений, как рудных, так и нерудных. В практике работы используются различные ГГИС: Leapfrog, Surpac, Datamine, Mineframe, Micromine и др. В исследовании рассматриваются способы моделирования месторождений на примере ГГИС Micromine [3; 4; 11].

При помощи математических алгоритмов, заложенных в ГГИС Micromine, и реализованных на их базе инструментов получены промежуточные и окончательные результаты моделирования и блочная модель ПИ. В рамках работы рассматривается наиболее распространенная методика моделирования рудных тел, которая начинается с выделения рудных интервалов и интерпретации геологоразведочных данных на вертикальных разрезах. Этот метод не является единственным.

Описание материалов и разработанность проблемы. На предприятиях горнорудного профиля используются CAD и GIS системы для получения цифровых данных по месторождению и своевременного принятия решений в области оперативного контроля и управления. Описанная методика получила широкое распространение на производстве и не выявляет новых алгоритмов и механизмов ресурсного моделирования, но актуализирует их в общую методику и предлагает системный стандартизованный подход к подсчету запасов методом вертикальных сечений. Результаты моделирования золоторудного месторождения получены при использовании ГГИС Micromine. Актуальной является версия ГГИС Micromine 2020.5, которая и использовалась с целью получения заявленных результатов исследования. Даные по месторождению рудного золота пре-

доставлены компанией Майкромайн Рус и не составляют коммерческой тайны.

Результаты исследования. Результат моделирования рудного тела, его интерпретация и геометризация в недрах земли зависит от информации, полученной в ходе геологической разведки, а также результатов

опробования, полученных в лабораторных условиях. Результатом процесса разведки и дальнейшего опробования становятся табличные данные, на основе которых формируется база данных (БД). Пример одной из таблиц, структурно слагающих БД скважин в Micromine, приведён на рис. 1.

а)

	HOLE	EAST	NORTH	RL	TDEPTH
1	GL04	24969.872	15870.400	1563.503	105.000
2	GL05	24941.520	15870.400	1562.198	231.650
3	GL06	24953.538	15921.367	1567.583	128.800
4	GL07	24936.186	15921.367	1569.435	184.200
5	GL08	24956.242	15976.325	1578.285	143.200
6	GL09	24939.893	15976.325	1579.493	170.000
7	GL10	24989.655	15950.719	1576.227	115.050
8	GL12	24976.305	15950.718	1575.466	134.650

б)

	HOLE	FROM	TO	INTERVAL	AU	AG
82	GL04	101.000	103.000	2.000	0.120	0.500
83	GL04	103.000	105.000	2.000	0.310	0.500
84	GL05	0.000	2.000	2.000	0.000	0.500
85	GL05	2.000	4.000	2.000	0.000	0.500
86	GL05	4.000	6.000	2.000	0.000	0.500
87	GL05	6.000	8.000	2.000	0.000	0.500
88	GL05	8.000	10.000	2.000	0.000	0.500
89	GL05	10.000	12.000	2.000	0.000	0.500

Рис. 1. Пример таблиц с данными из БД геологоразведочных скважин в ГИС Micromine:
а) таблица с данными по скважинам; б) таблица с данными опробования по скважинам /
Fig. 1. An example of tables with data from the database of exploration wells in the Micromine GIS:
a) table with well data; b) table with well sampling data

В базе данные группируются по соответствующим атрибутам. Как правило, им является поле или колонка с названием разведочной выработки, но процесс группировки может быть выполнен и по другим сопоставимым признакам. После процесса группировки выполняется первичная математическая обработка информации, анализ и проверка БД на наличие соответствующих ошибок, происходит их редактирование. Затем по всем

геологическим профилям проводится работа по визуализации скважин, отображению их устьев и импорт данных маркшейдерской съемки поверхности для визуальной проверки корректности информации геологической разведки. Визуализируются все данные в 3D среде ГИС Micromine, которая носит название «Визекс». Пример продольного геологического разреза, выполненного в ГИС Micromine, представлен на рис. 2.

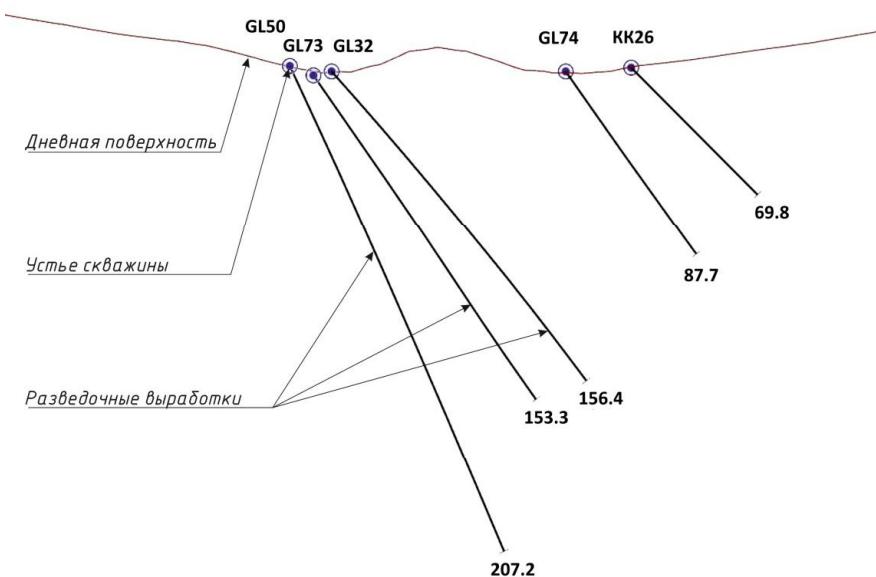

Рис. 2. Пример продольного геологического разреза, выполненного в ГИС Micromine /
Fig. 2. An example of a longitudinal geological section made in GGIS Micromine

После визуализации первичных данных разведки в Визексе, ГГИС Micromine при помощи встроенного аппарата математической статистики позволяет специалисту по моделированию выделить зоны минерализации и основные популяции содержаний месторождения. На следующем этапе при взаимодействии со специалистами по экономике и технологиями проекта определяется метод отработки МПИ, а также устанавливается бортовое содержание полезного компонента в руде. При этом на вертикальных разрезах выделяются рудные интервалы по каждой разведочной выработке. Выполняется интерпретация данных и оконтуривание рудных интервалов. В результате специалист по моделированию получает геометрическую фигуру, представляющую собой замкнутый контур рудного тела на разрезе. Такой зам-

кнутый контур обычно называют полигоном. Существует традиционный процесс выделения рудных интервалов – по требованиям государственной комиссии по запасам (ГКЗ). ГГИС Micromine позволяет его автоматизировать. Алгоритм программы способствует выделению интервалов с учетом требований ГКЗ [6].

Следующий этап моделирования связан с преобразованием контуров рудных тел в каркасы при помощи метода триангуляции. Каркасы корректируются таким образом, чтобы учесть нарушения, выявленные в ходе исследования месторождения. По полученным каркасным моделям становится понятна геометрия рудного тела в недрах земли, определяются элементы залегания рудного тела (рис. 3) [7; 12].

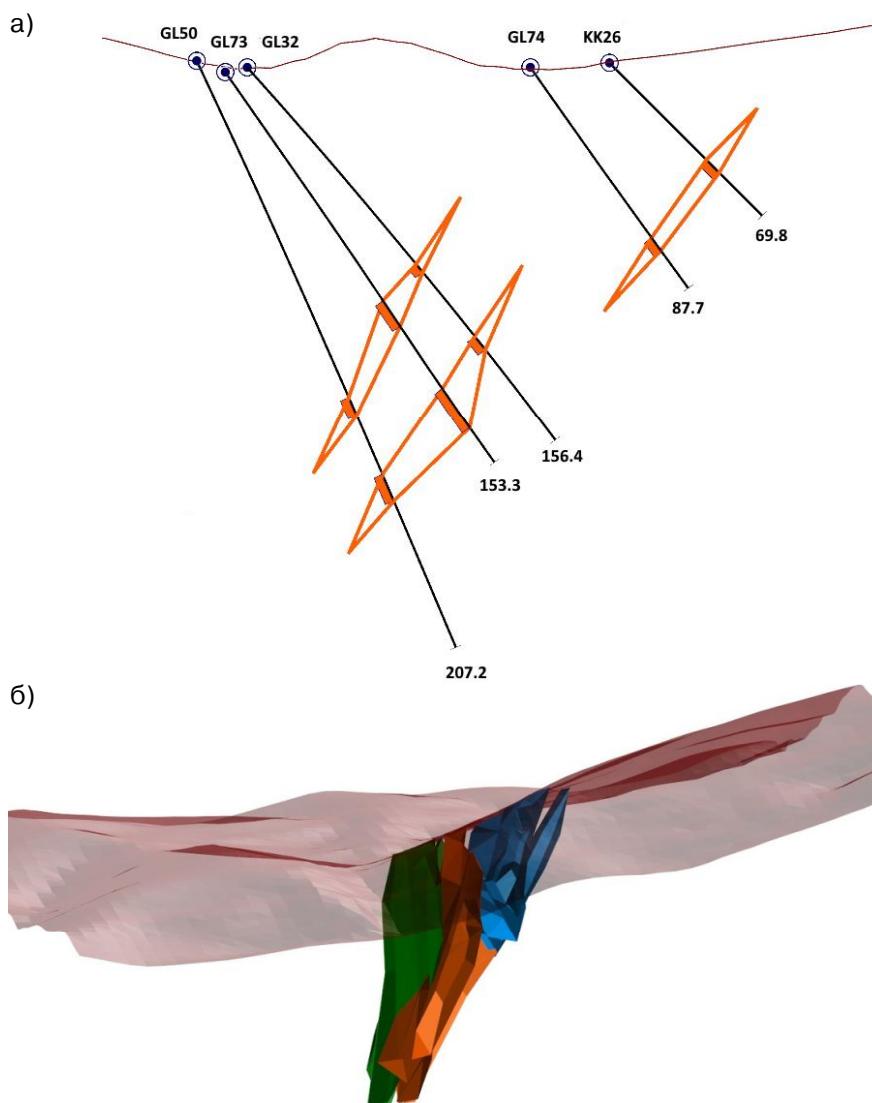

Рис. 3. Геометрия

рудного тела:

а) контуры рудных тел,

отстроенные по одному

геологическому

профилю. Оранжевым

цветом выделены

рудные интервалы,

оранжевой линией –

контуры рудных тел.

б) каркасы рудных тел,

смоделированные по

соответствующим

контурям / Fig. 3.

a) Contours of ore bodies built according to one geological profile.

Ore intervals are highlighted in orange, and the contours of ore bodies are highlighted in orange.

b) frameworks of ore bodies modeled according to the corresponding contours

После построения каркасных моделей обязательна проверка правильности триангуляции встроенными средствами и механизмами ГГИС, необходимая для того, чтобы избежать неверной триангуляции при дальнейшей работе с моделями. В противном случае у специалиста по моделированию могут возникнуть проблемы с правильным построением блочной модели рудного тела, что повлияет на корректность дальнейшего подсчета запасов полезного компонента по всему месторождению.

Следующий этап моделирования месторождения – создание пустой блочной модели (БМ) и интерполяция в полученную модель данных геологического опробования. БМ может быть полной или рудной. Полная модель содержит данные о блоках пустой породы и рудных блоках; соответственно, рудная модель состоит только из рудных блоков (трехмерных ячеек), расположенных таким образом, что они могут дать представление о форме рудного тела. Зная размеры каждого блока, специалист может рассчитать их объем, умножение объема на плотность позволяет узнать тоннаж. Суммируя все тоннажи блоков, можно получить тоннаж всего рудного тела. Остается оценить содержание каждого элемента для всех блоков в процессе, называемом интерполяцией содержаний. Для этого используют метод обратных расстояний, кригинг, полииндикаторный или ранговый кригинг [4; 10; 11; 13]. Блочная модель позволяет получить смоделированные данные о распределении содержаний по месторождению, визуализировать их в Визексе и на основании полученных результатов про-считать экономическую целесообразность отработки каждого блока БМ на текущий момент, с учетом рыночной цены конечной продукции.

На рис. 4 представлена блочная модель рудного тела в изометрической проекции и в разрезе. Штриховка по содержанию полезного компонента (золота) позволяет провести визуальный анализ содержаний в представленной БМ [12].

На этой стадии работа по моделированию рудных тел месторождения ПИ считается оконченной. Дальнейшая работа с месторождением связана с проектированием предприятия и выбором метода отработки МПИ. Принимаются основополагающие для предприятия инженерные решения, осу-

ществляется проектирование подземных горных выработок или проектирование карьера, отвальных площадей и другой инфраструктуры.

Обсуждение результатов. В геостатистике существует афоризм Джорджа Бокса, уважаемого британского эксперта в области геостатистики и подсчета запасов, который можно перевести следующим образом: «В сущности, все модели неправильны, но некоторые из них полезны» [8]. Это высказывание говорит о том, что задача специалиста по моделированию применительно к моделированию месторождений ПИ – создать максимально приближенную к реальности модель рудного илинерудного тела/пласта, которая смогла бы способствовать принятию наиболее верных решений при отработке рассматриваемого месторождения [9].

Не следует забывать и об эксплуатационной геологической разведке, призванной скорректировать модель месторождения уже в процессе его разработки. Для наглядности приведём сравнительный анализ первоначальных контуров рудных тел и истинных, уточненных в результате эксплуатационной разведки и отработки месторождения ПИ (рис. 5). Примером послужило уже отработанное австралийское золоторудное месторождение, из чего можно с уверенностью утверждать о качестве сравнения первоначальных контуров рудных тел и истинных, установленных на момент окончания отработки месторождения.

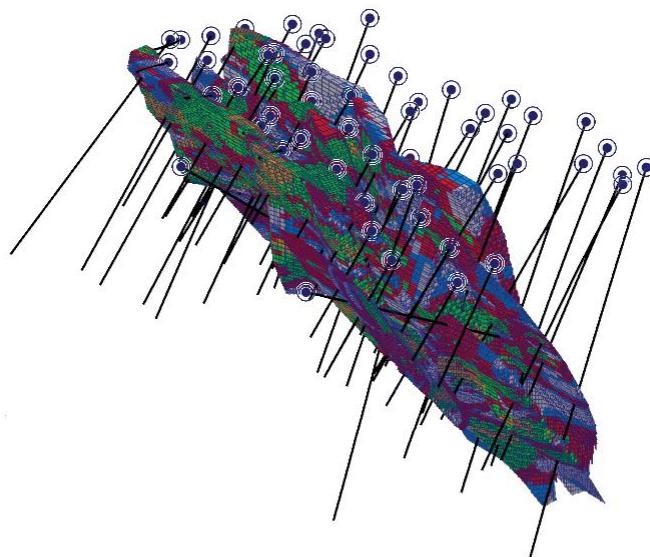
Учитывая, что контуры рудных тел, спроектированные по результатам первичного опробования, имеют в основном меньшую площадь, чем истинные, можно утверждать, что специалист по моделированию месторождения ПИ успешно справился с поставленной задачей. Методом моделирования получены каркасные модели рудных тел, произведена интерполяция содержаний. В конечном итоге коллективом предприятия обоснована экономическая целесообразность отработки месторождения ПИ. При этом реальные запасы руды оказались выше проектных.

Ограничения исследования. Описанная методика применима и апробирована для рудных месторождений ПИ, при моделировании угольных месторождений она имеет некоторые отличия. Например, после подготовки и импорта данных геологоразведки мо-

жет создаваться не каркасная модель рудного пласта, а сеточная модель месторождения с определением стратиграфической последовательности, дальнейшим геостатистиче-

ским исследованием на основе вариографии и построением блочной модели месторождения ПИ [5].

а)

б)

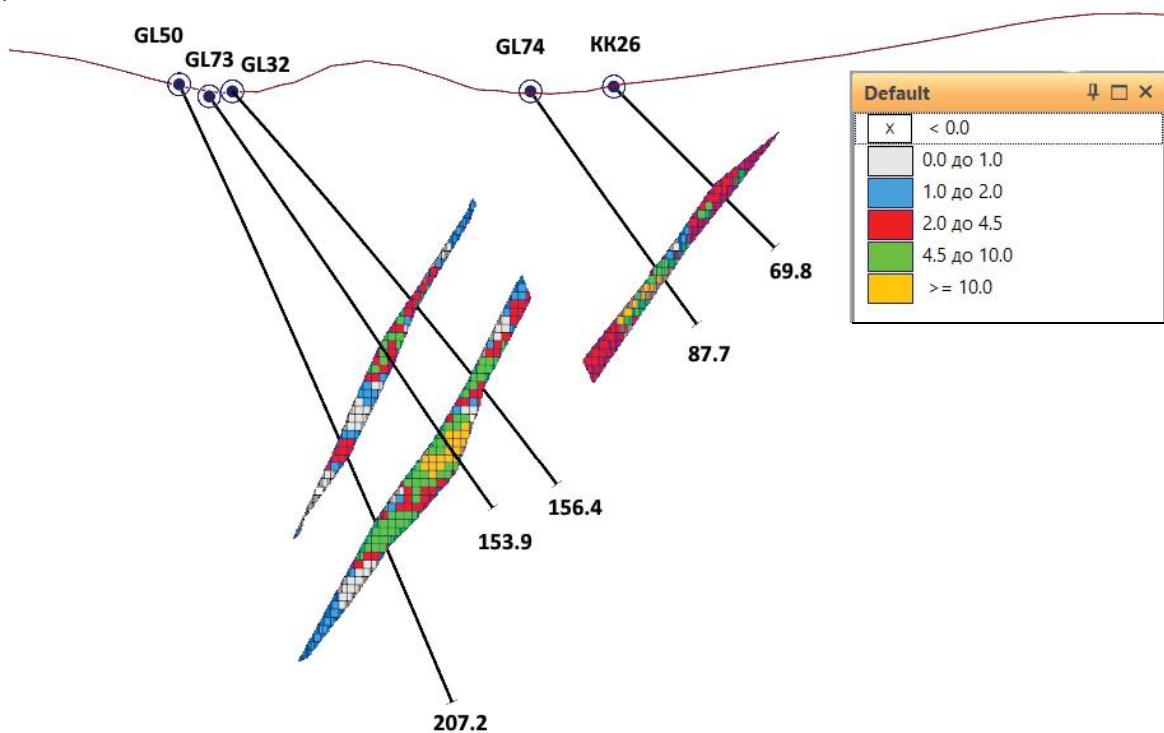

Рис. 4. Блочная модель с интерполированными содержаниями по золоту:

а) в изометрии, вместе со скважинами; б) в разрезе по одному геологическому профилю с легендой штриховок, выполненной по содержанию золота / Fig. 4. Block model with interpolated gold contents: a) in isometry, together with boreholes; b) in the section on one geological profile with the legend of hatches made on the gold content

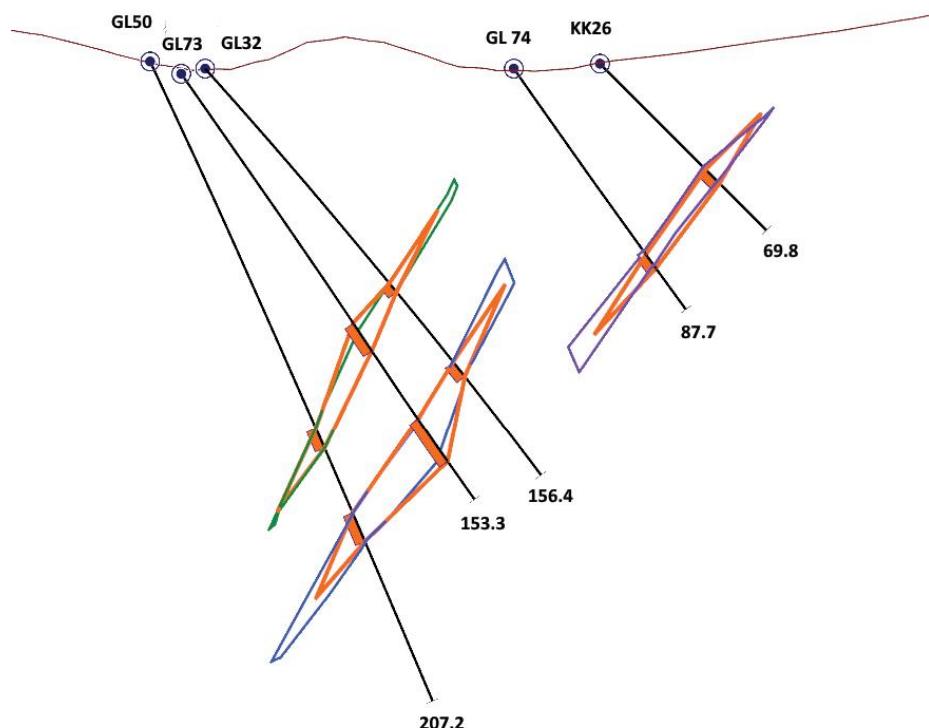

Рис. 5. Сравнение контуров рудных тел, выполненных по результатам первичного опробования (оранжевый) и истинных контуров рудных тел (синий, зелёный, фиолетовый) / Fig. 5. Comparison of the contours of ore bodies made according to the results of primary testing (orange) and the true contours of ore bodies (blue, green, purple)

Предложения по направлению будущих исследований. С целью описания методик моделирования залежей ПИ авторы намерены описать наиболее востребованные приемы и методы при моделировании угольных месторождений. Систематизация опыта и описание методики необходимы для условного моделирования – сравнительно нового метода моделирования залежей ПИ. Кроме заявленных тем, авторами планируется работа по систематизации приемов моделирования открытых горных работ в ГГИС.

Заключение. Целью исследования являлась систематизация приемов ресурсного моделирования в ГГИС в единую методику. Методика пошагово описана в исследовании. Получение оптимальных оболочек карьера/подземных горных выработок, а также их примерных контуров относится к проектированию горнодобывающего предприятия и выходит за рамки темы в связи с чем в работе не рассматривается.

Список литературы

1. Басаргин А. А. Моделирование месторождений рудных полезных ископаемых с использованием геоинформационной системы Micromine // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2016. № 2. С. 151–155.
2. Маниковский П. М., Овчаренко Н. В., Наумов А. Н. Геолого-математическое моделирование месторождений как фактор формирования профессиональных компетенций при подготовке современных горных инженеров // Кулагинские чтения: Техника и технологии производственных процессов: сб. статей XIX Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. Ч. 2 / отв. ред. А. В. Шапиева. 2019. С. 24–29.
3. Наговицын О. В., Лукичев С. В. Горно-геологические информационные системы, область применения и особенности построения // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2016. № 7. С. 71–83.

4. Проценко А. В., Байров Ж. Б., Федотов Г. С., Зарченова Л. Г. Использование экономических показателей в методике среднесрочного планирования горных работ в горно-геологической информационной системе Micromine // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2018. № 8. С. 208–216.
5. Сапронова Н. П., Федотов Г. С. Особенности моделирования пластовых месторождений в среде ГГИС Micromine // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2018. № 1 (спец. вып. 1). С. 38–45.
6. Cuiying Zhou, Zichun Du, Jinwu Ouyang, Zhilong Zhang, Zhen Liu. A 3D geological model and cutting algorithm based on a vertically projected triangulated network. Текст: электронный // Computers & Geosciences. 2020, vol. 143. ISSN 0098-3004. URL: <https://doi.org/10.1016/j.cageo.2020.104562> (дата обращения: 12.03.2021).
7. Dongdong Pan, Zhenhao Xu, Xinming Lu, Longquan Zhou, Haiyan Li. 3D scene and geological modeling using integrated multi-source spatial data: Methodology, challenges, and suggestions. Текст: электронный // Tunnelling and Underground Space Technology, 2020, vol. 100, ISSN 0886-7798, <https://doi.org/10.1016/j.tust.2020.103393> (дата обращения: 12.03.2021).
8. George E. P. Box. Science and Statistics. Текст: электронный // Journal of the American Statistical Association. Dec., 1976. vol. 71, no. 356, pp. 791–799. URL: <https://www.jstor.org/stable/2286841> (дата обращения: 12.03.2021).
9. Glacken, I M and Snowden, D V. Mineral Resource Estimation, in Mineral Resource and Ore Reserve Estimation – The AusIMM Guide to Good Practice / Ed: A C Edwards. Melbourne: The Australasian Institute of Mining and Metallurgy, 2001, pp. 189–198.
10. J.-P. Chilès, N. Desassis. Fifty Years of Kriging. Текст: электронный // B. S. Daya Sagar et al. (eds.), Handbook of Mathematical Geosciences, 2018, Chapter 29, pp. 589–612. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-78999-6_29 (дата обращения: 12.03.2021).
11. Swapan Kumar Haldar. Mineral Exploration (Second Edition). Текст: электронный // Chapter 8. Mineral Resource and Ore Reserve Estimation, Mineral Exploration. Second Edition: Editor(s): Swapan Kumar Haldar, Elsevier, 2018, pp. 145–165, ISBN 9780128140222. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-814022-2.00008-3> (дата обращения: 12.03.2021).
12. Vann J, Jackson S, Bertoli O. Quantitative Kriging Neighbourhood Analysis for the Mining Geologist — A Description of the Method With Worked Case Examples // 5th International Mining Geology Conference (Bendigo, 17–19 November 2003). Bendigo: Vic, pp. 1–10.
13. Vann, J., Guibal, D. Beyond ordinary kriging – An overview of non-linear estimation // Mineral Resource and Ore Reserve Estimation: The AusIMM guide to good practice. Parkville: The Australasian Institute of Mining and Metallurgy, 2000 (Monograph 23), pp. 249–256.

References

1. Basargin A. A. *Interekspo Geo-Sibir* (Interexpo Geo-Siberia), 2016, no. 2, pp. 151–155.
2. Manikovsky P. M., Ovcharenko N. V., Naumov A. N. *Kulaginskie chteniya: Tekhnika i tehnologii proizvodstvennykh protsessov: sb. statey XIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch. Ch. 2* (Kulagin readings: Technique and technologies of production processes: collected articles of the XIX International Scientific and Practical Conference): in 3 ch. Ch. 2 / ed. by A.V. Shapiev. 2019. pp. 24–29.
3. Nagovitsyn O. V., Lukichev S. V. *Gorny informatsionno-analiticheskiy byulleten* (Mining information and analytical bulletin), 2016, no. 7. pp. 71–83.
4. Protsenko A. V., Bairov Zh. B., Fedotov G. S., Zartenova L. G. *Gorny informatsionno-analiticheskiy byulleten* (Mining information and analytical bulletin), 2018, no. 8, pp. 208–216.
5. Sapronova N. P., Fedotov G. S. *Gorny informatsionno-analiticheskiy byulleten* (Mining information and analytical bulletin), 2018, no. 1 (special issue 1), pp. 38–45.
6. Cuiying Zhou, Zichun Du, Jinwu Ouyang, Zhilong Zhang, Zhen Liu. *Computers & Geosciences* (Computers & Geosciences), 2020, vol. 143, ISSN 0098-3004. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.cageo.2020.104562> (date of access: 12.03.2021). Text: electronic.
7. Dongdong Pan, Zhenhao Xu, Xinming Lu, Longquan Zhou, Haiyan Li. *Tunnelling and Underground Space Technology* (Tunnelling and Underground Space Technology), 2020, vol. 100, ISSN 0886-7798. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.tust.2020.103393> (date of access: 12.03.2021). Text: electronic.
8. George E. P. Box. *Journal of the American Statistical Association* (Journal of the American Statistical Association), Dec., 1976, vol. 71, no. 356, pp. 791–799. Available at: <https://www.jstor.org/stable/2286841> (date of access: 12.03.2021). Text: electronic.
9. Glacken, I M and Snowden, D V. *Mineral Resource Estimation, in Mineral Resource and Ore Reserve Estimation – The AusIMM Guide to Good Practice / Ed: A C Edwards* (Mineral Resource Estimation, in Mineral Resource and Ore Reserve Estimation – The AusIMM Guide to Good Practice / Ed: A C Edwards). Melbourne: The Australasian Institute of Mining and Metallurgy, 2001, pp. 189–198.

10. J.-P. Chilès, N. Desassis. B. S. Daya Sagar et al. (eds.), *Handbook of Mathematical Geosciences* (B. S. Daya Sagar et al. (eds.), *Handbook of Mathematical Geosciences*), 2018, Chapter 29, pp. 589–612. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-319-78999-6_29 (date of access: 12.03.2021). Text: electronic.
11. Swapan Kumar Haldar. *Chapter 8. Mineral Resource and Ore Reserve Estimation, Mineral Exploration. Second Edition: Editor(s): Swapan Kumar Haldar, Elsevier* (Chapter 8. Mineral Resource and Ore Reserve Estimation, *Mineral Exploration. Second Edition: Editor(s): Swapan Kumar Haldar, Elsevier*), 2018, pp. 145–165, ISBN 9780128140222. Available at: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-814022-2.00008-3> (date of access: 12.03.2021). Text: electronic.
12. Vann J, Jackson S, Bertoli O. *5th International Mining Geology Conference (Bendigo, 17–19 November 2003)* (5th International Mining Geology Conference (Bendigo, 17–19 November 2003)). Bendigo: Vic, pp. 1–10.
13. Vann, J., Guibal, D. *Mineral Resource and Ore Reserve Estimation: The AusIMM guide to good practice*. Parkville: The Australasian Institute of Mining and Metallurgy (Mineral Resource and Ore Reserve Estimation: The AusIMM guide to good practice. Parkville: The Australasian Institute of Mining and Metallurgy), 2000 (Monograph 23), pp. 249–256.

Авторы выражают признательность за предоставленные данные и помочь в подготовке статьи коллективу ООО «Майкромайн Рус» и лично руководителю департамента по работе с учебными заведениями и методическому обеспечению Григорию Сергеевичу Федотову

Коротко об авторах

Маниковский Павел Михайлович, аспирант, кафедра обогащения полезных ископаемых и вторичного сырья, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: моделирование в горном производстве, подсчет запасов полезных ископаемых и управление качеством полезного ископаемого.
manikovskiy@yandex.ru

Васютич Людмила Александровна, канд. геол.-минерал. наук, доцент кафедры прикладной геологии и технологии геологической разведки, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: экология подземных вод, инженерная геология, гидрогеология городов, экология криолитозоны
lyudmila-vasyutich@mail.ru

Сидорова Галина Петровна, д-р техн. наук, профессор кафедры прикладной геологии и технологии геологической разведки, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: геотехнология горного производства
druja@inbox.ru.

Briefly about the authors

Pavel Manikovsky, postgraduate, Mineral Processing and Secondary Raw Materials department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Scientific interests: modeling in mining, calculation of mineral reserves and mineral quality management

Lyudmila Vasyutich, candidate of geol-mineral sciences, associate professor, Applied Geology and Technology of Geological Exploration department, Transbaikal State University, , Chita, Russia. Scientific interests: groundwater ecology, geological engineering, hydrogeology of cities, ecology of permafrost

Galina Sidorova, doctor of technical sciences, professor, Applied Geology and Technology of Geological Exploration department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Scientific interests: geoecology and geotechnology of mining production

Образец цитирования

Маниковский П. М., Васютич Л. А., Сидорова Г. П. Методика моделирования рудных месторождений в ГГИС Micromine // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 6–14. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-6-14.

Manikovsky P., Vasjutich L., Sidorova G. Methodology for modeling ore deposits in the GIS Micromine // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 6–14. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-6-14.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2021 г.
Статья принята к публикации: 26.03.2021 г.

УДК 553.07
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-15-27

ФОСФАТЫ СТРЕЛЬЦОВСКОГО РУДНОГО ПОЛЯ ЮГО-ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ (ЧАСТЬ I)

PHOSPHATES OF THE STRELTSOVSKY ORE FIELD OF SOUTH-EASTERN TRANSBAIKALIA (PART I)

Ю. В. Павленко, Забайкальский государственный университет, г. Чита
payurva@mail.ru

Yu. Pavlenko, Transbaikal State University, Chita

Уточнена достоверность выводов геологов, создавших на территории Стрельцовского рудного поля (СРП) Юго-Восточного Забайкалья крупнейшую урановорудную базу страны, о принадлежности про странственно обособленной фосфатной минерализации и мощного промышленного оруденения к единому заключительному этапу позднемезозойской тектономагматической активизации. Актуальность ис следований заключается в необходимости изучения геологических материалов по СРП и прилегающего к нему района для оценки перспектив вовлечения в эксплуатацию фосфатной минерализации, развитой на флангах урановых месторождений, осваиваемых по государственной программе ТОР. Объектом из учения являются «слепые» Аргунское и Жерловое месторождения и их западные фланги на поверхно сти, предметом – фосфатная минерализация, развитая в блоке терригенно-карбонатных пород. Цель ис следований – уточнить время и особенности формирования фосфатов; задача – оценить промышленную значимость фосфатного оруденения для принятия решения о целесообразности дополнительного изучения этого дефицитного сырья. Методология научных исследований базируется на интерпретации геологических фактов, приведённых в литературных и фондовых материалах, использовании понятий, терминов, создании гипотез и их следствий, непротиворечивость сопоставления которых с установленными фактами определяет относительно высокую достоверность геологических результатов. Исполь зованы описательный метод, учитывающий систему взаимосвязанных непротиворечивых положений, и метод теоретического моделирования, который поднимает на более высокий научный уровень стратеги ческие цели познания природы. Результаты исследований приведены в трёх статьях (частях). В первой части изложены сведения о структурно-геологической позиции региона, рудного поля, особенности геологического строения Западного тектонического блока СРП и Аргунского, а также Жерлового урановых месторождений. Установлено, что фосфатная минерализация является продуктом метаморфических преобразований рифейских фосфоритов и магматических апатитов, связанных со среднерифейским уме ренно щелочным перидотит-габбро-габброродиоритовым комплексом. Фосфатная минерализация старше позднемезозойского уранового и других видов промышленного оруденения минимум на 1 млрд лет

Ключевые слова: фосфаты; Аргунское месторождение урана; рифейские фосфориты; магматические апатиты; Таланское проявление; Стрельцовское рудное поле; Юго-Восточное Забайкалье

The conclusions' reliability of the geologists who created the largest uranium ore base in the country on the territory of the Streltsovsky ore field (SRP) in South-Eastern Transbaikalia, about the belonging of spatially isolated phosphate mineralization and powerful industrial mineralization to a single final stage of Late Mesozoic tectonomagmatic activation, is clarified. The relevance of the research lies in the need to study the geological materials on the SRP and the adjacent area to assess the prospects for involving in the exploitation of phosphate mineralization developed on the flanks of uranium deposits developed under the state program of the TOP.

The object of study is the “blind” Argunskoye and Zherlovoye deposits and their western flanks on the surface, and the subject is the phosphate mineralization developed in the block of terrigenous-carbonate rocks.

The purpose of the research is to clarify the time and features of the formation of phosphates, and the task is to assess the industrial significance of phosphate mineralization to make a decision on the feasibility of additional study of this scarce raw material.

The methodology of scientific research is based on the interpretation of geological facts given in the literature and stock materials, use of concepts, terms, creation of hypotheses and their consequences, consistency of the comparison of which with the established facts determines the relatively high reliability of geological results. We used a descriptive method that takes into account a system of interrelated consistent positions, and a method of theoretical modeling, which raises the strategic goals of nature cognition to a higher scientific level. The results of the research are presented in three articles (parts). The first part contains information about the structural and geological positions of the region, the ore field, and the geological structure of the Western tectonic block of the SRP and the Argun, as well as the Vent uranium deposits. It is established that phosphate mineralization is the product of metamorphic transformations of Riphean phosphorites and igneous apatites associated with the Middle Riphean moderately alkaline peridotite-gabbro-gabbrodiorite complex. Phosphate mineralization is older than the Late Mesozoic uranium and other types of industrial mineralization by at least 1 billion years

Key words: phosphates; Argun uranium deposit; Riphean phosphorites; igneous apatites; Talan manifestation; Streletsvo-koye ore field; South-Eastern Transbaikalia

Введение. Юго-Восточное Забайкалье – колыбель горно-геологической науки России. Огромные далеко не познанные природные богатства характеризуют регион как уникальную рудоносную провинцию планеты, история открытия, геологических исследований и освоение которой составляет ценнейшее достояние и России, и мира в целом. Благодаря особому геологическому положению в главных геологических структурах земной коры, оригинальным геологическим процессам, в регионе сформированы рудоносные структуры с месторождениями мирового уровня с палеонтологическими остатками мирового значения. Первая российская геологическая карта, первые «домашние» свинец, серебро, молибден, вольфрам, олово, висмут, фтор, торий составили основу для развития в стране теоретических и практических наук о Земле, явились школой для многих поколений не только российских геологов. Современные минеральные ресурсы Восточного Забайкалья представляют крупнейший кладезь 36 основных видов стратегических остродефицитных и высоколиквидных полезных ископаемых, способных обеспечить интенсивное наращивание российского капитала многие годы.

Выдающимся современным представителем забайкальских недр является Стрельцовское рудное поле. Его рудная история началась с местных братьев Стрельцовых, по заявке которых в 1948 г. проведены детальные поиски на площади 16 км². При проходке канав вскрыто флюоритовое проявление, разведанное затем как мелкое Стрельцов-

ское флюоритовое месторождение с самым высоким среди месторождений региона средним содержанием фтористого кальция (63,79 %). В 1958 г. при разведке глубокой части месторождения скважиной № 21-а на глубине около 50 м в зальбанде флюоритовой жилы вскрыт рудный интервал мощностью 0,55 м с содержанием урана 0,24 %. В 1962 и последующие годы путём проходки ПГО «Сосновгегология» более глубоких скважин выяснилось, что флюоритовая минерализация представляет «вершки» крупного Стрельцовского месторождения урана. Эта особенность локализации уранового оруденения явилась ключом для открытия ещё 18 урановых, молибден-урановых месторождений, именуемых Стрельцовской группой, крупного Гозогорского месторождения флюорита, проявлений полиметаллов, олова, цезия, цеолитов, фосфатов, а также повышенных концентраций бериллия и золота, составляющих Стрельцовское рудное поле (СРП). Рудное поле находится в предгорьях Аргунского хребта, юго-восточнее г. Краснокаменск.

Урановые месторождения СРП представлены гидротермальными низкотемпературными образованиями области континентального вулканизма, сформированными в заключительные этапы позднемезозойской тектономагматической активизации. Они характеризуют новый промышленный тип крупного уранового оруденения. Подземными горными выработками и скважинами 14 месторождений детально разведаны до глубины 900...1400 м от поверхности, 11 месторождений вовлечены в промышленное освоение.

Промышленные урановые руды залегают в основном в интервале глубин 150...800 м, составляют сырьевую базу крупного Приаргунского горно-химического комбината [7].

По результатам структурно-геологических, минералогических, геохимических, термобарогеохимических, геофизических и иных исследований многих организаций создана сложная, еще не во всем совершенная геолого-генетическая модель рудообразования. Она связывает процессы масштабного оруденения с глубинными зонами разломов, являющимися каналами фильтрации магмо-флюидопотоков и рудообразующих гидротермальных систем. В отличие от существующих представлений о мобилизации урана из гранитов фундамента, по мнению Г. А. Шаткова, главным источником урана является специализированный магматический очаг риолитов на глубине 3...4 км с содержанием U 18...20 и Th 55...60 г/т. Риолитовый очаг насыщен свободным кислородом, анионами фтора в ассоциации с щелочами, кремнезёмом и водой. Предполагается, что в этой обстановке уран должен находиться в шестивалентной форме в виде уранила (UO_2^{+2}) [20].

Примечательно, что в урановых рудах некоторых месторождений в промышленных концентрациях присутствует молибден. На Аргунском и Жерловом месторождениях молибден и флюорит образуют самостоятельные рудные тела. По мнению Л. П. Ищуковой [7], вся эндогенная минерализация характеризуется «общностью геолого-структурных условий, сформировалась в единый гидротермальный этап, подобна по минеральному составу и геохимическим особенностям руд». Однако процессы формирования пространственно обособленного фосфатного оруденения по некоторым позициям теоретически не согласуются с основным низкотемпературным гидротермальным оруденением.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения геологических материалов по СРП и прилегающего к нему района для оценки перспектив вовлечения в эксплуатацию фосфатной минерализации, развитой на флангах урановых месторождений, осваиваемых по государственной программе ТОР. Объектом изучения являются «слепые» Аргунское и Жерловое месторождения и их западные фланги на поверхности, предметом – фосфатная

минерализация, развитая в блоке терригенно-карбонатных породах. Цель исследования – уточнить время и особенности формирования фосфатов, задача – оценить промышленную значимость фосфатного оруденения для принятия решения о целесообразности дополнительного изучения этого дефицитного сырья.

Методология научных исследований базируется на интерпретации геологических фактов, приведённых в литературных и фондовых материалах, использовании понятий, терминов, создания гипотез и их следствий, непротиворечивость сопоставления которых с установленными фактами определяет относительно высокую достоверность геологических результатов. Использован описательный метод, учитывающий систему взаимосвязанных непротиворечивых положений, и метод теоретического моделирования, который поднимает на более высокий научный уровень стратегические цели познания природы.

По результатам исследований предполагается обосновать рекомендации о целесообразности выполнения геологоразведочных работ на наиболее перспективном Таланском проявлении фосфатов.

Структурно-геологические позиции региона и рудного поля. Юго-Восточное Забайкалье (лист М-50) характеризуется набором более 130 разновозрастных геологических формаций, минерагенические факторы и рудные формации которых представляют исключительно сложную, неоднозначно интерпретируемую минерагеническую информацию. Статистический анализ соотношения некоторых наиболее рудоносных мезозойских магматических комплексов и площадей развития рудной минерализации показывает, что даже с такими «высокорудоносными» комплексами, как шахтаминский и кукульбайский, гидротермальная минерализация ассоциирует в среднем не выше, чем в 45 % случаев.

За исключением докембрийских, к числу рудогенерирующих и рудообразующих отнесены дефицитные виды полезных ископаемых 18 геологических формаций, в том числе палеозойские: кручининский комплекс, устьборзинская, зун-шивеинская и уртуйская свиты; мезозойские: амананский, кадаинский, лубининский, борщковочный, шахтаминский, акатуйский, нерчинскозаводский, нер-

чинский, ундино-даинский, кукульбейский, абагайтуйский комплексы, агинская, тургинская и кутинская свиты¹.

Уран, в отличие от фосфатов, является одним из ведущих полезных ископаемых региона, в котором известны три крупных, 12 средних, 14 малых месторождений, 48 проявлений и 7 пунктов минерализации урана (рис. 1). Значительное количество их сосредоточено в пределах Тулукуйского рудного

узла, совпадающего с одноимённой вулкано-тектонической структурой (ВТС). Урановые рудные тела различных размеров жило-, штокверко- и пластообразной формы принадлежат к урановорудной формации в аргиллизитах и полевошпатовых метасоматитах ВТС, урановорудной формации в щёлочных метасоматитах, гранитах и пегматитах, а также к стратиформной формации в терригенных породах чехла [3].

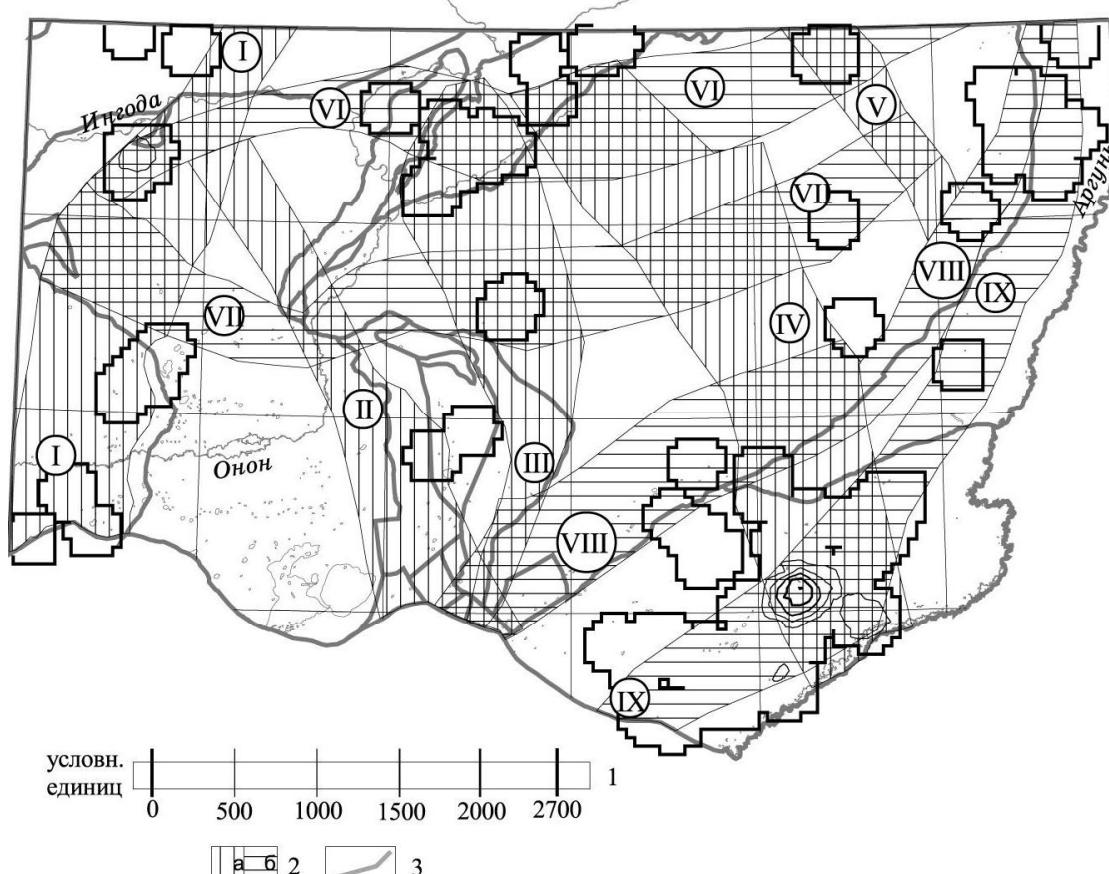

Рис. 1. Экстенсивность проявления минерализации радиоактивных элементов в структурах активизации фундамента: 1 – поля экстенсивности; 2 – линейные структуры активизации фундамента: I – Монголо-Удский шов; II – Ононская; III – Восточно-Агинская; IV – Далайнор-Газимурская; V – Урово-Газимурская; VI – Ингода-Куренгinskaya; VII – Ага-Урюмканская; VIII – Борзы-Уровская; IX – Приаргунская; 3 – границы основных тектонических структур / Fig. 1. Extensiveness of radioactive elements' mineralization in foundation activation structures: 1 – extensiveness fields; 2 – linear structures of foundation activation: I – Mongol-Ud seam; II – Onon; III – East Aginskaya; IV – Dalainor-Gazimurskaya; V – Urovo-Gazimurskaya; VI – Ingoda-Kurenginskaya; VII – Aga-Uryumkanskaya; VIII – Borzya-Urovskaya; IX – Priargunskaya; 3 – boundaries of main tectonic structures [18]

Главными рудоконтролирующими структурами Зауралюнгийского флюорит-уранового рудного района и его Тулукуйского рудного узла являются Приаргунская и Далайнор-Газимурская линейные структуры

активизации кристаллического фундамента, представляющие активные флюидодинамические зоны. Фрагментами этих структур являются выделяемые исследователями СРП Аргунская зона разломов северо-восточно-

¹Павленко Ю. В. Глубинное строение и минерагения Юго-Восточного Забайкалья: монография. – Чита: ЧитГУ, 2009. – 200 с.

го – субширотного простирания, вмещающая подавляющее большинство месторождений, и Меридиональная зона разломов, включаю-

щая Меридиональный, Флюоритовый, Краснокаменский, Пятилетний разломы субмеридионального простирания (рис. 2).

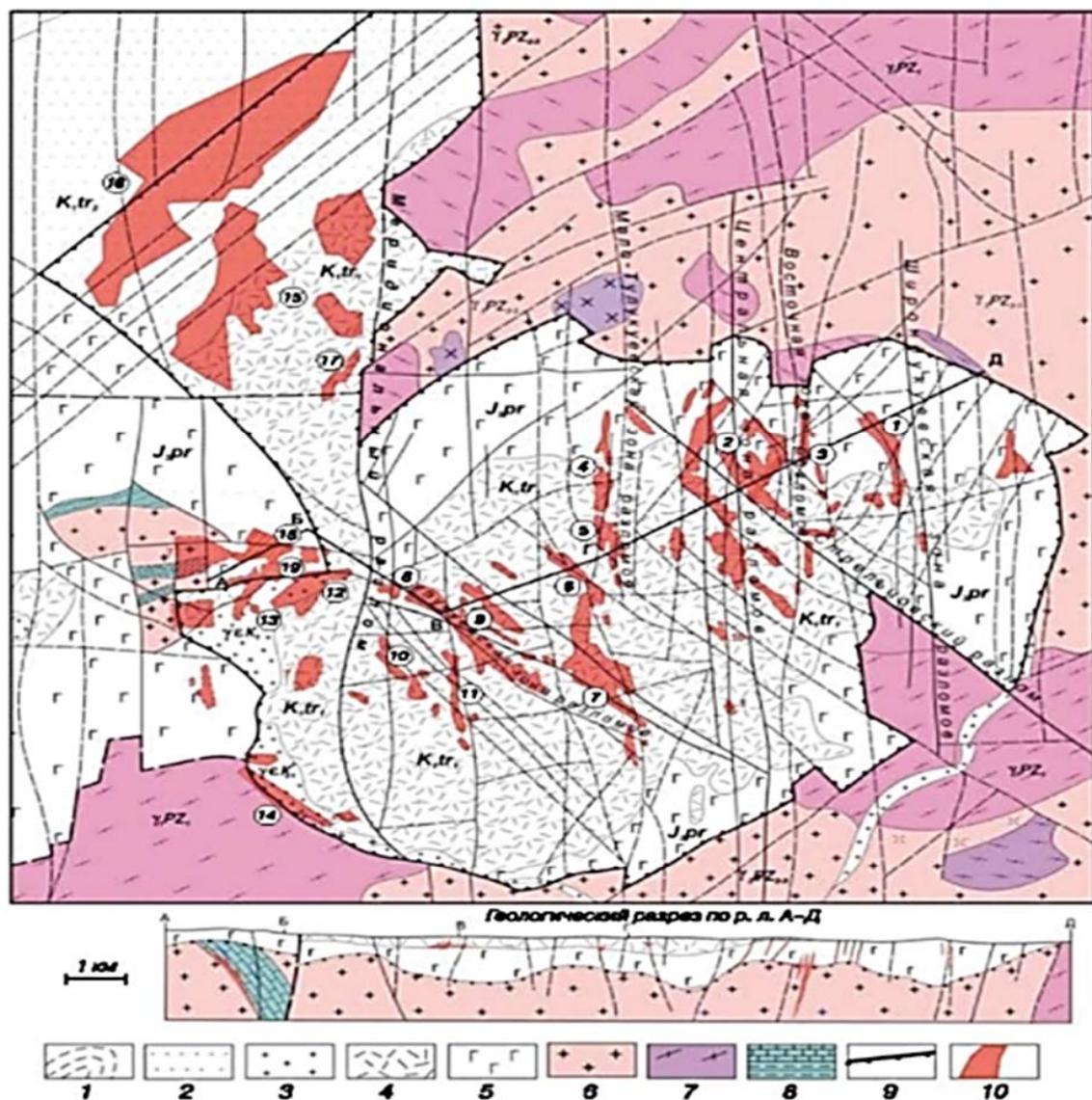

Рис 2. Геологическая карта Стрельцовского рудного поля: 1 – кутинская свита; 2 – тургинская свита (верхняя толща); 3 – породы субвулканической фации; 4 – тургинская свита (нижняя толща); 5 – приаргунская свита; 6 – граниты варийского интрузивного цикла; 7 – граниты каледонского интрузивного цикла; 8 – мраморы и кристаллические сланцы; 9 – контур Стрельцовской кальдеры; 10 – проекции месторождений на дневную поверхность (номер в кружках): 1 – Широкондуйское; 2 – Стрельцовское; 3 – Антей; 4 – Октябрьское; 5 – Лучистое; 6 – Мартовское; 7 – Мало-Тулукуюевское; 8 – Тулукуюевское; 9 – Юбилейное; 10 – Весеннее; 11 – Новогоднее; 12 – Пятилетнее; 13 – Красный Камень; 14 – Юго-Западное; 15 – Дальнее; 16 – Полевое; 17 – Безречное; 18 – Аргунское; 19 – Жерловое [23] / Fig. 2. Geological map of the Streletzovskoye ore field: 1 – Kutinsky retinue; 2 – Turginsky retinue (upper thickness); 3 – rocks of subvulcanic facies; 4 – Turginsky retinue (lower thickness); 5 – Priargun retinue; 6 – granites of the Varian intrusive cycle; 7 – granites of the Caledonian intrusive cycle; 8 – marbles and crystalline shales; 9 – Streletzovskaya caldera contour; 10 – projections of deposits on the day surface (number in circles): 1 – Shirokonduiskiy; 2 – Streletzovskoye; 3 – Antey; 4 – Oktyabrskoe; 5 – Rays; 6 – March; 7 – Malo-Tulukuevskoye; 8 – Tulukuevskoye; 9 – Jubilee; 10 – Springe; 11 – New Year; 12 – Five Year; 13 – Red Stone; 14 – Southwest; 15 – Far; 16 – Field; 17 – Bezrechnoye; 18 – Argunskoye; 19 – Zherlovoye [23]

Стрельцовское рудное поле площадью около 140 км² приурочено к одноименной вулкано-тектонической кальдере, расположенной в узле сопряжения глубинных зон разломов на востоке позднемезозойской Тулукуевской впадины. Изометрическая полигональная кальдера ограничена бортовыми разломами, амплитуда вертикальных смещений по которым составляет 50...700 м. Кальдерадиаметром около 12 км имеет амплитуду проседания довулканического фундамента в 400...500 м, из которого затем происходило извержение игнимбритов (фельзитов) [14].

Кальдера приурочена к узлу пересечения зон глубинных разломов – Аргунской северо-восточного простирания и Меридиональной. Аргунская зона формировалась в сводовой части антиклинальной складки метаморфических пород фундамента. В пределах кальдеры с этой зоной связаны многие процессы преобразования пород: в рифе и палеозое зона представляла структуру интенсивной фильтрации кремнекалиевых растворов, обеспечивших процессы гранитизации пород; в мезозое в ней проявлены кварц-микроклин-альбитовые метасоматиты и грязевены; по крупным разломам внедрялись кислые, а в конце вулканизма – основные эфузивы. После некоторого тектонического затишья новые подвижки подновили существующие разрывы, увеличили количество оперяющих разрывов в обеих зонах, создав вдоль основных разломов крутопадающие зоны брекчированных, интенсивно трещиноватых пород, на пересечениях крупных разломов – мощные зоны брекчий, а по контактам литологических разностей пород – пологие трещинные сбросо-сдвиговые нарушения. Все они являются рудовмещающими, в том числе на нескольких литологических уровнях локализации оруденения.

Изучение геологии рудного поля, поиски, разведка месторождений выполнены высококвалифицированными специалистами различного направления, а также академическими и отраслевыми научно-исследовательскими институтами – ИГЕМ, ГЕОХИ, ВИМС, ВСЕГЕИ, ЗабНИИ. Большой объем работ по поискам и разведке урановых месторождений выполнен партией № 324 Промышленного геологического объединения «Сосновгеология» под руководством Л. П. Ищуковой. Результаты исследований, генетические особенности промышленного

оруденения СРП, исключая фосфатную и некоторую иную минерализацию, широко освещены в специальной литературе [1; 6; 7; 8; 10; 11; 13; 15; 17; 19; 21].

Научный и большой практический интерес представляют «нетрадиционная» для рудного поля апатитовая минерализация и франколовая. Она развита преимущественно на западных флангах только Аргунского и Жерлового месторождений, при этом содержание пятиокиси фосфора в карбонатных породах достигает 13,2 %. Фосфаты отмечены также на проявлениях Талан-Гозогор, ТЭЦ; по результатам литохимических поисков масштаба 1:10 000 на Загородном участке установлен площадной ореол фосфора [15]. Все пункты фосфатопроявления и их признаки приурочены к ксенолитам фундамента Тулукуйской ВТС. Поскольку фосфатная минерализация в СРП представлена достаточно обособленными образованиями, ее генетические особенности целесообразно проследить, рассматривая особенности формирования промышленного уран-молибденового оруденения Западного тектонического блока и, в частности, наиболее крупного Аргунского месторождения.

Особенности геологического строения Западного тектонического блока СРП и месторождений. В геологическом строении региона и рудного поля выделяются два крупных этапа: первый включает геосинклинальное и платформенное развитие, второй – позднемезозойскую тектономагматическую активизацию. На первом этапе сформировались эвгеосинклинальные комплексы рифейских пород, претерпевшие региональный метаморфизм и мафитовый, ультрамафитовый магматизм. Метаморфизованные до амфиболитовой фации рифейские осадочные и вулканогенные породы основного состава в рифе и палеозое подвергались минимум трехкратной метасоматической гранитизации. Постгранитационные преобразования второго этапа сопровождались неоднократным кремнешелочным метасоматозом вдоль глубинных разломов и узлов их пересечений, затем пневматогидротермальными процессами кислотного выщелачивания, формировавшими вдоль глубинных разломов протяженные зоны кремнекалиевых метасоматитов и грязенизованных пород. Последующие этапы мезозойской активизации в виде базальт-дацитовой и базальт-липаритовой формаций сопровождались многост-

дийными гидротермальными процессами, формированием рудных месторождений.

Государственной геологической картой [3] в Зауралюнгуйском блоке Аргунского террейна по результатам специализированных работ последних лет прошлого века (Бутин, 1992; Митрофанов, 1995; Озерский 1987, 1995; Анашкина 1973 и др.) уточнена стратиграфия древних метаморфических комплексов региона. Выделены надаровская свита среднего рифея и верхнерифейская даурская серия в составе урулонгуйской, дырыблекской и нортуйской свит. Крупные ксенолиты этих комплексов сохранились на крыльях и в периклинальных замыканиях складок, размеры их достигают 0,5...2 км в длину и до 1 км по ширине. В СРП и в прилегающих к нему районах метаморфические комплексы нижнего структурного этажа встречаются в виде относительно крупных ксенолитов (десятки км²) в обрамлении ряда впадин, а также в виде мелких скиалитов среди метасоматических гранитоидов поднятий. Единичные ксенолиты представляют поисковый и прогнозный интерес, поскольку в СРП эти комплексы являются рудовмещающими промышленного оруденения урана и фосфатной (фринколит, апатитовой) минерализации.

В строении кальдеры выделяются два структурных этажа: нижний – рифейский «фундамент» и верхний – осадочно-вулканогенный в составе средне-верхнеюрской приаргунской серии и нижнемеловой тургинской свиты (рис. 2, 3). Фундамент и борта впадины представлены рифейскими и палеозойскими метасоматическими, полингенно-анатектическими гранитоидами, содержащими ксенолиты пород нижнего структурного этажа. В блоках слабо метаморфизованных комплексов фундамента присутствуют мелкие кристаллы апатита, сфена, магнетита, циркона и слабо радиоактивного вещества, появление которых связано, вероятно, с процессами гранитизации [7].

Фундамент сложен среднерифейской надаровской свитой мощностью 1200 м. В ней выделяются нижняя и верхняя терригенные толщи мощностью 320 и 500 м, разделённые карбонатной толщей мощностью 350 м [15]. Терригенные породы представлены кварц-биотитовыми, кварц-серицитовыми сланцами, гнейсами, среди которых установлены высокоглинозёмистые метаалевролиты, метаалевропесчаники с андалузитом,

силлиманитом, кордиеритом, а карбонатные – мраморизованными доломитами и доломитизированными известняками. Белые, серые доломитизированные известняки характеризуются мелко-среднезернистым сложением, массивной, реже параллельно-сланцеватой полосчатой текстурой, гетерогранобластовой структурой. Пачка карбонатных пород по составу неоднородна. В нижней части преобладают доломиты с маломощными прослоями в основании филлитовидных, кремнисто-слидинстых, графитовых сланцев, в средней части доломитизированные известняками переслаиваются с кварц-слидинстыми, кварц-биотит-амфиболовыми гнейсами, сланцами, верхняя часть сложена мраморизованными известняками. Изометричные зерна доломита, кальцита содержат кварц и углеродистое вещество, породы неравномерно окварцовены, в лежачем боку имеют кварцитоподобное состояние. Кварц криптозернистый, мелкозернистый и друзовый. В северо-восточном направлении карбонатные породы средней толщи постепенно замещаются амфиболитами [7]. Геохимически свита специализирована на вольфрам, иттрий, молибден и титан [3].

Постседиментационные изменения пород фундамента в Тулукуйской ВТС соответствуют эпидот-амфиболовой фации регионального метаморфизма. Они являются вмещающими для основной части уран-молибденовых запасов «слепых» Аргунского месторождения, проявления урана Мираж и Гозогорского месторождения флюорита. Аргунское месторождение локализовано в зоне лежачего контакта ксенолита доломитизированных известняков с гранитоидами (рис. 4). Проявление Мираж находится на западном фланге Аргунского месторождения, приурочено к зоне мощностью 60...80 м трещиноватых, брекчированных, гидрослюдизированных доломитизированных известняков, кристаллических сланцев и гранитов, минерализованных криптокварцем и пиритом, расположенной в 40...200 м от поверхности. Руды криптокварц-настуранные прожилково-вкрашенные. Рудоносная зона Гозогорского месторождения в известняках протяжённостью до 2 км, мощностью до 250 м скрыта под чехлом безрудных мезозойских и четвертичных образований. В ней развиты флюорит, несколько генераций кварца, каолинит, кальцит, монтмориллонит, гидрослюд, ангидрит, хлорит, апатит, пирит, галенит, сфalerит.

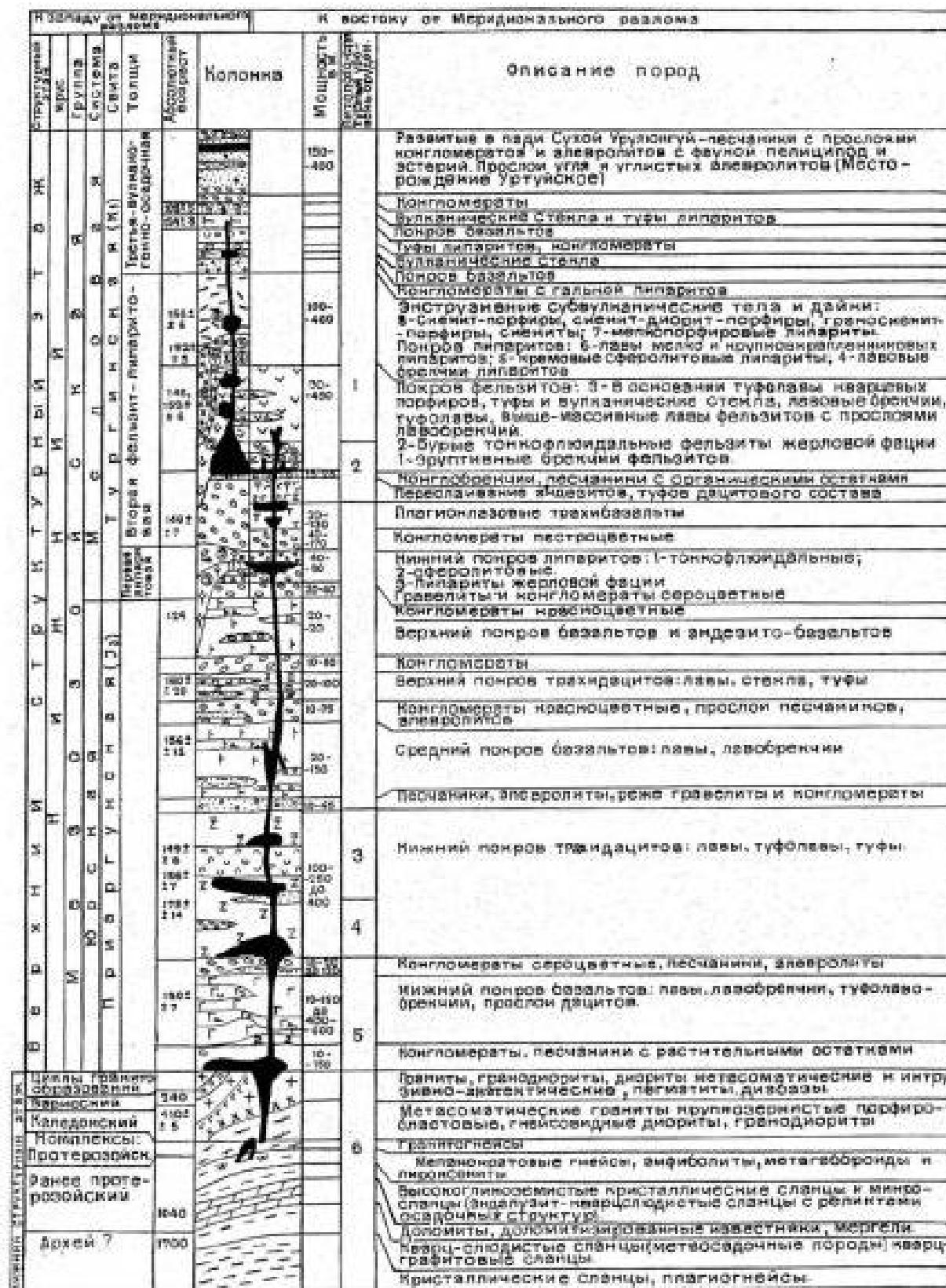

Рис. 3. Стратиграфическая колонка / Fig. 3. Stratigraphic column [18]

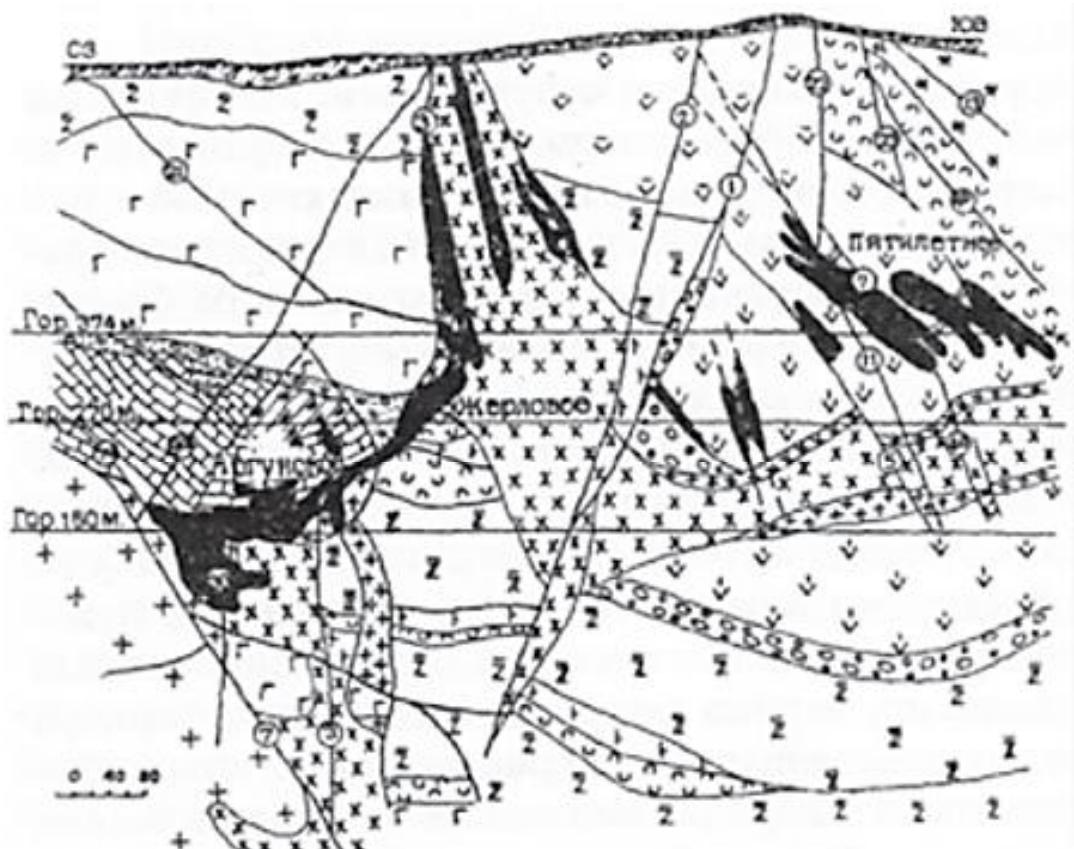

Рис. 4. Пространственное положение Аргунского, Жерлового и Пятилетнего месторождений в геологическом разрезе по разведочной линии 52 месторождений [9] / Fig. 4. Spatial position of Argunsky, Zherlovoy and Five-Year deposits in geological section along exploration line of 52 deposits [9]

Доломитизированные известняки прорываются послойной интрузией мощностью 200...400 м габброидных пород, интенсивно метаморфизованных в амфиболитовой фации, вплоть до образования амфиболитов. Контакт ортоамфиболитов с известняками рвущий, сложной конфигурации, особенно в нижней части разреза; здесь в ортоамфиболитах содержатся мелкие ксенолиты известняков. В приконтактовых частях карбонатные породы представлены мраморами, содержащими офильтрцит, скаполит.

Ортоамфиболиты по составу и текстурно-структурным особенностям весьма неоднородны. Главными компонентами являются плагиоклаз, роговая обманка, биотит, менее развит пироксен, количественные соотношения минералов колеблются в широких пределах. Плагиоклаз соответствует андезину и лабрадору. Роговая обманка темно-зеленая, по отношению к плагиоклазу идиоморфная, биотит нередко развивается по роговой обманке, пироксен замещается роговой обман-

кой. Ортоамфиболиты интенсивно калишпатизированы. Кварц-калишпатовый агрегат развивается как в межзерновом пространстве, так и в виде линзовидных, вытянутых по гнейсовидности кварц-полевошпатовых метасоматитов. В зонах интенсивного проявления кремнещелочного метасоматоза в амфиболитах, гнейсах, карбонатных породах появляются гранат, флогопит, эпидот, щелочногипроксен [6].

Околорудные преобразования доломитизированных известняков характеризуются иными особенностями. Доломиты интенсивно катализированы, перекристаллизованы в более мелкозернистый, иногда пелитоморфный агрегат. В них в значительно меньшем количестве развиты метасоматические выделения глинистых минералов, образующие обособления по трещинам и в открытых полостях. Глинистые фракции оруденелых доломитов содержат гидрослюду-монтмориллонит (45...100 %), каолинит и нередко диккит (до 53 %), хлорит (до 2 %), иногда гидрослюду.

На глубине более 500...600 м каолинит сменяется гидрослюдой. Диккит в ассоциации с шамозитом отмечается и на более глубоких уровнях. В окорудных доломитах широко проявлены прожилково-метасоматические выделения криптокварца и халцедоновидного кварца, пирита и флюорита. Наблюдается замещение породообразующего доломита кальцитом, а в более локальных зонах – анкеритом, содержащим повышенные количества марганца и стронция. На удалении от рудных тел состав доломитов соответствует стандартному составу этих пород (%): CaO – 29,6; MgO – 20,8; FeO – 0,35; CO₂ – 45,1. По мере приближения к рудным телам содержание оксида кальция увеличивается до 32,5 %, оксида магния меняется от 15,72 до 21,97 %, оксида двухвалентного железа – от 0,11 до 1,90 %, что обусловлено развитием локальных зон кальцитизации и анкеритизации в карбонатном материале. В рудах и сульфидизированных зонах карбонатных пород присутствуют галенит, сфалерит, пирит, халькопирит, фрейбергит, самородное серебро.

Среднерифейский метагаббровый стрельцовский комплекс изучен при проходке горных выработок и скважин. Комплекс представлен габбро, габбродиабазами, пироксенитами, ортоамфиболитами, слагающими мелкие неправильные тела, силлы, дайки в сланцах и карбонатных породах надаровской свиты. Породы состоят из лабрадора, замещённого андезином и олигоклазом, пироксена, роговой обманки, амфиболя, оливина, биотита. Тёмноцветные минералы частично замещены вторичными амфиболами, биотитом, хлоритом, эпидотом, лейкоксеном и сидеритом. Аксессорные минералы – магнетит, ильменит, сфен, сульфиды, апатит. По химическому составу породы относятся к ряду перидотит-габбро-габбродиорит, являются умеренно щелочными с преобладанием натрия над калием и железа над магнием. В экзоконтактах тел вмещающие карбонатные породы превращены в оливин-пироксен-флогопитовые скарны с эпидотом. Тела габброидов, прорывающие надаровскую свиту, смяты в складки вместе с карбонатными породами.

Средне-позднерифейский урулонгуйский гранитовый комплекс сложен биотитовыми и лейкократовыми гранитами, гнейсо-гранитами, обычно порфиробластовыми, переходящими в приконтактовых частях в

гранодиориты, граносиениты. Аксессорные минералы в гранитах представлены магнетитом, ильменитом, цирконом, флюоритом, апатитом, ксенотитом, монацитом, торитом, орбитом, кассiterитом, гранатом. Химический состав пород соответствует гранитам нормального и умеренно щелочного ряда, пересыщенных глинозёмом с низкой магнезиальностью и резким преобладанием калия над натрием. В контактовых зонах аллохтонные граниты преимущественно мигматизированы, интенсивно калишпатизированы. Терригенные породы надаровской свиты в зонах шириной до 1 км превращены в высотемпературные роговики. Геохимически комплекс специализирован на торий, серебро, хром и бор [3].

Промышленные урановые и молибдено-уранные руды образовались как в гранитах, доломитизированных известняках фундамента, так и во всех породах верхнего структурного этажа (рис. 3). Более благоприятными для рудоотложения являются породы среднего и кислого состава: трахидациты и фельзиты, с которыми связаны основные запасы урановых и молибдено-уранных руд СРП.

В горизонтах осадочных пород пластообразные рудные залежи представлены телами протяжённостью до 1 км и более, шириной до 200...300 м. В верхнем структурном этаже промышленное оруденение приближается к поверхности на глубине 400...500 м. В породах фундамента промышленные руды прослежены на глубинах 1500..1800 м и не оконтурены. Наряду с урановыми и молибденовыми минералами широко развиты нерудные минералы: сидерит, кварц, анкерит, хлорит, альбит, флюорит, апатит и другие. Урановые руды на месторождениях содержат повышенные концентрации молибдена, бериллия, золота, свинца, цинка.

Большое рудоконтролизующее значение имеют зоны кругопадающей трещиноватости, оперяющие крупные разломы, являющиеся рудовмещающими на нескольких литологических уровнях. Пологие разрывные нарушения, образовавшиеся по контактам различных литологических разновидностей в связи со сбросо-сдвиговыми перемещениями блоков по кругопадающим разломам, часто играют роль экранирующих поверхностей на пути фильтрации рудоносных растворов, наиболее крупные из них являются ру-

довмещающими. Крутопадающие разрывы состоят из нескольких тектонических щлов, представленных раздробленными, трещиноватыми, брекчированными, развализованными породами мощностью 0,5...7,0 м, а также системами сближенных кулисообразных трещин. На глубине более 1000 м Меридиональный, Краснокаменский, Пятилетний разломы и нарушения Аргунской зоны сопряжены в единый узел, которым воспользовал Краснокаменский вулканический рудогенерирующий аппарат.

С учетом закономерностей пространственного размещения франколитовой и апатитовой минерализации мира [23; 24], для общей оценки перспектив СРП на фосфатное оруденение использованы следующие основные критерии прогнозарудносности геологической обстановки [12; 16; 22]: стратиграфический, формационных комплексов, литологический и структурный. Они указывают на предпочтительный прогноз развития в рифейских комплексах и фосфоритовой (франколит), апатитовой минерализации [5; 16]. Последняя развита в виде собственной (первичной) и перекристаллизованной в апатит франколитовой (вторичной) форме [2; 4].

Дополнительными критериями прогнозируемого апатит-силикатного, апатит-карбонатного подтипа месторождений в связи с комплексами докембрийских метаморфических пород являются:

- присутствие магнезиально-карбонатных фосфатоносных пород, внутри геосинклинальных поднятий с зонами глубинных разломов;
- наличие пород амфиболитовой фации метаморфизма – высокоглинозёмистых, ам-

фиболитовых, пироксеновых гнейсов, сланцев, мраморов, кальцифиров, содержащих тела щелочных гранитов;

– участки пересечения и сочленения разломов, характеризующиеся совмещением разновозрастных продуктов метаморфизма, магматизма и метасоматизма;

– зоны контакта щелочных гранитоидов с мраморами, кальцефирами, различными гнейсами и сланцами, зоны активизации с развитием хлоритизации, серпентинизации, эпидотизации.

Заключение. Фосфатная минерализация на флангах урановорудных тел и за их пределами образует относительно высокие концентрации только в блоке рифейских карбонатоно-терригенных пород, который подвергся интенсивным процессам метаморфизма. За пределами этого блока в 17 урановых месторождениях апатит если и встречается, то только как акцессорный минерал. В СРП она приурочена к блоку фундамента вулканотектонической кальдеры и с промышленным урановым оруденением рудного поля генетически не связана, образовалась ранее урановой примерно на 1 млрд лет.

Формирование протерозойских, ранне- и позднепалеозойских гранитоидов метасоматического, палингенно-анатектического, в меньшей мере интрузивно-анатектического генезиса сопровождалось многоэтапными процессами гранитизации и кремнешелочного метасоматоза. Эти процессы преобразовали первичный состав пород, перекристаллизовали фосфоритный первично осадочный и фосфатный магматический материал, перераспределили ранее образованные минеральные ассоциации, нарушив их первичное залегание.

Список литературы

1. Андреева О. В., Головин В. А. Типы низкотемпературных метасоматитов Забайкалья. М.: КИТС ВИМСа, 1982. Вып. 73.
2. Василенко В. Б., Кузнецова Л. Г., Холодова Л. Д. Апатитовые породы Селигдара. Новосибирск: Наука, 1982. 173 с.
3. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1:1 000 000 (третье поколение). Лист М-50 - Борзя. Объяснительная записка. СПб.: ВСЕГЕИ, 2010. 553 с.
4. Дыбков В. Ф., Шаронов Б. Н. Фосфатное сырьё // Курс месторождений твёрдых полезных ископаемых / ред. П. М. Татаринов, А. Е. Каракин. Л.: Недра, 1975. С. 430–446.
5. Дядькина И. Я., Егоров Л. С., Орлова М. П., Смирнов Ф. Л. Апатиты // Критерии прогнозной оценки территории на твёрдые полезные ископаемые /ред. Д. В. Рундквист. Л.: Недра, 1978. С. 527–547.
6. Ищукова Л. П. Аргунское и Жерловое месторождения // Месторождения Забайкалья. М.: Геоинформмарк, 1995. Т. I, кн. II. С.144–156.
7. Ищукова Л. П. Геология Урулонгуйевского рудного района и молибден-урановых месторождений Стрельцовского рудного поля: монография. Иркутск; М.: Геоинформмарк, 1996. 382 с.

8. Ищукова Л. П. Стрельцовское рудное поле. Месторождения Забайкалья. М.: Геоинформмарк, 1995. Т. I, кн. II. С. 130–132.
9. Ищукова Л. П., Авдеев Б. В., Губкин Г. Н. Геология Уралюнгуйского рудного района и молибден-урановых месторождений Стрельцовского рудного поля. М.: Геоинформмарк, 1998. 526 с.
10. Ищукова Л. П., Модников И. С., Сычев И. В. Геологические условия формирования высокопродуктивных урановых месторождений в областях континентального вулканизма // Металлогенез урана Урало-Монгольского пояса. Л.: ВСЕГЕИ, 1986. С. 177–187.
11. Ищукова Л. П., Модников И. С., Сычев И. В. Урановые рудообразования системы областей континентального вулканизма. Геология рудных месторождений. М.: Геоинформмарк, 1991. № 3. С. 16–25.
12. Либрович В. Л., Мызникова Л. М. Фосфориты // Критерии прогнозной оценки территорий на твёрдые полезные ископаемые / ред. Д. В. Рундквист. Л.: Недра, 1978. С. 547–556.
13. Менакер Г. И. Тектоносфера и металлогенез Забайкалья в геосторическом освещении // Геология рудных месторождений. 1990. № 1. С. 21–36.
14. Минаев В. А. Структурно-петрофизические условия локализации урановых руд в фундаменте Стрельцовской кальдеры: на примере месторождения Антей: автореф. дис. ... канд. геол.-минерал. наук: 25.00.11. М.: ИГЕМ РАН, 2016. 26 с.
15. Митрофанов Е. А., Макушин М. Ф., Пахомов П. А. Отчёт о результатах прогнозно-поисковых работ на Стрельцовском рудном поле по геологическому заданию 324-37 за 1989–1994 гг. Пос. Октябрьский: ГРЭ-324. М.: Геоинформмарк, 1994. 157 с.
16. Научные основы прогноза и поисков фосфоритов. М.: Геоинформмарк, 1975. 106 с.
17. Некрасова В. Л., Попова А. Г., Раченская Л. П., Смилкстын А. О. Образование месторождений урана: пер. с англ., франц. и исп. М.: Мир, 1976. 762 с.
18. Полякова Д. А. Геологическое строение Стрельцовского рудного поля и петрографические особенности вмещающих пород: реферат. URL: <http://5b8edadd7966e1073081beb2.pdf> (nauchkor.ru) (дата обращения: 12.02.2021). Текст: электронный.
19. Рыбалов Б. Л., Омельяненко Б. И. Источники рудного вещества эндогенных урановых месторождений. М.: Наука, 1988. 285 с.
20. Шатков Г. А. Краснокаменский тип урановых месторождений как важнейший резерв промышленного уранового оруденения Стрельцовского рудного узла // Региональная геология и металлогенез. 2017. № 69. С. 88–95.
21. Щукин С. И. Состояние и перспективы развития минерально-сырьевой базы ОАО «ППГХО» // Горный журнал. 2008. № 8. С. 24–27.
22. Юдович Я. Э., Кетрис М. П., Рыбина Н. В. Геохимия фосфора. Сыктывкар: ИГ Коми НЦ УрО РАН, 2020. 512 с.
23. Kumar S. Mineralogy, geochemistry and genesis of Middle Riphean phosphatic carbonates, Tirohan limestone (Lower Vindhyan supergroup), Chitrakut area, Central India // J. Geol. Soc. India, 1993, vol. 41, № 2. P. 133–143.
24. Morikyo T., Morishito Y. The genesis of phosphatic nodules in the Toyoma Formation, Northeastern Japan // Geochim. Cosmochim. Acta, 2009, vol. 73, № 13S. P. A906.

References

1. Andreeva O. V., Golovin V. A. *Tipy nizkotemperaturnykh metasomatitov Zabaykaliya* (Types of low-temperature metasomites of Transbaikalia). Moscow: KEATS VIMSA, 1982. Issue 73.
2. Vasilenko V. B., Ruznetsova L. G., Kholodova L. D. *Apatitovye porody Seligdara* (Apatite rocks of Seligdar). Novosibirsk: Nauka, 1982. 173 p.
3. Gosudarstvennaya geologicheskaya karta Rossiyskoy Federatsii. Masshtab 1:1 000 000 (tretie pokolenie). List M-50 - Borzya. Obyasnitel'naya zapiska (State Geological Map of the Russian Federation. Scale 1:1,000,000 (third generation). Leaf M-50-Borzya. Explanatory note). St. Petersburg: VSEGEI, 2010. 553 p.
4. Dybkov V. F., Sharonov B. N. *Kurs mestorozhdeniy tvyordyh poleznykh iskopaemykh*: red. P. M. Tatarinov, A. E. Karyakin (Course of deposits of solid minerals: ed. P. M. Tatarinov, A. E. Karyakin). Leningrad: Nedra, 1975. pp. 430–446.
5. Dyadkina I. Ya., Egorov L. S., Orlova M. P., Smirnov F. L. *Kriterii prognoznoy otsenki territoriy na tvyordye poleznye iskopaemye*: red. D. V. Rundqvist (Criteria for predictive assessment of territories for solid minerals: ed. by D. V. Rundqvist). Leningrad: Nedra, 1978, pp. 527–547.
6. Ishchukova L. P. *Mestorozhdeniya Zabaykaliya* (Deposits of Transbaikalia. Moscow: Geoinformmark, 1995, vol. I, book II, pp. 144–156.
7. Ishchukova L. P. *Geologiya Urulyunguevskogo rudnogo rayona i molibden-uranovykh mestorozhdeniy Streletsovskogo rudnogo polya: monografiya* (Geology of the Urulyunguyevsky ore district and the molybdenum-uranium deposits of the Streletsovsky ore field: a monograph). Irkutsk; Moscow: Geoinformmark, 1996. 382 p.

8. Ischukova L. P. *Streltsovskoe rudnoe pole. Mestorozhdeniya Zabaykaliya* (Streltsovskoe ore field. Deposits of Transbaikalia). Moscow: Geoinformmark, 1995, vol. I, book II, pp. 130–132.
9. Ischukova L. P., Avdeev B. V., Gubkin G. N. *Geologiya Urulyunguyskogo rudnogo rajona i molibden-uranovyh mestorozhdeniy Streltsovskogo rudnogo polya* (Geology of the Urulyunguy ore region and the molybdenum-uranium deposits of the Streltsovsky ore field). Moscow: Geoinformmark, 1998, 526 p.
10. Ischukova L. P., Modnikov I. S., Sychev I. V. *Metallogeniya urana Uralo-Mongolskogo poyasa* (Metallogeny of uranium of the Ural-Mongolian belt). Leningrad: VSEGEI, 1986, pp. 177–187.
11. Ischukova L. P., Modnikov I. S., Sychev I. V. *Uranovye rudoobrazovaniya sistemy oblastey kontinentalnogo vulkanizma. Geologiya rudnyh mestorozhdeniy* (Uranium ore formations of the system of continental volcanism areas. Geology of ore deposits). Moscow: Geoinformmark, 1991, no. 3, pp. 16–25.
12. Librovich V. L., Myznikova L. M. *Kriterii prognoznoy otsenki territoriy na tvyordye poleznye iskopaemye: red. D. V. Rundqvist* (Criteria for predictive assessment of territories for solid minerals: ed. D. V. Rundqvist). Leningrad: Nedra, 1978, pp. 547–556.
13. Menaker G. I. *Geologiya rudnyh mestorozhdeniy* (Geology of ore deposits), 1990, no. 1, pp. 21–36.
14. Minaev V. A. *Strukturno-petrofizicheskie usloviya lokalizatsii uranovyh rud v fundamente Streltsovskoy kaldery: na primere mestorozhdeniya Antey: avtoref. dis. ... kand. geol.-mineral. nauk: 25.00.11* (Structural and petrophysical conditions of localization of uranium ores in the foundation of the Streltsovskaya caldera: on the example of the Antey deposit: abstract. ... candidate of geol.- mineral. sciences: 25.00.11). Moscow: IGEM RAS, 2016. 26 p.
15. Mitrofanov E. A., Makushin M. F., Pahomov P. A. *Otchet o rezul'tatah prognozno-poiskovyh rabot na Streltsovskom rudnom pole po geologicheskому zadaniyu 324-37 za 1989–1994 gg. Pos. Oktyabr'skiy: GRE-324* (Report on the results of forecast and prospecting works at the Streltsovsky ore field under geological task 324-37 for 1989–1994. Oktyabr'skiy: GRE-324). Moscow: Geoinformmark, 1994, 157 p.
16. *Nauchnye osnovy prognoza i poiskov fosforitov* (Scientific bases of the forecast and search of phosphorites). Moscow: Geoinformmark, 1975. 106 p.
17. Nekrasova V. L., Popova A. G., Rachenskaya L. P., Smilkstyn A. O. *Obrazovanie mestorozhdeniy urana: per. s angl., frants. i isp.* (Formation of uranium deposits: trans. from English, French. and isp.). Moscow: Mir, 1976, 762 p.
18. Polyakova D. A. *Geologicheskoe stroenie Streltsovskogo rudnogo polya i petrograficheskie osobennosti vmeschayuschih porod: referat* (Geological structure of the Streltsovsky ore field and petrographic features of the host rocks: abstract. Available at: <http://5b8edadd7966e1073081beb2.pdf> (nauchkor.ru) (date access: 12.02.2021). Text: electronic.
19. Rybalov B. L., Omelyanenko B. I. *Istochniki rudnogo veschestva endogennyh uranovyh mestorozhdeniy* (Sources of ore matter of endogenous uranium deposits). Moscow: Nauka, 1988, 285 p.
20. Shatkov G. A. *Regional'naya geologiya i metallogeniya* (Regional geology and metallogeny), 2017, no. 69, pp. 88–95.
21. Schukin S. I. *Gorny zhurnal* (Mining Journal), 2008, no. 8, pp. 24–27.
22. Yudovich YA. E., Ketris M. P., Rybina N. V. *Geochemistry of phosphorus*. Syktyvkar: IG Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2020, 512 p.
23. Kumar S. J. *Geol. Soc. India* (Geol. Soc. India), 1993, vol. 41, № 2. P. 133–143.
24. Morikyo T., Morishito Y. *Geochim. Cosmochim. Acta* (Geochim. Cosmochim. Acta), 2009, vol. 73, no. 13S, p. A906.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Павленко Юрий Васильевич, д-р геол.-минерал. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: мелко-среднемасштабное геологическое картирование, прогнозирование, поиски, разведка месторождений
payurva@mail.ru

Yuriy Pavlenko, doctor of geological mineralogical sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: small-medium-scale geological mapping, forecasting, prospecting, exploration of deposits

Образец цитирования

Павленко Ю. В. Фосфаты Стрельцовского рудного поля Юго-Восточного Забайкалья (Часть I) // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 15–27. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-15-27.

Pavlenko Yu. Phosphates of the Streltsovsky ore field of South-Eastern Transbaikalia (Part I) // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 5–27. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-15-27.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2021 г.
Статья принята к публикации: 26.03.2021 г.

УДК 55 (470.345)
 DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-28-41

МИНЕРАЛОГИЯ НЕОПЛЕЙСТОЦЕНОВЫХ МОРЕН И МОРЕНОПОДОБНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ТЕРРИТОРИИ МОРДОВИИ

NEO-PLEISTOCENE MINERALOGY MORAINES AND MORaine-LIKE SEDIMENTS OF THE MORDOVIA TERRITORY

С. И. Рунков,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск
runkov.s@yandex.ru

В. Н. Маскайкин,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск
mordrosgeo@mail.ru

S. Runkov,
National Research Mordovian State
University named after N. P. Ogarev,
Saransk

V. Maskaiikin,
National Research Mordovian State
University named after N. P. Ogarev?
Saransk

Представлены результаты изучения минералогического состава морен и мореноподобных отложений на территории Мордовии. Материал исследовался в мелкопесчаной фракции 0,25...0,1 мм по методике, используемой в НИЛ новейших отложений и палеогеографии плейстоцена МГУ им. М. В. Ломоносова. Пробы отбирались в ходе полевых работ, проводившихся на восточной периферии области неоплейстоценовых оледенений Донского ледниковой зоны.

Новые полевые данные по четвертичным оледенениям в регионе бассейна р. Дон и на территории Среднего Поволжья вызывают значительное обострение дискуссий, что зачастую ведёт к пересмотру возраста моренных горизонтов и, как следствие, обоснованию новых палеогеографических реконструкций и стратиграфических построений.

Неодинаковая степень геологической изученности региона затрудняет сопоставление разрезов новейших отложений. В связи с этим особенно актуальными становятся проблемы количества и возраста оледенений. Требуется более обоснованное установление положения удалённых источников сноса обломочного материала, познание механизмов воздействия периферических ледниковых покровов на ландшафты и уточнение границ их распространения.

Детальные литологические сведения по ледниковым отложениям могут быть полезными для геологов-съёмщиков и нужд многих отраслей народного хозяйства.

Конечная цель работы заключается в реконструкции палеогеографических условий формирования гляциальных образований на территории Мордовии, количества, возраста и границ распространения покровных оледенений на основе сопряжённого подхода. Комплексное изучение ледниковых и межледниковых толщ, позволит в будущем подвергнуть ревизии прежние представления по стратиграфии и палеогеографии региона, поэтому результаты обработки данных по минералогии морен и мореноподобных отложений рассматриваются как промежуточное звено на этом пути

Ключевые слова: неоплейстоцен; руководящие минералы; моренообразование; оледенение; морена; минералогия; мореноподобные отложения; питающие провинции; литогенез; палеогеографические условия

The results of the mineralogical composition study of moraines and moraine-like deposits in the territory of Mordovia are presented. The material has been studied on a fine sand fraction of 0.25–0.1 mm according to the method used in the Scientific Research Laboratory of the latest deposits and paleogeography of the Pleistocene in the Lomonosov Moscow State University. The samples were taken during field work carried out on the eastern periphery of the area of the Neo-Pleistocene glaciations of the Don glacial zone.

New field data on Quaternary glaciations in the Don River basin region and in the Middle Volga region cause a significant aggravation of discussions, which often leads to a revision of the age of moraine horizons and consequently the justification of new paleogeographic reconstructions and stratigraphic constructions.

The varying degree of geological knowledge of the region makes it difficult to compare the sections of the latest deposits. In this regard, the problems of the number and age of glaciations are particularly relevant. It requires a more reasonable determination of the remote sources position of debris removal, knowledge of the mechanisms of the peripheral ice sheets' impact on landscapes and clarification of the boundaries of their distribution.

Detailed lithological data on glacial deposits can also be useful for geologists-surveyors and the needs of many sectors of the national economy.

The final goal of the work is to reconstruct the paleogeographic conditions of the glacial formations on the territory of Mordovia, the number, age and distribution boundaries of the cover glaciations on the basis of the conjugate approach. A comprehensive study of the glacial and interglacial strata will allow to revise the previous ideas on the stratigraphy and paleogeography of the region in the future. Therefore, the results of processing data on the mineralogy of moraines and moraine-like deposits are considered as an intermediate link in this work

Key words: Neopleistocene; leading minerals; moraine formation; glaciation; moraine; mineralogy; moraine-like deposits; feeding provinces; lithogenesis; paleogeographic conditions

Введение. Территория Мордовии расположена в восточной периферийской зоне материковых оледенений, занимая важную позицию на пути следования древнейших ледниковых потоков. Ни одна из палеогеографических проблем плейстоценовых оледенений здесь не решена удовлетворительно, а появление новых материалов по Донскому региону сопровождается значительным обострением дискуссий и побуждает исследователей к пересмотру возраста моренных горизонтов, что ведёт к обоснованию новых палеогеографических реконструкций и стратиграфических построений.

В этой связи изучение минералогического состава ледниковых отложений представляет несомненный научный интерес и является важным этапом на пути к проведению палеогеографических реконструкций и осуществлению корреляций валуносодержащих толщ.

Актуальность исследования очевидна и в практическом отношении, так как дополнительные минералогические данные по ледниковым отложениям будут полезны как для геологов-съёмщиков, так и для нужд различных отраслей хозяйственного комплекса региона.

Объектом изучения выступают образования ледниковой формации.

Предметом исследования является минералогический состав неоплейстоценовых морен и мореноподобных отложений на территории Республики Мордовия.

Цель работы – установление особенностей формирования минералогического состава ледниковых отложений, количества, возраста и границ распространения покров-

ных оледенений. Для её реализации ставились задачи по установлению источников питания ледников, оценке их роли в формировании литологического состава валуносодержащих толщ, реконструкции структуры и динамики периферийской области нео-плейстоценового оледенения территории Мордовии.

Научная новизна работы: предварительно выявлены сходства и различия минералогического состава ледниковых отложений, что позволило уточнить стратиграфическое положение моренных горизонтов; обосновано наличие двух разновозрастных горизонтов морен, соответствующих окскому и донскому времени; установлено, что при формировании донского ледникового покрова преимущественный снос материала происходил с северо-востока, а окского – с северо-запада.

В вещественном составе морен наиболее сложным является познание закономерностей его формирования и минералогическая сопоставимость горизонтов. Даже в пределах небольшой территории корреляции зачастую вызывают существенные затруднения, преодолению которых помогает учёт геоморфологических и геологических особенностей региона, возраста формирования и степени изменчивости моренных толщ [2]. Задача минералогической сопоставимости существенно усложняется при значительном пространственном удалении коррелируемых объектов.

Методика исследования. В работе использованы данные минералогического анализа (фракция 0,25...0,1 мм, 143 образца). Аналитическая обработка материала проводилась под общим руководством старшего научного сотрудника, д-ра геогр. наук

Н. Г. Судаковой в Лаборатории новейших отложений и палеогеографии плейстоцена МГУ им. М. В. Ломоносова. В различных районах исследований в зависимости от удалённых, транзитных и местных питающих провинций наиболее оптимальными могут являться разные минералогические фракции [1; 8; 10]. Для территории Мордовии не целесообразно ограничиваться просмотром и анализом фракции 0,25...0,1 мм, что облегчило бы сопоставимость данных минералогических анализов и повысило достоверность конечных результатов. Это связано со значительной удалённостью территории от коренных источников сноса, с положением на периферии и в краевой зоне материковых оледенений, сильным смешением разнообразного материала, присутствием легко разрушаемых и переходящих в другие фракции минералов местных пород, а также существованием, возможно, совершенно иных питающих провинций, чем принято считать. Высокая степень зависимости минералогического состава морен на территории Мордовии от местных подстилающих пород подтверждается малым процентным содержанием тяжёлых минералов.

Результаты исследования. На основании проведённого анализа отмечается определённая территориальная и особенно возрастная изменчивость процентного содержания некоторых наиболее показательных минералов в моренных образованиях. Пространственная изменчивость определяется фациально-генетическим разнообразием морен, динамическими условиями их формирования и сменой питающих провинций [3]. На периферии материковых оледенений велика и степень преобразования первичного материала, доминирование в минералогическом спектре окислов и гидроокислов железа и марганца. Значительное уменьшение содержания экзотических компонентов при насыщении отложений материалом местных питающих провинций осложняет установление общих закономерностей пространственного распределения минералов.

Формированию морен в западном секторе территории современной Мордовии в целом благоприятствовал равнинный рельеф ложа, что позволяет чётче фиксировать определённые закономерности, исходя из минералогических и других литологических данных [5].

Особый интерес из минералов тяжёлой фракции представляет роговая обманка, относящаяся к группе амфиболов и пироксенов [6]. Если на севере Скандинавии её содержание достигает в морене до 50 % всей тяжёлой фракции, то с продвижением на юг количество постепенно убывает и на территории Мордовии составляет в обеих моренах лишь 3...5 % от общего количества минералов (рис. 1, 2). Гораздо больше роговой обманки обнаружено в первой от поверхности красной (окской) морене, где содержание роговой обманки составляет 14...15 %, а максимальное – до 25,1 % (рис. 3). Учитывая значительную удалённость исследуемой территории от коренных источников сноса, этот показатель оказывается очень высоким, подчёркивая существенные различия между разновозрастными моренными горизонтами.

Территориальное распределение минералов группы пироксенов и амфиболов в донской морене относительно равномерное, а максимальное содержание отмечается на границе оледенения в мореноподобных отложениях Атемарского карьера – 17,3 % (рис. 1, 2). На остальной территории колебания процентного содержания этой группы минералов в донской морене составляют от 0...0,5 % до 8,8 %, что свидетельствует об их незначительном присутствии. Это объясняется как однообразием минералого-петрографического спектра местных питающих провинций (отмечено пространственное сходство показателей процентного содержания анализируемой группы минералов), так и поступлением обломочного материала из различных удалённых питающих провинций (наблюдаются резкие различия в содержании минералов группы амфиболов и пироксенов в моренах в зависимости от их возраста).

Происходит выпадение из ледникового кругооборота неустойчивых компонентов в связи с постепенной утратой влияния дальних и, в какой-то степени, транзитных питающих провинций.

Весьма интересны пространственные и возрастные колебания процентного содержания в моренных отложениях эпидота [4]. Области наибольшего его распространения тяготеют к пермским и триасовым породам северо-востока Европейской части России и имеют преимущественно Уральское происхождение. Распределение мелкопесчаной фракции эпидота сверху вниз по разрезам

неравномерное. Так, в моренах обнажения Нароватово колеблется от 4,3 до 25,4 %. Большое количество эпидота отмечается в коричневой морене – 12,8...25,4 %, а также в красной морене 25,1 %¹. В чёрной локальной морене наблюдается тенденция к снижению содержания эпидота до 4,3...11,9 % за счёт сильного воздействия подстилающих пород. Это отражается на резком возраста-

нии содержания в нижней морене глауконита, поступающего из коренных отложений (10,4...39,7 %). Уменьшение содержания эпидота в нижних горизонтах донской морены определялось лишь обилием местного материала в локальной морене, который скрыл видимые закономерности в распределении эпидота в разрезе.

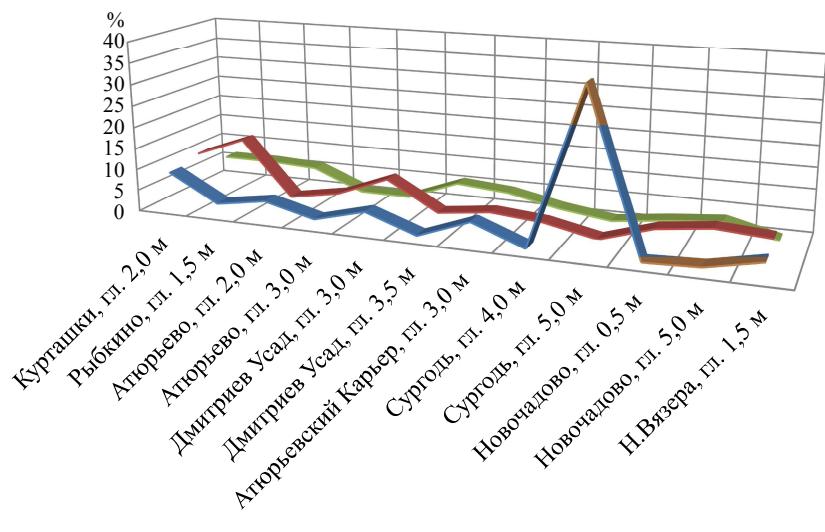

Рис. 1. Содержание ведущих минералов в донской морене /

Fig. 1. The content of the leading minerals in the Don moraine

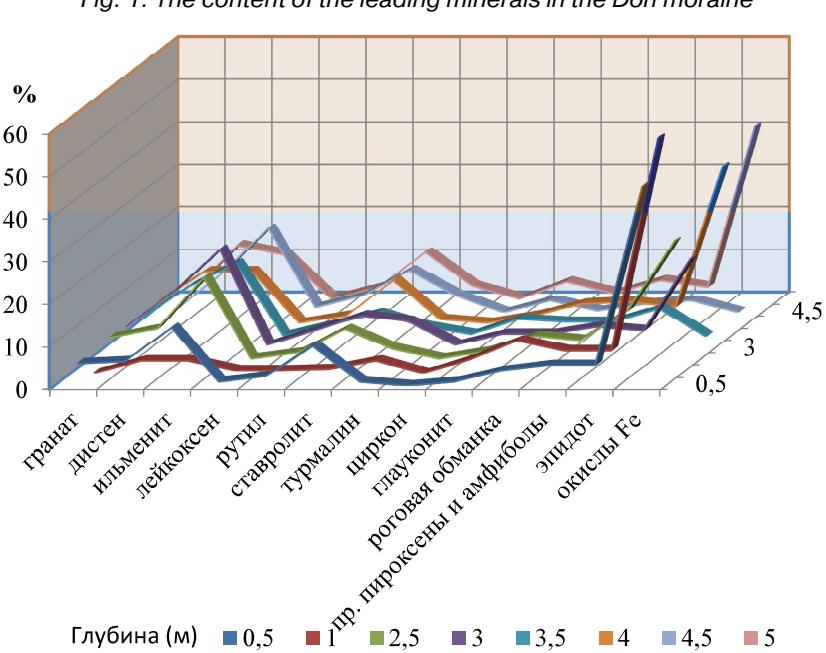

Рис. 2. Минералогический состав мореноподобных отложений Атемарского карьера /

Fig. 2. Mineralogical composition of moraine-like deposits of the Atemarsky quarry

¹ Рунков С. И., Большаков В. А., Немцова Г. М., Писарева В. В., Судакова Н. Г. Опорный разрез плейстоцена у с. Нароватово на р. Мокше // Бюллетень Региональной межведомственной стратиграфической комиссии по Центру и ЮГу Русской платформы. – 1993. – Вып. 2. – С. 144–152.

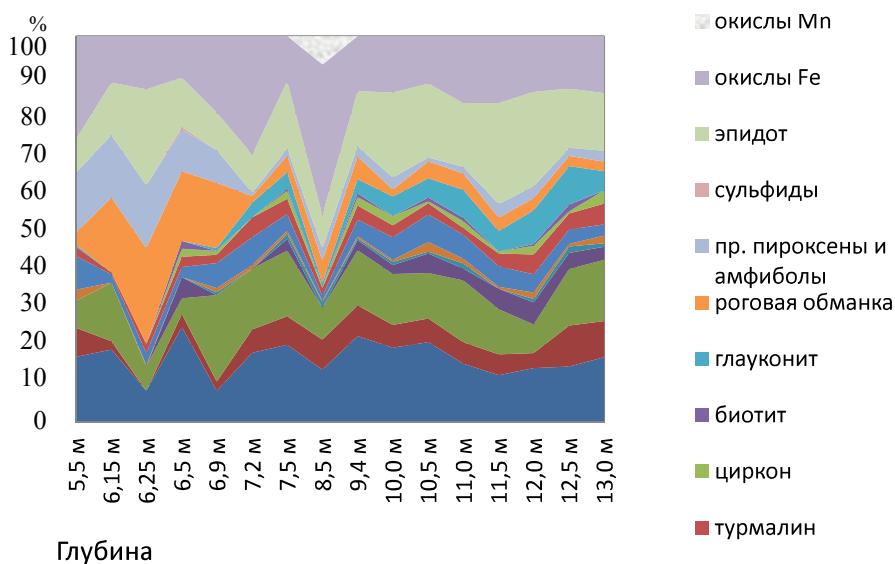

Рис. 3. Минералогический состав моренных отложений опорного разреза Нароватово (расчистка 1) /
Fig. 3. Mineralogical composition of the moraine deposits of the Narovatovo reference section (clearing 1)

Однако, учитывая повышенное содержание эпидота только в одном образце из окской морены (в остальных – процентное содержание эпидота изменяется от 9,2 до 13,5 %), при максимальном его присутствии

в горизонтах коричневой и бурой морены, менее разбавленных минералами местных коренных пород, можно подтвердить тенденцию уменьшения процентного содержания эпидота снизу вверх, по толще (рис. 3–6).

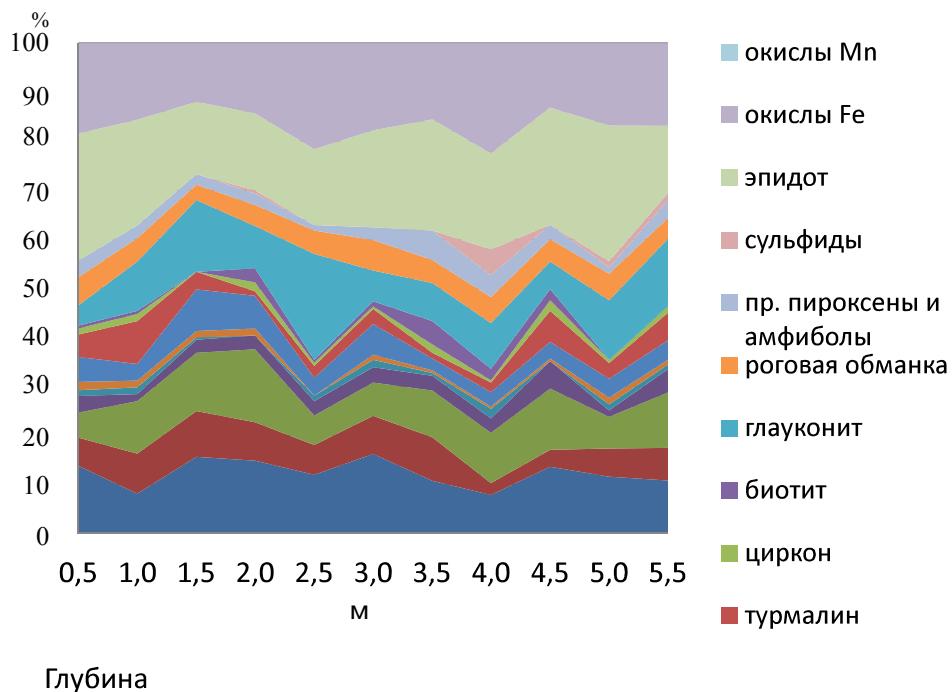

Рис. 4. Минералогический состав моренных отложений опорного разреза Нароватово (расчистка 2) /
Fig. 4. The mineralogical composition of moraine sediments reference section Narovorovo (clearing 2)

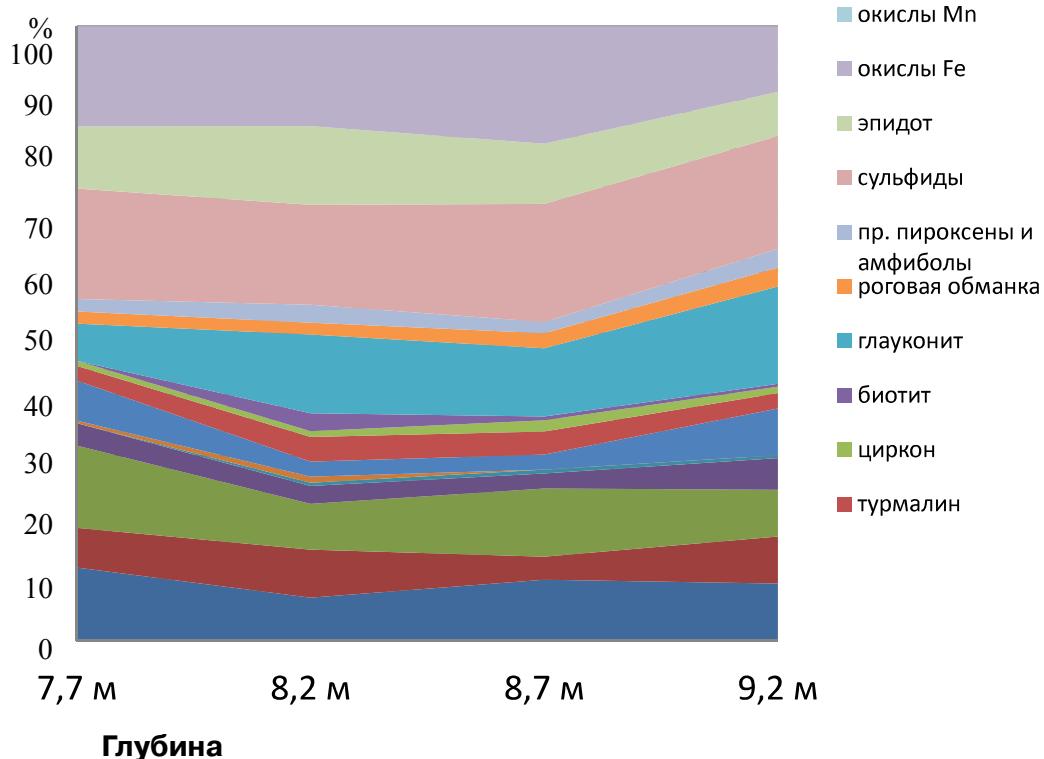

Рис. 5. Минералогический состав моренных отложений опорного разреза Нароватово (расчистка 4) /
Fig. 5. Mineralogical composition of moraine deposits of the Narovatovo reference section (clearing 4)

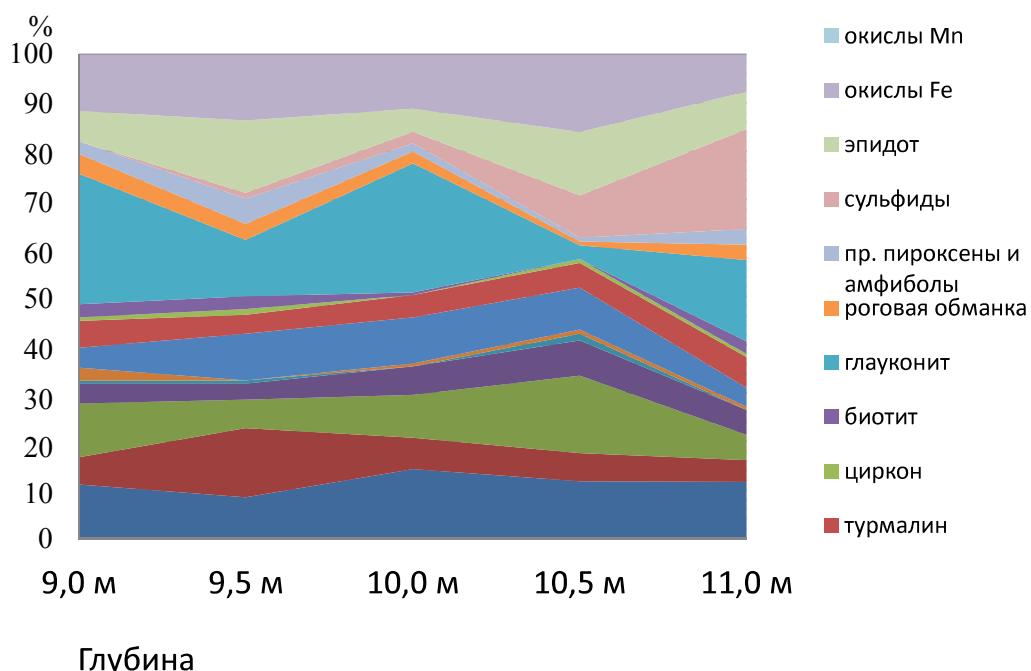

Рис. 6. Минералогический состав моренных отложений опорного разреза Нароватово (расчистка 6) /
Fig. 6. Mineralogical composition of moraine deposits of the Narovatovo reference section (clearing 6)

В подморенной сложно построенной пачке, где верхнеюрские и плейстоценовые осадки перемывались и переотлагались талыми ледниковыми водами, процентное содержание эпидота, по сравнению с моренами, падает от 5,3 до 1,5 %. Это связано с иными источниками поступления эпидота.

Тенденция изменения содержания эпидота в мелкопесчаной фракции снизу вверх сохраняется и в другом разрезе с двумя раз-

новозрастными моренными горизонтами – Новое Пшеноево, расположенным на правом берегу долины реки Иссы (рис. 7). Здесь максимальное содержание эпидота приходится на горизонт бурой морены, резко снижаясь вниз и вверх по разрезу, соответственно до 2,8...6,6 % и 3,8...7,3 %. В подморенных песках эпидот находится в минимальном количестве.

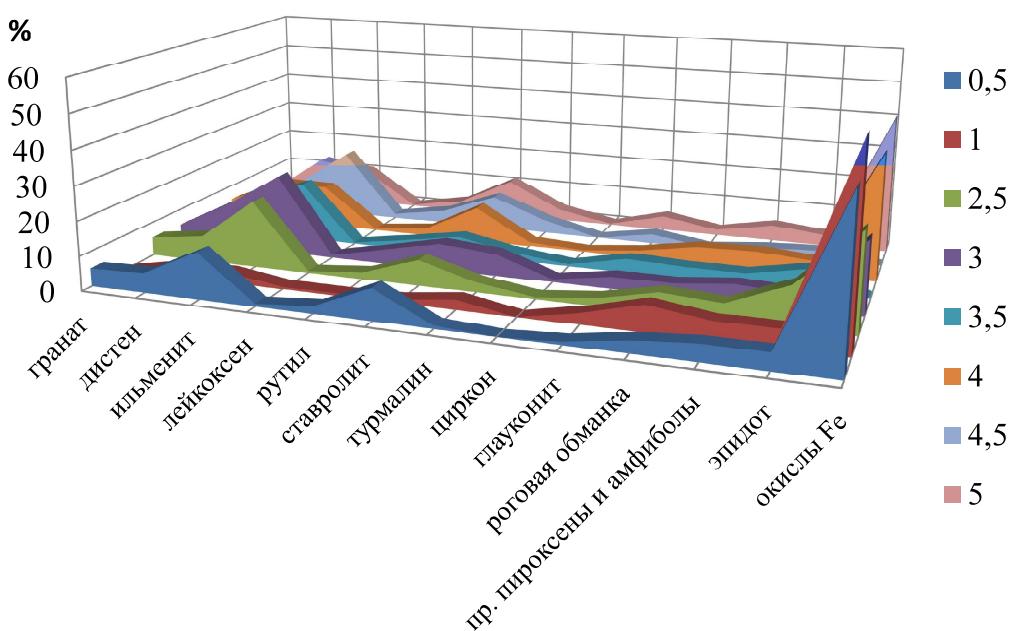

Рис. 7. Минералогический состав морен в обнажении Новое Пшеноево (расчистка 2) /
Fig. 7. Mineralogical composition of moraines in the outcrop Novoe Pshenevo (clearing 2)

Крайне мало эпидота выявлено в мореноподобных отложениях Атемарского карьера: в среднем 1,5...2,0 %, что подтверждает его неустойчивый характер в связи с положением карьера в краевой зоне донского оледенения.

Структура площадного распределения эпидота в донской морене Мордовии оказывается более сложной. Максимальное его содержание установлено в донской морене около с. Рыбкино – 14,8 %. Распределение эпидота в донской морене на западе Мордовии является более упорядоченным; на востоке территории, где преобладают перемытые и переотложенные толщи – более

контрастное, что связано с неустойчивостью и динамичностью здесь среды осадкообразования.

Можно заключить, что содержание эпидота в отложениях с двумя разновозрастными моренами на территории Мордовии характеризуется большим присутствием в коричневой морене средней части разреза; уменьшением содержания в нижних её горизонтах за счёт изменения источников сноса материала².

Территориальное распределение эпидота в местах лучшей сохранности морены оказывается довольно равномерным, очевидно, из-за малой площади изучаемого ре-

² Кирюшин А. В., Маскайкин В. Н., Рунков С. И. Геоморфологические свидетельства изменения речной сети Инса-ро-Сивиньского участка // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2018. – Т. 24, № 4. – С. 16–23.

гиона. К северу от Мордовии процентное содержание эпидота в морене возрастает.

Гранату, относимому к устойчивым компонентам, свойственна более сложная пространственная и возрастная дифференциация, в чём легко убедиться, анализируя особенности его распределения по моренным и подморенным горизонтам обнажений Нароватово и Новое Пшениево. В обнажении Нароватово пики максимального содержания граната приходятся на коричневую и красную морену. Так, в красной морене отмечается наибольшее его содержание на глубине 6,5 м – 21,9 %, а в бурой, на глубине 9,4 м – 21,3 %. Ниже значения варьируют от 7,2 до 15,6 % в коричневой морене и от 6,4 до 13 % в черной. В целом, среднее процентное содержание граната снижается при относительно равномерном распределении по толще (см. рис. 3–6). Наибольшее количество граната из всех точек отбора разреза Нароватово отмечается в водоносных песках и составляет 25,9 %. Довольно значителен и постоянен состав устойчивого граната в пе-

реотложенных подморенных песках и составляет 9,4...15,9 %³.

В обнажении Новое Пшениево наблюдаются сходные закономерности (см. рис. 3). Однако по причине небольшой мощности морен дальнейшие тенденции оказываются едва уловимыми. Содержание граната здесь, по сравнению с обнажением Нароватово, значительно менее заметное. В обнажении Новое Пшениево отмечается совершенно определённая тенденция постепенного снижения процентного содержания граната сверху вниз, до полного его исчезновения⁴.

Достаточно равномерным оказывается распределение граната по моренным горизонтам в обнажении Стародевичье, составляя в среднем 5...6 % (рис. 8).

Пространственное распределение содержания граната в донской морене Мордовии крайне неравномерное: от 0,9 (Дмитриев Усад) до 37,2 % (Сургодь, глубина 5 м – максимальное для изучаемого региона) и в целом весьма невелико – 3...5 %.

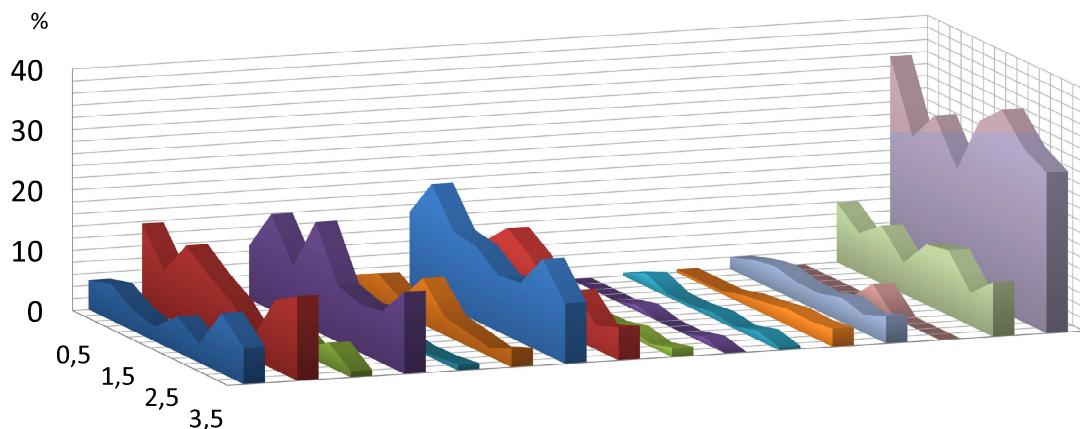

Рис. 8. Минералогический состав морен в обнажении Стародевичье /
Fig. 8. The mineralogical composition of moraines in the outcrop Starodevichy

³ Рунков С. И., Большаков В. А., Немцова Г. М., Писарева В. В., Судакова Н. Г. Опорный разрез плейстоцена у с. Нароватово на р. Мокше // Бюллетень Региональной межведомственной стратиграфической комиссии по Центру и Югу Русской платформы. – 1993. – Вып. 2. – С. 144–152.

⁴ Рунков С. И. Ледниковые отложения Мордовии и палеогеографические условия их формирования: автореф. дис... канд. геогр. наук: 11.00.04. – М., 1993. – 29 с.

Анализируя распределение граната в ледниковых образованиях, по сравнению с другими генетическими типами, можно отметить:

- 1) понижение процентного содержания в моренах сверху вниз по разрезу;
- 2) минимальное присутствие в ледниковых отложениях вблизи восточной границы донского оледенения;
- 3) резкое увеличение содержания в подморенных водоносных песках, связанное с относительной концентрацией устойчивых компонентов минералогического спектра;
- 4) рост процентного содержания граната в морене, распространённой к северо-западу от территории Мордовии, у г. Муром, находящегося на стыке Ладожского и Онежского литосекторов [3].

Особенности распределения обломков мелкопесчаной фракции выявлены на основе анализа диаграмм осреднённого содержания ведущих акцессорных минералов в ледниковых отложениях Мордовии. Так, во всех точках опробования установлено аномально малое содержание циркона⁵.

Максимальное присутствие из акцессорных минералов в ледниковых отложениях характерно для дистена, и особенно ставролита, процентное содержание которых достаточно велико и на общем минералогическом фоне. Это обычно связано с тем, что ледниковые образования здесь часто непосредственно контактируют с коренными породами – поставщиками материала. Если распределение дистена в разновозрастных моренах обнажения Нароватово по всему разрезу относительно равномерное и достигает 12,6 %, то в подморенной толще резко возрастает и достигает 26,3 %. В несколько больших количествах представлен дистен в аналогичных толщах обнажения Новое Пшено, при относительно равномерном распределении. Его количество здесь возрастает в подморенных песках и суглинках – 17,2...21,0 %, резко снижаясь в коренных породах – 0,9...4,3 %. В обнажении Стародевичье содержание дистена изменяется по моренной толще без видимых закономерностей от 3,6 до 14,0 %, но возрастает

в подморенных косослоистых аллювиальных песках. Несколько меньше дистена (4...5 %) фиксируется в мореноподобных отложениях Атемарского карьера, а на западе донского «языка», в пределах Воронежской области, вновь возрастает (4,1...16,7 %) при равномерном территориальном распределении.

Распределение ставролита по разновозрастным моренам достаточно равномерное, но без видимых закономерностей и изменяется в обнажении Нароватово от 2,1 до 8,7 %, в обнажении Новое Пшено от 1 до 10,4 %, в разрезе у села Стародевичье – несколько падает. В отложениях Атемарского карьера к низу содержание ставролита уменьшается с 3,9...12,5 % до 1,0...1,9 %. Очень мало ставролита содержится в морене донского оледенения у села Сурголь – 0,5 %.

Более равномерным по плейстоценовой толще оказывается распределение турмалина, но его содержание может резко снижаться в коренных породах и сильно изменяться в зависимости от фациально-генетической разновидности осадка.

На основе анализа диаграмм процентных содержаний акцессорных минералов в плейстоценовых и более древних отложениях выяснились следующие особенности:

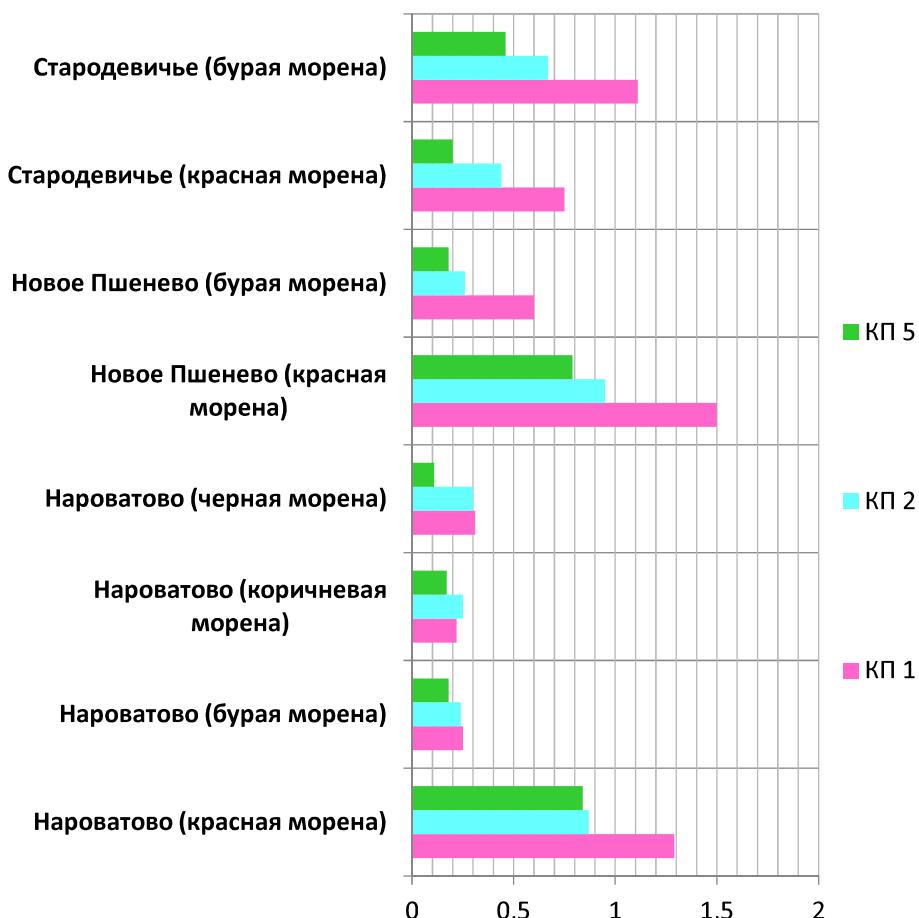
- 1) малое содержание в ледниковых образованиях циркона, являющегося для данной территории экзотом, что подтверждает преобладание удалённых источников его поступления;
- 2) содержание турмалина, дистена и ставролита весьма высоко. Оно особенно возрастает в местах попадания данных минералов в плейстоценовые толщи из морских осадков юры и резко снижается в отложениях, близко залегающих от пород верхнемелового возраста;
- 3) площадное распределение турмалина, дистена и ставролита в одновозрастных моренах больше определялось контактом с юрскими, нижнемеловыми и неогеновыми породами, нежели контролировалось удалёнными и транзитными источниками поступления.

Дифференциация минералов в ледниковой среде трудно поддаётся интерпретации. Однако существование определённых закономерностей при ледниковой сорти-

⁵ Маскайкин В. Н., Рунков С. И. Палеогеографические особенности развития природы на территории Мордовии в фанерозое: монография. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. – 160 с.

ровке осадочного материала в процессе моренообразования признаётся многими исследователями. Однако несмотря на то, что при детальном изучении минералогическая дифференциация гляциолитосистемы обретает черты упорядоченности, исследования ледниковых отложений подтверждают существование субаквального и субэрального осадконакопления, где дифференциация частиц происходит, главным образом, по удалённому весу.

Для лучшего понимания процессов минералогической дифференциации вещества в ледниковых отложениях периферической области материковых оледенений используются различные модификации обобщающих коэффициентов [КП 1, КП 2, КП 5], рассчитанных по принципу питающих провинций и основанных на подсчёте суммарного содержания минералогических группировок по признаку экзотических и местных компонентов (рис. 9) [1].

*Рис. 9. Изменение коэффициентов питающих провинций минералогического состава морен и мореноподобных отложений на территории Мордовии (усреднённые данные) /
Fig. 9. Changes in the coefficients of feeding provinces of the mineralogical composition of moraines and moraine-like deposits in the territory of Mordovia (averaged data)*

Территориальный анализ обобщающего коэффициента [КП 1] показал чередование доминирующего влияния либо роговой обманки, либо эпидота от разреза к разрезу, что говорит в пользу их совместной доли участия в минералогическом спектре. Установ-

лено преобладание роговой обманки в мореноподобных отложениях Болотниковского карьера и у села Старое Акшино, в морене у села Куртashki и в Атюрьевском карьере. Больше роговой обманки отмечено в красной морене обнажений Нароватово и Новое

Пшенево, что вполне закономерно в связи с преобладанием западного сноса материала в окской морене.

В большинстве остальных точек отбора процентное содержание эпидота, по сравнению с роговой обманкой, возрастает, а в донской морене населённых пунктов Сургуть, Дмитриев Усад, Рыбкино, а также в местах распространения других генетических типов отложений эпидот преобладает (КП 1 – меньше единицы) и весьма существенно. Это, возможно, косвенно свидетельствует об участии в формировании минералогического спектра северо-восточных источников сноса.

Изучение возрастных колебаний процентного содержания роговой обманки и эпидота с использованием КП 1 и КП 5 подтвердило ранее выявленную особенность – преобладание первого минерала в верхней красной морене обнажений Нароватово и Н. Пшенево, где КП 1 равен, соответственно, 1,29 и 1,50. В более древних моренах он оказывается меньше единицы, что говорит в пользу большего влияния эпидота по сравнению с роговой обманкой в нижележащих толщах морены.

В целом в опорном разрезе Нароватово красной морене свойственна гранатово-рогообманковая ассоциация руководящих минералов с подчинённым содержанием эпидота и других, а также акцессорных минералов. Высокое содержание роговой обманки и прочих амфиболов и пироксенов (20 %) свидетельствует о Скандинавской области сноса. Подобная ситуация наблюдается и в красной морене разреза Новое Пшенево. Для средних толщ бурой и коричневой морены характерна ильменит-гранат-эпидотовая ассоциация при резком снижении количества роговой обманки – 8...9 % при постоянной, хотя и относительно умеренной, примеси глауконита – 6...10 %. Если в бурой морене несколько больше граната, то ниже по разрезу в обнажении Нароватово доминирует эпидот⁶.

Такой состав подчеркивает смешанное питание с преобладанием в составе провинций пермских и триасовых пород в сочетании с юрскими (например, приток глауконита). Можно предполагать по минералогическо-

му составу северо-восточный снос. Чёрная нижняя локальная морена характеризуется гранат-сульфидно-глауконитовой ассоциацией, тесно связанной с юрскими породами. По составу подразделяется на чёрную морену верхней толщи, где ведущие минералы – гранат, глауконит, эпидот и нижняя подтолща, в которой абсолютно доминируют сульфиды и глауконит на относительно повышенном фоне граната – представители местных юрских пород, при равном содержании эпидота, ильменита, дистена, ставролита, турмалина – 7...8 %. Следует учитывать, что в подморенных песках, непосредственно залегающих на породах юры, определяется гранат-турмалин-дистеновая ассоциация. Подобные примеры, наряду с другими литологическими данными, свидетельствуют о сильном отличии маломощной верхней красной морены от остальных моренных горизонтов.

Нами проведено сопоставление по минералогическому составу морен опорного разреза Нароватово с моренами близ г. Лукоянов, расположенного в 150 км северо-восточнее, на территории Нижегородской области, с целью поиска возможностей для последующих корреляций их по вещественному составу. В плейстоценовой толще у г. Лукоянов выделяются две разновозрастные морены по условиям залегания и биостратиграфическому обоснованию (питающие провинции в поле влияния пермских, в меньшей степени юрских и меловых пород). Минералогическая ассоциация – эпидот-дистен-ильменитовая.

Принимая во внимание выделенные лitorайоны, следует предвидеть, что разновозрастные морены Лукоянова находятся в близких условиях питания [7–9]. Это затрудняет их литологическое расчленение, которое усугубляется высоким – 20...25 % содержанием окислов и гидроокислов железа в верхней морене.

Для ледникового комплекса в целом отмечается ильменит-эпидотовая ассоциация руководящих минералов, отвечающая смешанным местным питающим провинциям. Нижняя морена, наряду с повышенной «ожелезненностью», несколько больше обогащена дистеном, который ассоциируется с

⁶ Евдокимов С. П., Маскайкин В. Н., Рунков С. И. Петрографические особенности крупнообломочного материала бассейна р. Мокши // Информационные аспекты регионального природопользования: межвуз. сб. науч. трудов. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1990. – С. 109–111.

местными породами. Что касается верхней морены, то в ней содержание роговой обманки 6 %, даже с поправками за вычетом процентов окислов и гидроокислов железа – значительно уступает ассоциации в красной морене Нароватого. Набор и количество акцессорных минералов (ставролит, турмалин, глауконит и др.) в обеих моренах близки по значениям.

С учётом различия питающих провинций можно говорить о намечающемся подобии по соотношению руководящих минералов морен Лукоянова со средней коричневой и нижней бурой мореной Нароватово, особенно со средней, а с нижней – за вычетом вклада компонентов юрских пород (глауконита, сульфидов, граната). Можно предположить, что красная морена Нароватово не имеет аналогов в Лукоянове.

Наиболее универсальный коэффициент питающих провинций (КП 5), которому отводится особая роль, отражает отношение суммарного содержания в тяжёлой фракции экзотических и местных компонентов. Его пространственный анализ по территории Мордовии показал практически повсеместное доминирование, по сравнению с амфиболами и пироксенами, местного материала в ледниковых отложениях донского оледенения. Лишь в морене у села Курташки и в Атюрьевском карьере эта величина превысила единицу и составила соответственно 1,83 и 1,71, а в мореноподобных отложениях у села Старое Акшино – 1,23.

Заключение. Пространственное изучение минералогического состава ледниковых отложений Мордовии показало, что основную массу тяжёлой фракции составляют аутигенные минералы – окислы и гидроокислы железа и марганца. Их процентное содержание, хотя и сильно варьирует, снижаясь в западном направлении, в целом остаётся необычно высоким и достигает на границе донского оледенения 53 %. Так, в районах, находящихся на некотором удалении от границы древнейшего оледенения, содержание окислов и гидроокислов колеблется в донской морене от 28 % (Мошково-Никольское) до 47 (Дмитриев Усад). Мало их отмечено в красной морене Нароватово – 10...13 %. Такая тенденция объясняется меньшей со-

хранностью и большим перемывом и переотложением моренного материала на востоке Мордовии, в условиях усиления экзогенных процессов на более расчленённых склонах Приволжской возвышенности.

Бесспорный интерес представляют ледниковые отложения краевой зоны донского оледенения. В пределах Мордовии их минералого-петрографический состав изучен в Атемарском карьере, расположенным в 20 км к востоку от г. Саранск. Отложения представляют собой песчано-гравелистые ржаво-бурового цвета образования, набитые галькой и валунами плохо окатанных и слабо выветрелых пород местного генезиса. Экзотических обломков немного. Представлены кварцем, розовым кварцитом, породами основного состава, гранитом. Отложения, диагностируемые как мореноподобные, характеризуются сложным взаимоотношением различных генетических горизонтов. Наблюдается чередование значительно переработанных мореноподобных и водно-ледниковых слоёв. Значительно деформированные мерзлотными и солифлюкционно-делювиальными процессами отложения бассейнового полупроточного характера подстилаются невыдержаными по мощности, хорошо промытыми с галькой и валунами эратических пород флювиогляциальными образованиями.

Таким образом, выявленные различия минералогического состава отложений ледникового комплекса позволили уточнить стратиграфическое положение моренных горизонтов; предположить наличие двух разновозрастных раннеплейстоценовых горизонтов морен, возможно, формировавшихся в результате поступления материала из различных удалённых источников питания.

Результаты исследований позволяют использовать их для уточнения стратиграфического положения ледниковых горизонтов. Данные по минералогическому составу неоплейстоценовых морен и мореноподобных образований могут быть учтены при дальнейшем проведении поисковых, геолого-съёмочных и инженерно-геологических работ, при физико-географических исследованиях территории, а также в оценке эрозионной расчленённости земель.

Список литературы

1. Астапова С. Д., Судакова Н. Г., Фаустова М. А. Специфика минералогического анализа ледниковых отложений и некоторые направления его унификации // Комплексное изучение опорных разрезов нижнего и среднего плейстоцена Европейской части СССР. М.: Изд-во Геол. Фонда РСФСР, 1981. С. 108–111.
2. Величко А. А. О возрасте морен днепровского и донского ледниковых языков // Возраст и распространение максимального оледенения Восточной Европы. М.: Наука, 1980. С. 7–19.
3. Гидрогеология и инженерная геология объекта «Суворошь-Ока-Унжа» // Отчёт по результатам геологической и инженерно-геологической съёмки четвертичных отложений масштаба 1:50 000. М.: Геоцентр-Москва, 1980.
4. Морены – источник гляциологической информации / сост. Л. Р. Серебрянный, А. В. Орлов, А. И. Гайгалис; отв. ред. В. М. Котляков. М.: Наука, 1989. 235 с.
5. Новейшие отложения и палеогеография Окско-Донской древнеледниковой зоны. М.: МГУ, 2004. 120 с.
6. Рухина Е. В. Литология ледниковых отложений. Л.: Недра, 1973. 176 с.
7. Судакова Н. Г. Палеогеографические закономерности ледникового литогенеза: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук: 11.00.04. М.: 1982. 50 с.
8. Судакова Н. Г. Палеогеографические закономерности ледникового литогенеза. М.: МГУ, 1990. 160 с.
9. Судакова Н. Г., Антонов С. И., Введенская А. И., Костомаха В. А., Немцова Г. М. Особенности геоэкологии бассейна Оки в связи с палеогеографическими условиями // Эколого-географические исследования в речных бассейнах. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2009. С. 24–28.
10. Haase G. Current trends in landscape research // Geojournal. Text: direct. 1983. Vol. 7. № 2. P. 107–1.
11. Kuzin I. L. On the origin of moraine-like deposits (on the example of Western Siberia) // News of the All-Union Geographical Society. 1981. Issue. 6, pp. 54–61.

References

1. Astapova S. D., Sudakova N. G., Faustova M. A. *Kompleksnoe izuchenie opornyh razrezov nizhnego i srednego pleistotsena Evropeyskoy chasti SSSR* (Complex study of reference sections of the Lower and Middle Pleistocene of the European part of the USSR). Moscow: Publishing House of the Geological Fund of the RSFSR, 1981, pp. 108–111).
2. Velichko A. A. *Vozrast i rasprostranenie maksimalnogo oledeneniya Vostochnoy Evropy* (Age and distribution of the maximum glaciation of Eastern Europe). Moscow: Nauka, 1980, pp. 7–19.
3. *Otchet po rezul'tatam geologicheskoy i inzhenerno-geologicheskoy syomki chetvertichnyh otlozheniy mashtaba 1:50 000* (Report on the results of geological and engineering-geological survey of Quaternary deposits at a scale of 1:50 000). Moscow: Geocenter-Moscow, 1980.
4. *Moreny – istochnik glyatsiologicheskoy informatsii / sost. L. R. Serebryanny, A. V. Orlov, A. I. Gaygalis; otv. red. V. M. Kotlyakov* (Morenes – a source of glaciological information / L. R. Serebryanny, A.V. Orlov, A. I. Gaigalis et al.; Ed. by V. M. Kotlyakov). Moscow: Nauka, 1989, 235 p.
5. *Noveyshie otlozheniya i paleogeografiya Oksko-Donskoy drevnelednikovoy zony* (Recent deposits and paleogeography of the Oka-Don Ancient glacial zone). Moscow: MSU, 2004, 120 p.
6. Rukhina E. V. *Litologiya lednikovyh otlozhenij* (Litology of glacial deposits). Leningrad: Nedra, 1973, 176 p.
7. Sudakova N. G. *Paleogeograficheskie zakonomernosti lednikovogo litogeneza: avtoref. dis. ... d-ra geogr. nauk: 11.00.04* (Paleogeographic regularities of glacial lithogenesis: abstract. dissertation ... doctor of geographical sciences: 11.00.04). Moscow: 1982, 50 p.
8. Sudakova N. G. *Paleogeograficheskie zakonomernosti lednikovogo litogeneza* (Paleogeographic regularities of glacial lithogenesis). Moscow: MSU, 1990, 160 p.
9. Sudakova N. G., Antonov S. I., Vvedenskaya A. I., Kostomakha V. A., Nemtsova G. M. *Ekologo-geograficheskie issledovaniya v rechnyh basseynah* (Ecological and geographical studies in river basins). Voronezh: ed. Vgpu, 2009, pp. 24–28.
10. Haase G. *Geojournal. Text: direct* (Geojournal. Text: direct), 1983, vol. 7, no. 2, pp. 107–1.
11. Kuzin I. L. News of the All-Union Geographical Society. 1981. Issue. 6, pp. 54–61.

Коротко об авторах

Рунков Сергей Иванович, канд. геогр. наук, доцент кафедры физической и социально-экономической географии, географический факультет, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Республика Мордовия. Сфера научных интересов: палеогеография, геоморфология, стратиграфия и литология области неоплейстоценовых оледенений Окско-Донского региона
runckov.s@yandex.ru

Маскайкин Виктор Николаевич, канд. геогр. наук, доцент кафедры физической и социально-экономической географии, географический факультет, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», г. Саранск, Республика Мордовия. Сфера научных интересов: вопросы геологического и геоморфологического развития и минерально-сырьевые ресурсы территории республики Мордовия
mordrosgeo@mail.ru

Briefly about the authors

Sergey Runkov, candidate of geographical sciences, associate professor, Physical and Socio-Economic Geography department, Faculty of Geography, Ogarev Mordovian State University

Viktor Maskaikin, candidate of geographical sciences, associate professor, Physical and Socio-Economic Geography department, Faculty of Geography, Ogarev Mordovian State University

Образец цитирования

Рунков С. И., Маскайкин В. Н. Минералогия неоплейстоценовых морен и мореноподобных отложений территории Мордовии // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 28–41. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-28-41.

Runkov S., Maskaikin V. Neo-pleistocene mineralogy moraines and moraine-like sediments of the Mordovia Territory // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 28–41. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-28-41.

Статья поступила в редакцию: 25.02.2021 г.
Статья принята к публикации: 31.03.2021 г.

УДК 551.435.8
 DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-42-51

РАЗВИТИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ КАРСТОВЫХ И СУФФОЗИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ, ОЦЕНКА ИХ ВЛИЯНИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

DEVELOPMENT AND DISTRIBUTION OF KARST AND SUFFUSION PROCESSES ON THE TERRITORY OF THE BELGOROD REGION, ASSESSMENT OF THEIR IMPACT ON THE ENVIRONMENT

Д. В. Сарычев,
 Белгородский государственный
 национальный исследовательский
 университет, г. Белгород
 w07733@yandex.ru

D. Sarychev,
 Belgorod State National Research
 University, Belgorod

A. В. Сарычев,
 Белгородский юридический институт
 Министерства внутренних дел
 Российской Федерации
 им. И. Д. Путилина, г. Белгород
 sashasarychev@yandex.ru

A. Sarychev,
 Belgorod Law Institute of the Ministry of
 Internal Affairs of the Russian Federation
 named after I. D. Putilin, Belgorod

И. Н. Архипцов,
 Белгородский юридический институт
 Министерства внутренних дел
 Российской Федерации
 им. И. Д. Путилина, г. Белгород
 arkiptsevN@yandex.ru

I. Arkhiptsev,
 Belgorod Law Institute of the Ministry of
 Internal Affairs of the Russian Federation
 named after I.D. Putilin, Belgorod

Н. В. Демченко,
 Белгородский юридический институт
 Министерства внутренних дел
 Российской Федерации
 им. И. Д. Путилина, г. Белгород
 Nvdemchenko@yandex.ru

N. Demchenko,
 Belgorod Law Institute of the Ministry of
 Internal Affairs of the Russian Federation
 named after I. D. Putilin, Belgorod

А. Ю. Рыбальченко,
 Белгородский юридический институт
 Министерства внутренних дел
 Российской Федерации
 им. И. Д. Путилина, г. Белгород
 Anton.rybalkchenko@bk.ru

A. Rybalchenko,
 Belgorod law Institute of the Ministry
 of internal Affairs of the Russian
 Federation named after I. D. Putilin,
 Belgorod

стю для жизнедеятельности людей, объектов инфраструктуры, гражданских и промышленных строений. Среди опасных экзогенных геологических процессов карстово-суффозионные процессы являются наиболее непредсказуемыми. Их возникновение несет негативные последствия для экономико-хозяйственной деятельности региона.

Цель исследования – выявить факторы, влияющие на развитие и распространение карстовых и суффозионных процессов, причины их возникновения, а также воздействие на окружающую среду.

Актуальность. Проблема изучения карстово-суффозионных процессов состоит в том, что растворимые горные породы на территории России занимают большие площади. Белгородская область не является исключением: территории богаты меловыми отложениями, имеющими широкое распространение. Карбонатные породы подвержены растворению поверхностными и подземными водами, это приводит к формированию карстовых форм. Подобные формы раскрывают и формируют места скопления карстовых вод, раскрывают трещинные и пещерные системы, становясь участками с повышенной экологической опасностью.

Материалы и методы исследования – метод наблюдения, лабораторного эксперимента и математического моделирования.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование направлено на определение взаимодействия карстовых и супфузионных процессов, а также оценку их влияния на окружающую среду. Районирование распространения карста и супфузии на территории Белгородской области позволило выявить причины возникновения этих процессов. Для предотвращения развития и распространения карстово-супфузионных процессов необходим комплексный подход к анализу проявления, составления плана прогноза и мероприятия по противодействию негативных последствий. На основе результатов исследования предложены меры по минимизации вреда сельскохозяйственным угодьям, жилым и хозяйственным постройкам, а также меры борьбы с карстовыми и супфузионными процессами. Результаты исследования и предложенные мероприятия по предотвращению негативных последствий карстовых и супфузионных процессов могут применяться в сельскохозяйственной деятельности человека, строительстве гражданских и промышленных предприятий, их реконструкции, прокладке коммуникаций и разработке новых месторождений карбонатных отложений

Ключевые слова: карст; супфузия; карстовые и супфузионные процессы; денудация; карбонатные породы; прогнозирование; районирование; экзогенные геоморфологические процессы; воронки; впадины; карстовые пещеры

Relevance. The problem of studying karst-suffusion processes is that soluble rocks in Russia occupy large areas. The Belgorod region is rich in Cretaceous deposits, which are widespread throughout the territory. Due to the fact that carbonate rocks are susceptible to dissolution by surface and groundwater leads to the formation of karst forms. Such forms open and form places of karst waters' accumulation, open fissure and cave systems and are becoming areas with an increased environmental hazard to the life of people, infrastructure, civil and industrial buildings. Dangerous exogenous geomorphological processes negatively affect the economic development of the region.

The purpose of the article is to study the factors influencing the development and distribution of karst and suffusion processes, the reasons for their occurrence, as well as the impact on the environment. Among hazardous exogenous geological processes, karst-suffusion processes are the most unpredictable. Their occurrence has negative consequences for the economics and economic activities of the region.

The main methods used in this study are observation method, laboratory experiment and mathematical modeling. The method of mathematical modeling has relatively recently come into the use by the researchers and allows for a better reproduction of processes on physical models.

This study is aimed at determining the interaction of karst and suffusion processes, as well as assessing their impact on the environment. The zoning of the karst and suffusion distribution on the territory of the Belgorod region has made it possible to identify the causes of these processes. To prevent the development and spread of karst-suffusion processes, an integrated approach to the analysis of manifestation, drawing up a forecast plan and measures to counter negative consequences is required. Based on the results of the study, measures were proposed to minimize damage to agricultural land, residential and farm buildings, as well as measures to combat karst and suffusion processes. It should be noted that the results of the study and the developed measures to prevent the negative consequences of karst and suffusion processes can be used in human agricultural activities, construction of civil and industrial enterprises, their reconstruction, laying of communications and development of carbonate new deposits

Key words: karst; suffusion; karst and suffusion processes; denudation; carbonate rocks; forecasting; regionalization; exogenous geomorphological process; craters; depressions; karst caves

Введение. Актуальность работы определяется частотой проявления и масштабами распространения карстово-супфузионных процессов. Непредсказуемый и опасный характер карстово-супфузионных процессов, благоприятные климатические условия, большие площади меловых отложений, масштабные разработки и добыча мела в

Белгородской области являются причинами развития и распространения карстовых и супфузионных процессов.

Динамично развивающаяся экономическая деятельность сельскохозяйственного региона напрямую зависит от пригодности использования земель. Для предотвращения негативного воздействия опасных ЭГП (эк-

зогенных геоморфологических процессов) необходимо комплексное изучение этих процессов, прогнозирование с использованием современных технологий, а также разработка мероприятий по предотвращению развития ЭГП и минимизации негативного воздействия.

Объектом исследования являются территории Белгородской области, имеющие карбонатные отложения и подверженные опасности проявления карстово-супфозионных процессов.

Предмет исследования – карстово-супфозионные процессы и явления, определяющие эколого-геоморфологическую ситуацию Белгородского региона.

Цель работы – изучить факторы, влияющие на развитие и распространение карстовых и супфозионных процессов, причины их возникновения, а также влияние на окружающую среду.

Для достижения цели авторами поставлены и выполнены следующие задачи:

- оценить природно-климатические и антропогенные факторы развития карстовых и супфозионных процессов;
- предложить мероприятия по предотвращению и минимизации негативного воздействия карстовых и супфозионных процессов и явлений.

«Карст – это процесс химического и отчасти механического воздействия подземных и поверхностных внерусловых вод на растворимые проницаемые горные породы (карбонаты, гипс и ангидрит, соли, соду и другие)» [4]. Современные авторы дополнili понятие Г. А. Максимовича; так, под термином «карст» понимается совокупность геологических процессов и явлений, связанных с деятельностью воды и выражющихся в растворении горных пород и образовании в них пустот, а также своеобразных форм рельефа, возникающих в местностях, сложенных сравнительно легко растворимыми в воде горными породами [3].

Следующее определение понятия карстовых ландшафтов дает В. Уайт: «Это участки известняка неправильной формы, характеризующиеся воронками, подземными потоками и пещерами» [11].

В книге международного состава авторов «Гипогеновые карстовые регионы и пещеры мира» о разнообразии гипогенных спелеогенетических процессов и паттернов

пустотных каналов в зависимости от вариаций геологической среды описаны как хорошо известные, так и недавно признанные гипогенные карстовые области и пещеры мира. Все они сосредоточены на геологических, гидрогеологических, геодинамических и эволюционных контекстах гипогенного спелеогенеза [10].

На территории Белгородской области карстовые процессы занимают особое место, определяется это тем, что карстовые формы рельефа в большинстве случаев имеют полигенетичный характер. Растворение пород приурочено к начальному этапу карстообразования, при увеличении большое влияние начинают оказывать другие виды экзогенных процессов [7]. Сложности при составлении прогнозов и моделей карстовых процессов добавляют взаимодействие водной эрозии, гравитационных процессов и супфозии.

Большое количество работ по изучению карстовых процессов в Белгородской области посвящено географическим аспектам формирования карстовых форм рельефа. Но не менее важно исследование геологии карста, эти вопросы изучены меньше. Хотя при инженерно-геологических, инженерно-геоморфологических, гидрологических и геоэкологических исследованиях роль геологических факторов достаточно велика.

Анализ трудов, посвященных вопросам образования карста, прогнозированию карстовых процессов, позволил сделать вывод о том, что подобные экзогенные процессы достаточно распространены по всей Восточно-Европейской равнине и ее отдельных частях.

Повышенная опасность возникновения чрезвычайных ситуаций, вызванных активизацией карстовых процессов, характерна для урбанизированных территорий, испытывающих техногенное подтопление. По прогнозам МЧС России, опасность проявления карстовых процессов высока, причем их активизация вызывается, как правило, несоблюдением норм строительства и эксплуатации городских подземных коммуникаций, а также нерациональной подземной разработкой полезных ископаемых.

Образованию карста способствуют литологические, тектонические, геоморфологические, климатические, биологические и антропогенные природные факторы. Среди причин развития карста особое значение

имеет суффозия [9]. Карстово-суффозионные процессы распространены по всему миру, интерес к изучению их неуклонно растет. В последнее время техногенная активизация этих процессов возрастает, происходит это на территориях крупных городов, промышленных объектах, горнодобывающих предприятий. Поэтому прогнозирование проявлений, разработка мероприятий по предупреждению и предотвращению негативных последствий – самые важные задачи, стоящие перед научным сообществом.

В исследовании карстово-суффозионные процессы рассматриваются как взаимосвязанный самостоятельный процесс, хотя являются разновидностью карста и суффозии. Суффозионные процессы представляют собой механический вынос частиц пород потоком подземных вод. Суффозия приводит к проседанию толщи грунта, образованию воронок, впадин, блюдец, пещер. Следствием возникновения суффозии может стать изменение гранулометрического состава пород, поврежденных как суффозией, так и фильтром для вынесенного материала.

Широкое распространение суффозионные процессы имеют в области лёссов и лёссовых суглинков, под склонами рек, по ходам роющих животных. Условием, необходимым для развития суффозии, является наличие в породах крупных частиц, представляющих собой неподвижный каркас и вымывающих мелкие элементы. При низких напорах вод происходит фильтрация, при увеличении – вынос.

В широко распространённых в Белгородской области карбонатных и гипсонасных песчано-глинистых отложениях и мергелях карст и суффозия проявляются одновременно. Суффозия имеет следующие виды: механическая, химическая, химико-физическая [8].

В монографии, посвященной изучению карстово-суффозионных процессов, В. П. Хоменко дает следующее понятие: «Карстово-суффозионные процессы представляют собой разрушение дисперсных нерастворимых пород и их перемещение в карстовые трещины и полости или внутри них, вызванные действием гидродинамических и гравитационных сил» [5]. Автор пишет о неразрывности этих процессов и их глубокой взаимосвязанности.

На рисунке изображена карта экзогенных геологических процессов на территории

Белгородской области, условными обозначениями продемонстрированы районы распространения карстовых и суффозионных процессов [1].

Материалы и методы исследования. Невозможность изучения процессов карста и суффозии «изнутри» представляет огромную проблему для всех авторов. Изучение карстово-суффозионных процессов продолжается. По степени увеличения размеров карстовых форм большее значение начинают приобретать другие виды экзогенных процессов, такие как водная эрозия, гравитационные процессы, суффозия и т. п. Подобное взаимодействие и взаимоследование экзогенных процессов существенно осложняет прогнозирование, сбор статистических данных, построение ретроспективных моделей карстообразования.

Основными методами, используемыми в исследовании, стали: метод наблюдений, лабораторного эксперимента и математического моделирования. Метод математического моделирования вошел в обиход исследователей сравнительно недавно и позволяет более качественно воспроизводить процессы на физических моделях.

Для образования и развития карстово-суффозионных процессов должны быть следующие условия:

- отсутствие постоянных водоносных горизонтов;
- наличие постоянного водоносного горизонта в карстующихся и покрывающих породах;
- в условиях, когда водоносный горизонт в карстующихся породах отделен от водоносного горизонта покрывающих пород водоупорным слоем.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение карстовых и суффозионных процессов находится на этапе активных исследований по всему миру. Геология карста занимает особое место при инженерно-геологических, гидрогеологических, геоэкологических исследованиях. В Белгородской области данному процессу уделяется мало внимания и научные труды посвящаются редкие.

Карст образовывается вследствие воздействия комплекса природных факторов – климатических, геоморфологических, литологических и антропологических. Литологический фактор считается основным в спектре воздействующих на образование карста,

так как связан с составом и характером распространения карстующихся пород.

Территория Белгородской области богата карбонатными отложениями, представленными в турон-маастрихтском геологическом комплексе. Его состав включает мел, мергель и некоторые виды терригенных отложений.

Максимальная толщина меловых пластов до сих пор не известна, в некоторых местах она достигает отметки 200 м. Более 30 разведанных месторождений, которые подтверждают данные о том, что запасов мела на территории области достаточно много.

Самые известные месторождения – Стойленское, Лебединское, Шебекинское. Последнее славится наиболее качественным по составу мелом.

Состав мела хорошо известен: это тонкие зерна кальцита, его обломков, остатки кокколитов и фораминифер; мел выражен мягкой тонкозернистой слабосцементированной породой. Вода хорошо впитывается в мел и снижает его прочность. Мел, в отличие от других карстующихся пород, более мягок, интенсивно пронизан микроканалами, что влияет на запуск процессов карстообразования.

*Экзогенные геологические процессы на территории Белгородской области /
Exogenous geological processes in the Belgorod region*

В процессе растворения карстовые породы преобразуются в бикарбонат. Углекислый газ выступает регулятором этого процесса, но имеет зависимость от температуры воды и воздуха.

Лабораторные эксперименты доказали, что воздействие совокупности кислот и

воды на меловые отложения активизируют определенные химические процессы. Основой меловой и известковой пород является карбонат кальция – средняя соль угольной кислоты, практически нерастворимая в воде, но растворимая в кислотах. Под действием углекислого газа карбонаты растворяются и

переходят в кислые соли угольной кислоты – гидрокарбонаты.

Выявлено зависимость скорости реакций в карбонатных породах от характера и свойств реагентов, катализаторов, температуры. При увеличении площади соприкоснения реагирующих веществ реакция ускоряется, в растворах происходит мгновенно. Наибольшее значение оказывает характер химических связей в соединениях.

Сокращение времени реакции происходит при повышении температуры на 10 °C. Количество активных молекул увеличивается, они обладают большей энергией и при столкновении могут образовывать продукты. Увеличение концентрации исходных веществ приводит к большему числу столкновений частиц, ускорению реакции и увеличению скорости карстообразования.

Влияние на процесс карстообразования имеют и климатические факторы, особенно атмосферные осадки. В состав воды при взаимодействии с карбонатными породами попадают различные органические соединения и минеральные кислоты, это в разы ускоряет процесс растворения природных материалов.

В районах добычи мела и в окрестностях населенных пунктов природные воды сильно загрязнены различными химическими элементами. Карстовые процессы в таких районах имеют высокую степень развития.

Суффозионное разрушение заполнителя карстовых полостей и трещин может происходить и при отсутствии покрывающих пород. Механизм протекания карстово-суффозионных процессов тесно связан с природными условиями, в которых эти процессы наблюдаются.

Лабораторные исследования и наблюдения природных процессов показали, что при контакте покрывающих пород и подземной карстовой формы начинает развиваться суффозионная полость, растущая вверх в результате последовательного формирования свода обрушения, вплоть до выхода на поверхность в виде провала. Это происходит при условии, что покрывающие отложения водопроницаемы или содержат вертикальные фильтрационные каналы и целиком находятся в зоне аэрации; при поступлении в них поверхностных вод происходит суффозионный вынос пород в карстовые трещины и полости [5]. На месте выхода такого канала на земную

поверхность или на участок скопления поверхностных вод может сформироваться так называемая воронка просасывания, образующаяся за счет размыва дисперсных пород нисходящим водным потоком [6].

В случаях «обратного процесса», то есть при перекрытии закарстованных пород водопроницаемыми песчаными отложениями, подъем уровня трещинно карстовых вод выше отметки кровли карстующихся пород. Происходит подобный процесс в виде разрушения покрывающих пород подземными водами, поступающими снизу из карстовых трещин и поноров. В этом случае наблюдается формирование растущих полостей, которое может привести к возникновению провалов на поверхности земли. Подобное явление могут спровоцировать как естественные факторы, так и искусственные.

Разрушение водонасыщенных пород под воздействием нисходящего фильтрационного потока и их перемещение в карстовые трещины и полости приводят к образованию и последующему росту промежуточных полостей на границе зон аэрации и насыщения. Причина возникновения этого процесса – наличие в дисперсных породах покрывающей толщи безнапорного водоносного горизонта. В случаях присутствия в покрывающих и карстующихся породах единого водоносного горизонта карстово-суффозионные процессы могут быть вызваны перепадами напоров вследствие естественного или искусственно-го изменения уровня режима.

Процесс возникновения гравитационно-гидродинамических разрушений является последствием процесса растворения и обрушения карстующихся пород, когда верхняя часть растущей карстовой полости достигает контакта с обводненными песками. Развитие подобных разрушений приводит к формированию полостей в водонасыщенных песках, в конечном счете происходит провалообразование.

Постоянное воздействие на водонасыщенные пески с резкими деформациями кровли карстовой полости приводит к развитию процессов разжижения и просасывания плытуна в незакольматированные подземные карстовые формы. В зонах насыщения образуются обвальные полости, способные при определенных условиях выйти на поверхность. Стенки карстовой полости, являющиеся опорами скелетным частицам песка,

растворяются и приводят к разжижению водонасыщенных песков покрывающей толщи. Песок теряет свойства устойчивости, и процесс разжижения стремится вверх.

При условии, что между водонасыщенными покрывающими и карстующимися породами расположен водоупор, карсто-во-суффозионные процессы развиваются только при появлении сквозных нарушений сплошности. Подобные нарушения возникают, если водоупор служит кровлей растущей карстовой полости или при изменении напряженного состояния покрывающих пород, вызванного техногенными воздействиями на подземную гидросферу. Механические разрушения в некоторых случаях объединяются с процессами растворения солевых включений или последствиями гидродинамического воздействия нисходящего подземного потока.

При этом нисходящая фильтрация, являющаяся причиной суффозионного разрушения водонасыщенных пород, располагающихся над водоупором, и самого водоупора, возникает при более низком положении отметки пьезометрического напора трещинно-карстовых вод по отношению к отметке уровня или напора лежащего выше водоносного горизонта. Гидрогеологическая ситуация может быть характерной для данной территории или создана искусственно, путем поступления воды в покрывающие породы или ее отбора из карстующихся пород.

Наблюдающаяся активизация процессов карстовых и суффозионных провалов связана с возросшей техногенной нагрузкой. Но стоит учитывать, что каждый провал имеет свою причину и обусловлен проявлением как карстовых, суффозионных, так и гравитационных процессов. И путать их нельзя.

Опасность возникновения провалов в результате развития суффозии природного происхождения обнаруживается на этапе инженерно-геологической разведки и подтверждается полевыми и лабораторными исследованиями. Прогнозирование техногенно обусловленного суффозионного провала – более затрудненный процесс. Частыми причинами таких явлений оказываются аварийное состояние инфраструктуры и грубые нарушения при строительстве.

Образование карстовых провалов ведет за собой ряд негативных последствий различной тяжести и степени опасности для жизни людей. Карстовые провалы наиболее

удобны для инженерно-геологических исследований при условии наличия хотя бы одной скважины, которая раскрывает карстующиеся породы [2]. Провалообразование происходит не только по причине растворения породы, но и от наличия подземной полости или системы проходов.

Для разработки мероприятий по защите от негативных последствий и мер по борьбе с ними составляются прогнозы проявления карста и суффозии, при планировании строительства зданий на закарстованных территориях в обязательном порядке проводятся инженерно-геологические исследования грунта. Предотвращать негативные последствия проявления карстово-суффозионных процессов необходимо проведением защитных мероприятий.

Действия для предупреждения суффозии направлены на устранение условий возникновения:

- 1) закрепления грунтов, цементация, силикатизация;
- 2) заполнения полостей, в которые выносятся частицы грунта, устойчивыми материалами.

Мероприятия по борьбе с карстом осуществляются в зависимости от условий развития и характера его проявления, от назначения и конструктивных особенностей проектируемого объекта:

- 1) засыпка карстовых грунтов водонепроницаемыми материалами;
- 2) планировка отводных систем;
- 3) строительство дренажных систем, «перехват» движения грунтовых вод;
- 4) цементация, бетонизация карстовых трещин;
- 5) засыпка песком.

Комплексные инженерные методы борьбы направлены на заполнение ниш и пустот под землей, а также расколы в карбонатных породах. Стоит изолировать режим гидро-геологии путем исключения водного отбора. Предотвращению негативных последствий карстовых и суффозионных процессов способствует создание уникальной конструкции фундамента и самого здания. Конструкции подобных сооружений должны быть с повышенной пространственной жесткостью [6].

Заключение. Повышенная опасность развития экзогенных геоморфологических процессов негативно сказывается и на экономическом, и социальном развитии регио-

нов. Для предотвращения и минимизации их последствий необходим постоянный мониторинг и прогнозирование с использованием современных технологий, которые позволят наиболее точно составлять прогнозы и оценивать масштабы распространения.

Создание интерактивной карты с указанием районов, подверженных опасности развития карстово-суффозионных процессов; месторождений карбонатных пород и других полезных ископаемых, а также включением в

нее метеорологической карты с возможностью анализа пространственно-временных данных для дальнейшего моделирования и составления прогнозов развития карста и суффозии – позволит использовать ее при проектировании и строительстве сооружений, предотвращении негативных последствий для жизни людей, предотвращении разрушения гражданских и промышленных сооружений.

Список литературы

1. Дунаев В. А., Серый С. С. Неотектоника // Атлас Белгородской области. Природные ресурсы и экологическое состояние. Белгород: Белгор. гос. национ. исслед. ун-т, 2005. С. 26.
2. Гаев А. Я., Килин Ю. А. Об обеспечении экологической безопасности горнодобывающих районов на основе минимизации негативных карстовых процессов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экология и безопасность жизнедеятельности». 2018. Т. 26, № 1. С. 35–51.
3. Главгосэкспертиза: [официальный сайт]. URL: <https://gge.ru/analytics/experts/svoevremennoe-i-podrobnoe-izuchenie-karstovykh-protsessov-i-yavleniy-v-pochvakh-mozhet-na-etape-plan/> (дата обращения: 12.02.2021). Текст: электронный.
4. Петин А. Н. Меловой карст в Белгородской области: условия формирования и распространения // Проблемы природопользования и экологическая ситуация в Европейской России и сопредельных странах: сб. материалов III Междунар. науч. конф. (Белгород, 2008). Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2008. С. 138–141.
5. Хоменко В. П. Карстово-суффозионные процессы и их прогноз. М.: Наука, 1986. 97 с.
6. Хоменко В. П. Противокарстовая и противосуффозионная защита в России: история и современность // Вестник Московского государственного строительного университета. 1997. Т. 13, вып. 4. С. 482–489.
7. Хрисанов В. А., Колмыков С. Н. Развитие и распространение карстовых процессов, их районирование и инженерно-геоморфологическая оценка на территории Белгородской области // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Естественные науки». 2015. № 4. С. 130–136.
8. Хрисанов В. А., Колмыков С. Н. Развитие и распространение суффозионно-просадочных процессов на территории Белгородской области и их инженерно-геоморфологическая оценка // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Естественные науки». 2016. № 18, вып. 36. С. 123–134.
9. Хрисанов В. А., Михайлик В. Л. О мерах по обеспечению экологической безопасности Белгородской области. Проблемы правоохранительной деятельности // Международный научно-теоретический журнал. 2012. № 2. С. 38–44.
10. Palmer A. N., Klimchouk A., De Waele J., Auler A.S., Audra P. Hypogene karst regions and Caves of the World. Springer International Publishing AG, 2017, p. 911.
11. White W.B. Geomorphology and Hydrology of Karst Terrains. New York: Oxford University Press, 1988. 464 p.

References

1. Dunaev V.A., Sery S.S. *Atlas of the Belgorod Region. Natural resources and ecological state* (Atlas of the Belgorod Region. Natural resources and ecological status). Belgorod: Belgorod State National Research University, 2005, p. 26.
2. Gaev A.Ya., Kilin Yu.A. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Ekologiya i bezopasnost zhiznedeyatelnosti»* Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Ecology and life safety), 2018, vol. 26, no. 1, pp. 35–51.
3. Glavgosekspertiza: [ofitsialny sayt] (Glavgos expertiza: [official website]). Available at: <https://gge.ru/analytics/experts/svoevremennoe-i-podrobnoe-izuchenie-karstovykh-protsessov-i-yavleniy-v-pochvakh-mozhet-na-etape-plan/> (date of access: 12.02.2021). Text: electronic.

4. Petin A.N. Problemy prirodopolzovaniya i ekologicheskaya situatsiya v Evropeyskoy Rossii i sopredelnyh stranah: sb. materialov III Mezhdunar. nauch. konf. (Problems of nature management and the ecological situation in European Russia and neighboring countries: collected materials of the III International Scientific Conference). (Belgorod, 2008). Belgorod: Publishing House of the Belgorod State University, 2008, pp. 138–141.
5. Khomenko V.P. Karstovo-suffozionnye protsessy i ikh prognoz Karst-suffusion processes and their forecast. Moscow: Nauka, 1986, 97 p.
6. Khomenko V.P. Bulletin of the Moscow State University of Civil Engineering (Bulletin of the Moscow State University of Civil Engineering), 1997, Vol. 13, no. 4, pp. 482–489.
7. Khrisanov V.A., Kolmykov S.N. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Estestvennye nauki» (Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Natural Sciences), 2015, 4, pp. 130–136.
8. Khrisanov V.A., Kolmykov S.N. Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Estestvennye nauki» (Scientific Bulletin of Belgorod State University. Natural sciences), 2016, no. 18, Issue 36, pp. 123–134.
9. Khrisanov V.A., Mikhailikov V.L. Mezhdunarodnyj nauchno-teoreticheskij zhurnal (International scientific and theoretical journal), 2012, no. 2, pp. 38–44.
10. Palmer A.N., Klimchouk A., De Waele J., Auler A.S., Audra P. Springer International Publishing AG (Springer International Publishing AG), 2017, p. 911.
11. White W.B. Geomorphology and Hydrology of Karst Terrains (Geomorphology and Hydrology of Karst Terrains). New York: Oxford University Press, 1988, 464 p.

Коротко об авторах

Сарычев Дмитрий Викторович, аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия. Область научных интересов: обеспечение экологической безопасности
w07733@yandex.ru

Сарычев Александр Викторович, преподаватель, кафедра тактико-специальной подготовки, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия. Область научных интересов: обеспечение экологической безопасности
sashasarychev@yandex.ru

Архипцев Иван Николаевич, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И. Д. Путилина, г. Белгород, Россия. Область научных интересов: обеспечение экологической безопасности
arhiptsevIN@yandex.ru

Демченко Николай Викторович, канд. юрид. наук, доцент кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И. Д. Путилина, г. Белгород, Россия. Область научных интересов: обеспечение экологической безопасности
Nvdemchenko@yandex.ru

Рыбальченко Антон Юрьевич, преподаватель, кафедра тактико-специальной подготовки, Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И. Д. Путилина, г. Белгород, Россия. Область научных интересов: обеспечение экологической безопасности
Anton.rybalchenko@bk.ru

Briefly about the authors

Dmitry Sarychev, postgraduate, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia. Scientific interests: ensuring environmental safety

Alexander Sarychev, teacher, Tactical and Special Training department, Belgorod Law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation named after I. D. Putilin, Belgorod, Russia. Scientific interests: ensuring environmental safety

Ivan Arkhiptsev, candidate of law sciences, associate professor, Criminal Law Disciplines department, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. D. Putilin, Belgorod, Russia. Scientific interests: ensuring environmental safety

Nikolay Demchenko, candidate of law sciences, associate professor, Management and Administration of Internal Affairs Bodies department, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I. D. Putilin, Belgorod, Russia. Scientific interests: ensuring environmental safety

Anton Rybalchenko, teacher, Tactical and Special Training department, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named After I. D. Putilin, Belgorod, Russia. Scientific interests: ensuring environmental safety

Образец цитирования

Сарычев Д. В., Сарычев А. В., Архипцев И. Н., Демченко Н. В., Рыбальченко А. Ю. Развитие и распространение карстовых и супфлюзионных процессов на территории Белгородской области, оценка их влияния на окружающую среду// Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 42–51. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-42-51.

Sarychev D., Sarychev A., Arhiptsev I., Demchenko N., Rybalchenko A. Development and distribution of karst and suffusion processes on the territory of the Belgorod region, assessment of their impact on the environment// Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 42–51. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-42-51.

Статья поступила в редакцию: 02.03.2021 г.

Статья принята к публикации: 26.03.2021 г.

Политология

УДК 321

DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-52-64

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ УМВД РОССИИ ПО ЗАБАЙКАЛЬСКОМУ КРАЮ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

IMPLEMENTATION OF ANTI-CORRUPTION POLICY IN THE DEPARTMENT OF ECONOMIC SECURITY AND COUNTERACTION OF CORRUPTION OF THE ADMINISTRATION OF MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA FOR THE TRANSBAIKAL REGION, AS A POLITICAL PROCESS

Т. Е. Бейдина,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
beydina@inbox.ru

О. В. Погулич,
Забайкальский
государственный
университет г. Чита
oxy-pusik@rambler.ru

Я. Ю. Дуров,
Забайкальский
государственный
университет г. Чита
yaroslove.you@mail.ru

А. В. Новикова,
Забайкальский
государственный
университет, г. Чита
anna_novikova2010@mail.ru

T. Beydina,
Transbaikal State University,
Chita

O. Pogulich,
Transbaikal State University,
Chita

Y. Durov,
Transbaikal State University,
Chita

A. Novikova,
Transbaikal State University,
Chita

Дана оценка антикоррупционной политики как политического процесса на региональном и локальном уровнях. Цель исследования – выявить стадии политического процесса по антикоррупционной политике, ориентированные на предупреждение негативных последствий коррупционной деятельности. Уровни политического процесса связаны с развитием социально-экономических и политических различий регионов. Наблюдается кризис международных отношений, глобализации и усиление национальных трендов, в том числе в динамике развития политических процессов. Борьба с терроризмом, эпидемия COVID-19, экологические проблемы, антикоррупционная политика не объединяют в глобальном ракурсе, а «распадаются» и становятся проблемами отдельных стран, а не всего современного сообщества. Такова специфика политического процесса на глобальном и национальном уровнях. Рассмотрены проблемы управления экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБиПК) УМВД Российской Федерации по Забайкальскому краю, которое входит в состав полиции. Организация является оперативным подразделением, которое в пределах своей компетенции осуществляет оперативно-розыскную деятельность, направленную против преступлений по отношению к государственной власти, интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Специфика деятельности УЭБиПК УМВД России по Забайкальскому краю – выявление и документирование экономических, коррупционных, должностных преступлений, а также осуществление оперативного сопровождения антикоррупционной политики, носящей (как политический процесс) в Забайкальском крае нестабильный характер (с учетом приграничного расположения) и имеющей четыре уровня: выявление, реагирование, предупреждение и оценка эффективности. Кроме того, проанализирована политическая устойчивость, необходимая для реализации антикоррупционной политики Забайкальского края. Главное направление этой политики – преступления экономической направленности, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий. В работе дана характеристика эффективности антикоррупционной политики в Забайкальском крае

Ключевые слова: антикоррупционная политика; противодействие коррупции; Забайкальский край; коррупционные преступления; экономическая безопасность; государственная власть; органы местного самоуправления; государственная политика; методы борьбы с коррупцией; политический процесс; информационная безопасность

The article is relevant, since it provides an assessment of anti-corruption policy as a political process at the regional and local levels. Purpose of the article: to identify the stages of the political process on anti-corruption policy focused on the prevention of the negative consequences of corruption. The levels of the political process, as substantiated in the article, are associated with the development of socio-economic and political differences between regions. The identification of these levels is the scientific novelty of this study. In the modern period, there is a crisis of international relations, globalization and the strengthening of national trends, including in the dynamics of the development of political processes. The fight against terrorism, the COVID-19 epidemic, environmental problems, and anti-corruption policies are not united in a global perspective, but "disintegrate" into national apartments and become problems of individual countries, not the entire modern community. This is the specificity of the political process at the global and national levels. The article is devoted to the problems of managing economic security, and combating corruption of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Transbaikal Region (hereinafter UEBiPK UMVD of Russia for the Transbaikal Region), further which is part of the police. This organization is an operational subdivision that carries out, within its competence, operational-search activities directed against crimes in relation to state power, the interests of the civil service and service in local government bodies.

The specificity of the activities of the UEBiPK UMVD of Russia for the Transbaikal Region is the identification and documentation of economic, corruption malfeasance, as well as the implementation of operational support for anti-corruption policy. Anti-corruption policy as a political process in the Transbaikal Region is unstable, taking into account the cross-border specifics and has four levels: detection, response, prevention and evaluation of effectiveness. This conclusion is a scientific achievement of the authors. In addition, the author analyzes the political stability that is necessary for the implementation of the anti-corruption policy of the Transbaikal Region. The main thrust of this policy is economic crimes committed using information and communication technologies. The article describes the effectiveness of anti-corruption policy in the Transbaikal Territory

Key words: anti-corruption policy; anti-corruption; Transbaikal Region; corruption crimes; economic security; state power; local authorities; state policy; methods of combating corruption; political process; information security

Введение. В условиях политической устойчивости важнейшим фактором стабильности в обществе является способность экономической системы обеспечить всем гражданам России достойное качество жизни, возможность реализации ими своих способностей.

Необходимое условие функционирования и развития политического курса Российской Федерации – снижение уровня экономических преступлений, которые, по данным статистики МВД России, увеличиваются. Большинство преступлений совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, сети «Интернет» и средств мобильной связи.

Целесообразно в сфере борьбы с экономическими преступлениями задействовать мощные аналитические и прогностические средства, изучать криминогенную обстановку и выработать меры по противодействию экономической преступности. В этом практическая значимость статьи, которая ориентирует на предупреждение и

оценку эффективности антикоррупционной политики как политического процесса. Таким образом, актуальность и практическая значимость исследования не вызывает сомнений.

Изучаемая проблематика определяет выбор объекта, предмета, целей и задач.

Объектом исследования выступает государственная политика Российской Федерации в сфере борьбы с экономическими преступлениями; предметом – эффективность проводимой политики по борьбе с экономическими преступлениями коррупционной направленности в Забайкальском крае.

Цель исследования заключается в анализе эффективности государственной политики по борьбе с экономическими преступлениями в Забайкальском крае и способах ее повышения с точки зрения политического процесса.

На основании указанной цели сформулированы следующие задачи:

- выявить стадии политического процесса в антикоррупционной политике;

- раскрыть понятие и сущность экономических преступлений коррупционной направленности;
- охарактеризовать основные направления и методы борьбы с экономическими преступлениями в современной России;
- определить сущность государственной политики и ее специфику;
- проанализировать специфику борьбы с экономическими преступлениями в Забайкальском крае;
- определить степень эффективности борьбы с экономическими преступлениями в Забайкальском крае и выработать рекомендации для ее повышения.

Степень изученности темы. Антикоррупционная политика как политический процесс оценивается с точки зрения четырех уровней: выявление, реагирование, предупреждение и оценка эффективности. Теоретическим и практическим вопросам обеспечения экономической безопасности, проблемам формирования механизмов противодействия экономическим преступлениям посвящены научные труды Г. А. Авансова, С. С. Сулакшина, В. М. Есипова [4], В. В. Лобанова, М. Н. Матюшина, Г. К. Мишина [6], Л. В. Сморгунова, В. А. Тупчиенко, С. В. Дьякова [5] и других ученых.

Вместе с тем недостаточно исследованы проблемы эффективности и реализации информационно-аналитического обеспечения органов МВД в сфере борьбы с экономическими преступлениями. Модернизацию информационной безопасности, как одну из основополагающих частей национальной безопасности в системе политического процесса, считают обязательной такие исследователи, как М. Д. Березинская, L. Gordon, R. Moore, T. Schlienger, J. Wiley, A. Ю. Азаров, А. Е. Лызь, К. О. Полыхань, В. П. Талимончик, В. М. Шварев, J. Andress.

Исследованиями вопросов информационной безопасности политico-правовой сферы занимались Я. В. Катуев, К. И. Кузнецов, А. А. Чеботарева, И. Стуженко, А. И. Шеметов, M. Jessica, R. Lynne, A. Merwe, G. Peace, L. Freeman, S. Gartner, J. Hughes.

Информационную безопасность в системе национальной безопасности изучали Е. В. Алексеева [1], А. А. Галушкин, Е. А. Проценко, В. П. Шерстюк, М. А. Сизымин [8], D. M. J. Fiddner, M. T. Ahles, D. C. Gompert, J. F. Stickman. В системе муниципального и

государственного управления информационную безопасность рассматривали А. В. Баскаков, С. Е. Зайцев, А. Н. Ищенко, А. В. Нестлеров, Г. Л. Рогальский, Y. Cherdantseva, C. Gray, A. McCullagh, A. J. Ramirez, S. Samonas.

Методологическая основа исследования. Применены принципы системности, а также специальные и общенаучные методы исследования. Особенности объекта исследования раскрываются благодаря обращению к количественным и качественным методам исследования. Из частнонаучных применен, прежде всего, статистический метод. Использование различных приемов позволяет провести анализ проблем борьбы с экономическими преступлениями и достижения поставленных целей и задач.

Основная часть. Анализируя уровни политического процесса в Забайкальском крае с точки зрения антикоррупционной политики, делаем вывод, что политический процесс предполагает сочетание глобальных и локальных проблем, является динамическим отражением политики. Политические процессы требуют многообразных характеристик политических институтов и развития информационной безопасности, которая ориентирована на интересы государства как в политической, так и в других сферах.

Существуют различные уровни политического процесса: локальный, региональный, глобальный. В условиях пандемии коронавируса необходимо международное взаимодействие или развитие международного политического порядка на глобальном уровне. Глобальная безопасность предполагает борьбу с терроризмом, предотвращение локальных конфликтов, решение вопросов Нагорного Карабаха, Беларуси и в целом стран СНГ. Налицо кризис международных отношений, глобализации и усиления национальных трендов, в том числе в динамике развития политических процессов.

Борьба с терроризмом, эпидемия COVID-19, экологические проблемы не объединяются в глобальном ракурсе, а «распадаются» и становятся проблемами отдельных стран, а не всего современного сообщества. Такова специфика политического процесса на глобальном и национальном уровнях, которая отражается на антикоррупционной политике.

Политические процессы требуют подключения социальных преобразований и

политических институтов. Изменение конфигурации международного политического пространства, возникновение в условиях глобализации новых центров силы и политических акторов вызывают научный интерес к исследованию проблемы информационной безопасности политического процесса, ее предпосылок и факторов обеспечения. Один из наиболее влиятельных мировых политических трендов современного периода – взаимозависимость стран и народов. Это внешняя предпосылка для развития информационной безопасности политического процесса. Информационная безопасность сопровождается не только позитивными феноменами, но и проявлениями и усилениями глобальных информационных угроз национальным интересам государств в политической и других сферах, безусловно, влияющими на антикоррупционную политику, которая в рамках политического процесса имеет четыре уровня: выявление, реагирование, предупреждение и оценка эффективности.

Авторы отмечают информационный подход, где обоснованы реально действующие информационные акторы. Здесь акцентируется внимание на том, что информационная безопасность – это составляющая политического процесса, ориентированная на защищенность органов власти от манипулирования информации.

Очевидно, что политический процесс включает объекты и субъекты (государство, политические партии, гражданское общество и т. д.). К субъектам политического процесса можно отнести информационную составляющую с учетом значимости информации для органов власти.

Характеристика регионального аспекта позволяет отметить, что основными акторами регионального политического процесса являются:

- система органов государственной власти, муниципалитеты, партии, иные политические организации;
- деятели, реализующие информационную безопасность как необходимое условие функционирования органов власти любого уровня;
- население регионов и муниципалитетов;
- система международных отношений.

Такой подход к региональным политическим процессам позволяет точнее раскрывать группы влияния, действующие в

субъектах Российской Федерации. В XXI в. стало значительно проявляться влияние деструктивных факторов на различные сферы общества. Началась дезинтеграция политических структур и традиционных систем, которые в предшествующие этапы развития государства стали обладать более или менее стабильным характером, на что обращал внимание отечественный исследователь А. С. Панарин и исследователи философии постмодернизма. Будучи общественным явлением, политический процесс подчиняется культурным, общественным, религиозным, финансовым воздействиям. Политический процесс, имеющий определенный характер, формируется в пространстве и во времени. Представляя собой политические изменения, политические процессы обладают конкретными ритмами, темпами, последовательностью реализации. Сигналы, идущие из внешней среды, в виде условий, степени удовлетворения, многообразны в разных государствах. Благодаря им, формируется напряженность процесса, разрешение которого возможно путем повышения эффективности давления на органы власти, а также смены властных акторов или изменения типа управления.

Авторами дана оценка информационной безопасности политического процесса. Текущие и стратегические задачи внешней и внутренней политики государства по обеспечению информационной безопасности основываются на «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.», которая утверждена Указом Президента РФ 12 мая 2009 г. № 537. Для «обеспечения информационной безопасности Российской Федерации необходимо преодолеть технологическое отставание в важнейших областях информатизации, телекоммуникаций и связи, определяющих состояние национальной безопасности, разработать и внедрить технологии информационной безопасности в системах государственного и военного управления, системах управления экологически опасными производствами и критически важными объектами, а также условия для гармонизации национальной информационной инфраструктуры».

Государственная политика борьбы с экономическими преступлениями на уровне субъекта РФ – Забайкальского края по своим принципам, задачам и направлениям в целом соответствует общегосударственной тенденции.

Субъектами по предупреждению и борьбе с экономической преступностью в Забайкальском крае являются:

1) органы государственного контроля (органы валютного и экспортного контроля, управление Федеральной налоговой службы Забайкальского края, управление Федеральной таможенной службы Забайкальского края, управление Федеральной антимонопольной службы Забайкальского края, управление Федерального казначейства Забайкальского края и др.);

2) правоохранительные органы;

3) Прокуратура Забайкальского края, специальные подразделения по обеспечению экономической безопасности УМВД по Забайкальскому краю, управление Федеральной службы безопасности по Забайкальскому краю, Следственное управление Следственного комитета РФ по Забайкальскому краю;

4) частные и общественные организации.

Нормативно-правовую базу по борьбе с экономическими преступлениями в Забайкальском крае составляет федеральное и региональное законодательство: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ФЗ «О полиции», ФЗ «О Прокуратуре Российской Федерации», ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон Забайкальского края от 11 февраля 2009 г. (с изменениями на 10 марта 2020 г.) № 125-ЗЗК «Устав Забайкальского края» и другие.

В Забайкальском крае уже не первый год набирает темпы криминализация основных отраслей экономики. За первое полугодие 2020 г., например, выявлено 317 преступлений, за 2019 г. – 325. Из них 84 преступления в крупном и особо крупном размере в составе организованных групп и групп лиц по предварительному сговору, возмещение которого составило свыше 13 млн р.

В этих условиях значительная роль в борьбе с преступлениями отводится оперативно-розыскным подразделениям Управления экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Забайкальскому краю (далее УЭБиПК УМВД России по Забайкальскому краю).

Оперативно-розыскная деятельность (далее ОРД) является видом государственной деятельности. Она осуществляется глас-

но и негласно уполномоченными на то государственными органами и оперативными подразделениями в пределах их компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий и использования специальных сил, средств и методов в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод личности, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Важным является информационная деятельность. Информационный аспект имеет большое значение, так как работа с информацией, над информацией, с источниками информации составляет главное содержание антикоррупционной политики. Полученная информация подвергается непрерывной обработке, анализируется и используется в процессе раскрытия механизма преступления и розыска конкретных участников.

В Забайкальском крае осуществляется комплекс мероприятий по борьбе с коррупцией и злоупотреблениями в государственных структурах. Активно действует рабочая группа по проверке законности расходования денежных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов.

В целях декриминализации потребительского рынка в Чите и Забайкальском крае регулярно проводятся масштабные оперативно-профилактические операции, направленные на выявление контрафактной и фальсифицированной продукции: «Контрафакт», «Сеть», «Алкоголь», «Табак», «ГСМ» и др. В территориальные подразделения полиции Забайкальского края направлены рекомендации по документированию преступной деятельности лиц, занимающихся изготовлением и сбытом этой продукции, и доказыванию субъективной стороны состава преступлений.

Одним из приоритетных направлений деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции является борьба с коррупцией, о чем свидетельствуют данные таблицы.

Особую тревогу вызывают проявления коррупции в сфере предоставления образовательных услуг, связанных со сдачей экзаменов. Сотрудниками УЭБиПК УМВД России по Забайкальскому краю на постоянной основе проводятся мероприятия в учебных заведениях на предмет выявления фактов вымогательства взяток со стороны недобросовестных преподавателей.

**Статистика по должностным преступлениям по данным УМВД России по Забайкальскому краю
(раскрытых УЭБ и ПК по г. Чита) / Statistics on malfeasance according to the data of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Transbaikal Region (disclosed by the UEBiPK for the city of Chita)**

Вид преступления (кол-во случаев) / Type of crime (number of cases)	Значение показателя за год / Indicator value for the year		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Мошенничество ст. 159, ч. 3 / Fraud Art. 159, Part 3	142	97	184
Присвоение или растрата ст. 160, ч. 3 / Misappropriation or waste Art. 160, Part 3	79	27	54
Взяточничество / Bribery of ст. 290 / Art. 290 ст. 291 / Art. 291 ст. 291.1 / Art. 291.1	25 7 10	25 5 3	43 11 6

Ряд преступлений связан с сельским хозяйством, строительством и связью, лесной отраслью и ТЭК. Коррупционные преступления выявлены и в сфере страхования, земельных отношений, внешнеэкономической деятельности и госзаказах.

Ущерб от коррупционных и экономических преступлений составил в 2019 г. 351,662 тыс. р., а в первом полугодии 2020 г. – 130,760 тыс. р. Благодаря работе правоохранительных органов края, в 2019 г. в бюджет возмещено 131,862 тыс. р., за 6 месяцев 2020 г. – 93,486 тыс. р., что составляет 37 и 72 % от суммы ущерба соответственно.

В 2018–2020 гг. в регионе зарегистрировано 831 преступление коррупционной направленности, из которых 47,6 % составляют служебные подлоги. Значительная часть из них поставлена на учет органами внутренних дел, которым удалось пресечь коррупционную деятельность высокопоставленных чиновников ряда краевых ведомств. По материалам УМВД России по Забайкальскому краю, выявлялись преступления по фактам растрат и хищений бюджетных средств в рамках реализации государственных и муниципальных контрактов, использования государственных субсидий, фактам получения взяток. В подразделениях уголовно-исполнительной системы выявлялись правонарушения, связанные с доставкой спецконтингенту запрещенных предметов, наркотических средств, мобильной связи, продуктов питания.

В 2019 г. правоохранительными органами расследовано с направлением в суд 317 уголовных дел в отношении 243 граждан, а в первом полугодии 2020 г. – 150 преступлений в отношении 117 лиц. В текущем году основная нагрузка по расследованию коррупционных преступлений легла на следственные

подразделения, где лидирует Следственное управление Следственного комитета России по Забайкальскому краю (далее – СУ СК России по Забайкальскому краю).

Судами с начала 2020 г. рассмотрено 117 уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в отношении 142 подсудимых. По итогам рассмотрения вынесены обвинительные приговоры, за исключением двух уголовных дел, по которым оправданы четверо подсудимых.

Вместе с тем работа правоохранительных органов по борьбе с коррупцией требует совершенствования. Прежде всего, остается неэффективна работа по пресечению фактов взяточничества. В период с 2019 г. на начало 2020 г. привлечены к уголовной ответственности за получение взяток лишь 15 человек, за дачу взятки – 20. Однако за 9 месяцев 2020 г. общая сумма взяток по выявленным в крае преступлениям превысила 20 млн р., что значительно выше результатов прошлого года.

Забайкальский край принимает участие и в международной борьбе с экономическими преступлениями. Мировое сообщество в целях осуществления борьбы с преступлениями экономической направленности, ставшими насущной проблемой для многих развитых стран, объединилось для создания системы возврата денежных средств, полученных криминальным путем. Активное участие в борьбе с преступлениями в сфере экономики через Национальное центральное бюро Интерпола УМВД России принимают 73 субъекта Российской Федерации, куда входит и Забайкальский край.

Используя каналы Интерпола, можно оперативно получать информацию об активах физических и юридических лиц, разме-

щенных в зарубежных банках. Работа в сфере борьбы с экономическими преступлениями постоянно совершенствуется, применяются современные технологии и методики, направленные как на предотвращение видов преступлений, так и на ликвидацию их последствий. Национальное центральное бюро Интерпола УМВД России по Забайкальскому краю осуществляет деятельность в рамках своей компетенции, поддерживая и реализуя один из основных принципов международного уголовного права – неотвратимость наказания.

Политика по борьбе с экономическими преступлениями в Забайкальском крае соответствует государственной политике, проводимой в Российской Федерации. Но особенностью, отличающей Забайкальский край от других субъектов Федерации, является его приграничное положение. Поэтому органам, осуществляющим борьбу с экономическими преступлениями, необходимо уделять внимание именно этой особенности.

Статистика Восточно-Сибирского и Дальневосточного регионов определяет «лидеров» по выявленным коррупционным преступлениям – Красноярский, Забайкальский края и Иркутскую область. В Республике Тыва, напротив, общее число преступлений коррупционной направленности достаточно низкое.

Анализ статистических показателей свидетельствует о том, что в период с 2010 по 2013 гг. количество официально зарегистрированных фактов взяточничества в Российской Федерации снизилось, однако с 2014 г. повышается. Данная тенденция имеет место в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах.

Количество преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ, в Российской Федерации за последние пять лет не превышает семи тысяч. Наивысшие показатели получения взяток в Восточно-Сибирском и Дальневосточном регионах отмечаются в Забайкальском и Красноярском краях. В каждом из них ежегодно в среднем совершается около 150 преступлений. Низкие показатели регистрации преступлений по ст. 290 УК РФ наблюдаются в республиках Тыва и Саха (Якутия), где ежегодно регистрируется не более девяти коррупционных преступлений, связанных с получением взятки.

Высокий уровень регистрации посредничества во взяточничестве зарегистрирован

в Забайкальском крае, Республике Бурятия, Иркутской области и Красноярском крае.

По итогам 10 месяцев 2020 г. сотрудниками УМВД России по Забайкальскому краю выявлено 64 преступления коррупционной направленности, зарегистрированные на территории Забайкальского края, из которых 50 преступлений требуют обязательного следствия, 43 – тяжких; 15 – совершенных в крупном и особо крупном размере. Уголовных дел закончено производством – 53, из них направлено в суд – 51, должностных преступлений – 32.

Количество выявленных лиц, совершивших коррупционные преступления, 39, из них к уголовной ответственности привлечены 36.

Ущерб по выявленным преступлениям составил 63 803 тыс. р., возмещено 4 720 тыс. р. Средняя сумма взятки составила 117 тыс. р.

Выявлен один факт легализации денежных средств в размере 600 тыс. р., полученных преступным путем, возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ.

Несмотря на снижение общего количества коррупционных преступлений, отмечается рост количества выявленных и привлеченных к уголовной ответственности лиц, что достигнуто за счет уменьшения количества дополнительных составов совершенных преступлений. Так, в 2017 г. доля дополнительных составов преступлений от общего количества уголовных дел составляла 25 %, в 2018 г. (10 месяцев) – 15 %. Налицо рост преступлений, выявленных по оперативной информации (49 преступлений).

Согласно статистической оценке территориальных органов МВД России по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции, Забайкальский край по итогам июля 2020 г. с оценкой «удовлетворительно» находился на втором месте в Сибирском федеральном округе по количеству выявленных преступлений, предусмотренных ст. 290, 291.1 УК РФ, совершенных в крупном и особо крупном размере. По данным, за этот же период между регионами, входящими в состав Дальневосточного федерального округа, Забайкальский край находится на первом месте, а в общей оценке по России – на 12-м.

Согласно Приказу МВД России № 1040 от 31 декабря 2013 г. «О вопросах оценки де-

ятельности территориальных органов МВД РФ», по числу лиц, в отношении которых уголовные дела направлены в суд по тяжким и особо тяжким преступлениям коррупционной направленности, в расчете на 100 единиц штатной численности подразделений полиции, УМВД России по Забайкальскому краю за 9 месяцев 2020 г. заняло 49-е место среди всех регионов РФ (АППГ – 81).

Основные сферы экономической деятельности, в которых выявлены коррупционные преступления, в сравнении с аналогичным периодом прошлого года не изменились: финансово-кредитная система, потребительский рынок, сельское хозяйство, топливно-энергетический комплекс, здравоохранение, лесопромышленный комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство.

В качестве примера коррупционного преступления в сфере здравоохранения рассмотрим уголовное дело, возбужденное по материалам сотрудников УЭБиПК УМВД России по Забайкальскому краю по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении работников ГУЗ «Улетовская ЦРБ». Согласно материалам дела, работники ГУЗ «Улетовская центральная районная больница», являясь должностными лицами, совершили хищение денежных средств ГУЗ «Улетовская ЦРБ». В результате незаконных действий причинен имущественный ущерб на общую сумму более 12,5 млн р. В сентябре 2018 г. уголовное дело направлено в суд.

На постоянной основе организована совместная работа УМВД и Прокуратуры Забайкальского края, направленная на изобличение преступной деятельности высокопоставленных должностных лиц, совершающих коррупционные правонарушения и преступления.

В качестве примера рассмотрим уголовное дело, возбужденное в отношении министра сельского хозяйства Забайкальского края М. Н. Кузьминова и его заместителя И. Р. Малакшиновой по факту превышения должностных полномочий (предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) и факту воспрепятствования законной предпринимательской деятельности (предусмотренное ч. 2 ст. 169 УК РФ), совершенных при выплате субсидий, выделенных Правительством РФ и предназначенных для компенсации ущерба сельхозпроизводителям Забайкальского края от чрезвычайных ситуаций природного

характера в 2016 г., и вмешательства в деятельность субъектов предпринимательства, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и организаций. По результатам указанных действий пострадало не менее семи сельхозпроизводителей, которым причинен ущерб на сумму более 10 млн р.

Однако, несмотря на положительные примеры результатов работы совместной деятельности, а также проведение рабочих встреч в рамках деятельности межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции, на которых обсуждаются все проблемы и вопросы, связанные с реализацией имеющихся материалов коррупционной направленности, имеются примеры уголовных дел, когда межведомственное взаимодействие УМВД России по Забайкальскому краю, Прокуратуры Забайкальского края и СУ СК России по Забайкальскому краю остается не на должном уровне.

Так, пример возбуждения уголовного дела по двум составам преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 290 УК РФ, в отношении группы лиц, являющихся должностными лицами, занимающихся составлением заведомо ложных ветеринарных сертификатов на партии отправляемых с территории Забайкальского края лошадей, которое было возбуждено только после проведения неоднократных межведомственных встреч, указанных ведомств, в том числе с участием первых лиц.

В ходе расследования данных уголовных дел СУ СК России по Забайкальскому краю дополнительно возбуждено 14 уголовных дел, предусмотренных ч. 5 ст. 290 УК РФ. Общая сумма полученного вознаграждения указанными лицами составила более 3 млн 525 тыс. р.

Приведем пример по возбуждению уголовного дела по двум составам преступлений, предусмотренных ч. 6 ст. 290 УК РФ в отношении министра здравоохранения Забайкальского края М. Н. Лазуткина, который за денежное вознаграждение оказал покровительство и обеспечил победу директору коммерческой организации в аукционе на поставку медицинского оборудования.

По завершении документирования преступной деятельности фигурантов уголовного дела в рамках оперативной разработки согласование возбуждения по данным фак-

там длилось более полугода. Таким образом, продолжение осуществления совместных мероприятий по выявлению и пресечению коррупционных проявлений в различных сферах экономической деятельности весьма целесообразно.

Снижение количества зарегистрированных коррупционных преступлений отрицать сложно (за 10 месяцев снижение составило 28 %), одной из основных причин данной тенденции следует считать отсутствие практического опыта у сотрудников по выявлению данной категории преступлений и их квалификационный уровень, что связано с омоложением личного состава. Так, 63 % от общего количества оперативного состава составляют сотрудники, чей стаж службы в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции не превышает трех лет.

Работа, направленная на повышение квалификации оперативных сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов внутренних дел, осуществляющих функции по противодействию коррупционным проявлениям в бюджетной сфере и закупочной деятельности, осуществляется на постоянной основе.

На стадии реагирования и предупреждения этапов политического процесса в антикоррупционной политике изучаются методические материалы, подготовленные сотрудниками ГУЭБиПК МВД России, анализируется положительная практика других регионов РФ.

В период с 26 по 27 августа 2020 г. на базе УЭБиПК УМВД края проведен семинар-совещание с сотрудниками подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на районном уровне, в ходе которого доведены методика и практика выявления, документирования и раскрытия экономических и коррупционных преступлений по всем направлениям оперативно-служебной деятельности, в том числе аргументированы основы и методика мониторинга сайтов государственных (муниципальных) закупок в Забайкальском крае.

Организация оперативно-служебной деятельности УЭБиПК УМВД России по Забайкальскому краю в рамках работы по делам оперативного учета (далее – ДОУ) и по оперативному сопровождению уголовных

дел осуществляется на постоянной основе. Сделана ставка, прежде всего в аппарате управления, не на количество учреждений ДОУ, а на значимость, резонансность оперативной информации.

В отношении высокопоставленных должностных лиц имеется ряд ДОУ, по которым проводятся мероприятия, в том числе и на установление имущества, стоимость которого может значительно превышать размер их доходов. Проверочные мероприятия осуществляются в сферах здравоохранения, выделения земель, лесопользования, сельского хозяйства.

В целях установления возможно находящихся за рубежом должностных лиц и конфискации их имущества, направлялись соответствующие запросы в подразделение НЦБ Интерпола УМВД России по Забайкальскому краю.

Примерами положительной практики по установлению имущества и возмещения материального ущерба могут служить уголовные дела в отношении бывшего главы администрации МР «Читинского района», начальника Управления администрации по факту незаконного завладения земельным участком общей площадью 21 га с целью дальнейшей реализации. Ущерб по уголовному делу составил более 4 млн р., в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий возмещение составило более 7 млн р. В ноябре 2020 г. уголовное дело направлено в суд.

Работа по данному направлению деятельности остается одной из приоритетных и находится на постоянном контроле у руководства УМВД России по Забайкальскому краю.

Понятие «эффективность» подразумевает набор определенных критериев. Относительно борьбы с экономическими преступлениями такими критериями, по нашему мнению, выступают число раскрытых преступлений; преступлений, совершенных в определенный промежуток времени, а также число средств, вернувшихся в бюджет (т. е. возмещенных лицами, причинившими ущерб).

Число преступлений в сфере экономики в Забайкальском крае, в целом, имеет некоторую тенденцию на убыль, а раскрываемость увеличивается. Следовательно, число возвращений в бюджет похищенных средств увеличивается. Несмотря на положительную динамику, эффективность государственной

политики по борьбе с экономическими преступлениями в Забайкальском крае по-прежнему остается на низком уровне и требует постоянного совершенствования. Проблема оценки эффективности, как этапа политического процесса, требует дальнейшего исследования.

Заключение. Основы любого государства в области политических процессов, информационной безопасности и реализации антикоррупционной политики являются необходимой мерой, удовлетворяющей первейшую потребность в защите политической системы и информации при развитии политического процесса. Особое внимание со стороны западных стран к формированию и развитию информационной основы политического процесса вызвано все возрастающими затратами на борьбу с преступностью в информационной сфере.

В ходе исследования выявлены основные направления борьбы с экономическими преступлениями в современной России, главными из которых являются борьба с коррупцией, лицензирование, мониторинг и т. д.

Специфика борьбы с экономическими преступлениями в Забайкальском крае сводится к тому, что в Забайкальском крае, во-первых, отсутствует собственная нормативно-правовая база, регулирующая вопросы борьбы с экономическими преступлениями; во-вторых, малочисленный состав сотрудников ЭБиПК; в-третьих, специфика Забайкальского края, как приграничного региона предопределяет особые методы борьбы с экономическими преступлениями, связанными с Китаем и Монголией.

В силу специфики Забайкальского края особое внимание следует уделить таможенному регулированию территории и возобновлению деятельности отделов экономической безопасности и противодействия коррупции в районах края. Особенно это касается Забайкальского и Приаргунского районов Забайкальского края (на данный момент в этих районах работает по одному сотруднику ЭБиПК МВД России по Забайкальскому краю). Как показывает практика, главное управление ЭБиПК по Забайкальскому краю не может в полной мере выполнять свою работу, т. к. штат сотрудников очень мал (в Чите при численности населения в 351 784 человек личный состав ЭБиПК УМВД России составляет 19 человек). Поэтому, чтобы

повысить эффективность борьбы с экономическими преступлениями в Забайкальском крае, требуется увеличение штата специалистов в отделах экономической безопасности и противодействия коррупции.

Для успешной борьбы с коррупцией необходимо обеспечить прямое регулирующее действие принципов государственной политики в области борьбы с экономической преступностью путем их закрепления в законодательных и иных правовых актах на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации; усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц в правоохранительные и судебные органы; совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по борьбе с экономическими преступлениями и неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность.

Для совершенствования деятельности органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями целесообразно осуществлять деятельность подразделений ЭБиПК по Забайкальскому краю по следующим направлениям:

1) при осуществлении нормотворческой функции органов внутренних дел по обеспечению экономической безопасности и установлению недостатков, оказывающих существенное влияние на результативность деятельности подразделений ЭБиПК по Забайкальскому краю, вносить предложения в ГУЭБиПК МВД России по совершенствованию правового регулирования деятельности подразделений ЭБиПК ОВД по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений экономической и коррупционной направленности;

2) на постоянной основе вести мониторинг состояния взаимодействия подразделений ЭБиПК по Забайкальскому краю с подразделениями органов предварительного следствия МВД России и Следственного комитета Российской Федерации в процессе расследования преступлений экономической и коррупционной направленности. При установлении неэффективного взаимодействия целесообразно заслушивать ответственных сотрудников ЭБиПК по Забайкальскому краю и следственных подразделений на совместных совещаниях;

3) совершенствовать информационно-аналитическое обеспечение подразделений ЭБиПК по Забайкальскому краю. В этих целях необходимо сформировать интегрированную мультисервисную телекоммуникационную систему органов внутренних дел, систему автоматизированных банков данных общего пользования, а также создать инфраструктуру единого информационного пространства и информационной безопасности;

4) организовывать эффективное взаимодействие подразделений ЭБиПК по Забайкальскому краю с территориальными подразделениями министерств (управлений) сельского хозяйства и продовольствия региона, ветеринарными учреждениями (подразделениями Россельхознадзора), территориальными инспекциями ФНС, службами, подразделениями ФТС и др.;

5) разработать методические рекомендации по выявлению и раскрытию экономических и коррупционных преступлений и выработка новых методов борьбы с преступлениями, в том числе преступлений, совершающихся с использованием сети Интернет и средств мобильной связи;

6) УМВД России по Забайкальскому краю во взаимодействии с правоохранительными органами Забайкальского края, Управлением Федерального казначейства по Забайкальскому краю следует продолжить комплекс мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд;

7) в рамках ежеквартальных заседаний межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции при Прокуратуре Забайкальского края продолжить планирование и осуществление совместных целевых мероприятий, направленных на выявление и пресечение коррупционных проявлений в различных сферах экономической деятельности, в том числе мероприятий в отношении конкретных фигурантов материалов ОРД, ко-

ординации совместной работы правоохранительных органов для достижения общего результата;

8) повысить эффективность проведения комплекса оперативно значимых мероприятий, направленных на установление имущества и денежных средств, подлежащих конфискации;

9) увеличить штат оперативных сотрудников ЭБиПК по Забайкальскому краю (возможно, при уменьшении численности подразделений материального обеспечения), а также продолжить работу, направленную на повышение квалификации оперативных сотрудников, непосредственно осуществляющих функции по противодействию коррупционным проявлениям в бюджетной сфере и закупочной деятельности.

Кроме указанных мер первоочередными задачами оперативно-розыскной деятельности подразделений ЭБиПК органов внутренних дел являются профилактика экономической и коррупционной преступности оперативно-розыскными средствами и методами; профилактическое воздействие на лиц, «замышляющих либо подготавливающих преступления» и «состоящих на оперативно-розыскных и профилактических учетах ОВД».

Несмотря на кризис в экономике Российской Федерации, который способен вызвать резкий всплеск экономической преступности за счет слабеющей экономики, необходимо сдерживать тенденцию к увеличению экономических преступлений в нашей стране, а также дать анализ текущему положению всех сфер общества и модернизировать антикоррупционную политику с точки зрения политического процесса и управлеченской деятельности.

Реализация предлагаемых мер должна стать стратегической задачей федеральных и региональных органов власти, способствующей повышению уровня обеспечения экономической безопасности и эффективности мер по борьбе с экономической и коррупционной преступностью.

Список литературы

1. Алексеева Е. В. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации как ключевой аспект правового обеспечения национальной безопасности в информационной сфере // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 4. С. 97–103.
2. Березинская М. Д., Азаров А. Ю. Информационная безопасность современного общества // Информационное общество: состояние, проблемы, перспективы: междунар. науч.-практ. интернет-конференция. М., 2017. С. 45–52.

3. Организованная преступность / под ред. А. И. Долговой, С.В. Дьякова. М.: Криминологическая Ассоциация, 2003. 411 с.
4. Есипов В. М. Теоретико-методологические проблемы нейтрализации экономической преступности // Преступность: стратегия борьбы: сб. ст. М.: Криминологическая ассоциация, 2007. 243 с.
5. Ильин М. В. Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. 2002. № 3. С. 5–21.
6. Мишин Г. К. Проблема экономической преступности (опыт междисциплинарного изучения): монография. М.: ВНИИ МВД России, 1994. 88 с.
7. Поляхань К. О. Проблемы и особенности состояния информационной безопасности в соответствии с доктриной информационной безопасности Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 5. С. 154–160.
8. Сизьмин М. А. Информационная (информационно-психологическая) безопасность в структуре национальной безопасности (на примере США и России) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2014. № 3. С. 28.
9. Чеботарева А. А. Обеспечение информационной безопасности личности: роль международной информационной безопасности и стратегического партнерства // Вестник Академии права и управления. 2016. № 1. С. 48–51.
10. Andress, J *The Basics of Information Security: Understanding the Fundamentals of InfoSec in Theory and Practice*. New York: Syngress, 2014. 240 p.
11. Hughes, J. Quantitative Metrics and Risk Assessment: The Three Tenets Model of Cybersecurity // Technology Innovation Management Review. 2013. Vol. August. P. 15–24.
12. Samonas S. The CIA Strikes Back: Redefining Confidentiality, Integrity and Availability in Security // Journal of Information System Security. 2014. Vol. 10, Issue. 3. P. 21–45.

References

1. Alekseeva E. V. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal* (Leningrad Law Journal), 2016, no. 4, pp. 97–103.
2. Berezinskaya, M. D., Azarov, A. Yu. *Informatsionnoe obshchestvo: sostoyanie, problemy, perspektivy: mezhdunar. nauch.-prakt. internet-konferentsiya* (Information Society: state, problems, and prospects: international scientific and practical research. online conference Moscow, 2017. pp. 45–52.
3. *Organizovannaya prestupnost* (Organized crime) / ed. by A. I. Dolgova, S. V. Dyakov. Moscow: Criminological Association, 2003. 411 p.
4. Esipov V. M. *Prestupnost: strategiya borby: sb. st.* (Criminality: strategy of struggle: collection of articles). Moscow: Criminological Association, 2007. 243 p.
5. Ilin M. V. *Politicheskaya nauka* (Political science), 2002, no. 3, pp. 5–21.
6. Mishin, G. K. *Problema ekonomicheskoy prestupnosti (opyt mezhdisciplinarnogo izucheniya): monografiya* (The problem of economic crime (experience of interdisciplinary study): monograph). Moscow: VNII MVD of Russia, 1994. 88 p.
7. Polyhan K. O. *Ustoychivoe razvitiye nauki i obrazovaniya* (Sustainable development of science and education), 2019, no. 5, pp. 154–160.
8. Sizmin M. A. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvenny universitet ekonomiki i prava)* (Proceedings of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law)), 2014, no. 3, p. 28.
9. Chebotareva A. A. *Vestnik Akademii prava i upravleniya* (Bulletin of the Academy of Law and Management), 2016, no. 1, pp. 48–51.
10. Andress, J *The Basics of Information Security: Understanding the Fundamentals of InfoSec in Theory and Practice* (The Basics of Information Security: Understanding the Fundamentals of InfoSec in Theory and Practice). New York: Syngress, 2014. 240 p.
11. Hughes, J. *Technology Innovation Management Review* (Technology Innovation Management Review), 2013, vol. August, p. 15–24.
12. Samonas S. *Journal of Information System Security* (Journal of Information System Security), 2014, vol. 10, issue. 3, p. 21–45.

Коротко об авторах

Бейдина Татьяна Евгеньевна, д-р полит. наук, профессор, заведующий кафедрой государственного, муниципального управления и политики, профессор кафедры востоковедения и регионоведения Северной Америки, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: политические науки, государственное управление
beydina@inbox.ru

Погулич Оксана Викторовна, канд. социол. наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: антикоррупционная политика, государственная власть, органы местного самоуправления, государственная политика
oxy-pusik@rambler.ru

Дуров Ярослав Юрьевич, аспирант, кафедра государственного, муниципального управления и политики, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: антикоррупционная политика, государственная власть, органы местного самоуправления, государственная политика
yaroslove.you@mail.ru

Новикова Анна Владимировна, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: политические науки, государственное управление
anna_novikova2010@mail.ru

Briefly about the authors

Tatyana Beidina, doctor of political sciences, professor, head of State, Municipal Management and Politics department, professor, Regional Studies of North America and Canada department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: political science, public administration

Oksana Pogulich, candidate of sociological sciences, assistant professor, State, Municipal Management and Policy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Scientific interests: anti-corruption policy, government, local government, government policy

Yaroslav Durov, postgraduate, State, Municipal Management and Policy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Scientific interests: anti-corruption policy, government, local government, government policy

Anna Novikova, candidate of political sciences, associate professor, assistant professor, State, Municipal Management and Politics department, Transbaikal State University Chita, Russia. Sphere of scientific interests: political science, public administration

Образец цитирования

Бейдина Т. Е., Погулич О. В., Дуров Я. Ю., Новикова А. В. Реализация антикоррупционной политики в управлении экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД России по Забайкальскому краю как политический процесс // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 52–64. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-52-64.

Beidina T., Pogulich O., Durov Y., Novikova A. Implementation of anti-corruption policy in the department of economic security and counteraction of corruption of the Administration of Ministry of Internal Affairs of Russia for the Transbaikal Region, as a political process // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 52–64. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-2-7-2-52-64.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2021 г.
Статья принята к публикации: 01.03.2021 г.

УДК 321
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-65-73

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ В РАМКАХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

POLITICAL SUBJECTIVITY OF THE TRANSBAIKAL TERRITORY IN THE FRAMEWORK OF MUNICIPAL CHANGES

Т. Е. Бейдина,
Забайкальский
государственный университет,
г. Чита
beydina@inbox.ru

И. Р. Казарян,
Забайкальский
государственный университет,
г. Чита
ikazaryan@yandex.ru

А. Н. Кухарский,
Забайкальский
государственный университет,
г. Чита
kukharskijartjom@yandex.ru

А. В. Новикова,
Забайкальский
государственный университет,
г. Чита
novikova2010@mail.ru

T. Beydina,
Transbaikal State University,
Chita

I. Kazaryan,
Transbaikal State University,
Chita

A. Kukharsky,
Transbaikal State University,
Chita

A. Novikova,
Transbaikal State University,
Chita

Статья посвящена выявлению и анализу реформирования муниципальных территорий в Забайкальском крае, носит дискуссионный характер, так как тенденции территориальных вопросов развития в современный период имеют спорные моменты, связанные с объединением муниципалитетов. Актуальность проблемы обусловлена формированием муниципальных округов, необходимостью обобщения их практического опыта функционирования. На базе Приаргунского муниципального района в 2020 г. создан Приаргунский муниципальный округ, это потребовало развития единой муниципальной системы и учета муниципальных изменений Забайкальского края, прежде всего в рамках программы «Электронный муниципалитет». Цель работы: анализируя политическую субъектность Забайкальского края, охарактеризовать изменения в органах местного самоуправления с учетом информационной открытости муниципалитетов. Практика подтверждает низкую эффективность укрупнения муниципальных территорий и создания муниципальных округов в слаборазвитом депрессивном субъекте РФ – Забайкальском крае. В исследовании дана характеристика связи административно-государственного управления с реализацией федеральных целевых программ и с осуществлением государственных и муниципальных решений. Политическая субъектность неразрывно связана с административно-государственным управлением, ориентированным на централизованную систему руководства, и тождественна понятию «исполнительная власть», имеет множество сходных черт с государственной политикой. Административно-государственное управление – это властно-распорядительная деятельность, которая реализуется в нормативной (мягкой) и жесткой (запреты, приказы) формах. Система административно-государственного управления включает всю структуру органов власти и направлена на органы исполнительной власти федерального, регионального уровней и на институты местного самоуправления. Новизна исследования состоит в выявлении сложности муниципальных территорий Забайкальского края, незавершенности муниципальной реформы, охарактеризованной с точки зрения управленческого развития, и необходимости учета стратегического подхода к территориальному управлению. Научная значимость подчеркивается выявленными взаимосвязями административно-государственного и местного самоуправления при реформировании муниципальных территорий в субъектах РФ, одним из которых является Забайкальский край

Ключевые слова: административно-государственное управление; Забайкальский край; исполнительная власть; национальные проекты; политическая субъектность; муниципалитеты; цифровизация; информационная политика; информационное общество; муниципальные изменения

The article is devoted to the identification and analysis of the reform of municipal territories in the Transbaikal Territory, which actualizes the problem of political subjectivity. The article is of a controversial nature, since the tendencies of territorial development issues in the modern period have controversial points related to the unification of municipalities. The urgency of the problem is due to the formation of municipal districts and the need to generalize their practical experience of functioning. The problem is actualized by the fact that the base of the Priargunsky municipal district. In 2020 the Priargunsky municipal district was created, which requires the development of a unified municipal system and taking into account the municipal changes in Transbaikalia, primarily within the framework of the "Electronic Municipality" program. The purpose of the article: analyzing the political subjectivity of the Transbaikal Territory, to characterize the changes in local self-government bodies, taking into account the information openness of municipalities. Practice confirms that the low efficiency of the enlargement of municipal territories and the creation of municipal districts in the underdeveloped, depressed constituent entity of the Russian Federation, the Transbaikal Territory, is obvious. The article describes the relationship between administrative and public administration with the implementation of federal target programs and with the implementation of state and municipal decisions. Political subjectivity is inextricably linked with administrative and public administration, which is focused on a centralized system of leadership and is identical with the concept of "executive power", and also has many similarities with state policy. Administrative and public administration is an imperative and administrative activity, which is implemented in normative (soft) and hard (prohibitions, orders) forms. The system of administrative and public administration includes the entire structure of government bodies and is focused on executive bodies of both federal and regional levels and on local government institutions. The novelty of the study is due to the fact that the complexity of the municipal territories of Transbaikalia is revealed; the incompleteness of the municipal reform is characterized from the point of view of managerial development and the need to take into account the strategic approach to territorial administration. The scientific significance of the article is emphasized by the identified interrelationships of administrative-state management and local self-government in the reform of municipal territories in the constituent entities of the Russian Federation, one of which is the Transbaikal Territory

Key words: administrative and public administration; Transbaikal Territory; executive power; national projects; political subjectivity; municipalities; digitalization; information policy; information society; municipal changes

Ведение. Проблема политической субъектности актуальна и определяется экономическим развитием территории. Низкий экономический уровень Забайкальского края объясняет слабое развитие промышленной структуры региона, высокий уровень депрессивности, моноструктурность экономики. Как нам представляется, падение внутренней политики происходит в связи с уходом из правительства Забайкальского края бывшего вице-премьера С. В. Нехаева. Налицо нерешенность вопросов социального развития, падение уровня жизни, сохранение высокого миграционного оттока и сокращение населения территорий из-за отсутствия перспектив развития рабочих мест и повышения уровня жизни.

Актуальность проблемы обусловлена формированием муниципальных округов и необходимостью обобщения их практического опыта функционирования. Актуализирует проблему тот факт, что на базе Приаргунского муниципального района в 2020 г. создан Приаргунский муниципальный округ, потребовавший развития единой муниципальной системы и учета муниципальных

изменений Забайкальского края, прежде всего, в рамках программы «Электронный муниципалитет».

Государственная политика предполагает поиск новационных управленческих ресурсов. При ее реализации следует использовать нормативные, организационные, экономические, политические средства воздействия, которые распространяются на муниципальную инфраструктуру, а также различные технологии, в том числе федеральные целевые программы, государственные и муниципальные решения.

В административно-государственном управлении действуют два уровня государственной политики – федеральный и субъектный. Властные полномочия реализуются в исполнительно-распорядительных органах местного самоуправления. Сотрудничество между органами власти и местного самоуправления осуществляется и при реформировании муниципальных территорий в субъектах РФ. Поэтому понятие «административно-государственное управление» можно рассматривать как исполнительно-распорядительную деятельность, осуществляющую

на уровне как государственно-властных, так и муниципальных отношений. Многообразие местных особенностей РФ определяют характеристики территориального проектирования как вида деятельности, направленного на планирование развития земель. Учитывая депрессивность забайкальских территорий, целесообразно формировать возможные направления развития деятельности региона, транспортных связей и способов коммуникаций.

Цель исследования: анализируя политическую субъектность Забайкальского края, охарактеризовать изменения в органах местного самоуправления с учетом информационной открытости муниципалитетов, которая является основой их нового имиджа.

Объект исследования: Забайкальский край.

Предмет исследования: политическая субъектность в рамках муниципальных изменений.

Для совершенствования информационной открытости необходимо разработать комплекс мероприятий органов муниципальной власти. Чтобы институт муниципалитета носил недекларативный характер, а имел устойчивое развитие, обязательны регулярные депутатские выездные заседания комитетов на значимых социальных объектах, а также депутатские рейды контроля исполнения нормативно-правовых актов федерального и местного значения. Органы местного самоуправления в своей деятельности должны опираться на принципы прозрачности и открытости. Совершенствование открытости деятельности органов муниципальной власти является верным путем к усилению доверия граждан к властным структурам, успешному осуществлению проводимых в стране преобразований.

Таковы теоретические проблемы исследования политической субъектности, муниципальных изменений и административно-государственного управления.

Методологической основой для выявления информационной безопасности и открытости власти являются институциональный, системный, структурно-функциональный, информационно-коммуникативный подходы с применением методов индукции, дедукции, компаративистского сравнения, использованы также методы количественного и качественного анализа, сравнения, обобщения, аналогии.

Теоретическую основу исследования составляют принципы изучения системы власти, СМИ и общественного сознания. В работе обоснована теория гражданского и информационного общества, влияния информационно-коммуникативной модели власти на политическое развитие. Подобное единство информации и коммуникации позволило выявить трансформацию муниципальных изменений для оценки политической субъектности Забайкальского края.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема имеет междисциплинарный характер и связана с концепцией информационного общества (З. Бжезинский, Р. Арон, О. Тоффлер). Исследование ориентировано на государственную информационную политику, связь с общественностью («паблик рилейшнз»), проблемы новой «информационной экономики», вопросы телекоммуникационного права, социально-психологические вопросы личности в информационном обществе, проблемы электронных СМИ, информационной безопасности.

Очевидно, что с учетом процессов, связанных с внедрением новых информационно-коммуникативных технологий, требуют дальнейшей разработки такие понятия, как «информация», «система» и другие, что позволит по-новому взглянуть на существенную сторону таких важных категорий политологии, как «политические изменения», «политическая коммуникация», «информационно-коммуникационное воздействие». По вопросам коммуникации заслуживают внимания работы таких зарубежных авторов, как J. Beniger [11], M. Castels [12], P. Ferdinand [13], B. Novick [14], J. Rondfeldt [15], R. Wright [16].

Открытость власти перед обществом – один из основных принципов управления, специфическая система, где слабо разработана проблема государственно-муниципального управления. Принцип предполагает публичность информационной среды при принятии и реализации управленческих решений. Аспекты информационной открытости государственной и муниципальной власти рассматривали М. В. Черноусов [9], И. М. Дзялошинский, М. С. Арканникова [1], А. С. Довлатов [4], А. В. Иванченко и другие. Открытость муниципалитетов характеризуется чаще постановкой проблемы, чем ее решением.

Все участники коммуникации взаимодействуют непрерывно. Так, согласно мнению популярного социолога Э. Гидденса, «современный мир зависит от непрерывной коммуникации или взаимодействия между людьми, пространственно отдаленными друг от друга» [3]. То есть, стержнем в социально-политической системе функционирования является непрерывная коммуникация. Муниципальные органы власти представляют специфическую структуру, где одним из принципов управления является публичность. Этот принцип является обязательным для соблюдения и предполагает «обеспечение открытости информации при выработке и принятии управленческих решений» [9].

Информационная открытость муниципалитетов предполагает равный доступ граждан к информации о властных структурах. Еще с советских времен практически вся информация о муниципальном управлении была засекреченной, но, несмотря на процессы демократизации, проблема «открытости» является актуальной и в современный период. Властные структуры воспринимаются обществом как закрытый институт. С принятием федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» возник институт свободы доступа к официальной информации, направленный на борьбу с коррупцией. В контексте антикоррупционной политики эффективность деятельности института апробирована на международной арене. Недостатками закона являются низкоэффективные методы нового контроля над качеством доступа к информации об органах власти.

Результаты исследования и их обсуждение. В Забайкальском крае развитие административно-государственного управления сдерживают сложные социально-экономические процессы. Одним из них является демография (как фактор развития инвестиционного потенциала и конкурентоспособности региона), которая отражает количественные характеристики трудового потенциала территории. Основными проблемами демографического развития в Забайкальском крае остаются следующие:

- высокий уровень смертности населения, особенно трудоспособного возраста, сверхсмертность мужчин;

- сокращение численности населения;
- низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни;
- низкий уровень рождаемости, старение населения.

Для преодоления демографической проблемы края необходимо создать благоприятные условия проживания и труда, развитие социальной, транспортной и иных видов инфраструктуры, создание высокотехнологичных и хорошо оплачиваемых рабочих мест.

Для социально-экономического развития Забайкальского края важен уровень жизни населения. Повышение его – главная цель любого прогрессивного общества. Государство обязано создавать благоприятные условия для долгой, безопасной и благополучной жизни людей, обеспечивая экономический рост и социальную стабильность в обществе. В регионе существуют проблемы, сдерживающие повышение уровня жизни населения:

- дисбаланс в доходах различных групп населения;
- отставание основных показателей уровня жизни населения Забайкальского края от уровня средних показателей по Дальневосточному федеральному округу и РФ.

Уровень благосостояния населения Забайкальского края предполагает усиление деятельности по сохранению имеющегося потенциала и дальнейшему решению задач, направленных на снижение бедности и существенных различий по денежным доходам.

Социально-экономическая ситуация в депрессивном регионе является сложной, что связано с развалом промышленности, ростом коммунальных тарифов. После распада Советского Союза проблемы, всегда существовавшие в Забайкальском крае, особенно остро отразились на социально незащищенной части населения.

Дифференциация системы управления предполагает учет географического положения, пограничности, ресурсного потенциала, торговых и культурных связей. Административно-государственное управление связано с регулирующим воздействием на жизнедеятельность людей, изменениями в управленческой деятельности как сложного управленческого процесса. Данные изменения коснулись и муниципального управления, которое позиционируется как публичная власть. Сфера деятельности муниципаль-

ной власти многообразна. Это экономика, ЖКХ, дорожное строительство, образование, здравоохранение, безопасность жителей. Эффективность муниципального управления связана со структурой административно-государственной власти Забайкальского края.

В Забайкальском крае губернатором определяется структура исполнительных органов государственной власти края. Контроль деятельности исполнительных органов государственной власти осуществляют губернатор Забайкальского края и заместители председателя правительства Забайкальского края. В субъектах исполнительная власть является подсистемой государственной власти. Система исполнительной власти в Забайкальском крае отнесена к модели, при которой чрезмерная централизация ограничивает возможности общественного контроля деятельности органов исполнительной власти, прежде всего, через региональные законодательные собрания и региональные отделения политических партий.

Проблемами Забайкальского края являются социально-политические приоритеты деятельности краевых властей. Подпрограмма «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 г.», по которой Забайкальский край получил финансирование, предполагала строительство дополнительных путей и разъездов на Байкало-Амурской магистрали и реконструкцию автодорог «на всей территории макрорегиона». Общая сумма ассигнований – 161 млрд р., из которых 16 млрд – из бюджетов субъектов РФ [2]. Реализация этой подпрограммы необходима для решения следующих проблем Забайкальского края:

1) устойчивая тенденция к снижению численности населения, основная причина которой – миграционный отток. Заметную роль в замедлении темпов сокращения численности населения Забайкальского края в 2007 г. сыграли рост рождаемости и естественный прирост населения. Однако в последнее время усиленный миграционный отток меняет картину в худшую сторону;

2) значительные сложности с качественным образованием, доступностью дошкольного образования, старением кадров, нехваткой преподавателей. Создание условий для обеспечения прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попе-

чения родителей, является приоритетной целью деятельности органов опеки и попечительства региона;

3) возрастание смертности и заболеваемости жителей региона – главная проблема региональной системы здравоохранения. Высока численность пожилых людей и инвалидов, детей, оставшихся без попечения родителей, стоящих в очереди на определение в стационарные учреждения;

4) жилищная проблема в Забайкальском крае – одна из наиболее острых, несмотря на положительную тенденцию. На учете для получения жилья стоит более 26 тыс. семей;

5) значима проблема с материально-технической оснащенностью учреждений культуры. Особенно это проявляется в сельской местности. Около 30 учреждений культуры в аварийном состоянии, более 300 требуют капитального ремонта;

6) суровые природные условия Забайкальского края и связанные с этим трудности ведения сельскохозяйственного производства требуют создания высокотехнологичной производственной, племенной, кормовой и перерабатывающей базы, усовершенствования продовольственной отрасли;

7) в последние годы акцентируется внимание на развитии малого и среднего предпринимательства: увеличился оборот и среднесписочная численность работников малых и средних предприятий, количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Однако показатели, характеризующие развитие малого и среднего предпринимательства, остаются ниже среднероссийского уровня.

Данная подпрограмма исчерпала себя. При этом Забайкальский край впервые получил результат от освоения федеральных бюджетных программ, направленных на развитие сельского хозяйства, инфраструктурных проектов, в том числе строительство дорог. Исполнительная власть Забайкальского края выделила деньги на программу «Безопасные дороги». Осуществляется реформа местного самоуправления, в частности экономии федеральных средств на создание муниципальных округов. Так, на базе Приаргунского муниципального района в 2020 г. создан Приаргунский муниципальный округ. По новым конституционно-правовым нормам в 2020 г. изменен статус местного самоуправления, оно стало публичной властью и по поправкам

в Конституцию РФ приобрело самостоятельный статус. Однако на практике ничего не изменилось.

Межбюджетные отношения в структуре вопросов муниципалитетов являются одними из важных. Региональная власть с помощью инструментов межбюджетных отношений способна, например, сделать муниципалитет дотационным, каким бы богатым он ни был. Бюджеты муниципальных районов Забайкальского края обеспечены на 50...60 % от потребности, а поселений – на 20...30 %. Поэтому в Забайкальском крае оптимизация затрат на всех уровнях бюджетной системы – вынужденная мера. Это делается с целью устойчивого финансирования муниципальных обязательств, предотвращения срывов сроков выплаты заработной платы работникам. В Забайкальском крае большинство населения живет за чертой бедности. Высокий уровень инфляции не учитывается, заработные платы и пенсии не индексируются, отмечен низкий минимальный прожиточный уровень.

Главной проблемой в муниципальном управлении является подбор и профессиональное развитие кадров, поэтому необходимы изменения в формировании эффективных органов власти, создании инновационной экономики, развитии экономических кластеров, решении проблем социального развития.

Реформа местного самоуправления включает, прежде всего, кадровые изменения. Устойчивое развитие муниципальных образований определяет высокий кадровый потенциал (связанный со способностями сотрудников реализовывать свои знания и умения на практике с целью продуктивного использования различных ресурсов территории и проведения муниципальной политики), наилучшим образом отвечающий сложившимся условиям и целям социального развития.

Таким образом, выявлено следующее: административно-государственное управление недостаточно исследовано на уровне субъектов Российской Федерации. В Забайкальском крае оно ориентировано на создание новых организационных форм и в большей мере связано с социально-экономическими параметрами, с демографической политикой как проблемной зоной региона. Административно-государственное управление включает всю структуру власти, в

том числе исполнительную, и направлено на распределение ресурсов.

Заключение. В процессе исследования достигнуты следующие научные результаты:

- выявлена сложность муниципальных территорий Забайкальского края;
- незавершенность муниципальной реформы охарактеризована с точки зрения управленческого развития и необходимости учета стратегического подхода к территориальному управлению;

- обоснованы взаимосвязи административно-государственного управления и местного самоуправления при реформировании муниципальных территорий в субъектах РФ, одним из которых является Забайкальский край.

Выявленная новизна подчеркивается следующими выводами:

- 1) очевидна нестабильность политической системы Забайкалья, быстрая сменяемость чиновников, продолжающаяся муниципальная реформа и создание муниципальных округов, отсутствие перспектив развития городских и сельских территорий муниципальных образований;

- 2) Забайкальский край, как территория с новыми разработками добычи полезных ископаемых («Байкальская горная компания», «Норильский Никель») может дать положительный экономический эффект капиталовложений. Однако, сделав ставку в муниципальном развитии территориальных агломераций на государственный сектор, а не на рыночные связи, можно аннулировать ожидаемое положительное сальдо. Контроль над рыночным капиталом, прежде всего Быстринского, Орловского ГОКов, необходим для социально-экономического развития Забайкальского края;

- 3) муниципальные территории Забайкальского края сложны. Нельзя укрупнять муниципалитеты через простое сложение путем создания муниципальных округов (Приаргунского, Каларского). Из-за низкой плотности населения в работе реформируемых муниципальных округов не будет экономического эффекта, так как требуется не только экономия бюджетных средств, на которую ориентируются, укрупняя территории. Целесообразно сделать ставку на комплексное развитие территорий и управленческий успех, так как реформируемые территории могут быть подвержены управленческому

коллапсу и останутся неуправляемыми по степени воздействия;

4) реализация национальных проектов по Указу Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г. способствует позитивному социальному-экономическому развитию субъектов РФ, но предполагает эффективное финансирование как федерального центра, так и субъектов РФ. Стратегирование на базе реализации федеральных целевых программ не всегда подходит для депрессивных субъектов РФ при нехватке инвестиционного потенциала;

5) стратегический подход к территориальному управлению предполагает возрастание роли человеческого фактора, модернизацию органов власти, исполнение многочисленных государственных и муниципальных программ, учет исторических, культурных особенностей и внешнеполитических факторов;

6) устойчивость территориального субъекта определяется эффективностью функционирования моделей регионального и муниципального управления субъектов РФ.

Список литературы

1. Арканникова М.С. Информационная открытость как ресурс конкурентоспособности регионов: концептуальные подходы. М.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. С. 49.
2. Булавко В. Городской портал Чита.Ру. Подробности Читы и Забайкальского края. URL: <https://www.chita.ru/articles/90735/> (дата обращения: 08.01.2021). Текст: электронный.
3. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.
4. Довлатов А. С. Государственное регулирование информационной открытости как фактор повышения эффективности национальной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2004. С. 171.
5. Ирхин Ю.В. Гражданское общество и власть: проблемы взаимодействия и контроля в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 5. С. 64–72.
6. Лапкин В.В. Сравнительные политические исследования России и зарубежных стран. М.: РОССПЭН, 2008. 292 с.
7. Лепихова Л.А. Открытость политической власти: технологический анализ: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ростов-н/Д., 2007. 164 с.
8. Оценка состояния и развития гражданского общества России: проблемы, инструменты и региональная специфика / под ред. В.Н. Якимца // Труды Института системного анализа Российской академии наук. М.: Красанд, 2010. Т. 57. 200 с.
9. Черноусов М. В. Совершенствование механизмов информационной открытости в системе муниципального управления // Вестник Самарского муниципального института управления: теоретический и научно-методический журнал. 2010. № 2. 132 с.
10. Arquilla J and Ronfeldt D. eds., In Athena's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age, Santa Monica. Calif.: RAND, MR-880-OSD/RC, 1997. P. 460.
11. Beniger J. The Control Revolution: Technological and Economic Origins of the Information Society. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1986.
12. Castells M. The Power of Identity. Maiden (Ma.) Oxford, Blackwell Publishers, 1997 // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М.: Academia, 1999. С. 494.
13. Ferdinand Peter. The Internet, Democracy and Democratization // Democratization. Vol. 7, no. 1, Spring 2000. P. 6.
14. Noveck B. Paradoxical Partners: Electronic Communication and electronic Democracy // Democratization. Vol. 7. No. 1, Spring 2000. P. 32.
15. Shawn P. Wilbur. An Archaeology of Cyberspace. Virtuality, Community, Identity // David Bell and Barbara Kennedy (Eds.). Cybercultures Reader. Routledge, 2000. P.45.
16. Wright R. Three Scientists and Their Gods: Looking for Meaning in an Age of Information. New York: Harper and Row, 1989. P.5.

References

1. Arkannikova M.S. *Informatsionnaya otkrytost' kak resurs konkurentosposobnosti regionov: kontseptualnye podhody* (Information openness as a resource of regional competitiveness: conceptual approaches). Moscow: Polytechnic University Press, 2008, p. 49.
2. Bulavko V. *Gorodskoy portal Chita.Ru. Podrobnosti Chity i Zabaykalskogo kraya* (The city portal of Chita. Ru. Details of Chita and the Transbaikal Territory). Available at: <https://www.chita.ru/articles/90735/> (date of access: 08.01.2021). Text: electronic.

3. Giddens E. *Sotsiologiya* (Sociology. Moscow: Editorial URSS, 1999, 703 p.
4. Dovlatov A.S. *Gosudarstvennoe regulirovanie informatsionnoy otkrytosti kak faktor povysheniya effektivnosti natsionalnoy ekonomiki: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05* (State regulation of information openness as a factor in improving the efficiency of the national economy: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05). Moscow, 2004, p. 171.
5. Irhin YU.V. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya* (Social and humanitarian knowledge), 2007, no. 5, pp. 64–72.
6. Lapkin V.V. *Sravnitelnye politicheskie issledovaniya Rossii i zarubezhnyh stran* (Comparative political Studies of Russia and Foreign Countries). Moscow: ROSSPEN, 2008. 292 p.
7. Lepikhova L.A. *Otkrytost politicheskoy vlasti: tekhnologicheskiy analiz: dis. ... kand. polit. nauk: 23.00.02* (Openness of political power: technological analysis: dis. ... kand.polit. Science: 23.00.02). Rostov-on-Don, 2007. 164 p.
8. Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk (Proceedings of the Institute of System Analysis of the Russian Academy of Sciences), vol. 57. Moscow: Krasand, 2010. 200 p.
9. Chernousov M.V. *Vestnik Samarskogo munitsipalnogo instituta upravleniya: teoreticheskiy i nauchno-metodicheskiy zhurnal munitsipalnogo instituta upravleniya:* (Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management: theoretical and scientific-methodological journal), 2010, no. 2, 132 p.
10. Arquilla J and Ronfeldt D. eds. *In Athena's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age*, In (Athena's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age). Santa Monica. Calif.: RAND, MR-880-OSD/RC, 1997, p. 460.
11. Beniger, J. *The Control Revolution: Technological and Economic Origins of the Information Society* (The Control Revolution: Technological and Economic Origins of the Information Society). Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1986.
12. Castells M. *Novaya postindustrialnaya volna na Zapade: antologiya* (The New postindustrial wave in the West: an Anthology). Moscow: Academia, 1999, p. 494).
13. Ferdinand Peter. *Democratization* (Democratization), 2000. Spring, vol. 7, no. 1, p.6.
14. Noveck, B. *Democratization* (Democratization), 2000. Spring, vol. 7, no. 1, p. 32.
15. Shawn, P. Wilbur. *David Bell and Barbara Kennedy (Eds.)* (David Bell and Barbara Kennedy. Cyberscultures Reader. Routledge, 2000, p. 45.
16. Wright R. *Three Scientists and Their Gods: Looking for Meaning in an Age of Information* (Three Scientists and Their Gods: Looking for Meaning in an Age of Information). NY: Harper and Row, 1989, p. 5.

Коротко об авторах

Бейдина Татьяна Евгеньевна, д-р полит. наук, профессор, зав. кафедрой государственного, муниципального управления и политики, профессор кафедры регионоведения Северной Америки и Канады, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: политические науки, государственное управление
beydina@inbox.ru

Казарян Ирина Рафаэльевна, канд. полит. наук, доцент, зав. кафедрой управления персоналом, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: рынок труда, профессиональные стандарты, конфликты в социально-трудовой сфере
ikazaryan@yandex.ru

Кухарский Артем Николаевич, канд. полит. наук, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: информационная безопасность
kukharskijartjom@yandex.ru

Новикова Анна Владимировна, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: политические науки, государственное управление
anna_novikova2010@mail.ru

Briefly about the authors

Tatyana Beidina, doctor of political sciences, professor, head of State, Municipal Management and Politics department, professor, Regional Studies of North America and Canada department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: political science, public administration

Irina Kazaryan, candidate of political sciences, associate professor, head of the Personnel Management department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: labour market, professional standards, conflicts in the social and labour sphere

Artem Kukharsky, candidate of political sciences, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: political science, information security

Anna Novikova, candidate of political sciences, associate professor, assistant professor, State, Municipal Management and Politics department, Transbaikal State University Chita, Russia. Sphere of scientific interests: political science, public administration

Образец цитирования

Бейдина Т. Е., Казарян И. Р., Кухарский А. Н., Новикова А. В. Политическая субъектность Забайкальского края в рамках муниципальных изменений // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 65–73. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-65-73.

Beydina T., Kazaryan I., Kukharsky A., Novikova A. Political subjectivity of the Transbaikal Territory in the framework of municipal changes // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 65–73. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-65-73.

Статья поступила в редакцию: 14.01.2021 г.

Статья принята к публикации: 01.03.2021 г.

УДК 327.7
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-74-82

ОБЪЕКТЫ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО КАК ФАКТОР СОДЕЙСТВИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ДИАЛОГУ, ГУМАНИСТИЧЕСКИМ ИДЕАЛАМ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМУ СОГЛАСИЮ

UNESCO WORLD HERITAGE SITES AS A KEY FOR INTERCULTURAL DIALOGUE, HUMANIST IDEALS AND INTERFAITH HARMONY

А. Т. Белекова, Министерство иностранных дел Российской Федерации, г. Москва
a_belekova@mail.ru

A. Belekova, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

Работа посвящена вопросам укрепления межкультурного сотрудничества и консолидации международного сообщества на примере объектов, внесенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, который формируется на основе Конвенции об охране всемирного и природного наследия ЮНЕСКО (1972 г.). ЮНЕСКО – универсальная межправительственная структура ООН, в сферу компетенции которой входят вопросы международного взаимодействия в области образования, науки, культуры и коммуникации. Одним из основных направлений деятельности организации является проблематика сохранения всемирного наследия и межкультурного диалога. В исследовании приведен анализ роли ЮНЕСКО в geopolитической архитектонике Евразии, в рамках которой всемирное наследие обретает качественно новое значение. В контексте устойчивого развития актуальной становится задача интеграции проблематики укрепления межкультурного взаимодействия и сохранения культурного и природного наследия. Отмечается, что включение объектов всемирного достояния в Список всемирного наследия является важным фактором международного гуманитарного сотрудничества, укрепления межкультурного диалога и взаимопонимания, связывает установки ключевых духовных традиций с реалиями современного полиэтнического и мультикультурного мира.

В исследовании рассматривается ряд инициатив, направленных на упрочение культурной составляющей евразийской интеграции, задачи и перспективы деятельности дискуссионных площадок для обмена опытом в сфере сохранения объектов всемирного наследия и управления ими. Предпринята попытка выявить наиболее важные и актуальные цели и задачи стратегии ЮНЕСКО и заинтересованных институтов в сфере развития межкультурного диалога на евразийском пространстве, что представляется весьма важным как для России и стран СНГ, так и для перспектив формирующейся на наших глазах глобальной цивилизации будущего.

Ключевые слова: ООН; ЮНЕСКО; Россия; Список всемирного наследия; объекты Всемирного культурного и природного наследия человечества; гуманитарное сотрудничество; сохранение наследия; культурные связи; межкультурный диалог; укрепление мира

The article focuses on promoting intercultural cooperation and strengthening international community on the example of UNESCO World Heritage sites, inscribed into the World Heritage List that is being formed on the basis of the World Heritage Convention of 1972. UNESCO is a universal intergovernmental UN structure responsible for international cooperation in the sphere of education, science, culture and communication. One of the main activities of the Organization is the world heritage conservation and intercultural dialogue. The article analyzes the UNESCO role in the geopolitical architectonics of Eurasia in which the World Heritage gains a qualitatively new meaning. In the context of a sustainable development the integration of promoting intercultural interaction and heritage safeguarding becomes particularly urgent. The article deals with several initiatives aimed at enhancing the cultural component of the Eurasian integration, including the goals and perspectives of discussion platforms set up for experience exchange in the sphere of World Heritage sites' conservation and their management. The article seeks to identify the most important challenges and goals of the cooperation strategy between UNESCO

and the institutions concerned in the field of the intercultural dialogue promotion in the Eurasian area that seems to be very important both for Russia and the CIS countries, and for the perspectives of the emerging global civilization of the future

Key words: UN; UNESCO; Russia; World Heritage List; World Cultural and Natural Heritage Sites; humanitarian cooperation; heritage conservation; cultural ties; intercultural dialogue; strengthening peace

Введение. Актуальность исследования определяется тем, что миссия ЮНЕСКО приобретает особое значение в современных условиях морально-нравственных проблем, сложившихся в силу глобализации – утраты духовно-нравственных ориентиров, отчуждения от исконной культуры и исторического наследия предков. Многие из прежних, казавшихся незыблемыми, идеалов перестают быть значимыми для современной молодежи. Исключительного внимания требуют задачи формирования гуманистических ценностей и, в целом, ценностных ориентиров; системы развития социально-культурной активности подрастающего поколения, его целеполагания и личностной ответственности индивида. В этой связи «встает остро проблема существования общечеловеческих ценностей, ценностей, обладающих значимостью для всего человечества, человеческого общества в целом как субъекта исторического развития» [13].

Человечество оказалось перед сложным цивилизационным выбором. В определенном смысле оно должно «вернуться назад», опереться на духовно-нравственную основу предков. И этому способствуют объекты Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, уникальные шедевры устного и нематериального достояния народов, стран и цивилизаций. Именно это наследие нацелено на свободное и гармоничное развитие, подлинно гуманистические идеалы в формировании личности, общечеловеческие ценности, ценностное обоснование блага всего человечества. Эти аспекты гуманистических идеалов должны более глубоко проявляться в реализации международных программ и проектов ЮНЕСКО. Правомерен вопрос: каковы же наиболее значи-

мые практики регионов России,обретенные на этом направлении?

Объектом исследования являются объекты всемирного культурного наследия, включенные в Список всемирного наследия ЮНЕСКО – презентативный перечень объектов, представляющих выдающуюся универсальную ценность.

Предмет исследования – актуальные проблемы сохранения объектов наследия и анализ участия Российской Федерации на примере ее регионов в укреплении миссии ЮНЕСКО в сфере укрепления межкультурного сотрудничества.

Актуальность выбранной темы определяет следующую основную цель исследования: выявление современных тенденций обеспечения сохранности объектов всемирного наследия и определение их влияния на популяризацию гуманистических идеалов ЮНЕСКО.

Теоретико-методологической основой исследования стали методы системного анализа и структурно-функциональный метод. Для анализа ситуации и описания политической реальности применялись эмпирические методы: наблюдение и изучение документов.

Существует значительное количество российских и зарубежных исследований, затрагивающих проблематику объектов всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, что, как представляется, подтверждает актуальность исследования. Основные аспекты и направления сотрудничества России и ЮНЕСКО в современных условиях рассматривались Л. Г. Пермяковой, К. Е. Федотовой, Е. А. Будановой, А. С. Скачковым. Принципы и методы охраны всемирного наследия по Конвенции 1972 г. исследованы С. М. Шестовой, А. А. Буториным, В. Н. Максаковским¹.

¹Пермякова Л. Г. Россия и ЮНЕСКО: основные направления сотрудничества в современных условиях: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Дипломатическая акад. МИД России. – М., 2012. – 141 с.; Федотова К. Е. Россия и ЮНЕСКО: культурные аспекты внешней политики. М.: Канон плюс, 2019. 225 с.; Буданова Е. А. ЮНЕСКО и субъекты Российской Федерации в системе международных отношений // Региональная экономика и управление: электрон. науч. журн. – 2017. – № 4. – С. 83–91; Скачков А. С. Культурная политика ЮНЕСКО в эпоху глобализации. – М.: Канон плюс, 2015. – 162 с.; Шестова С. М. Принципы охраны всемирного культурного наследия и глобальные вызовы // Вестник МГУКИ. – 2015. – № 6. – С. 122–127; Буторин А. А., Максаковский В. Н. Методические аспекты российской практики продвижения новых объектов в Список всемирного наследия ЮНЕСКО // Проблемы региональной экологии. – 2019. – № 1. – С. 97–102.

Обсуждение проблемы:

1. **Пазырыкская культура и Херсонес-Таврический: единство времени и пространства.** В результате многолетней деятельности руководящих органов Республики Алтай при последовательной поддержке Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Министерства культуры Российской Федерации решением Центра Всемирного наследия ЮНЕСКО в 2019 г. номинация «Сокровища пазырыкской культуры» включена в предварительный Список объектов культурного и природного наследия нашей страны. Речь идет о высокоразвитом и оригинальном историческом наследии культуры, которая просуществовала в горах Алтая с VII в. до н. э. по II в. до н. э. Номинация удовлетворяет сразу четырем критериям из Руководства по применению Конвенции о Всемирном наследии ЮНЕСКО: «1) является шедевром творческой деятельности человека; 2) отражает воздействие, которое оказывает смена общечеловеческих ценностей в пределах определенного периода или определенного культурного района мира, на развитие архитектуры или технологии, монументального искусства, градостроительства или планирования ландшафтов; 3) является уникальным свидетельством культурной традиции или цивилизации, существующей или исчезнувшей; 4) прямо или косвенно связана с событиями или живыми традициями, с идеями или верованиями, с произведениями литературы и искусства, имеющими выдающееся мировое значение» [15].

Пазырыкская культура (или культура алтайских скотов) – археологическая культура эпохи раннего железного века, носители которой обитали на смежных территориях России, современного Казахстана и Монголии. Но основные находки сделаны на территории Республики Алтай. Найденные там предметы уникальны; пазырыкский ковер V в. до н. э. хранится в Государственном Эрмитаже. Находки из пазырыкских курганов дают основание полагать, что местные кочевники 2,5 тыс. лет назад уже имели живые связи с далекими странами. В древнейших алтайских курганах найдены раковины с берегов Индийского океана, изделия ремесленников из Китая, азиатские ткани и ковры. Сами пазырыкцы, вероятнее всего, вывозили в Китай, Индию, Персию, Ближний Восток меха, золотые изделия и другие предметы своего

оригинального искусства. Все это – ярчайшее свидетельство того, что Алтай является стыком цивилизационных миров, культур многих народов евразийского пространства. И не случайно в границах Пазырыкской культуры рождается термин «Алтайская цивилизация».

По научной ценности находки из курганов пазырыкской культуры, как отмечает известный алтайский ученый, доктор филологических наук Т. М. Садалова, «стоят в одном ряду с египетскими пирамидами» [1]. К типологически схожим по содержанию с археологическими курганами пазырыкского периода следует отнести ряд объектов, внесенных в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО: археологические памятники Вергины в Греции (более трехсот погребальных камер), среди которых обнаруженная царская гробница отца Александра Македонского, культурный ландшафт долины реки Орхон в Монголии. Петрографическим памятникам пазырыкского периода близки также комплекс петроглифов Монгольского Алтая, гора Сулейман-Тоо в Кыргызстане, «петроглифы археологического ландшафта Тамгалы» в Казахстане, археологический памятник Гобустан в Азербайджане. Это отмечено и в изданном ЮНЕСКО сборнике *“Preservation of the frozen tombs of the Altai Mountains”* [16].

Несомненно, номинация «Сокровища пазырыкской культуры» в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО послужит не только популяризации этого уникального археологического памятника, но и укреплению межкультурных связей евразийских народов на основе общих языковых и историко-культурных корней. Универсальная ценность Алтая – колыбели цивилизации кочевников Центральной Азии – в обладании обилия и разнообразия культурно-исторических памятников разных времен. На протяжении тысячелетий Алтай был центром взаимодействия тюрко-монгольских, славянских, угро-самодийских, тунгусо-маньчжурских и иных народов. Это отнюдь не история вчерашнего дня. Четко прослеживается связь эллинов античности через скипские племена с восточноазиатскими народами тюркской цивилизации. С эллинами их роднит и эпическое восприятие мира. Символичен в преломлении к Алтаю миф Геродота о «стерегущих золото грифах», который широко распространен в пазырык-

ской мифологии. Принципиально важно подчеркнуть, что именно в этот период – конец V в. до н. э. – греки основали на Гераклейском полуострове будущего Крыма полис Херсонес Таврический, в летописях Древней Руси – Корсунь. Это весьма убедительная историческая перекличка [1].

Известный с древности постулат о том, что время и пространство едины и неразделимы, отнюдь не элемент фантазии античных мыслителей. По сути, именно так оно и есть: все в мире взаимосвязано во времени и пространстве. И в научной сфере одна концепция рождает другую. В этой связи особенно убедительным примером может служить сравнение Пазырыкской культуры Алтая раннескифской эпохи с пассионарной культурой Древней Эллады в Причерноморье. Херсонес Таврический был ранее признан объектом Всемирного наследия, а Пазырык включен в предварительный Список ЮНЕСКО. Оба эти объекта древнейшего наследия человеческой цивилизации могут нести в XXI в. новую функцию гуманизма.

Концепция формирования духовно-экологической цивилизации, которая предполагает «новый тип человеческого общежития, основанный на взаимной терпимости, ненасилии, уважении многообразия культур, традиций и религий, соблюдении прав человека»², могла бы полностью вписаться в один из глобальных приоритетов деятельности ЮНЕСКО на современном этапе – «культуру мира»³. Интересен в этой связи еще один проект, выдвинутый в 2009 г. бывшим генеральным директором ЮНЕСКО И. Боковой под названием «“Новый гуманизм” в международных отношениях». В рамках реализации этой инициативы создана Группа высокого уровня по вопросам мира и диалога между культурами, в которой принимают участие видные политики, деятели науки, культуры, образования, священнослужители [14].

2. Инновационные идеи российских регионов. На федеральном уровне поддержан ряд цивилизационно значимых инициатив самих регионов. К таковым относится ноосферный эколого-культурный проект «Великие озера Евразии: Союз Священных Озер», концепты которого изложены в ранних публи-

кациях автора. Ключевая идея проекта исходит из того цивилизационного обстоятельства, что подобные озера являются не только природными объектами, но и воплощают в себе культурообразующее пространство, народообразующий фактор и играют уникальную роль, особенно в жизни автохтонных народов [7].

Европу и Азию объединяют общие корни во многих направлениях. Не случайно в качестве инновационного и перспективного оценен евразийский мегапроект «Духовный ТРАССИБ» (с продлением в будущем его цивилизационно-гуманитарной проекции от Владивостока до Лиссабона), основанный на идеи Транссибирской железнодорожной магистрали через Евразию, соединившей в конце XIX – начале XX вв. Москву с Уралом, Сибирью и Дальним Востоком, простирающейся более чем на 9 тыс. км и являющейся самой длинной из железных дорог в мире. Дальний Восток и Сибирь издревле вбирали в себя энергию Востока, они проникнуты древними культурами малочисленных народов и цивилизаций [11].

Духовно-культурологический проект предусматривает широкий обмен инновационными гуманитарными программами регионов; взаимодействие научных кластеров Дальневосточного федерального округа, мощных сибирских интеллектуальных центров, регионов Урала, Башкортостана, Татарстана, Поволжья – вплоть до научных кластеров и вузовских структур ЮНЕСКО в Москве и Санкт-Петербурге. Благодаря включению объектов в Список всемирного наследия у профессионального сообщества, ученых и экспертов появляется уникальная возможность передавать свой опыт по системе обеспечения сохранности объекта и его управлению на международном уровне [12].

Опосредованно продвигаясь с Дальнего Востока России на запад страны, евразийский проект «духовный ТРАССИБ» будет включать объекты Списка Всемирного наследия человечества ЮНЕСКО, номинированные от Российской Федерации, в числе которых Центральный Сихоте-Алинь (Приморский край); остров Врангеля (Чукотский автономный округ); вулканы Камчатки; Ленские стол-

² Белекова А.Т. Миссия ЮНЕСКО в современном мире // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 4–3. – С. 221–224.

³ Программа ЮНЕСКО «Культура мира». – URL: <https://ru.unesco.org/themes/programmy-po-postroeniyu-mira> (дата обращения: 17.12.2020). – Текст: электронный.

бы (Республика Саха (Якутия); озеро Байкал (Республика Бурятия, Иркутская область); плато Путорана (Красноярский край); ландшафты Даурии (Забайкальский край); Убсунурская котловина (Республика Тыва); «Золотые Алтайские горы» (Республика Алтай). Духовно будут примыкать к проекту и номинации природного наследия Башкортостана (комплекс «Башкирский Урал» – заповедник Шульган-Таш и заказник Алтын-Солок); Татарстана (мусульманские и православные исторические памятники; Казанский кремль; «Великий Болгар и остров-град Свияжск»).

Именно в связи с гуманистическими идеалами нашей страны и чаяниями наследующих ее народов Президент Российской Федерации высказывал идею создания большой Европы «от Лиссабона до Владивостока». Эффективная интеграция не может определяться исключительно экономической целесообразностью и pragmatizmom. А создание большого общего пространства – эффективной интеграции – напрямую зависит от наличия цивилизационной составляющей [6; 10].

3. Взаимосвязывающие интеллектуальные платформы. При реализации гуманитарных программ и прикладных проектов ЮНЕСКО в социокультурной сфере России следует, полагаем, полнее учитывать то обстоятельство, что наша страна, будучи одним из опорных государств ЮНЕСКО, является собой связующий цивилизационный мост между евроазиатскими народами.

Вследствие своего геополитического положения Россия обладает глубокими, исторически сложившимися научно-культурными традициями евразийства. Феноменальный социокультурный синтез традиций и интеграции народов Евразии превращает Россию в своеобразный духовный центр на огромной территории, в связи с чем усиливается опора и на общие этнокультурные корни евразийских народов. В этом контексте исключительно важное значение приобретает выдвинутая интеллектуальной элитой Сибири и одобренная на высшем федеральном уровне идея формирования на постоянной основе международного гуманитарного Алтайского форума. Есть все основания полагать, что создание этого концептуально нового и перспективного, цивилизационно-коммуникативного канала взаимодействия внутри евразийского пространства современности будет

способствовать существенному повышению индекса «мягкой силы» России в цивилизационном пространстве Евразии.

Гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве мощно ведется, в том числе, на площадках завоевавшего достойный и заслуженный авторитет Международного гуманитарного Ливадийского форума, сверхзадачу которого сформулировала председатель Совета Федерации РФ В. И. Матвиенко: «Это как раз пропаганда русского языка, это приобщение к русской культуре, это защита наших соотечественников за рубежом в этой сфере, их прав, это развитие гуманитарного сотрудничества, совместных проектов» [5]. Глобальное цивилизационное значение обрело Ливадийское Послание мира, направленное на укоренение в сознании людей идеи защиты мира, важности народной дипломатии в деле улучшения взаимоотношений между народами, основанных на принципах взаимоуважения и гуманистических идеалах ЮНЕСКО. Концептуально Ливадийский и Алтайский форумы будут взаимодополнять друг друга, являясь собой взаимосвязывающие интеллектуальные платформы. Выдвинута идея придания этим форумам, направленным на единение народов, эгида Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО.

Реализация этих проектов призвана обеспечить России сохранение и развитие стратегических инициатив, на базе которых будут сформировываться собственные подходы, программы и структуры, отражающие многонациональные особенности нашей страны.

Очень важный и перспективный ресурс в гуманитарном направлении представляет собой созданная в 2017 г. Ассамблея народов Евразии – международный союз неправительственных организаций, заявивший о своих приоритетах во взаимодействии народов в области экологии, работы гуманитарных миссий, культурном сотрудничестве, развитии и поддержке новых гуманитарных проектов, сохранении межнационального согласия. Форум Базисная платформа Ассамблеи основывается на осознании необходимости «консолидации народов евразийского континента в интересах укрепления дружбы и всестороннего созидающего сотрудничества между странами региона и планеты в целом». Московское обращение Ассамблеи народов Евразии подписали представители неправи-

тельственных организаций, научной и творческой интеллигенции, бизнес-сообщества из более чем 60 стран [9]. Реализация задач Ассамблеи, нацеленных на сохранение самобытности культуры и разнообразия языков, поддержку, популяризацию историко-культурного наследия и сбережение культурного разнообразия, в полной мере соответствует предпринимаемым ЮНЕСКО усилиям в сфере культуры и ее идеалам и, как представляется, имеет все основания стать ее надежным партнером.

4. Итоги, суждения, предложения. В свете новых задач современности Россия призвана сыграть ведущую координирующую и консолидирующую роль, явив собой должный, показательный пример в охране, сбережении и пропаганде объектов Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО, в том числе и в части продвижения основополагающей идеологемы, что данное наследие в большей степени заключает в себе понятие историко-цивилизационное, нежели географическое. В этой связи следует исходить из постулата, что объекты Всемирного наследия человечества несут исключительное значение в качестве фактора содействия межкультурному диалогу, гуманистическим идеалам и межконфессиональному согласию.

Начало XXI в. убеждает в необходимости обновленной роли ЮНЕСКО, выдвижения ее научными центрами инновационных концептов на основе современных научных обобщений. Существует острая потребность в правдивом научно-методологическом осмыслении того, «где мы находимся и каковы наиболее верные векторы движения в ближайшем будущем и на обозримую перспективу».

Министр иностранных дел Российской Федерации, Председатель Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО С. В. Лавров неоднократно подчеркивал, что «... гуманитарное сотрудничество является важным направлением усилий по оздоровлению международных отношений» [8]. Межкультурный диалог, широкие культурные связи способствуют углублению взаимопонимания, дальнейшего развития отношений добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества [2–4].

ЮНЕСКО способна через «обновленную призму» посмотреть на сложившиеся реа-

лии, оценить свои постулаты, внести новизну в межкультурное сотрудничество народов на основе квазититовенно обновляющихся общечивилизационных ценностей.

Представляется важным сконцентрировать усилия на обобщении накопленного (как положительного, так и отрицательного) опыта регионов; синергии соседствующих евразийских народов в плане сбережения культурного и природного наследия в контексте национальных святынь и уникального фактора межкультурного диалога и единения.

Краеугольной задачей следует считать сохранение и развитие культурного и природного наследия евразийских народов в рамках глобального наследия цивилизаций и культур; сосредоточить усилия на совместных инновационных проектах.

Сложившееся цивилизационное обстоятельство, что Россия исторически является собой «связующую нить Евразии», накладывает на нее повышенную ответственность за судьбу объектов всемирного культурного и природного наследия в качестве уникального фактора углубления межкультурного диалога и единения народов. В этой связи в практическую плоскость должны быть поставлены следующие задачи:

- содержательное наполнение программ и научно-исследовательских проектов Организации, напрямую или даже опосредованно содействующих укреплению мира и согласия народов и препятствующих дальнейшей фрагментации евразийского пространства современности;

- укрепление в общественном сознании понимания того, что объекты Всемирного культурного и природного наследия человечества ЮНЕСКО имеют, в особенности для автохтонных народов, сакральное значение.

Крайне важной была бы поддержка со стороны ЮНЕСКО выдвигаемой Россией идеи формирования концептуально нового цивилизационно-коммуникативного канала между государствами СНГ в сфере природоохранного взаимодействия и углубления экологического сознания, подготовки научных кадров для этого направления. При реализации выдвинутой ранее интеллектуальной элитой России идеи создания Евразийской академии наук подобную роль могло бы сыграть открытие в ней кафедры Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО.

Особую значимость и роль объекты всемирного наследия ЮНЕСКО приобретают в межцивилизационном и межконфессиональном диалоге стран и народов. В интегративных процессах евразийства представляется важным учитывать то обстоятельство, что объекты всемирного наследия не только активно содействуют формированию закономерного чувства национальной гордости конкретных народов, но и уникальны в углублении межкультурного диалога и добрососедства.

В современных условиях по-новому звучит и такое направление, как гуманитарно-правовая экология, особенно в ее про-

екции к объектам Всемирного культурного и природного наследия человечества ЮНЕСКО как национальным святыням, с функцией некоторого опосредованного цивилизационного фактора антаглобализации.

Инновационный проект в отношении создания ноосферной модели и формирования пилотной территории, предложенный Республикой Алтай в качестве стратегического вектора развития региона и поддержанный Президентом Российской Федерации, можно рассматривать как фактор исключительного значения в содействии усилиям ЮНЕСКО по углублению гуманистических идеалов мира и межконфессионального согласия.

Список литературы

1. Алтайский вектор евразийской интеграции: материалы круглого стола. М.: Изд. Гос. Думы РФ, 2020. С.112.
2. Лавров С. В. ЮНЕСКО – гуманитарная опора системы ООН. Текст: электронный // Международная жизнь. 2016. 26 апреля. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/15167> (дата обращения: 03.12.2020).
3. Лавров С. В. Гуманитарные горизонты ЮНЕСКО. Текст: электронный // Международная жизнь. 2020. 16 ноября. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28118> (дата обращения: 02.12.2020).
4. Лебедева О. В. Концептуальные основы культурной политики России на современном этапе: основные цели и задачи // Международная жизнь. 2020. № 9. С. 34–44.
5. Матвиенко В. И. Сверхзадача Левадийского форума. URL: <https://www.pnp.ru/social/matvienko-rasskazala-o-sverkhzadache-livadiyskogo-foruma.html> (дата обращения: 18.12.2020). Текст: электронный.
6. Роль ЮНЕСКО в современном мире (по случаю 70-летия ЮНЕСКО): материалы междунар. конф. URL: <http://www.russianunesco.ru/rus/article/2150> (дата обращения: 21.11.2020). Текст: электронный.
7. Великие озера Евразии: законодательные вопросы международного экономического, культурного и экологического сотрудничества: материалы междунар. круглого стола / Гос. Дума ФС РФ (17 сентября 2018 г.). URL: <https://leo-mosk.livejournal.com/5402459.html> (дата обращения: 14.12.2020). Текст: электронный.
8. Межкультурный диалог и сотрудничество на евразийском пространстве: материалы междунар. конф. // Вестник Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. 2016. № 30. С. 40–44.
9. Обращение к народам и главам государств, международным межправительственным и неправительственным организациям, принято на Первом съезде Ассамблеи народов Евразии (Москва. 28 мая 2017 г.). URL: <http://eurasia-assembley.org/ru/pervyy-sezd-assamblei-narodov-evrazii> (дата обращения: 12.11.2020). Текст: электронный.
10. Путин предлагает создавать Европу от Лиссабона до Владивостока. URL: <https://rg.ru/2014/04/17/bolshaya-evropa-anons.html> (дата обращения: 01.12.2020). Текст: электронный.
11. Рекомендации Парламентских слушаний на тему «О гуманитарном векторе международной политики Российской Федерации на современном этапе» (24 апреля 2019 г.). URL: <http://komitet.info/press/news/19784/> (дата обращения: 19.10.2020). Текст: электронный.
12. Филатова Н. В., Бузина Л. М., Айтуганова Н. Л. Влияние статуса объекта всемирного наследия на сам объект и его непосредственное окружение // Журнал Института наследия. 2019. № 2. С. 12–17.
13. Шарапова Н.С. Понятие «гуманистические ценности» как философская проблема / Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина. URL: http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/vyisheslavczevskie_chteniya/ponyatie_gumanisticheskie_cennosti,_kak_filosofskaya_problema (дата обращения: 01.12.2020). Текст: электронный.
14. Garner B. The politics of cultural development: trade, cultural policy and the UNESCO Convention on Cultural Diversity. NY: Routledge, 2016.
15. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO WHC, 2019. URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения: 10.10.2020). Текст: электронный.
16. Preservation of the Frozen Tombs of the Altai Mountains. UNESCO Publishing. Paris, 2008.

References

1. *Altayskiy vektor evraziyskoy integratsii: materialy kruglogo stola* (Altai vector of Eurasian integration: materials of the round table). Moscow: Edition of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, 2020, p. 112.
2. Lavrov S.V. *Mezhdunarodnaya zhizn* (International life), 2016, April 26. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/15167> (date of access: 03.12.2020). Text: electronic.
3. Lavrov S.V. *Mezhdunarodnaya zhizn* (International life). 2020. November 16. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/28118> (date of access: 02.12.2020). Text: electronic. 2020. November 16.
4. Lebedeva O.V. *Mezhdunarodnaya zhizn* (International life). 2020, no. pp. 34–44.
5. Matvienko V.I. *Sverhzadacha Levadiyskogo foruma* (The main goal of the Levadiyskiy forum). Available at: <https://www.pnp.ru/social/matvienko-rasskazala-o-sverkhzadache-livadiyskogo-foruma.html> (date of access: 18.12.2020). Text: electronic.
6. *Rol YUNESKO v sovremennom mire (po sluchayu 70-letiya YUNESKO): materialy mezhdunarodnoy konferentsii* (The role of UNESCO in the modern world (on the occasion of the 70th anniversary of UNESCO): proceedings of the international conference). Available at: <http://www.russianunesco.ru/rus/article/2150> (date of access: 21.11.2020). Text: electronic.
7. *Velikie ozera Evrazii: zakonodatelnye voprosy mezhdunarodnogo ekonomiceskogo, kulturnogo i ekologicheskogo sotrudничества: materialy mezhdunar. kruglogo stola* (Great Lakes of Eurasia: legislative issues of international Economic, Cultural and Environmental cooperation: proceedings of the International Congress of the Russian Federation. State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (September 17, 2018). Available at: <https://leo-mosk.livejournal.com/5402459.html> (date of access: 14.12.2020). Text: electronic.
8. *Vestnik Komissii Rossiyskoy Federatsii po delam YUNESKO* (Courier of the National Commission of the Russian Federation for UNESCO), 2016, no. 30.
9. *Obrashhenie k narodam i glavam gosudarstv, mezhdunarodnym mezhpravitelstvennym i nepravitelstvennym organizatsiyam. Prinyato na pervom sezde Assamblei narodov Evrazii* (A call to peoples and countries' leaders, international intergovernmental organizations and non-governmental organizations. Adopted at the first Assembly of the peoples of Eurasia). Moscow. 28.05.2017. Available at: <http://eurasia-assembly.org/ru/pervyy-sezd-assamblei-narodov-evrazii> (date of access: 12.11.2020). Text: electronic.
10. *Putin predlagaet sozdavat Evropu ot Lissabona do Vladivostoka* (Putin suggests to build Europe from Lisbon to Vladivostok). Available at: <https://rg.ru/2014/04/17/bolshaya-evropa-anons.html> (date of access: 01.12.2020). Text: electronic.
11. *Rekomendatsii Parlamentskikh slushaniy na temu “O gumanitarnom vektore mezhdunarodnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na sovremenном etape”* (Recommendations of the Public Hearings on “Humanitarian vector of the International politics of the Russian Federation at present time”) 2019, April 24. Available at: <http://komitet.info/press/news/19784/> (date of access: 19.10.2020). Text: electronic.
12. Filatova N. V., Buzina L. M., Aytuganova N. L. *Zhurnal Instituta naslediya* (Heritage Institute Journal), 2019, no. 2. pp. 12–17.
13. Sharapova N.S. *Ponyatie “gumanisticheskie tsennosti”, kak filosofskaya problema* (The term “humanistic values” as a philosophical problem) / Tambov State University G.R. Derzhavina. Available at: http://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/v_vyisheslavczevskie_chteniya/ponyatie_gumanisticheskie_tsennosti,_kak_filosofskaya_problema (date of access: 01.12.2020). Text: electronic.
14. Garner B. *The politics of cultural development: trade, cultural policy and the UNESCO Convention on Cultural Diversity* (The politics of cultural development: trade, cultural policy and the UNESCO Convention on Cultural Diversity). NY: Routledge, 2016.
15. *Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO WHC, 2019* (Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO WHC, 2019). Available at: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (date of access: 10.10.2020). Text: electronic.
16. *Preservation of the Frozen Tombs of the Altai Mountains* (Preservation of the Frozen Tombs of the Altai Mountains). Unesco Publishing. Paris. 2008.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Белекова Айсур Тимановна, канд. полит. наук, советник МИД России, Министерство иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия. Область научных интересов: многосторонняя дипломатия, культура мира
a_belekova@mail.ru

Aysur Belekova, candidate of political sciences, counsellor, MFA of Russia, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia. Scientific interests: multilateral diplomacy, culture of peace

Образец цитирования

Белекова А. Т. *Объекты всемирного наследия ЮНЕСКО как фактор содействия межкультурному диалогу, гуманистическим идеалам и межконфессиональному согласию* // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 74–82. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-74-82.

Beleкова A. UNESCO World Heritage Sites as a key for intercultural dialogue, humanist ideals and interfaith harmony // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 74–82. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-74-82.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2021 г.
Статья принята к публикации: 19.03.2021 г.

УДК 329. 324
 DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-83-96

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ «НОВЫХ» СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В ПРЕДДВЕРИИ НАЧАЛА НОВОГО ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ЦИКЛА

POLITICAL PARTIES OF THE “NEW” SUBJECTS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT ON THE EVE OF THE START OF A NEW ELECTORAL CYCLE

Б. С. Будаев,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
 г. Улан-Удэ
 brotabs83@mail.ru

B. Budaev,
 Buryat State University named
 after D. Banzarov, Ulan-Ude

Т. Б. Бадмацыренов,

Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
 г. Улан-Удэ
 batorovitch@mail.ru

T. Badmatsyrenov,
 Buryat State University named
 after D. Banzarov, Ulan-Ude

Рассмотрены основные особенности развития региональных партийных систем Республики Бурятия и Забайкальского края. Внимание авторов привлекают условия развития политической системы этих регионов накануне вхождения их в Дальневосточный федеральный округ. С точки зрения авторов, процесс перехода Республики Бурятия и Забайкальского края обусловлен не столько стремлением увеличить численность жителей Дальневосточного федерального округа, сколько желанием переломить ухудшающуюся политическую ситуацию в регионах Восточной Сибири. Падение рейтингов региональных глав, ослабление позиций региональных отделений партий власти на фоне кризиса в экономике – все это в целом снизило возможности управления регионом из федерального центра. Переход регионов в Дальневосточный федеральный округ требовал поддержки новыми финансовыми вливаниями для стабилизации региональных партийных систем.

В сложившейся ситуации становится интересным, насколько близки региональные партийные системы Республики Бурятия и Забайкальского края, насколько они близки к электоральным показателям Дальневосточного федерального округа. Решение каких внутренних проблем, для них характерных, будет способствовать эффективному развитию региональных партийных систем на местах.

Авторы отмечают, что в Республике Бурятия, как и в Забайкальском крае, региональные отделения партий власти накануне «перехода» переживали серьезный политический кризис. Этим обстоятельством активно воспользовалась оппозиция, сумевшая нарастить свое влияние в региональных парламентах. Лидеры оппозиции ставили во главу угла не партийные интересы, а личные. Партийная система вновь стала возвращаться к системе патронажно-клиентелистских отношений, построенных на взаимной выгоде. Партийная система регионов постепенно деградировала.

Переход субъектов в Дальневосточный федеральный округ должен способствовать стабилизации партийной системы на местах. Новым главам регионов, сумевшим урегулировать в своих интересах финансовые потоки, удалось консолидировать вокруг себя политическую элиту и выстроить относительно стабильные, ровные отношения с оппозицией.

Объект исследования – региональные отделения всероссийских политических партий в Республике Бурятия и Забайкальском крае. Предметом исследования явились электоральные показатели политических партий Республики Бурятия и Забайкальского края.

Цель исследования заключается в выявлении общих и отличительных характеристик электоральных показателей региональных отделений всероссийских политических партий в Республике Бурятия и Забайкальском крае

Ключевые слова: электоральный цикл; кризис региональной власти; переход Бурятии и Забайкальского края в ДФО; выборы глав субъектов РФ; региональные отделения партий; региональные конфликты; региональные парламентские фракции; политическая элита; власть; оппозиция

The article examines the main features of the development of regional party systems in the Republic of Buryatia and the Transbaikal Territory. The authors' attention is drawn to the conditions for the development of the political system of these regions on the eve of their entry into the Far Eastern Federal District. From the point of view of the authors, the process of transition of the Republic of Buryatia and the Transbaikal Territory was determined not only by the desire to increase the number of residents of the Far Eastern Federal District, but also by the desire to reverse the deteriorating political situation in the regions of Eastern Siberia. The drop in the ratings of regional heads, the weakening of the positions of the regional branches of the parties in power, against the background of the crisis in the economy, all this as a whole reduced the possibilities of managing the region from the federal center. The transition of the regions to the Far Eastern Federal District was to be supported by new financial injections, which was supposed to stabilize the regional party systems.

In this situation, it becomes interesting how close the regional party systems of the Republic of Buryatia and the Transbaikal Territory are, how close they are to the electoral indicators of the Far Eastern Federal District. The solution of what internal problems are typical for them will contribute to the effective development of regional party systems on the ground.

The authors note that in the Republic of Buryatia and the Transbaikal Territory, regional branches of the parties in power on the eve of the "transition" experienced a serious political crisis. This circumstance was actively used by the opposition, which managed to increase its influence in regional parliaments. At the same time, the leaders of the opposition put at the forefront not party interests, but personal ones. Partized in the early 2000 the regional political system, again began to return to the system of patronage-client relations, built on mutual benefit. The party system of the regions began to slowly degrade.

The transfer of subjects to the Far Eastern Federal District should help to stabilize the local party system. The new heads of regions, who managed to straddle financial flows, managed to consolidate the political elite around themselves and build relatively stable, even relations with the opposition

Key words: electoral cycle; crisis of regional power; transition of Buryatia and the Transbaikal Territory to the Far Eastern Federal District; elections of heads of constituent entities of the Russian Federation; regional branches of parties; regional conflicts; regional parliamentary factions; political elite; power; opposition

Введение. Указом Президента РФ № 632 от 3 ноября 2018 г. в состав Дальневосточного федерального округа включены Республика Бурятия и Забайкальский край, ранее входившие в Сибирский федеральный округ. Это событие, произошедшее накануне празднования Дня народного единства стало для большинства жителей Бурятии и Забайкальского края большой неожиданностью. Несмотря на то, что существуют исторические примеры вхождения Бурятии и Забайкальского края в состав временной буферной Дальневосточной республики, годы их совместного существования в составе Сибирского федерального округа во многом сблизили их скорее с Сибирью, нежели с Дальним Востоком.

Особенно показательным является тот факт, что именно Республика Бурятия стояла у истоков создания одной из первых форм региональной организации, объединившей субъекты Сибири, еще до появления федеральных округов, уставные документы которой были подписаны в 1992 г. в Улан-Удэ («Сибирское соглашение»). С момента вхождения Бурятии и Забайкальского края в состав Дальневосточного федерального округа

закончился еще один электоральный цикл, мы стоим на пороге начала новой череды выборов.

Объектом исследования стали региональные отделения всероссийских политических партий в Республике Бурятия и Забайкальском крае.

Предмет исследования – электоральные показатели политических партий Республики Бурятия и Забайкальского края.

Цель исследования заключается в выявлении общих и отличительных характеристик электоральных показателей региональных отделений всероссийских политических партий в Республике Бурятия и Забайкальском крае.

В соответствии с поставленной целью нами сформулированы следующие задачи:

- определить политические предпосылки «срочного» перехода Республики Бурятия и Забайкальского края с состав ДФО;
- выявить особенности реализации электоральной конкуренции в Бурятии и Забайкальском крае;
- на основе данных электоральной статистики Бурятии и Забайкальского края обосновать параметры явки на выборах в зависимости от уровня проводимых выборов;

– выявить особенности избирательного соревнования в регионах по данным выборов, проводимых по пропорциональной части избирательной системы;

– выявить особенности избирательного соревнования в регионах по данным выборов, проводимых по мажоритарной части избирательной системы.

Теоретико-методологической базой исследования выступает институциональный подход, который определяет современные политические партии как специально созданные организации, формально призванные удовлетворять требования современного законодательства для участия в выборах [8; 12]. Несмотря на жесткие формальные правила избирательных соревнований, важную составляющую политической борьбы играют неформальные договоренности, позволяющие акторам успешно конкурировать друг с другом.

В работе применялись количественные и качественные методы исследования: анализ статистических данных, сравнительный метод, ивент-анализ.

Ситуация в СФО накануне перехода Республики Бурятия и Забайкальского края в ДВФО для федерального центра складывалась далеко не самая лучшая. Политический кризис, поразивший восточносибирские регионы, во многом был обусловлен стремлением федерального центра взять под жесткий контроль эти регионы. Наиболее острой стала ситуация в Иркутской области, Республике Хакасия; кризисные явления стали проявляться в Забайкалье и Бурятии.

Политическая конъюнктура уже не позволяла использовать исключительно административные методы управления, что и стало основной причиной возвращения к практике выборов глав субъектов РФ уже в 2012 г. [3]. Федеральный центр в любом случае стремился сохранить за собой контроль над выборами на местах. Именно поэтому представители центра, как правило, одерживали победу на местах [11].

Одним из наиболее важных факторов, позволяющих контролировать ситуацию с выборами, стала система допусков, выработанная Президентом РФ и его администрацией. Наиболее резонансным формальным нововведением, ограничивающим конкуренцию, стал «муниципальный фильтр». Не менее затратным является и сбор подписей

избирателей региона. Президенту страны дано право по своей инициативе провести консультации с выдвинутыми кандидатами политическими партиями и самовыдвиженцами согласно порядку, утвержденному им самим. Указанные ограничители во многом позволяли отсеять несистемных игроков, а при желании они могли быть использованы и против отдельных акторов, неугодных федеральному центру, но это, скорее, был крайний случай.

Забайкальский край был первым исключением из правил. Именно здесь для снижения избирательных рисков выбора «не лояльного игрока», но при этом «поддержанного» Президентом РФ, 1 марта 2013 г. федеральный центр назначил на пост врио губернатора депутата Госдумы, члена партии «Справедливая Россия» К. К. Ильковского. В сентябре этого же года он и одержал победу на выборах, набрав 71,63 % голосов. Кандидаты от партии власти представлены не были. По итогам одновременно проводившихся выборов депутатов Законодательного собрания фракция «Справедливая Россия» стала одной из мажоритарных. Ее доля составляла всего 12 % мест в парламенте, фракция «Единая Россия» получила 72 % депутатских мандатов.

Ситуация в Иркутской области тоже не из числа рядовых. Здесь назначенный В. В. Путиным С. В. Ерошенко, чтобы закрепить свой формальный статус, решил провести досрочные выборы главы региона уже в 2015 г., хотя срок его полномочий истекал в мае 2017. Федеральный центр поддержал инициативу, но сам С. В. Ерошенко проиграл. Губернатором Иркутской области по итогам голосования во втором туре стал лидер КПРФ С. Г. Левченко. При этом доля депутатов от КПРФ составляет всего 13 %, в то время как фракция ЕР – 65 % депутатов законодательного собрания. Президент РФ В. В. Путин 17 февраля 2016 г. подписал указ о принятии отставки действующего губернатора Забайкальского края К. К. Ильковского. Приведенные факты указали на провал политики контроля за ситуацией в Восточной Сибири. Масштабы проблемы стали только усиливаться. Затруднительное положение, затронувшее изначально только Иркутскую область и Забайкальский край, плавно перетекло в республики Бурятия и Хакасия, главы которых из года в год теряли свои позиции в рейтинге губернаторов [9].

С одной стороны, проблема в Республике Бурятия была решена, поскольку срок полномочий В. В. Наговицына закончился, и в регион был назначен новый врио – А. С. Цыденов, который устраивал федеральный центр. Не связанный ранее с политической элитой региона, соответственно, опирающийся на ресурсы федерального центра и гораздо более управляемый, новый ставленник устраивал и местное население. Посредством механизма муниципального фильтра был фактически отсечен от участия единственный кандидат, который сумел бы составить достойную конкуренцию, – лидер КПРФ В. М. Мархаев. В результате выборы главы Бурятии в 2017 г. прошли в относительно «тепличных условиях» для ставленника федерального центра. Но и они не смогли переломить ситуацию в Восточной Сибири. В сентябре 2018 г. на выборах губернатора в Хакасии победу одержал коммунист В. О. Коновалов. А 25 октября 2018 г. Президент РФ отправил в отставку губернатора Забайкальского края Н. Н. Жданову.

В сложившейся ситуации чтобы не допустить расширения проблемы вариант «срочного перехода» двух субъектов в состав ДФО выглядел наиболее оптимальным. Усугубляя положение длинный «электоральный цикл», проходящие из года в год выборы разных уровней (федеральные, региональные, муниципальные) кумулятивно воздействовали на сознание жителей регионов России, формируя общую усталость от чрезмерного влияния идеологической борьбы партий [1–6]. Включение «новых» субъектов в состав ДФО во многом, как правило, обеспечивается новыми финансовыми вливаниями в слабые дотационные регионы РФ, что автоматически поднимает в них статусные позиции губернаторов, партий власти и заставляет полюс силы качнуться в другую сторону.

Номинально данное обстоятельство было объяснено стремлением усилить ДФО за счет увеличения численности жителей, включением широкой промышленной базы и гигантских природных ресурсов этих регионов. Но, как показывает исследование М. А. Грицко, речь идет скорее о «новых» социальных проблемах, нежели о полюсах роста [4; 13].

Каковы итоги «длинного» электорального цикла для Бурятии и Забайкальского края? Насколько готовы «партийные системы» адаптироваться к новым политическим реалиям?

Не секрет, что для многих регионов России результат на президентских выборах в 2018 г. во многом был предрешен, гораздо важнее становятся параметры явки и доля голосов, отданных за фаворита электоральной гонки [7–10].

Одним из наиболее ярких аспектов становится возможность административного манипулирования. В Республике Бурятия в период наиболее «важных», с точки зрения региональных властей, выборов они, используя административные методы (вполне законные), «подчищают» списки избирателей¹. Учитывая то обстоятельство, что регион является дотационным, вполне естественно отметить, что значительная часть населения, несмотря на факт «прописки» в регионе, фактически здесь не проживает. Поражают размеры этой «чистки». Согласно данным, Бурятия всего за два года лишилась 16 % своих избирателей. Показательными значениями использования административного ресурса являются завышенные показатели доли голосов, отданных вне помещения, число испорченных бюллетеней, а также доля избирателей, проголосовавших досрочно. Следует обратить внимание, например, на данные показатели по выборам мэра г. Улан-Удэ.

Колебания динамики численности избирателей на выборах в Забайкалье, в отличие от Бурятии, не так заметны и не приобретают столь существенные масштабы, что свидетельствует об относительно низком потенциале возможностей использования административного ресурса и манипулятивных технологий. На выборах Президента РФ явка была выше, как и везде, но особенно выделяются на этом фоне выборы депутатов регионального законодательного собрания 2018 г., показатели которых обусловливаются не только усталостью от выборов, но и масштабным наводнением в регионе. Разгулявшаяся стихия и низкая оперативность в процессе ликвидации ее последствий со стороны региональных властей стали основными при-

¹ Как правило, члены избирательных комиссий в период предвыборной кампании связывались с людьми, прописанными на участке, и узнавали, будут ли они находиться в день голосования по месту прописки, если нет, то таковые вычеркивались из списков. Эффективность была особенно велика, если к этому процессу привлекали сотрудников муниципальной администрации.

чинами отставки действующего в тот момент губернатора Н. Н. Ждановой².

Парламентские выборы, проходящие по смешанной системе в регионах России, были призваны не столько усилить партийно-идеологическую составляющую, сколько заставить работать по понятным для федерального центра законам. Во многом это должно было укрепить фракционную дисциплину парламентариев, особенно в регионах. Поэтому при изучении избирательной статистики не бывает достаточными иметь данные

о доле голосов, полученных партией по пропорциональной системе. Не менее важными становятся данные о величине фракции. Зачастую выборы по партийным спискам даже в провальных для «партии власти» регионах серьезно корректируются благодаря использованию мажоритарных округов. Поэтому отрицательную динамику следует отмечать скорее в случае сокращения членов фракции, а не доли голосов, полученных по партийным спискам.

Таблица 1 / Table 1

*Партийно-политическая ситуация в Республике Бурятия /
Party and political situation in the Republic of Buryatia*

Названия политических партий / Name of political parties	Доля и количество голосов на выборах депутатов НХ РБ 2013 г. / Share and number of votes in the election of deputies of the People's Khural of the Republic of Buryatia 2013	Величина фракции / Size of the fraction	Доля и количество голосов на выборах депутатов Госдумы РФ 2016 г., / Share and number of votes in the election of deputies of the State Duma of the Russian Federation 2016	Доля и количество голосов на выборах депутатов НХ РБ 2018 г. / Share and number of votes in the election of deputies of the People's Khural of the Republic of Buryatia 2018	Величина фракции / Size of the fraction
1. Коммунисты России / Communists of Russia»			8380 2,87 %		
2. Единая Россия / United Russia	126088 43,34%	47 71,21 %	126461 43,34 %	110875 41,07 %	40 60,6 %
3. ЛДПР / LDPR	17762 6,11%	1 1,51 %	39514 13,54 %	32594 12,07 %	4 6,06 %
4. Партия Роста / Growth Party			11371 3,90 %		
5. КПРФ / Communist Party	56337 19,37%	8 12,12%	60067 20,59 %	69155 25,62 %	11 16,66 %
6. Справедливая Россия / Fair Russia	26256 9,03 %	6 9,09 %	19121 6,55 %	25287 9,37 %	5 7,57 %
9. Гражданская Платформа / Civil Platform	11713 4,03 %	1 1,51 %	2391 0,82 %	6879 2,55 %	

Таблица составлена автором на основе данных сайта Избирательной комиссии Республики Бурятия. URL: // <http://www.buriat.izbirkom.ru/> The table is compiled by the author on the basis of the site of the Electoral Commission of the Republic of Buryatia. URL: // <http://www.buriat.izbirkom.ru/>

² Явка на выборах депутатов Законодательного собрания 2018 г. упала до 21,97 %, хотя еще весной на президентских выборах составляла 57,97 %.

Анализ результатов выборов, проводимых по партийным спискам, выявил примерно равные показатели на выборах региональных законодательных собраний Бурятии и Забайкальского края в 2013 г. Особая разница видна лишь по показателям партий КПРФ и ЛДПР, что легко объяснить региональными особенностями субъектов РФ. Поскольку Бурятия является национальной республикой, где доля титульного этноса составляет около 30 %, то и показатели националистической ЛДПР здесь низки. Кроме того, сказался и кризис в региональном отделении³.

Ситуация с КПРФ требует более детального изучения. В Бурятии первый секретарь отделения В. М. Мархаев накануне выборов депутатов Госдумы перешел в Совет Федерации, представляя при этом Иркутскую область. Данное обстоятельство усилило позиции КПРФ на общефедеральном уровне, но ослабило позицию партии в регионе. Кризис правительства С. Г. Левченко в Иркутской области фактически лишил перспектив работы в Совете Федерации В. М. Мархаева, который вернулся в республику.

В региональном отделении Забайкальского края КПРФ в этот период произошел упадок. Прежний лидер Н. В. Мерзлиkin, продемонстрировавший чрезмерную лояльность по отношению к региональной власти, смещен с лидерских позиций. Это обстоятельство во многом ослабило позицию партии. В результате, несмотря на широкую поддержку, партия не смогла добиться значимых успехов в процессе распределения комитетов в региональном парламенте. Такой результат можно считать вполне удовлетворительным для губернаторов «варягов» – профессиональных управленцев технократов. Следует отметить, что победа партии власти была именно «технической», поскольку отсутствие реальных механизмов согласования интересов в среде политической элиты стало причиной ее раскола. Результаты влияния этого фактора во многом можно наблюдать по итогам выборов в региональные парламенты уже 2018 г., когда партии власти потеряли значительную долю своих мест в парламенте.

Таблица 2 / Table 2

*Партийно-политическая ситуация в Забайкальском крае /
Party and political situation in the Transbaikal Territory*

Название политических партий / Name of political parties	Зак. соб. Заб. край 2013 г. / Legislative Assembly of the Transbaikal Territory 2013	Величина фракции / Size of the fraction	Госду- ма 2016 г. / State Duma 2016 District 43	Госдума 2016 г. ТИК 43 / State Duma 2016 District 43	Госдума 2016 г. ТИК 44 / State Duma 2016 District 44	Зак. собр. Заб.край 2018 г. / Legislative Assembly of the Transbaikal Territory 2018	Вели- чины фрак- ции / Size of the fraction
1. Коммунисты России / Communists of Russia	1,19 % 3269		3,37 % 10931	3,39 % 5365	3,37 % 5566		
2. Единая Россия / United Russia	43,09 % 117945	72 % 36	39,87 % 128964	39,31 % 62166	40,42 % 66798	28,30 % (49663) 20	40 %
3. ЛДПР / LDPR	13.38% 36617	8 % 4	26,40 % 85392	25,78 % 49764	26,99 % 44264	24,60 % (43169) 10	20 % 10
4. Партия Роста / Growth Party			0,65 % 2123	0,75 % 1191	0,56 % 932		
5. КПРФ / Communist Party	14,15 % 38722	8 % 4	15,92 % 51513	16,59 % 26236	15,29 % 25277	24,59 % (43160) 13	26 % 13
6. Справедливая Россия / Fair Russia	10,45 % 28616	8 % 4	4,14 % 13491	4,30 % 6797	4,05 % 6694	8,97 % (15735) 3	6 % 3

³ В региональном отделении ЛДПР произошел раскол, из-за чего глава местного отделения И. А. Бобков был исключен из партии. В конфликте приняли участие представители центрального руководства партии и лично В. Ф. Жириновский

Окончание табл. 2

7. Гражданская Платформа / Civil Platform	2,56 % 7018		0,35 % 1148	0,28 % 436	0,43 % 710		
8. Патриоты России / Patriots of Russia	1,65 % 4526					3,38 % (5928)	
9. Партия пенсионеров / Party of pensioners			2,1 % 6903	2,13 % 3364	2,14 % 3539	6,04 % (10608)	1 место // 1 place
10 КПСС / CPSU	3,10 % 8491						
Независимые / Independent		4 % 2					8 % 4

Таблица составлена автором на основе данных сайта Избирательной комиссии Забайкальского края.
URL: // <http://www.zabkrai.izbirkom.ru/> // The table was compiled by the author based on data from the website of the Election Commission of the Transbaikal Territory. URL: // <http://www.buriat.izbirkom.ru/>.

Данные выборов в законодательные собрания 2018 г. в Республике Бурятия и Забайкальском крае значительно разнятся по сравнению с показателями 2013 г. На этом фоне избирательные данные Республики Бурятия выглядят относительно стабильными, несмотря на кризис власти в регионе. Более того, может сложиться впечатление о наличии механизма преемственности, чего нельзя сказать о Законодательном собрании Забайкальского края.

Так, по итогам выборов в Народный Хурал 2013 г. Единая Россия в Бурятии постavила на все ключевые посты своих членов. Этот же сценарий «партия власти» в Бурятии, имея больше половины мест в парламенте, могла свободно реализовать и по итогам выборов 2018 г., распределив комитеты таким образом, что ни одна оппозиционная партия не могла бы претендовать на лидирующие позиции в них. Раскол в партии Единая Россия по линии: парламентарии – списочники и парламентарии – одномандатники, не только ослабил партию, но и изменил первоначальный расклад в распределении мест в парламенте. Эти обстоятельства послужили сигналом для активизации оппозиционных партий, которые выжали максимум из сложившегося положения.

В сложившихся условиях для нормализации отношений с оппозицией ей была отдана на откуп часть ключевых мест в парламенте. КПРФ получила пост председателя комитета НХ РБ по государственному устройству, местному самоуправлению, законности и вопросам государственной службы, а также пост заместителя руководителя Комитета по экономической политике, природополь-

зованию и экологии. Справедливая Россия получила пост заместителя председателя комитета по земельным вопросам, аграрной политике и потребительскому рынку. ЛДПР – пост заместителя председателя комитета по межрегиональным связям, национальным вопросам, молодежной политике, общественным и религиозным объединениям. Учитывая, что комитетов в НХ РБ всего шесть, раздача портфелей – довольно высокая плата за лояльность оппозиционных партий, что на начальном этапе и произошло.

Ситуация в Забайкальском крае выглядела несколько иначе [2]. Ввиду того, что в 2013 г. проходили выборы не только депутатов Законодательного собрания, но и гораздо более значимые выборы губернатора, на которых победил врио от партии «Справедливая Россия», часть мест пришлось отдать оппозиции. Так, партия КПРФ получила 1,5 комитета, Н. В. Мерзликин – пост председателя комитета, его однопартиец С. В. Сутурин – пост заместителя председателя другого комитета, член партии Справедливая Россия В. Ю. Иванченко – также пост заместителя председателя комитета.

Но уже по итогам выборов в 2018 г. механизм распределения ключевых мест в парламенте коренным образом изменился. Кризис коснулся здесь уже не только партии власти, но и регионального отделения КПРФ. Коммунисты, имея больше членов в своей фракции, чем ЛДПР, смогли сохранить за собой лишь пост заместителя председателя одного из шести комитетов; ее лидер Н. В. Мерзликин не только не сохранил за собой пост председателя комитета, но и потерял лидирующую

позиции во фракции, как и в региональном отделении.

Партия ЛДПР сумела получить не только пост заместителя председателя Законодательного Собрания, но и пост председателя и заместителя председателя комитета, что для нее, не имевшей ни одного поста ранее, стало большой удачей.

Показателем слабости партии власти стало и то обстоятельство, что еще в трех комитетах посты заместителей председателей получили члены миноритарных партий – «Справедливой России», «Партии пенсионеров». Получение поста заместителя председателя комитета А. С. Вершининым скорее стала своего рода взяткой за будущую лояльность, поскольку избранный в законодательное собрание от «Партии Дела», он уже не раз менял партии, что говорит скорее о защите своих личных интересов, а не партийных⁴.

Таким образом, «партия власти» в 2018 г. пережила пагубные для себя потрясения, ее фракция уменьшилась более чем в полтора раза, повысились статусные позиции ЛДПР и КПРФ, которые в регионе заняли примерно равные доли. Форменным провал партии власти в регионе выглядит и потому, что во время выборов практически полностью сменились ее политические лидеры. Возглавил региональное отделение герой РФ космонавт Е. В. Тарелкин, что, безусловно, помогло бы партии, если бы он и ранее проявлял свою граждансскую активность, но таковое не обнаруживалось.

Кандидаты от партии власти больше и чаще представляли интересы общественников, прошедших по квоте «Общероссийского народного фронта», что еще раз говорит о слабости партии, которую вытягивают общественники, а не партактив. Наиболее наглядно это представлено в табл. 3.

Выборы по мажоритарной системе в регионах также в значительной степени отличались друг от друга. Забайкальский край больше по численности по сравнению с Бурятией. Его территория делится на два ТИКа. Так, от первого был избран Н. В. Говорин, известный в регионе врач, ранее уже занимавший пост депутата Госдумы от партии «Единая Рос-

сия». Прошел в состав партсписка по квоте от ОНФ и во многом практически не ассоциировал свою деятельность с партией власти. Во втором ТИКе партия власти вообще не выставила своего кандидата.

Победу во втором ТИКе одержала В. В. Кулиева, член партии ЛДПР, набравшая 44,13 %. Она баллотировалась по 44-му ТИКу, не связанному с Агинским бурятским округом.

Значительно укрепилась ЛДПР в регионе благодаря выборам по партийным спискам, позволив пройти в состав Госдумы еще и Ю. Г. Волкову, который, однако, не сумел набрать необходимого числа голосов по своему округу.

Кандидаты от КПРФ проявили себя гораздо слабее, чем этого стоило бы ожидать. Следует отметить вмешательство в региональный процесс федерального руководства партии, выставившего на выборы кандидатуру В. Г. Позднякова, работника центрального аппарата КПРФ, прошедшего по спискам партии, с регионом слабо связанного. Внимание центрального аппарата к региональным выборам привело, как мы считаем, к расколу внутри партии КПРФ. Положение Н. В. Мерзликина, получившего пост председателя комитета в 2016 г. в условиях слабости КПРФ в регионе, выглядело как своего рода взятка за будущую лояльность. Этим во многом объясняется и относительно вялая избирательная кампания на выборах губернатора в 2016 г., когда победу одержала бывший спикер Н. Н. Жданова.

Еще один из членов КПРФ, Ю. А. Гайдук, возможно, мог гораздо успешнее выступить на своем 44-м ТИКе, нежели на 43-м, если даже В. Г. Поздняков набрал там 9,69%.

Следует отметить факт совмещения выборов депутатов Госдумы и губернатора Забайкальского края в 2016 г., что свело к минимуму возможность сосредоточения всех ресурсов на одной кампании, именно поэтому убедительной победы как Н. Н. Ждановой, так и партии власти добиться не удалось.

Выборы в Бурятии по мажоритарной системе выглядят не столь представительно, как в Забайкальском крае, но от этого они не стали менее драматичными по своей сути (табл. 4).

⁴Вершинин А. С. ранее баллотировался на пост губернатора Забайкальского края в 2016 г. от Аграрной партии России, ранее же состоял в КПРФ.

Таблица 3 / Table 3

Выборы по мажоритарной системе в Забайкальском крае / Majoritarian elections in the Transbaikai Territory

Партия / Party	Глава Заб. края 2013 г. / Governor of the Transbaikal Krai 2013		Выборы в Госдуму 2016 г./ State Duma Elections 2016		Выборы главы Заб. края 2016 г. / Election of the Governor of the Transbaikai Krai 2016		Выборы Президента РФ / Presidential Election 2018		Выборы главы Заб. края 2019 г. / Election of the Governor of the Transbaikai Krai 2016	
	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result
Единая Россия / United Russia			Н. В. Говорин (43-й округ) / Govorin N. V.	84582 (54,56 %)	Н. Н. Ждано- ва / N. N. Zhданова	165472 (54,39 %)	В. В. Путин (самовыдв.) / V. V. Putin (self- nomination)	329911 (72,03 %)	А. М. Остров (самовыдв.) / A. V. Osipov self-nomina- tion)	248580 (89,62 %)
КПРФ / Com- munist Party	Н. В. Мерз- ликин / N. V. Merzlikin	32141 (11,74 %)	В. Г. Поздняков (43-й округ / 43-й district) V.G. Pozdnjakov (43-й district)	15031 (9,69 %)	Н.В. Мерзли- кин / Merzlikin N. V.	874434 (28,74 %)	П. Н. Груди- нин / P. N. Grudinin.	62375 (13,62 %)	Ю. Н. Гайдук / Yu. N. Gaiduk Отказ в реги- страции / refusal to register	
ЛДПР / LDPR	В. В. Кулешова / V. V. Kulieva	27733 (10,13 %)	Ю.Г. Волков / Volkov Yu. G. (43 округ / 43 district)	18939 (12,21 %)	Б. В. Жириновский / V. I. Zhirinovsky	45804 (10,00 %)				
Справедливая Россия / Fair Russia	К. К. Иль- ковский / K. K. Il'kovskiy	196156 (71,63 %)	Кулиева В. В. / Kulieva V. V.	71831 (44,13%)	В. А. Афиин- ский / V.A. Afifinsky (43-й округ / 43 district)	8454 (5,4 %)				
					А. О. Попов / A. O. Popov (44-й округ / 44 district)	20295 (12,46 %)				

Окончание табл. 3

Партия / Party	Глава Заб. края 2013 г. / Governor of the Transbaikal Krai 2013		Выборы в Госдуму 2016 г./ State Duma Elections 2016		Выборы главы Заб. края 2016 г. / Election of the Governor of the Transbaikal Krai 2016		Выборы Президента РФ / Presidential Election 2018		Выборы главы Заб. края 2019 г. / Election of the Governor of the Transbaikal Krai 2016	
	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result
Партия Роста / Party of growth							Б. Ю. Титов / B. Y. Titov	2111 (0,46 %)	Я. А. Шпак / Ya. A. Shpak	5739 (2,07 %)
Патриоты Рос- сии / Patriots of Russia	В. И. Ушаков / V. I. Ushakov (43-й округ / district)	10089 (6,5 %)	T. A. Агльяров	10154 (3,34 %)	A. С. Верши- нин / A. S. Vershinin	29694 (9,74 %)			В. И. Ушаков / V. I. Ushakov	5739 (2,07 %)
Аграрная партия России / Agrarian Party of Russia										
Партия пенси- онеров / Party of pensioners									E. В. Краузе / E. V. Krauze	9230 (3,33 %)

Таблица составлена автором на основе данных сайта Избирательной комиссии Забайкальского края. URL: <http://www.zabkraizbirkom.ru/> // The table was compiled by the author based on data from the website of the Election Commission of the Transbaikal Territory. URL: <http://www.buriat.zbirkom.ru/>

Таблица 4 / Table 4

Выборы по мажоритарной системе в Республике Бурятия / Elections by majority system in Republic of Buryatia

Партия / Party	Выборы в Госдуму 2016 / State Duma Elections 2016		Выборы главы Республики Бурятия 2017 / Election of the Head of the Republic of Buryatia 2017		Выборы Президента РФ 2018 / Presidential Election 2018	
	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result	Кандидат / Candidate	Результат / Result
Единая Россия / UNITED RUSSIA	А. В. Дамдинов / A. V. Damdinov	108128 (37,52 %)	А. С. Цыденов / A. S. Tsydenov	260028 (87,43 %)	В. В. Путин / V. V. Putin	334381 73,72 %
КПРФ / Communist Party	Б. Ц. Цыренов / B. Ts. Tsyrenov	46230 (16,18 %)	В. М. Мархав / V. M. Markhav	Не допущен / Not allowed	П. Н. Грудинин / P. N. Grudinin	6686 7 14,74 %
ЛДПР / LDPR	С. Д. Дорош / S. D. Dorosh	14190 (4,92 %)	С. Д. Дорош / S. D. Dorosh	13056 (4,39 %)	В. В. Жириновский / V. V. Zhirinovsky	29087 6,41 %
Справедливая Россия / JUST RUSSIA	О. В. Бухольцева / O. V. Bukhol'tseva	31716 (11,01 %)				
Партия Роста / Party of growth	М. В. Слипенчук / M. V. Slipenchuk	65482 (22,6 %)			Б. Ю. Титов / B. Yu. Titov	1822 0,40 %
Гражданская платформа / CIVIL PLATFORM	Б. Б. Цыденов / B. B. Tsydenov	9077 (3,12 %)				
КПСС / Communist party of social justice			Б. Б. Багдаев / B. B. Bagdayev	15325 (5,15 %)		

Таблица составлена автором на основе данных сайта Избирательной комиссии Республики Бурятия. URL: <http://www.buriat.izbirkom.ru/> The table is compiled by the author on the basis of the site of the Electoral Commission of the Republic of Buryatia. URL: <http://www.buriat.izbirkom.ru/>

Выборы по мажоритарной части избирательной системы, кроме выборов Президента РФ в 2018 г., в Бурятии оказались самыми напряженными и конкурентными за последние электоральные циклы, но на каждом выборах победитель существенно обходил своих конкурентов. Добиться этого кандидаты могли еще на этапе выдвижения кандидатов, чему во многом способствовало ослабление региональной власти и раскол в среде политической элиты. Выборы по мажоритарной части стали одними из наиболее напряженных. При этом ни один из кандидатов, за исключением коммунистов, не демонстрировал своих идеологических программных заявлений.

Первыми свидетельствами раскола партии власти стали праймериз (предварительные выборы) накануне выборов депутатов ГД РФ в 2016 г., на которых региональные власти поддержали министра образования Республики Бурятия А. В. Дамдинова; действующий депутат Госдумы, глава группы компаний «Метрополь» и горнодобывающей компании «Металлы Восточной Сибири» М. В. Слипенчук снял свою кандидатуру за несколько дней до голосования, а в последующем и вовсе перешел в «Партию Роста».

Примечательно, что участие двух кандидатов, занявших 4-е и 5-е места в электоральной гонке, иначе как кандидатами-спойлерами не назовешь. Глава регионального отделения ЛДПР С. Д. Дорош приходится шурином М. В. Слипенчука, а О. В. Бухольцева, будучи директором школы в отдаленном и слабо связанном с республикой г. Северобайкальске, не могла получить столь широкую поддержку в регионе без участия извне.

Выборы глав регионов в Бурятии в 2017 г. и губернатора Забайкальского края в 2018 г. и вовсе были лишены интриги в тот самый момент, когда основному кандидату от оппозиционной КПРФ в Бурятии В. М. Мархалеву, в Забайкалье – Ю. Н. Гайдуку отказали в регистрации ввиду непрохождения муниципального фильтра.

Подготовка и проведение выборов Президента РФ в 2018 г. во многом отражали вопрос эффективности организации деятельности главы региона А. С. Цыденова, который сумел наладить конструктивный диалог с политической оппозицией. «Договориться» и консолидировать усилия удалось и Н. Н. Ждановой. Выборы Президента РФ прошли при беспрецедентно высоком уровне явки избира-

телей на выборах и высокой доле голосов, отданных за В. В. Путина в обоих регионах. Однако глава Забайкальского края преждевременно «расслабилась», уйдя в отпуск в самый разгар крупнейшего наводнения, в результате чего и потеряла ключевой пост.

Анализируя данные на выборах Президента РФ в Бурятии и Забайкальском крае, следует отметить относительно ровные показатели голосующих за В. В. Путина и П. Н. Грудинина и несколько более высокие показатели лидера ЛДПР в Забайкалье.

Как бы ни учитывались партийно-личностные данные при голосовании, какой-либо четкой взаимосвязи нет, что во многом говорит о том, что партийная идентичность кандидатов на выборах как в Бурятии, так и в Забайкальском крае не играет особой роли. Данный факт может трактоваться с разных точек зрения. Это может быть следствием кризиса региональной политической системы или свидетельством слабости региональной партийной системы в целом.

Заключение. В условиях «длинного электорального цикла» политическая ситуация в Республике Бурятия и Забайкальском крае сложилась крайне сложная и напряженная, как и во всем пространстве Восточной Сибири. Вариант передачи двух регионов в состав Дальневосточного Федерального округа в этой ситуации стал одним из возможных способов остановить политический кризис на местах.

Одной из причин кризиса региональной политической системы стал раскол внутри регионального отделения «партии власти»; значительно ослабились возможности использования административного ресурса, который стал чрезмерно часто использоваться.

Не менее проблемной стороной вопроса стало возвращение к системе выборов глав субъектов Федерации после фактической атрофии функции рекрутинга региональных лидеров и отсутствия площадок для их публичной деятельности. На этом фоне вполне естественным стало падение рейтингов назначенных губернаторов, не сумевших воплотить цели, поставленные Президентом РФ, и не обращавшие внимания на запросы местного населения.

Сложная экономическая ситуация в стране, международные санкции стали той негативной средой, в рамках которой указанные проблемы послужили причиной от-

каза от принципов партийной дисциплины и возвращения к прежней системе патронажно-клиентелистских отношений. В подобном случае каждый политический лидер особое внимание обращает прежде всего на решение своих личностных интересов, а не партийных. Следствием этого резонансными стали конфликты не только в партии власти, но и в сильнейших региональных отделениях оппозиционных партий. В результате классические принципы идеологического развития политических партий перестают развиваться в полной мере [12–13]. Эти обстоятельства

позволяют ряду несистемных игроков активно выступать в качестве значимых агентов, способных качнуть весы в нужную для властей сторону.

Мы считаем, что данные факты со временем исчерпают себя, как это происходит в других странах мира, но для этого необходимы твердые гарантии возвращения к стабильной практике губернаторских выборов, где любые махинации, позволяющие ставленникам от федерального центра защищать под себя избирательное пространство, уйдут в прошлое.

Список литературы

1. Ашихмина Я. Г. Концептуальное осмысление понятия «электоральный цикл» на материале исследований политических трансформаций в Российской Федерации в 1991–2013 гг. // ПолитЭкс. 2014. Т. 10. № 4. С. 68–81.
2. Бейдина Т. Е., Новикова А. В. Социально-политические приоритеты деятельности властей Забайкальского края по результатам выборов 2016 г. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23, № 2. С. 53–58. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-2-53-58.
3. Бочаров А. В., Буланов М. В. Административный ресурс и его влияние на формирование избирательного поведения // Власть. 2018. № 8. С. 95.
4. Грицко М. А. Человеческий потенциал «нового» Дальнего Востока. Текст: электронный // Регионалистика. 2020. Т. 7. № 1. С. 5–19. URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2020.1.5> (дата обращения: 21.02.2021).
5. Избирательная комиссия Республики Бурятия. URL: <http://www.buriat.izbirkom.ru> (дата обращения: 15.01.2020); Избирательная комиссия Забайкальского края. URL: <http://www.zabkraiy.izbirkom.ru>. (дата обращения: 21.01.2021). Текст: электронный.
6. Коргунюк Ю. Г. Выборы по пропорциональной системе как массовый опрос общественного мнения // Политическая наука. 2017. № 1. С. 90–119.
7. Коргунюк Ю. Г. Президентские выборы в постсоветской России через призму концепции размежеваний // Полития. 2018. № 4. С. 32–69.
8. Курочкин А. В. Общие и специальные компоненты правовой институционализации политических партий в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 7. Июль. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.80.7.0111-018.
9. Национальный Рейтинг Губернаторов. URL: <http://russia-rating.ru/info/13059.html> 2017; <http://russia-rating.ru/info/11134.html> 2016 (дата обращения: 21.02.2021).
10. Туровский Р. Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы избирательной консолидации // Полития. 2018. № 2. С. 23–50.
11. Шпагин С.А. Партии и кандидаты на президентских выборах – 2018 (по материалам регионов Сибирского федерального округа) // Политическая наука. 2019. № 1. С. 130–146.
12. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments: An introduction // Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives. N.Y.; L.: The Free Press: Collier-MacMillan Ltd., 1967. P. 1–64.
13. Torcal M., Mainwaring S. The political recrafting of social bases of party competition: Chile, 1973–95 // British journal of political science. 2002. N 33. P. 55–84.

References

1. Ashikhmina YA. G. *Politeks* (Politex), 2014, vol. 10, no. 4, pp. 68–81.
2. Beydina T. E., Novikova A. V. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Transbaikal State University), 2017, vol. 23, no. 2, pp. 53–58. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-2-53-58.
3. Bocharov A.V., Bulanov M.V. *Vlast* (Power), 2018, no., 8, p. 95.
4. Gritsko M.A. *Regionalistika* (Regionalistics, 2020, vol. 7, no. 1, pp. 5–19. Available at: <https://doi.org/10.14530/reg.2020.1.5> (date of access: 21.02.2021). Text: electronic.
5. *Izbiratel'naya komissiya Respubliki Buryatiya* (Election Commission of the Republic of Buryatia. Available at: <http://www.buriat.izbirkom.ru/> (date of access: 15.01.2020); *Izbiratel'naya komissiya Zabaykalskogo kraya* (Election Commission of the Zabaykalsky Krai. Available at: <http://www.zabkraiy.izbirkom.ru> (date of access: 21.01.2021)).

- skogo kraya* (Election Commission of the Trans-Baikal Territory). Available at: <http://www.zabkрай.izbirkom.ru>. (date of access: 21.01.2021). Text: electronic.
6. Korgunyuk YU.G. *Politicheskaya nauka* (Political science), 2017, no. 1, pp. 90–119.
 7. Korgunyuk YU.G. *Politya* (Politya), 2018, no. 4, pp. 32–69.
 8. Kurochkin A. V. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* (Actual problems of Russian law), 2017, no. 7, July. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.80.7.011-018.
 9. *Natsionalny Reytung Gubernatorov* (National Ranking Of Governors). Available at: <http://russia-rating.ru/info/13059.html> 2017; <http://russia-rating.ru/info/11134.html> 2016 (date of access: 21.02.2021); (date of access: 21.02.2021). Текст: электронный.
 10. Turovsky R. F. *Politiy* (Politiya), 2018, no. 2, pp. 23–50.
 11. Shpagin S. A. *Politicheskaya nauka* (Political science), 2019, no. 1, pp. 130–146.
 12. Lipset S.M., Rokkan S. *Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives* (Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives). N.Y.; L.: Free Press: Collier-MacMillan Ltd., 1967. pp. 1–64.
 13. Torcal M., Mainwaring S. *British journal of political science* (British journal of political science). L., 2002, no. 33. pp. 55–84.

*Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 19-514-44001 Монг_т
«Мягкая сила в российско-монгольских отношениях: сравнительный анализ».*

Коротко об авторах

Будаев Батор Солбонович, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: политические партии, избирательные процессы, политический режим, политическая регионалистика, местное самоуправление
brotabs83@mail.ru

Бадмацыренов Тимур Баторович, д-р социол. наук, доцент, директор Центра социально-политических исследований БГУ «Альтернатива», доцент кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия. Область научных интересов: социология религии, буддизм, государственно-конфессиональные отношения, международные отношения
batorovitch@mail.ru

Briefly about the authors

Bator Budaev, candidate of political sciences, associate professor, Political Science and Sociology department, Buryat State University named after D. Banzarova, Ulan-Ude, Russia. Sphere of scientific interests: political parties, electoral processes, political regional studies, regional government
brotabs83@mail.ru

Badmatsyrenov Timur, doctor of sociological sciences, associate professor, Political Science and Sociology department, Head of the Center for Social and Political Studies, Political Science and Sociology department, Buryat State University named after D. Banzarova, Ulan-Ude, Russia. Scientific interests: sociology of religion, Buddhism, state-confessional relations, international relations

Образец цитирования

Будаев Б. С., Бадмацыренов Т. Б. Политические партии «новых» субъектов Дальневосточного федерального округа в преддверии начала нового избирательного цикла // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 83–96. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-83-96.

Budaev B., Badmatsyrenov T. Political parties of the “new” subjects of the Far Eastern Federal District on the eve of the start of a new electoral cycle // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 83–96. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-83-96.

Статья поступила в редакцию: 15.03.2021 г.
Статья принята к публикации: 19.03.2021 г.

УДК 316.6
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-97-102

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ПРИЕМЫ СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ МАССАМИ

MANIPULATIVE TECHNIQUES OF THE MEDIA AS A TOOL FOR MANAGING THE MASSES

И. В. Романова, Забайкальский государственный университет, г. Чита
il.romanova2010@yandex.ru

I. Romanova, Transbaikal State University, Chita

Величайшие умы античности положили начало науке убеждать, то есть умению склонить слушателя к заданной точке зрения. Особенно в этом преуспели софисты. Труды классиков показывают, какложен процесс убеждения. Убедить – значит заставить поверить в свою правоту.

Актуальность исследования обозначенной темы обусловлена стремительно усиливающимся влиянием СМИ на формирование современного общества и управление массами. Несмотря на достаточно большое количество публикаций, проблема не освоена детально при всем том, что технологии стремительно развиваются. Устойчивый интерес исследователей к проблеме предопределяется ее значимостью в социуме.

Объект исследования – манипулирование в управлении.

Предмет исследования – приемы СМИ как инструмент управления массами.

Способ аргументации – ссылки на источники.

Задачи исследования:

- охарактеризовать манипулятивные приемы СМИ;
- рассмотреть управленческие технологии;
- классифицировать инструменты манипулирования.

Цель исследования – научно обосновать эффективность использования манипулятивных технологий СМИ в качестве инструмента управления; рассмотреть формы практической реализации названного феномена.

Методология исследования – принцип объективности, всеобщей связи и развития.

Методы исследования. Основу исследования составили традиционные общенаучные методы; активно применялись методы индукции, дедукции, а также интерпретационные.

Манипуляция предстает как социально-психологическое явление, направленное на человека. При этом инструментами манипулирования выступают идеи, формы, приёмы, способы, методы. Манипулятивное воздействие в рамках массовой коммуникации приобретает форму коммерческой и политической пропаганды. СМИ задают тон в публичных дискуссиях и спорах.

Стремительно усиливается влияние СМИ на функционирование современного общества. Манипулятивные технологии, применяемые для воздействия на общественное сознание, весьма разнообразны. Они предоставляют великое множество возможностей для формирования и укрепления ценностей, установок, моделей поведения. В целях коммуникативного воздействия СМИ активно применяют традиционные технологии и создают новые, позволяющие открывать большие возможности для манипуляции. Названное явление выступает объектом пристального внимания учёных.

Сделан вывод, что СМИ используют широкий круг манипулятивных технологий: традиционных и новационных. Они позволяют воздействовать как на индивида, так и на социум в целом для управления общественным сознанием, внедрением в него заданных моделей поведения. Развитие манипулятивных приемов СМИ позволяет властным структурам внедрять в массы необходимые установки

Ключевые слова: СМИ; управление массами; манипулятивные приёмы; социальная напряженность; социальный процесс; общественность; академические дебаты; воздействие на сознание; общественное мнение; воздействие на людей

The greatest minds of antiquity laid the foundation for the science of persuasion, that is, an ability to persuade the listener to a given point of view. The sophists were particularly successful in this. The works of the classics show how complex the process of persuasion is. To convince means to make you believe that you are right.

The relevance of the study of this topic is due to the rapidly increasing influence of the media on the modern society formation and management of the masses. Taking into account a fairly large number of publications, the problem is not studied in detail, despite the fact that technologies are rapidly developing. The steady interest of researchers in this problem is determined by its significance in society.

The object of the study is manipulation in management. The subject of the study is media techniques as a tool for mass management. Method of argumentation is citation of references. The objectives of the study are to characterize the manipulative techniques of the media; describe management technologies; classify manipulation tools.

The purpose of the study is to scientifically substantiate the effectiveness of using manipulative media technologies as a management tools and to consider the practical implementation's forms of this phenomenon. The research methodology is based on the principle of objectivity, universal connection and development.

Research methods. The research was based on traditional general scientific methods; methods of induction, deduction, and interpretation have been actively used.

Conclusion. Manipulation appears as a socio-psychological phenomenon aimed at a person. At the same time, the tools of manipulation are ideas, forms, techniques, and methods. Manipulative influence in the framework of mass communication takes the form of commercial and political propaganda. The media sets the tone in public discussions and disputes.

The influence of mass media on the modern society functioning is rapidly increasing. Manipulative technologies used to influence public consciousness are very diverse. They provide a great variety of opportunities for the formation and strengthening of values, attitudes, and behaviors. For the purposes of communicative influence, the media actively use traditional technologies and create new ones that allow opening up great opportunities for manipulation. This phenomenon is the object of the scientists' close attention.

It is concluded that the media use a wide range of manipulative technologies: both traditional and innovative. They allow you to influence both the individual and the society as a whole in order to control the public consciousness and introduction of specified behaviors into it. The development of manipulative media techniques allows the authorities to introduce the necessary attitudes to the masses

Key words: mass media; mass management; manipulative techniques; social tension; social process; public; academic debate; impact on consciousness; public exercise; impact on people

Введение. Проблема манипулирования в управлении в современных условиях приобрела особую значимость. Низкий уровень жизни преобладающего большинства населения, усиление социального расслоения, безработица породили социальную напряженность. Интерес к этой проблеме за последнее десятилетие значительно возрос. Она стала в центре внимания учёных, а также государственных и общественных деятелей. Социальными процессами, до недавнего времени протекавшими стихийно, становится необходимо управлять. В современных реалиях устойчиво закрепилось представление об управлении как манипулятивной технологии. Вопросы управления стали чрезвычайно актуальной темой общественности и академических дебатов.

Одно из главных мест в управлении в управлении занимает средства массовой информации (СМИ). Их воздействие повседневно проявляется в самых различных фор-

мах во всех сферах социума. Значимость СМИ заключается в том, что они могут оперативно воздействовать на сознание широких масс населения, способствовать формулированию общественного мнения.

Объект исследования – манипулирование в управлении.

Предмет исследования – приемы СМИ как инструмент управления массами.

Способ аргументации – ссылки на источники.

Цель исследования – научно обосновать эффективность использования манипулятивных технологий СМИ в качестве инструмента управления; рассмотреть формы практической реализации названного феномена.

Задачи исследования:

- охарактеризовать манипулятивные приемы СМИ;
- рассмотреть управленческие технологии;
- классифицировать инструменты манипулирования.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования явились принцип объективности, всеобщей связи и развития. Решающим для научного исследования названной проблемы послужило не только ее практическое существование, но и практическая и теоретическая общественная потребность в ее решении.

Выбор конкретного исследовательского метода соответствует общей стратегии исследования, так как именно общие методологические принципы стали основанием для установления методов исследования. В соответствии с методологией, в рамках которой автором использовались исследовательские приемы, которые приобрели специфическое значение, для исследования были определены качественные методы. Они наблюдают узкую практическую проблему и основаны на отсутствии счета.

В исследовании органично присутствуют такие методы, как анализ и синтез: просеивание информации и отбор нужного материала. Качественные методы избраны автором в целях наблюдения мотивационно-смысловой позиции управлена-манипулятора. В рамках качественного исследования имело место обсуждение аргументов «за» и «против» позиции автора работы. Исследовались мотивационные аспекты поведения акторов, аттитуды, ожидания. Всесторонне представлена картина мнений. Дан описательный и объяснительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Взаимодействие СМИ с различными субъектами социума занимает одно из главных мест в их деятельности и проявляется во всевозможных формах. Оперативность и повсеместность СМИ даёт возможность формировать общественное мнение, реализовать установки, соответствующие поставленным целям. Массмедиа транслируют политическую и социальную информацию, которая позволяет человеку адаптироваться в социальной реальности, постоянно присутствуют в жизни каждого человека, побуждают людей к политическим действиям, оказывают огромное влияние на их сознание и чувства, привлекают внимание властей и общественности к социальному и политическим проблемам.

Всемогущим средством массовой информации является телевидение. Оно становится основным механизмом регулирования социальных и политических процессов. В его

деятельности повсеместно просматривается политическое содержание. Не остается без внимания и духовная жизнь общества.

Манипуляция сознанием как технология социального управления все чаще становится предметом серьезного обсуждения. Социальная острота проблемы связана, прежде всего, с прогрессирующим снижением сопротивляемости общественного сознания и сознания отдельных социальных групп манипулятивному воздействию в результате стрессов, высокого психологического напряжения, фрустраций, сопутствующих таким явлениям современной жизни, как экономические, политические, культурные кризисы. Закономерным следствием этого является актуализация научного интереса ко всем факторам, определяющим проблему манипуляции сознанием [7].

В условиях современной российской реальности влияние манипулятивных технологий приобретает особое значение, так как от средств и способов манипуляции актора зависит успешность реализации поставленной цели. Одними из наиболее влиятельных средств манипуляции сознанием являются СМИ. Возможности манипулятивных технологий СМИ дают основания утверждать об их исключительном влиянии на сознание населения. Владение манипулятивными технологиями позволяет расширить возможности управлеченческих процессов.

Манипуляция сознанием, рассматриваемая как возможность оказывать скрытое воздействие на сознание людей, становится предметом внимания начиная с трудов древнекитайских философов Сунь-Цзы и Сунь-Биня [8]. Современные учёные выделяют два подхода к применению манипулятивных технологий в управлении: один рассматривает манипуляцию как негативный феномен, другой допускает позитивный эффект от манипуляции. Рассматриваемый феномен предопределен является далеко не однозначно.

Манипуляция сознанием основывается на скрытом воздействии на людей в целях управления и контроля над поведением человека. Китайский философ Хань Фэй-цзы, проводя параллели между использованием манипуляций в разных сферах, отмечал, что «подобно стратегу, препродающему путь противнику путём создания диспозиции, которую занимает этот противник, монарх препродаёт пути своих поданных, организуя

масштабный контроль над ними, хотя сам остерегается, будь он вне себя от радости или вне себя от гнева, как бы не раскрылась хотя бы одна его диспозиция внутри страны, дабы избежать чужой власти над собой» [3]. Идея Хань Фэй-цзы о скрытом воздействии на сознание путем подмены собственных интересов людей на интересы управленца, воспринимаемые как собственные, явилась основой манипулятивных технологий современности.

Особое внимание проблеме внутриполитического манипулирования общественным сознанием уделяли древние греки. Они использовали воздействие музыки и театра на общественное сознание в целях процветания и стабильности государства.

В средневековые в качестве средства манипуляции использовали ложь, которую одни рассматривали как негативный, а другие – как позитивный феномен. К примеру, Аврелий Августин считал, что «всякая ложь должна называться грехом... Слова установлены не для того, чтобы люди обманывали друг друга, но для того, чтобы каждый мог довести до сведения другого свои размышления» [1]. Фома Аквинский утверждал, что ложь, в зависимости от поставленной цели, может оказывать не только негативное манипулятивное воздействие, но и позитивное: «грех лжи уменьшается, если она направлена на добро или развлечение, и тогда мы имеем дело с шутливой ложью; или на полезность, и тогда это услужливая ложь, посредством которой субъект стремится помочь другому человеку или спасти его от вреда» [9].

В Новое время английский философ Ф. Бэкон рассматривал манипуляцию сознанием в рамках учения о заблуждениях. Описаные Бэком психологические характеристики человека, делающие его подверженным заблуждениям, лежат в основе современных представлений о манипуляции сознанием. Среди них можно отметить следующие:

- 1) ограниченность человеческого разума, склонность к предвзятости, подверженность внушениям;
- 2) субъективное восприятие действительности по причине ограниченности перцептивных возможностей органов чувств, не позволяющее составить объективное представление о мире;
- 3) вера в истинность тех теорий, идей, которые предпочитает человек;

4) абсолютное доверие установленным фактам, отрицание не подтвержденных фактами истин и т. д. В результате, люди «неизбежно воспринимают бесчисленное множество обманчивых и ложных образов» [2].

С появлением прессы начался новый этап в сознании манипуляции. Акцент в исследованиях стал смещаться от рассмотрения механизмов и средств манипуляции к рассмотрению особенностей объекта. Французский ученый Г. Лебон осознавая, что для масс появилась возможность влиять на политику, озадачился проблемой управления массой. Он утверждал, что «с того самого момента, когда люди оказываются в толпе, невежда и ученый становятся одинаково неспособными соображать» [4].

Следующие особенности масс выделил З. Фрейд:

- масса импульсивна, изменчива и возбудима. Ею почти исключительно руководит бессознательное;
- масса легковерна и легко поддается влиянию, она некритична, неправдоподобного для неё не существует. Она думает образами и не знает ни сомнений, ни неуверенности;
- масса склонна ко всем крайностям, и тот, кто хочет на нее влиять, не нуждается в логической проверке своей аргументации;
- массы никогда не знали жажды истины. Они требуют иллюзий, без которых не могут жить [10].

«Масса – это всякий и каждый, кто ни в добре, ни в зле, – считает Х. Ортега-и-Гассета, – не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, “как и все”, и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью». [5]. Теоретик утверждает, что инстинкт послушания и стремление к заданному образцу не позволяют «человеку массы» принимать адекватные решения или сформировать мнение, но без последнего человечество станет «историческим ничто». Поэтому мнения «следует втиснуть в людей под давлением извне, как смазочное масло в машину» [5, с. 140], тем более сейчас, когда массы, не имея на то предпосылок, претендуют на руководство обществом.

В российской науке манипуляция сознанием стала изучаться с конца XX в. Изучая манипуляцию сознанием, В. П. Пугачев [6] основной акцент делал на средства массовой информации, полагая, что это самое

действенное средство воздействия. По мысли Пугачева, они имеют ряд преимуществ по сравнению с другими методами воздействия:

1) осуществляется незаметно для управляемых;

2) не влечёт за собой прямых жертв и крови;

3) не требует больших материальных затрат, необходимых для подкупа или успокоения многочисленных политических противников.

Манипулирование как способ социального управления получило широкое практическое применение. Технология манипулирования обычно основывается на тщательном внедрении в массовое сознание идеи, воспринимаемых массами преимущественно на веру. Для укоренения заданных идей применяются богатейшие технологии, к примеру, демагогия. Это отработанная тактика ведения дискуссии, всегда направленная на победу. Манипулятор при этом использует нечестные дискуссионные приемы. Его цель – поставить оппонента в тупик, продемонстрировать его несостоятельность, тем самым наложить альтернативное решение проблемы.

Продвигая свою позицию, манипуляторы в качестве доказательного аргумента используют такие фразы, как «учёные доказали», «всем давно известно», и т. п. Такие утверждения сбивают с толку, и человек не решается противостоять им, тем самым признать свою несостоятельность. Манипулятор сосредотачивает внимание на частностях, апеллируя к тому, что оппонент во всем путается. Также наиболее часто используется прием, когда следствие выдают за причину.

Для свидетелей дискуссии, не понимающих сути спора, используют вопиющий прием объявить, что оппонент не представил доказательства в пользу своей позиции. В современном мире бизнеса и рыночных отношений, взорвавшемся значительными переменами, новым образом мыслей и действий, впечатляющее воздействие оказывают такие манипулятивные технологии, как теоретический формализм, темпоральная индукция, инверсия презумпции, отрицание логики, ответ вопросом на вопрос, выдача достоинств за недостатки и другое. С неугасающей силой используются и издревле созданные технологии, к примеру, софизм. Еще в V–IV вв. до н. э. древнегреческие философы, овладевая ораторскими приемами полемики, изощрен-

но внедряли хитроумные выдумки и уловки, не заботясь о достоверности утверждения. Софисты изобрели различные приемы ведения спора. Среди них софизм относится к логическим методам умышленно нечестного ведения дискуссии. Овладев искусством софистики в споре, софисты не всегда достигали победного исхода. Эту проблему они стали решать, пропагандируя свою идею о том, что объективной истины не существует: у каждого человека своя истина. В мире все субъективно и относительно. Суть софистского искусства заключается в том, что оратор должен добиться победы в дискуссии посредством логических приемов: побеждает не тот, кто отстаивает истину, а тот, кто владеет ораторскими приемами полемики. Протагор, один из софистов, утверждал, что задача софистов – представить наихудший аргумент как наилучший с помощью использования хитроумных уловок в речи, в рассуждении, заботясь не об истине, а об успехе в споре, или о практической выгоде.

Манипулирование проложило себе широкую дорогу благодаря СМИ и политическим технологиям. Чтобы эффективно отстаивать свои цели, манипуляторы применяют коммуникативные ловушки, которые рассматриваются как инструменты управления сознанием масс. Манипулирование – один из методов скрытого управления. Манипулятор маскирует подлинную цель своих высказываний, подменяет ее ложной, он умеет оказывать влияние на людей, не используя при этом технологии «мягкого» манипулирования, а также «ловушки» манипулирования. Это навязывание однозначной оценки ситуации; сужение возможностей решения проблемы; искусственно создание дефицита времени; иллюзия простого решения, сверхобщение: формирование и использование «комплекса вины»; усиление бдительности; прорабатывание смежной темы; неэквивалентный обмен; использование желания быть последовательным; псевдоприсоединение.

Заключение. Манипуляция предстаёт как социально-психологическое явление, направленное на человека. При этом инструментами манипулирования выступают идеи, формы, приёмы, способы, методы. Манипулятивное воздействие в рамках массовой коммуникации приобретает форму коммерческой и политической пропаганды. СМИ задают тон в публичных дискуссиях и спорах.

Список литературы

1. Блаженный Августин. Творения. Теологические трактаты. СПб.: Алетейя, 1998. С. 53.
2. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т.1. М.: Мысль, 1977. С. 74.
3. Жульен Ф. Трактат об эффективности. М.; СПб.: Московский философский фонд: Университетская книга, 1999. С. 127.
4. Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Макет, 1995. С. 170.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: ACT, 2008. С. 45–46.
6. Пугачев В. П. Средства массовой коммуникации в современном политическом процессе // Вестник МГУ. Серия 12. 1995. № 5. С. 3–16.
7. Романова Н. П., Скрипкарь М. В. Молодежь и кинематограф: манипуляция сознанием: монография. Чита: ЧитГУ, 2010. 181 с.
8. Сунь-Цзы, Галиарди Г. Искусство войны и искусство управления. СПб.: Нева, 2002. 160 с.
9. Фома Аквинский. Сумма теологии. Вопросы 1–64. Ч. 1: Вопрос 16: Об истине; Вопрос 17: О лжи. М.: Издатель Савин С.А., 2006. С. 405.
10. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: ACT, 2005. 192 с.

References

1. Blazhenny Avgustin. *Tvoreniya. Teologicheskie traktaty* (Creations. Theological treatises). St. Petersburg: Aleteia, 1998, p. 53.
2. Bekon F. *Sochineniya: v 2 t. T.1* (Essays: in 2 vol., vol. 1). Moscow: Mysl, 1977, p. 74.
3. Zhulien F. *Traktat ob effektivnosti* (A treatise on efficiency). Moscow; St. Petersburg: Moscow Philosophical Foundation: University Book, 1999, p. 127.
4. Lebon G. *Psihologiya narodov i mass* (Psychology of peoples and masses). Moscow: Maket, 1995, p. 170.
5. Ortega-i-Gasset H. *Vosstanie mass* (Uprising of the masses). Moscow: AST, 2008, pp. 45–46.
6. Pugachev V. P. *Vestnik MGU. Seriya 12* (Bulletin of the Moscow State University. Series 12), 1995, no. 5, pp. 3–16.
7. Romanova N. P., Skripkar M. V. *Molodezh i kinematograf: manipulyatsiya soznaniem: monografiya* (Youth and cinema: manipulation of consciousness: a monograph). Chita: ChiTGU, 2010, 181 p.
8. Sun-Czy, Galiardy G. *Iskusstvo voyny i iskusstvo upravleniya* (Art of war and the art of management). St. Petersburg: Neva, 2002, 160 p.
9. Foma Akvinsky *Summa teologii. Voprosy 1–64. Ch. 1: Vopros 16: Ob istine; Vopros 17: O Izhi* (The sum of Theology. Questions 1–64. Part 1: Question 16: About the truth; Question 17: About lies). Moscow: Publisher Savin S. A., 2006, p. 405.
10. Freyd Z. *Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo «YA»* (Mass psychology and analysis of the human "I"). Moscow: AST, 2005, 192 p.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Романова Илона Валерьевна, д-р социол. наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, региональные социально-экономические проблемы, социальная статистика
il.romanova2010@yandex.ru

Ilona Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Social and Legal Disciplines department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, regional socio-economic problems, social statistics

Образец цитирования

Романова И. В. Манипулятивные приемы СМИ как инструмент управления массами // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 97–102. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-97-102.

Romanova I. V. Manipulative techniques of the media as a tool for managing the masses // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 97–102. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-97-102.

Статья поступила в редакцию: 03.03.2021 г.

Статья принята к публикации: 24.03.2021 г.

УДК 322
 DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-103-113

ОБРАЗ СОЦИАЛЬНОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

IMAGE OF SOCIAL AND RELIGIOUS SECURITY IN THE REGION OF THE RUSSIAN-CHINESE BORDER IN FOREIGN SCIENTIFIC LITERATURE

Н. П. Романова,
 Забайкальский
 государственный
 университет,
 г. Чита

rik-romanova-chita@mail.ru

С. В. Кононов,
 Дальневосточное высшее
 общевойсковое командное
 училище им. Маршала
 Советского Союза
 К. К. Рокоссовского,
 г. Благовещенск

kononov7744@yandex.ru

А. В. Жуков,
 Забайкальский
 государственный
 университет,
 г. Чита

artem_jukov68@mail.ru

А. А. Жукова,
 Забайкальский
 государственный
 университет,
 г. Чита

artem_jukov68@mail.ru

N. Romanova,
 Transbaikal State
 University,
 Chita

S. Kononov,
 Far Eastern Higher Combined
 Arms Command School named
 after Marshal of the Soviet Union
 K. K. Rokossovsky

A. Zhukov,
 Transbaikal State
 University,
 Chita

A. Zhukova,
 Transbaikal State
 University,
 Chita

Работа посвящена разрешению противоречия между пониманием социальной безопасности регионов как защищенности в рамках единого российского социального пространства и пониманием в качестве показателя автономности регионов. При проведении исследования использовался метод моделирования, позволяющий представить синтез положений о социальной безопасности российских регионов в рамках концепций их «единства» и «региональности». Результатами исследования являются: 1) формирование динамической модели социальной безопасности российских регионов, в рамках которой проходит процесс непрерывного конструирования нормативных и ценностных представлений, прививаемых региональному сообществу посредством воздействия окружающего его социума, а также социальных договоренностей, направленных на достижение конъюнктуры в рамках социального пространства российских регионов; 2) определение социальной безопасности российских регионов как процесса, в котором, в зависимости от ситуативного влияния объективных и субъективных факторов, преобладают либо центробежные, либо региональные тенденции; 3) констатация длительного сохранения целостности российского социального пространства, несмотря на значительную разницу в цивилизационном характере регионов, что говорит о преобладании объединительных тенденций и отсутствии стремления у российских регионов к выходу из общероссийского социального пространства

Ключевые слова: социальная безопасность; безопасность регионов; российские регионы; социальное пространство; угрозы жизнедеятельности; регионализм; модель социальной безопасности

The aim of the study is to resolve the contradiction between understanding the social security of regions as security within the framework of a single Russian social space, and understanding it as an indicator of the autonomy of regions. The study uses a modeling method that makes it possible to synthesize the provisions on the social

security of Russian regions within the framework of the concepts of their “unity” and “regionality”. The result of the conducted research is the formation of a dynamic model of social security of Russian regions, within the framework of which the process of continuous construction of normative and value concepts, instilled in the regional community through the surrounding society's influence, as well as social agreements aimed at achieving conjunction within the social space of Russian regions, is taking place. The second result is the definition of the social security of Russian regions as a process in which, depending on the situational influence of objective and subjective factors, either centrifugal or regional trends prevail. The third result is the statement that, for a long time, despite the significant difference in the civilizational nature of the regions, the Russian social space remains intact, which indicates the prevalence of unifying tendencies and the lack of desire in Russian regions to leave the all-Russian social space

Key words: Social security; regional security; Russian regions; social space; threats to life; regionalism; social security model

Введение. Проблема социальной безопасности приграничных регионов России и Китая представляет актуальную тему исследований российской, а также англоязычной и китайской историографии. Общий контекст этих произведений посвящается анализу взаимодействия Китая и России и затрагивает различные аспекты влияния этих государств на окружающие социальные пространства. В рамках зарубежной историографии составлены наиболее ранние описания Китая и окружающих его социальных пространств. Различные аспекты социальной безопасности российско-китайского приграничья представлены в публикациях, посвященных теме российско-китайского взаимодействия, а также взаимодействия западных стран и Китая. В отличие от российских и китайских авторов, находящихся в рамках этого процесса, западные исследователи предлагают свои подходы, методы и мировоззренческую оценку с учетом научной методологии, а также теорий, представлений и ценностей, что обусловило наличие специфических для западного мировосприятия характеристик российско-китайского взаимодействия, а также оценок влияния этих стран на окружающее социальное пространство.

Объект исследования – западные концепции российско-китайского взаимодействия.

Предметом исследования являются аспекты проблемы социальной безопасности российско-китайского приграничья в исследованиях зарубежных авторов.

Цель исследования – выявление сущности представлений о социальной безопасности регионов российско-китайского приграничья в западном научном дискурсе, посвященном российско-китайскому взаи-

модействию. **Задача** – проведение анализа существующих в западной литературе точек зрения, выражающих оценки влияния Китая на социальную ситуацию в приграничных регионах России. В качестве **методологии** использована концептуализация аспектов представлений о социальной безопасности приграничных с Китаем регионов, проводимая на примере западных исследований и описаний Китая и его влияния на приграничные регионы.

Теоретическое значение исследования связывается с определением специфики западных подходов к анализу и описанию факторов социальной безопасности российско-китайского приграничья, а также обнаружением противоречия между данной концепцией и признаваемой канонической концепцией региональной безопасности А. Ачарья [7], Б. Бузана [12], Л. Фоусета [14], Дж. Ньюмана [24], синтезировавших представления конструктивизма и социального реализма. Практическое значение исследования определяется возможностью выделения описательных и оценочных категорий в западных концепциях социальной безопасности российско-китайского приграничья и степени их применения при исследовании и анализе проблем развития социальной системы.

Степень исследованности. Элементы социальной безопасности представлены в исследованиях российско-китайского приграничья Х. Б. Морзе [2], А. Форсайта [13], Р. Квестида [20], Ван дер Ойе [27], С. Коткина [19], В. Гарнета [16], Е. Олвоса [9]. Большое влияние на формирование представлений о данном предмете оказали публикации политических деятелей – З. Бжезинского [1], Г. Киссинджера [18], М. Тэтчер

[4], М. Олбрайта [3], а также представителей современного экспертного сообщества в области регионалистики, таких как С. Бланк [11], М. Харрисон [6], Ло Б [21], М. Фрейре [15], С. Арис [10], Т. Гомар [17], Дж. Розман [26], Е. Вишник [28], Т. Пемпель [25], М. Алагаппа [8], А. Масафуми [22].

Результаты исследования: 1. Социальная безопасность российско-китайского приграничья не является особым предметом исследования западной историографии, однако ее аспекты представлены в публикациях, посвященных теме российско-китайского взаимодействия. Западные исследователи, в отличие от российских и китайских авторов, находящихся в рамках этого процесса, предлагаю под подходы и мировоззренческую оценку, спецификой которой является взгляд извне, опора на западную методологию, теории и ценности, которые повлияли на трансформации понимания ими социальной безопасности в российско-китайском приграничье. В частности, на протяжении XVII–XIX вв. отношение европейских исследователей к влиянию Китая на окружающее приграничье определяла идеализация Китая как государства, олицетворявшего совершенное общественное устройство. В конце XIX – начале XX вв., благодаря распространению позитивизма, идеализированный образ влияния Китая на социальную безопасность прилегающих территорий сменился на представления, рожденные исследованиями, основой которых был эмпирический материал, касающийся политического, экономического и социального взаимодействия в российско-китайском приграничье. С середины XX в. развитие западного понимания проблемы социальной безопасности в российско-китайском приграничье оказалось зависимым от политической конъюнктуры, которая стала определять описание российско-китайских отношений, понимаемых теперь главным образом в контексте идеологии противостояния цивилизаций Востока и Запада.

2. Содержание критической концепции социального развития приграничных российско-китайских территорий заключается в том, что российско-китайские отношения воспринимаются западными исследователями как важнейший фактор социального развития приграничных регионов, который объявляется причиной отставания развития регионального общества от общемирового

уровня. Эта концепция основана на положении о том, что социальные проблемы российско-китайского приграничья не имеют самостоятельного характера, так как полностью производны от российско-китайского политического, военного, экономического и социального противостояния. Согласно концепции, Россия является слабым агрессором на колонизованных землях, расположенных в регионах китайского приграничья, которые удерживаются только с помощью военной силы, однако не развиваются и не используются.

3. Современная концепция западных авторов в отношении проблем региона российско-китайского приграничья трансформируется в сторону признания самостоятельности этого регионального пространства и зависимости его не столько от западных трендов глобалистики, сколько от влияния восточноазиатских игроков, ведущим среди которых является Китай. Трансформации «критической концепции» в исследованиях социальной безопасности российско-китайского приграничья определяются убеждением в необходимости организации сотрудничества между Китаем и США, чьи партнерские усилия могут стать основой для разрешения ведущей социальной проблемы региона – присутствия ослабевшей России. С точки зрения западных экспертов, отсталость социального развития российско-китайского приграничья обусловлена нежеланием менять нормативные устои социальной жизнедеятельности российского и китайского сообществ, основанные на принципах коммунитаризма, на либеральные порядки, определяющие каноны жизнедеятельности западных обществ. В то же время западные исследователи российско-китайского приграничья, практически не используют наработки теории региональной безопасности, так как, следуя политической конъюнктуре, практически не обращают внимание на реальные процессы социальных трансформаций, затрагивающие региональный социум, благодаря региональному взаимодействию, а также самостоятельному развитию в политической, экономической, социальной сферах.

Обсуждение результатов. Аспекты социальной безопасности в западных описаниях российско-китайского приграничья в XVII-XIX вв. Обсуждение данной темы сопровождало практически всю историю формиро-

вания западных исследований Китая и окружающих его территорий, в течение которой концептуальные оценки влияния этой страны на окружающие социальные пространства претерпевали существенные трансформации. Одной из первых оценок состояния социальной безопасности территории, входящих в регион российско-китайского приграничья, можно считать описания европейских путешественников, таких как М. Поло, Дж. Мандевиль, содержащих первый опыт осмыслиения влияния Китая на окружающие социальные пространства. Как пишет О. Фишман, именно путешественники, торговцы и миссионеры заложили основу западного восприятия Китая и всего, что связано с его влиянием в западном обществе [5]. По мнению этого автора, рассмотрение проблематики китайского влияния на социальные устои взаимодействующих с этой страной обществ у европейцев проходило в рамках концепции «культурной адаптации», которая предполагала принятие идеализированного образа Китая, как сказочной страны, олицетворявшей совершенное общественное устройство.

В конце XIX – начале XX вв., благодаря распространению методологии, основанной на принципах позитивизма, идеализированный образ, связанный с верой в благотворное влияние Китая на социальную безопасность прилегающих территорий варварских государств, сменился на представления, рождаемые научными исследованиями, основой которых являлся эмпирический материал, избавленный от аналитических комментариев, и мировоззренческих оценок. Такие представления отражали содержание работ Г. Говена, М. П. Прайса, Г. Б. Морзе [2], описывающих фактологическую сторону, касающуюся российской и китайской политики на Дальнем Востоке, включающую фиксирование политических и финансовых операций между странами, развития экономики в приграничных территориях, железнодорожного строительства, военных операций на русско-японском фронте, боксерского восстания. Таким образом, основу научного подхода западных авторов к проблеме социальной безопасности российско-китайского приграничья на рубеже XIX – начала XX вв. составил позитивистский подход, отраженный в ряде исторических описаний процессов российско-китайского взаимодействия.

Влияние политической конъюнктуры на интерпретации социальной безопасности российско-китайского приграничья в исследовательских концепциях западных авторов XX в. С середины XX в. развитие западного понимания проблемы социальной безопасности в российско-китайском приграничье оказалось зависимым от политической конъюнктуры, которая стала определять описание российско-китайских отношений, понимаемых главным образом в контексте идеологии противостояния цивилизаций Востока и Запада. От отстраненных от мировоззренческих оценок позитивистских исследований авторы публикаций, посвященных российско-китайскому взаимодействию, перешли к произведениям, включающим концептуальный анализ, содержащий жесткую критику российской политики в российско-китайском приграничье. В этом контексте социальная безопасность российско-китайского приграничья на Западе понималась только как проблема внешней политики, международных отношений и борьбы России и Китая за влияние в Восточноазиатском регионе.

В частности, это касается публикаций Г. Б. Морзе, который, изменив теоретическую базу своих работ, в начале 30-х гг. XX в. [23] выпустил новый вариант исследования о российско-китайском взаимодействии, где дана негативная оценка российской политики на Дальнем Востоке. Проблемы русско-китайских отношений в этот период трактовались только через призму концепции российской экспансии, предлагающей оценку любых российских действий только как агрессии в отношении Китая и его населения, проживавшего в приграничных территориях. В течение 1950-х гг. вышел ряд исследований, направленных на разоблачение политики России на Дальнем Востоке. Например, жесткая оценка российской политики изложена в обличительной монографии Д. Даллина, посвященной событиям русско-китайской и русско-японской войны. Неоднозначным моментам истории взаимодействия между Россией и Китаем посвящены работы П. Клайда, А. Улара, Р. Ли, Ч. Тана, которые обосновывали реальность «желтой опасности» для российского Дальнего Востока. Они писали о слабых позициях России на Дальнем Востоке, о китайской контрабанде, контрафактной деятельности, ходе военного противостояния между Китаем и Россией. В публикациях

Дж. Стефана и Дж. Форсайта проанализированы противоречия в развитии Дальнего Востока, возникшие в результате имперской политики России в Маньчжурии [13].

Шестидесятые годы XX в. в связи с временным потеплением отношений между Советским Союзом и западными странами ознаменовались проявлением признания позитивной роли России на Дальнем Востоке в работах А. Малоземова, Дж. Ленсена, Э. Клабба, анализирующих противоречия между невысоким экономическим потенциалом и значительными политическими претензиями России на Дальнем Востоке. Однако, делая общие выводы и уделяя внимание проблеме «желтой опасности», охватившей западные страны, авторы писали о способности России спасти Европу от угрозы «китайского нашествия». Эта же идея прослеживается в публикациях В. Коларза и Дж. Колмаса, где позитивно оценивалась внешняя политика России на Тибете и в Маньчжурии. В 70–80-е гг. XX в. в связи с обострением «холодной войны» оценки политики России на Восток со стороны западных исследователей вновь приобрели более жесткий и односторонний характер. В частности, дальневосточную политику России как тупик описывают Я. Ниш, Д. Макдональд, С. Пэйн, Р. Квестид [20], характеризующие ее как агрессию, нацеленную на аннексию китайских территорий.

Эволюция критической концепции социального развития приграничных российско-китайских территорий. В современной западной историографии продолжает уделяться внимание вопросам и проблемам российско-китайских отношений, которые воспринимаются западными исследователями, судя по их публикациям, как важнейший фактор социального развития приграничных регионов. Такие исследователи, как Ш. У. Гарнетт, П. Хопкирк, Д. Уинтл Д. С. ван дер Ойе [27], рассматривают проблематику российско-китайского взаимодействия из концепции столкновения цивилизаций Востока и Запада, где Китай и Россия представляют разные аспекты цивилизации Востока, что и является причиной отставания развития общества в данном регионе. Схожих убеждений придерживаются С. Г. Маркс и С. Коткин [19], развивающие концепцию попытки российской колонизации и освоения Северного Китая за счет железнодорожного строитель-

ства, в котором магистраль играет роль инструмента освоения территорий, а социальная инфраструктура выступает следствием построения железной дороги. Авторы доказывают, что причиной возможной китайской агрессии в регионах российско-китайского приграничья являются социальные проблемы отдаленных территорий, такие как слабая заселенность, неразвитая инфраструктура, отсутствие сильного управления и военной защиты.

Вопросы российско-китайского противостояния, которым посвящены работы по исследованию приграничных с Китаем районов российской Сибири и Азии, в их публикациях освещаются в рамках критической концепции, утверждающей реальность аннексии территорий Китая со стороны России. Эта концепция основана на положении о целенаправленном стремлении России к установлению своих границ на Востоке, где, как пишет Е. Олвоз, она проводила кампании по их расширению, однако усилий для их социальногоразвития не прилагала. Поэтому, с точки зрения концепции С. Пэйна и Ш. Гаммета, социальные проблемы российско-китайского приграничья не имеют самостоятельного характера, так как производны от российско-китайского противостояния.

Таким образом, на Западе за последние десятилетия XX в. сформировалась критическая концепция социального развития приграничных российско-китайских территорий, согласно которой Россия является слабым агрессором на колонизованных землях, удерживаемых с помощью военной силы, но не развивающихся и не использующихся. В силу этого формулируется принцип западных исследований социальной безопасности в российско-китайском приграничье, который утверждает, что изменения социальной структуры российского китайского приграничья являются элементом действия обширной системы мирового порядка, представляющего в современных условиях «однополярный мир». В рамках этой концепции Россия позиционирует не реальную geopolитическую силу, а угрозу, которая должна быть устранена с помощью сил «однополярного мира».

В начале XXI в. проблемы социальной безопасности российско-китайского приграничья стали одним из аспектов политических исследований З. Бжезинского [1], Дж. Бланка [11], Г. Киссинджера [18], М. Тэтчер [4],

М. Олбрайт [3], М. Харрисона [6]. Их публикации содержат много общих позиций, отражающих очевидный антироссийский контекст, заключенный в идее о том, что ведущим игроком, который формирует социальную ситуацию на территории приграничья между Россией и Китаем, являются США. Но в силу того, что их власть над представленными территориями не является очевидной, США должны использовать имеющееся в регионе противостояние между Россией и Китаем для установления последующего контроля над ним. Ситуация, по мнению западных политологов, является разрешимой только с учетом того, что Китай понимает необходимость обеспечения социальной безопасности и вносит свой посильный вклад в становление этой социальной системы. Поэтому достижение цели возможно только в случае организации стратегического сотрудничества США с КНР.

Как подчёркивает З. К. Бжезинский, мировое господство США позволяет Америке вступить в союз с Китаем на тех территориях, которые входят в обширную зону китайского влияния. Причиной этого, по мнению автора, является то, что представляющая угрозу региональному порядку Россия отличается слабостью по сравнению с намного превосходящим ее по экономической и демографической мощи Китаем. Как полагает автор, союз с Китаем, основанный на паритетном разделении сфер влияния, позволит США создать «большую двойку», способную совместно решать все, в том числе социальные проблемы территорий, прилегающих к Китаю. Схожую точку зрения выражает Г. Киссинджер, стремящийся к обоснованию концепции эффективного взаимодействия КНР и США: при проведении региональной политики США должны учитывать, что Китай является сюзереном Восточной Азии и Тихоокеанского региона, который контролирует прилегающие к его границам территории варварских вассальных государств.

Безусловно, само это развитие понимается как движение в направлении вытеснения России из региона, Г. Киссинджер считает это условием формирования будущего проекта взаимодействия Китая и Америки в рамках решения социальных проблем этих территорий [18].

Большое внимание ведущей роли Китая в исследуемом регионе уделяется в пу-

бликации М. Тэтчер, которая считает, что китайские традиции управления и социальной жизни оказывают определяющее влияние на развитие окружающих Китай государств [4]. Однако это влияние очень неоднозначно, и поэтому Китай требует к себе пристального внимания со стороны США, стремящихся к контролю над процессами, происходящими вокруг Китая. Китай, по ее мнению (так же, как и по мнению М. Олбрайт), является региональной силой, которую невозможно игнорировать, так как он чересчур велик и репрессивен. Америка и Европа, несмотря на нежелание поддаваться влиянию со стороны Китая, должны искать пути сближения с этим государством, как с наиболее влиятельной силой, с которой возможно строить систему социальной безопасности в Восточной Азии [4].

Такие же положения доказываются экспертами, отмечаяющими, что в Китае воспринимают Россию только в качестве ресурса и подчиненной силы, используемой для проведения своей политической и экономической стратегии. В частности, С. Д. Бланк, анализируя усилия России в восточном направлении, доказывает их бесперспективность, показателем которой является череда неудач, подорвавших ее стремление к усилению организации социальной инфраструктуры в российско-китайском приграничье. Автор пишет, что Россия сознательно отдает инициативу в руки Китая и соглашается на подчиненное положение; предоставляет китайским партнерам территории и сырьевые ресурсы в обмен на любые виды помощи и финансирования [11]. Идеи о том, что современное взаимодействие между Россией и Китаем нацелено на пользу Китаю, становящемуся новой глобальной силой, развиваются Б. Ло [21], М. Фрейре [15], С. Арисом [19], Т. Гомаром [17], Г. Розманом [26], Э. Вишнек [28], которые пишут об отеснении России на периферию регионального взаимодействия. Поэтому современная концепция западных авторов в отношении проблем региона российско-китайского приграничья трансформируется в сторону признания самостоятельности этого регионального пространства и зависимости его не столько от трендов глобалистики, сколько от влияния восточноазиатских игроков, ведущим среди которых является Китай [29]. В частности, эту проблему анализирует Т. Д. Пемпель, который считает, что к особен-

ностям регионального Восточноазиатского социального пространства необходимо отнести доминирующее влияние государств на все виды социального взаимодействия; что страны Восточной Азии, по сравнению со странами Европейского континента, демонстрируют нежелание развивать социальное взаимодействие на региональном уровне. Все решения в отношении судьбы и направленности развития социальных пространств, подконтрольных этим государствам, принимаются только на уровне самих государств без согласования с кем-либо и даже без учета мнения тех, на кого они направляются [25].

Эта социальная стратегия региональных политиков, как представляется современным западным авторам (М. Алагаппа [8], А. Масафуми [22]), не является продуктивной, так как попытки организации региональных союзов, пытающиеся противопоставить себя общемировому порядку, выстроенному по принципу «однополярного мира», не имеют смысла, а только порождают атмосферу страха и недоверия. То есть, развивается модифицированный вариант критической концепции регионального развития, в котором Россия, как Китай и Япония, критикуется за попытку (основываясь на ограниченных в политических и экономических возможностях двусторонних альянсах) разрешить социальную ситуацию в районе российско-китайского приграничья, что привело регион к состоянию масштабного кризиса, продолжавшегося на протяжении всего XX в.

Таким образом, содержание современных трудов зарубежных авторов, посвященное социальной безопасности российско-китайского приграничья, намеренно конструирует ту картину социального развития и социальной безопасности, актуализация которой может мобилизовать общество на достижение идеалов, основанных на ценностях глобализма и либерализации общественной жизни. Очевидно, что такая методология носит инструменталистский характер, нацеленный на формирование нормативных и ценностных представлений общественных групп на территории региона. Современные тенденции развития западной методологии исследований социальной безопасности в рамках российско-китайского приграничья направлены на обоснование такой модели социальной безопасности региона, в рамках которой он должен развиваться, подчиняясь

общему процессу развития мировой цивилизации в рамках глобализационного процесса, направляющего региональное развитие на включение в свои ареалы. При этом обратная тенденция, представляющая социальное развитие региона, основанное на региональных социальных ценностях, по отношению к российско-китайскому приграничью, оценивается как угроза социальному развитию. Это входит в противоречие с теоретическими положениями современного научного дискурса, которые доказываются А. Ачарья, Бузаном, Д. Лейком, Дж. Ньюманом [24], выступающими с требованиями, согласно которым состояние социальной безопасности регионов не может только конструироваться, так как оно имеет объективные параметры своей структуры и реальные проблемы и тенденции развития. Поэтому становится очевидным, что практическое значение для организации современных исследований социальной безопасности российско-китайского приграничья должна иметь реализация модели исследований, разработанной В. Кое, К. Кузаком, Ц. Фоусетом [14], содержащей методологию структурного реализма, учитывающую положения как инструменталистских и конструктивистских концепций, так и положения цивилизационного и системного подходов, в которых отражались актуальные проблемы современности и угрозы выживанию региональных сообществ. Эта модель настоятельно требует учета влияния, которое оказывает каждый регион, противопоставляющий внешнему воздействию свою систему интересов и ценностей, обладает своим потенциалом, сформированным историческими, природно-географическими условиями, регулирующими отношения природы, человека, общества и мира, придающим ему единство и системность.

Заключение. Западный научный дискурс, посвященный влиянию Китая на прилегающие территории России, несмотря на разнообразие многочисленных оценок, имеет общий теоретический контекст, посвященный выяснению сущности влияния Китая и России на окружающие социальные пространства. Исследование показало наличие специфики европейского и американского восприятия образов Китая и России, связанной со стремлением прояснить особенности российско-китайских отношений с учетом западных теорий, представлений

и ценностей, влияние на которые оказывает политическая конъюнктура. В частности, такой особенностью является представление проблематики российско-китайского приграничья как проблемы внешней политики, международных отношений и экспансии России и Китая в Восточноазиатском регионе. Общей тенденцией развития западной историографии в отношении проблемы социального развития и безопасности регионов российско-китайского приграничья является разработка «критической теории», в рамках которой проводится обоснование невозможности социального развития региона российско-китайского приграничья в формате только региональных российских или китайских ценностей. Представители критической теории разрабатывают обоснование необходимости развития такого регионального порядка, который был бы ориентирован на социальные ориентиры, принимаемые мировым сообществом, под которыми имеются в виду ценности глобализма и либерализма. Зарубежные исследователи понимают и констатируют, что в региональном пространстве взаимодействия между Россией и Китаем господствуют совсем другие ценности, не совместимые ни с политическими, ни с «духовными» ценностями западного общества. С точки зрения западных экспертов, именно приверженность традиционным порядкам, основанным на принципах коммунитаризма, и нежелание менять эти нормативные устои на либеральные является причиной отсталости социального развития региона российско-китайского приграничья, ведущей к угрозе политического, экономического, демографического поглощения со стороны бо-

лее развитых соседей. Анализируя содержание специфических «азиатских ценностей», они пришли к выводу о невысокой степени их развития, утверждая, что руководство России и Китая не желает вступать в процессы интеграции с мировым сообществом, предпочитая регионализм в качестве площадки для социального развития. Здесь важно, что внимание ими уделяется главным образом сохранению неизменности идеологических устоев, в то время как практически не анализируются процессы социальных трансформаций, затрагивающие региональный социум, благодаря мировому и региональному взаимодействию, а также самостоятельному развитию в политической, экономической, социальной сферах. Исследование раскрывает необходимость применения результатов западных исследований российско-китайского приграничья в рамках методологии структурного реализма А. Ачарья, Б. Бузана, Д. Лейка, Дж. Ньюмана, Ц. Фоусета, учитывавшего положения инструменталистских и конструктивистских концепций, цивилизационного и системного подходов, в которых отражались актуальные проблемы современности и угрозы выживанию региональных обществ. Модель социальной безопасности настоятельно требует учета влияния, которое оказывает каждый регион, противопоставляющий внешнему воздействию свою систему интересов и ценностей, обладает своим потенциалом, сформированным историческими, природно-географическими условиями, регулирующими отношения природы, человека, общества и мира, придающим ему единство и системность.

Список литературы

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2013. 703 с.
2. Морзе Х. Б. Международные отношения Китайской империи. Нью-Йорк: Нью-Йорк, 1918. 1570 с.
3. Олбрайт М. Религия и мировая политика. М.: Альпина, 2007. 352 с.
4. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М.: Альбина Паблишер, 2003. 504 с.
5. Фишман О. Л. Китай в Европе: миф и реальность (XIII–XVIII вв.). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. 544 с.
6. Харрисон М. Спотыкающийся медведь, парящий дракон. Мог ли Советский Союз пойти по китайскому пути? Текст: электронный // Вестник Европы. 2014. № 38. URL: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2014/39> (дата обращения: 17.02.2021).
7. Acharya A. The End of the American World Order. Cambridge: Polity. 2018. 224 p.
8. Alagappa M. International Peace in Asia: Will It Endure? Текст: электронный // The ASAN Forum. 2014. URL: <http://www.theasanforum.org/international-peace-in-asia-will-it-endure/> (дата обращения: 17.02.2021).

9. Allworth E. Central Asia, 120 Years of Russian Rule. Durham. N.C.: Duke University Press, 1989. 606 p.
10. Aris S., Snetkov A. Russia's Foreign Policy-Current Trajectory and Future Prospects // Russian Analytical Digest. 2018. No. 213, 7 February. P. 9–13.
11. Blank S. Towards a New Chinese Order in Asia: Russia's Failure // NBR Special Report, 2011. N. 26. P. 4–19.
12. Buzan B., Lawson G. The Global Transformation: History, Modernity, and the Making of International Relations. Cambridge University Press. 2015. P. 157–182.
13. Forsyth J. A History of the Peoples of Siberia. Russia's North Asian colony 1581–1990. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1994. XX, 455 p.
14. Fawcett L. Regionalism by Emulation: Considerations across Time and Space // Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World. Abingdon: Routledge, 2016. P. 33–55.
15. Freire M. R., & Simão, L. The modernisation agenda in Russian foreign policy // European Politics and Society, 2015. 16. P. 126–141.
16. Garnett Sh. W. The New Central Asia: In Search of Stability // A Report to the Trilateral Commission. 2000. 80 p.
17. Gomart Th. Guerres invisibles – Nos prochains défis géopolitiques. Paris: Éditions Tallandier, 2021. 317 p.
18. Kissinger H. On China. NY: The Penguin Press, 2011. 586 p.
19. Kotkin S. Manchurian Railways and the Opening of China: An International History. Armonk; NY, 2010. 235 p.
20. Quested R.K.I. «Matey» imperialists. The Tsarist Russians in Manchuria 1895–1917. Hong-Kong: Centre of Asian Studies, 1982. 430 p.
21. Lo B. Russia and the New World Disorder. Washington: Brookings Institution Press. 2015. 344 p.
22. Masafumi A. The China-Russia-Japan Military Balance in Manchuria, 1906–1918 // Modern Asian Studies. 2010. Vol. 44. Iss. 6. P. 1283–1311.
23. Morse H.B. MacNair H.F. Far Eastern international relations. Boston: Houghton Mifflin and Company. 1931. 846 p.
24. Nyman J. What is the value of security? Contextualising the negative/positive debate // Review of International Studies. 2016. № 42. P. 521–839.
25. Pempel T. J., Tsunekawa K. Two Crises, Different Outcomes: East Asia and Global Finance. By. Ithaca. NY: Cornell University Press, 2016. 280 p.
26. Rozman G. Chinese Views of Chinese-Russian Relations and the U.S. Pivot // Uneasy Triangle: China, Russia, and the United States in the New Global Order. Center on Global Interests. 2015. October. P. 19–26.
27. Schimmelpenninck van der Oye D. Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan. DeKalb, Ill, 2001. 329 p.
28. Wishnick E. The New China-Russia-U.S. Triangle. Текст: электронный // NBR Analysis Brief. 2015. URL: https://www.academia.edu/43545459/The_New_China_Russia_U_S_Triangle (дата обращения: 17.02.2021).
29. Zhukov A., Bernykevich T. Religious security of the Russian Federation as Reflection object of the philosophy and religious studies // MATEC Web of Conferences. electronic edition. 2018. C. 10003.

References

1. Bzhezinsky Z. *Velikaya shahmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* (The Great Chessboard. American Domination and its Geostrategic Imperatives). Moscow: AST, 2013. 703 p.
2. Morze H.B. *Mezhunarodnye otnosheniya Kitayskoy imperii* (International Relations of the Chinese Empire). New York: New York, 1918. 1570 p.
3. Olbrayt M. *Religiya i mirovaya politika* (Religion and World Politics). Moscow: Alpina, 2007. 352 p.
4. Tetcher M. *Iskusstvo upravleniya gosudarstvom: strategii dlya menyayushchegosya mira* (The art of government. Strategies for a changing world). Moscow: Albina Publisher, 2003. 504 p.
5. Fishman O. L. *Kitay v Evrope: mif i realnost (XIII–XVIII vv.)* (China in Europe: Myth and Reality (XIII–XVIII centuries)). St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies, 2003. 544 p.
6. Harrison M. *Vestnik Evropy* (Bulletin of Europe), 2014, no. 38. Available at: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2014/39> (date of access: 17.02.2021). Text: electronic.
7. Acharya A. *The End of the American World Order* (The End of the American World Order). Cambridge: Polity, 2018, 224 p.
8. Alagappa M. *The ASAN Forum* (The ASAN Forum). 2014. Available at: <http://www.theasanforum.org/international-peace-in-asia-will-it-endure> (date of access: 17.02.2021). Text: electronic.

9. Allworth E. *Central Asia, 120 Years of Russian Rule* (Central Asia, 120 Years of Russian Rule). Durham, N.C.: Duke University Press, 1989, 606 p.
10. Aris S., Snetkov A. *Russian Analytical Digest* (Russian Analytical Digest), 2018. no. 213, 7 February, pp. 9–13.
11. Blank S. *NBR Special Report* (NBR Special Report), 2011, no. 26, pp. 4–19.
12. Buzan B., Lawson G. *The Global Transformation: History, Modernity, and the Making of International Relations* (The Global Transformation: History, Modernity, and the Making of International Relations). Cambridge University Press, 2015, pp. 157–182.
13. Forsyth J. *A History of the Peoples of Siberia. Russia's North Asian colony 1581–1990* (A History of the Peoples of Siberia. Russia's North Asian colony 1581–1990). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1994, vol. XX, 455 s.
14. Fawcett L. *Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World* (Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World). Abingdon: Routledge, 2016, pp. 33–55.
15. Freire M. R., & Simão, L. *European Politics and Society* (European Politics and Society, 2015, 16, pp. 126–141).
16. Garnett Sh. W. *A Report to the Trilateral Commission* (A Report to the Trilateral Commission), 2000, 80 p.
17. Gomart Th. *Guerres invisibles – Nos prochains défis géopolitiques* (Guerres invisibles – Nos prochains défis géopolitiques). Paris: Éditions Tallandier, 2021, 317 p.
18. Kissinger H. *On China* (On China). New York: The Penguin Press, 2011. 586 p.
19. Kotkin S. *Manchurian Railways and the Opening of China: An International History* (Manchurian Railways and the Opening of China: An International History). Armonk; NY, 2010. 235 p.
20. Quested R.K.I. "Matey" imperialists. *The Tsarist Russians in Manchuria 1895–1917* ("Matey" imperialists. The Tsarist Russians in Manchuria 1895–1917). Hong-Kong: Centre of Asian Studies, 1982. 430 p.
21. Lo B. *Russia and the New World Disorder* (Russia and the New World Disorder). Washington: Brookings Institution Press, 2015, 344 p.
22. Masafumi A. *Modern Asian Studies* (Modern Asian Studies), 2010, Nov, vol. 44, Iss. 6. pp. 1283–1311.
23. Morse H.B., MacNair H.F. *Far Eastern international relations* (Far Eastern international relations). Boston: Houghton Mifflin and Company, 1931, 846 p.
24. Nyman J. *Review of International Studies* (Review of International Studies), 2016, 42, pp. 521–839.
25. Pempel T. J., Tsunekawa K. *Two Crises, Different Outcomes: East Asia and Global Finance* (Two Crises, Different Outcomes: East Asia and Global Finance). By Ithaca, NY: Cornell University Press, 2016, 280 p.
26. Rozman G. *Center on Global Interests* (Center on Global Interests), 2015, October, pp. 19–26.
27. Schimmelpenninck van der Oye D. *Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan* (Toward the Rising Sun: Russian Ideologies of Empire and the Path to War with Japan). DeKalb, Ill, 2001, 329 p.
28. Wishnick E. *Analysis Brief NBR* (Analysis Brief NBR). 2015. Available at: https://www.academia.edu/43545459/The_New_China_Russia_U_S_Triangle (date of access: 17.02.2021). Text: electronic.
29. Zhukov A., Bernykevich T. *MATEC Web of Conferences. electronic edition* (MATEC Web of Conferences. electronic edition), 2018, p. 10003.

Коротко об авторах

Романова Нелли Петровна, д-р социол. наук, профессор, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: гендерная социология, деловые коммуникации, управление человеческими ресурсами
vgromanow@yandex.ru

Кононов Сергей Викторович, канд. филос. наук, ст. преподаватель, Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, г. Благовещенск, Россия. Область научных интересов: философия, этнография, проблемы национальной безопасности, региональная культура приграничья, российско-китайское приграничье
kononov7744@yandex.ru

Жуков Артем Вадимович, д-р филос. наук, профессор кафедры философии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музеведение, история и культура народов Забайкалья
artem_jukov68@mail.ru

Жукова Алена Алексеевна, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник научно-образовательного музеиного центра, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: религиоведение, этнография, антропология, краеведение, музееведение, история и культура народов Забайкалья
kazarbina_a@mail.ru

Briefly about the authors

Nelly Romanova, doctor of sociological sciences, professor, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: gender sociology, business communications, human resources management

Sergey Kononov, candidate of philosophical sciences, senior teacher, Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after Marshal of the Soviet Union K. K. Rokossovsky, Blagoveshchensk, Russia. Sphere of scientific interests: philosophy, ethnography, problems of national security, regional culture of borderlands, Russian-Chinese borderlands

Artem Zhukov, doctor of philosophical sciences, professor, Philosophy department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: religious studies, ethnography, anthropology, study of local lore, museum study, history and culture of people in Transbaikalia

Образец цитирования

Романова Н. П., Кононов С. В., Жуков А. В., Жукова А. А. *Образ социальной и религиозной безопасности в регионе российско-китайского приграничья в зарубежной научной литературе* // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 103–113. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-103-113.

Romanova N., Kononov S., Zhukov A., Zhukova A. Image of social and religious security in the region of the Russian-Chinese border in foreign scientific literature // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 103–113. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-103-113.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2021 г.
Статья принята к публикации: 23.03.2021 г.

Экономические науки

УДК 332.122.5
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-114-122

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

ECOLOGICAL AND ECONOMIC INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE CONTEXT OF ENSURING THE QUALITY OF POPULATION LIFE

И. С. Зиновьевна,
Воронежский государственный
лесотехнический университет
им. Г.Ф. Морозова, г. Воронеж
zinovirs@mail.ru

Н. А. Азарова,
Воронежский государственный
лесотехнический университет
им. Г.Ф. Морозова, г. Воронеж
azarovarsd@rambler.ru

А. Ю. Небесная,
Воронежский государственный
лесотехнический университет
им. Г.Ф. Морозова, г. Воронеж
an-nebesnaya@yandex.ru

I. Zinovieva,
Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh

N. Azarova,
Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh

A. Nebesnaya,
Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh

Значения эколого-экономических показателей являются своеобразным индикатором экономического состояния регионов, происходящих процессов, тенденций в региональной экономике, качества жизни населения и характеризуют устойчивое развитие регионов. Эти показатели должны учитывать региональные властные структуры, принимающие управленические решения регионального развития. Зачастую они формируются изолированно друг от друга, а анализ статистической отчетности не позволяет сформировать данные актуально. В исследовании выявлены причины, связанные с проблемами устойчивого развития экономики региона, отмечена связь этих проблем с качеством жизни населения. Отмечено, что обеспечение высокого уровня экономического развития в регионах происходит нередко в ущерб состоянию и качеству окружающей среды. Россия в развитии региональной экономики идет по пути международных тенденций – соответствия целям в области устойчивого развития (ЦУР). Это обусловлено поддержанием общемировой стратегии развития экономики в рамках «зеленой экономики». Изучены составляющие показатели качества окружающей среды регионов России, а также установлена корреляция между ними и критериями оценки эффективности работы глав регионов и региональных органов исполнительной власти, что в итоге отражает уровень развития региона в целом. В работе с помощью Национального экологического рейтинга субъектов РФ за 2020 г. выделены лидеры и аутсайдеры среди регионов РФ по уровню их экологического состояния. По результатам эколого-экономической оценки авторами проведено ранжирование по комплексному индикатору состояния показателей окружающей среды в регионах, включающему перечень шести показателей: уровень выбросов вредных веществ, сброс загрязненных сточных вод, отходы производства и потребления, водопотребление, энергопотребление, затраты на охрану окружающей среды. Исследователями проведен анализ позиций Воронежской области с точки зрения качества жизни в регионе и нахождения позиции в экологическом рейтинге субъектов РФ. Авторами предложена группировка регионов по значению комплексного индикатора, исследованы показатели экологического состояния регионов, проведена корреляция между устойчивым развитием и качеством жизни населения регионов

Ключевые слова: эколого-экономические показатели; зеленая экономика; рейтингование; экологический рейтинг субъектов РФ; устойчивое развитие; качество жизни населения; валовый региональный продукт; экологобережливая политика

Ecological and economic indicators are a kind of indicator of the economic state of the regions, the ongoing processes, trends in the regional economy, the quality of life of population and characterize the sustainable development of the regions. These indicators should take into account the regional power structures that make management decisions for regional development. Often, these indicators are formed in isolation from each other, and the analysis of statistical reports does not allow the data to be formed up-to-date. The study identifies the reasons associated with the problems of sustainable development of the region's economy, and notes the connection of these problems with the quality of life of the population. It is noted that ensuring a high level of economic development in the regions is often at the expense of the state and quality of the environment. It is noted that Russia is following the path of international trends in the development of the regional economy – compliance with the Sustainable Development Goals (SDGs). This is due to the support of the global strategy of economic development within the framework of the "green economy". The article examines the components of the environmental quality indicators of the Russian regions, and also establishes a correlation between them and the criteria for evaluating the effectiveness of the work of the heads of regions and regional executive authorities, which ultimately reflects the level of development of the region as a whole. In the work, using the National Environmental Rating for 2020 of the subjects of the Russian Federation, leaders and outsiders among the regions of the Russian Federation are identified by the level of their environmental condition. According to the results of the ecological and economic assessment, the authors ranked the complex indicator of the state of environmental indicators in the regions, which include a list of six indicators: the level of emissions of harmful substances, the discharge of polluted wastewater, production and consumption waste, water consumption, energy consumption, and environmental protection costs. The researchers analyzed the positions of the Voronezh Region in terms of the quality of life in the region and finding a position in the environmental rating of the subjects of the Russian Federation. The authors propose a grouping of regions by the value of a complex indicator, study the indicators of the ecological state of the regions, and correlate between sustainable development and the quality of life of the population of the regions

Key words: ecological and economic indicators, green economy, rating, environmental rating of the subjects of the Russian Federation, sustainable development, quality of the population life, gross regional product, eco-friendly policy.

Введение. Непосредственная связь устойчивого развития региона и качества жизни населения рассматривается во многих научных работах. Это вызвано тем, что существует корреляция перспективности и благополучия развития регионов и качества жизни населения региона. Ухудшение этих характеристик может привести к социальной напряженности, росту безработицы, снижению уровня доверия к власти, к неустойчивости развития региона. Подход для включения каких-либо показателей в качестве индикаторов устойчивого развития регионов является дискуссионным вопросом. Более того, чем точнее будут выявлены данные показатели, тем более четко можно определить региональную политику каждой отдельной территории. Устойчивое развитие экономики регионов обеспечивается равновесием между факторами социально-экономического и природно-экологического развития.

Актуальность исследования обусловлена влиянием «зеленой экономики» на развитие каждой страны, региона и мировой экономики в целом, а также ранжирования стран и регионов в мировом рейтинге. Проведен-

ный анализ научной литературы показал, что изучение рейтингования регионов с учетом экологической составляющей регулярно разрабатывается государственными органами власти России и является одной из интересных тем для отечественных экономистов.

Целесообразность изучения темы определена тем фактом, что современная система рейтингования и индикативных разработок в контексте устойчивого развития экономики региона несовершенна. Это вызвано множеством причин.

Во-первых, главы регионов и региональных органов исполнительной власти при оценке качества жизни населения не всегда ориентируются на перечень данных показателей – индикаторов, не могут точно выявить среди них значимые и незначимые.

Во-вторых, с течением времени возникает понимание, что наличие лишь показателя «валовый региональный продукт» для оценки эффективности благосостояния региона не охватывает полностью социальный вопрос качества жизни населения в данном регионе. Для этого необходимо учитывать экологический фактор.

В-третьих, развитие экономики региона зачастую сопряжено с его экологической загрязненностью, что является негативным моментом качества жизни населения. Поэтому учет развития региона (с показателями экологической составляющей) является косвенным индикатором качества жизни населения, корректирует и дополняет его.

Таким образом, благосостояние населения и устойчивое развитие регионов находятся в закономерной зависимости друг от друга.

Целью исследования является обоснование эколого-экономических показателей как индикаторов устойчивого развития в контексте качества жизни населения регионов. Варианты критериев устойчивости рассматриваются в виде различных дискуссионных вопросов. Основной задачей исследования является осмысление наработанного материала и предложение перечня эколого-экономических показателей развития региона как индикаторов качества жизни населения и движения к достижению устойчивого развития.

Принципы устойчивого развития на региональном уровне несут определенный экономический смысл. Обеспечение роста экономического развития в регионах происходит в ущерб окружающей среде.

Формирование рейтинговой оценки экономического развития на основе включения показателя экологической значимости соответствует современной концепции «Цели устойчивого развития» [9]. Положение регионов в рейтингах устойчивого развития в первую очередь определяется уровнем экономики. Экологический фактор, напротив, оказывает разнонаправленное влияние: рейтингование выявляет регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры. Положение регионов в экологических рейтингах показывает уровень их экономического развития, что косвенно отражает качество жизни населения, а также возможность населения и руководителей регионов влиять на улучшение этих показателей путем экологобережливой политики.

Развитие подавляющего большинства крупных российских регионов нельзя назвать сбалансированным и устойчивым. В случае активного экономического развития доминировать начинает процесс ухудшения экологического состояния.

Методология и методика исследования. Существует оценка социально-экономического положения и определение основных направлений развития муниципальных образований в РФ. Однако тренды на развитие экологической составляющей региональной экономики вводят в учет экологический показатель, так как экологическое состояние места проживания все больше беспокоит население. На международном уровне эти вопросы освещаются в документе ЦУР (Цели в области устойчивого развития) – это программа борьбы с нищетой и голодом, противодействия климатическому кризису. Документ принят членами ООН 25 сентября 2015 г. Глобально цели устойчивого развития отражают задачи развития внутренней экономики России.

Основным переходом к концепции устойчивого развития с учетом экологической составляющей является концепция «зеленой экономики», при которой поддерживается гармоничное взаимодействие человека и природы и происходит попытка удовлетворить потребности населения без ущерба для природы [10]. В ближайшее время планируется формирование национального проекта «Экология», который будет учитывать все последние тренды экологичности экономики [11].

Система показателей устойчивого развития напрямую связана с качеством жизни населения в регионах. На наш взгляд, это вызвано тем, что от экологобережливого поведения населения зависит качество жизни в регионе [6]. Рассмотрим показатель оценки качества жизни на примере Воронежской области. Из статистических данных видно: качество жизни Воронежской области в 2020 г. оценивается на достаточно высоком для России уровне (8-е место из 85 регионов) (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

*Показатель оценка качества жизни населения Воронежской области [6] /
Indicator assessment of the quality of life of the Voronezh Region [6]*

Место в 2020 г. / Rank in 2020	Регион /Region	Рейтинговый балл в 2020 г. / Ranking score in 2020	Место в 2019 г. / Rank in 2019
8	Воронежская область / Voronezh region	61,046	7

На общероссийском уровне сформирован «Национальный экологический рейтинг регионов РФ» за 2020 г., позволяющий учитывать экологическое состояние регионов РФ. В 2020 г. в первую пятерку лидеров Национального экологического рейтинга вошли:

- 1) Тамбовская область;
- 2) Республика Алтай;
- 3) Белгородская область;
- 4) Алтайский край;
- 5) Курская область.

А в пятерку аутсайдеров – соответственно: 1) Иркутская область (85-е место); 2) Омская область (84-е место); 3) Челябинская область (83-е место); 4) Красноярский край (82-е место); 5) Свердловская область (81-е место) [3].

Воронежская область расположилась на 52-й строчке, то есть ниже середины списка, опустилась на две позиции за 2020 г. по сравнению с 2019 [3]. Федеральные округа в рейтинге представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

*Расположение Федеральных округов в Национальном экологическом рейтинге в 2020 г. [3] /
The location of Federal Districts in the National Environmental Rating in 2020 [3]*

Федеральный округ / Federal District	Место в рейтинге / Ranking place
Центральный Федеральный округ / Central Federal District	1
Северо-Кавказский Федеральный округ / North Caucasian Federal District	2
Северо-Западный Федеральный округ / Northwestern Federal District	3
Приволжский Федеральный округ / Volga Federal District	4
Южный Федеральный округ / Southern Federal District	5
Сибирский Федеральный округ / Siberian Federal District	6
Дальневосточный Федеральный округ / Far Eastern Federal District	7
Уральский Федеральный округ / Ural Federal District	8

Воронежская область в рейтинге находится на месте лидера – в Центральном Федеральном округе, однако это не дает объективной картины благополучного состояния экологии в конкретном регионе, так как первое место обеспечивается лидером рейтинга – Тамбовской областью [3].

В 2021 г. президент России в целях улучшения качества жизни населения подписал указ об оценке эффективности работы глав регионов и региональных органов исполнительной власти по следующим критериям: доверие к власти; численность населения субъекта РФ; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; уровень бедности; доля граждан, систематически занимающихся спортом; уровень образования; эффективность системы поддержки талантливых детей и молодежи; доля граждан, занимающихся добровольческой деятельностью (волонтеров); число семей, улучшивших жилищные условия; объем жилищного строительства; условия для воспитания гармоничной личности; число посещений культурных мероприятий; качество городской среды; качество

окружающей среды; темп роста реальной среднемесячной зарплаты; темп роста реального среднедушевого дохода населения; доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях; число занятых в малых и средних предприятиях; «цифровая зрелость» органов власти. В итоге от уровня данных показателей будет зависеть грантовая помощь на развитие регионов.

В рамках оценки устойчивого развития регионов используются данные Аналитического кредитного рейтингового агентства – экологический рейтинг субъектов РФ [1]. На основе единого подхода к обработке отходов в рамках территорий могут формироваться территориально-экологические кластеры [9].

Таким образом, предлагаем дополнить оценку устойчивого развития и качества жизни населения регионов учетом показателей эколого-экономического состояния региона. Для оценки устойчивого развития и качества жизни населения можно использовать комплексный индикатор состояния окружающей среды в регионе, учитывающий удельные значения перечисленных показателей, рас-

считанных на единицу валового регионального продукта (ВРП), а в случае с расходами на охрану окружающей среды – на единицу расходов бюджета. При составлении рейтинга учитывалась официальная информация из данных государственных докладов «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации» за 2016–2018 гг., данные Федеральной службы государственной статистики и Федерального казначейства.

Существует множество подходов к рейтинговой оценке экономического развития региона в условиях значимости экологических проблем. Авторами предлагается при расчете комплексного индикатора учитывать коэффициент – удельный вес текущих затрат на охрану окружающей среды в валовом региональном продукте (далее ВРП) [1]. Но, как известно, торговые и производственные подразделения компаний могут находиться в различных субъектах РФ. Таким образом, в регионах, где зарегистрированы торговые отделения компаний, ВРП выше, чем в регионах, с производственными подразделениями. В результате складывается ситуация, когда в добывающих и промышленно развитых регионах, где экологический вред природы наносится максимальный, население недополучает компенсацию упущенных возможностей посредством улучшения экономической составляющей. Поэтому эффективная работа глав регионов и региональных органов исполнительной власти по вопросам устойчивого развития будет стимулировать предприятия

обращать особое внимание на экологическую составляющую и охрану окружающей среды, что обеспечит позитивное отношение населения к российскому бизнесу, а также повысит репутацию и доверие к власти и сделает возможным совершенствование качества жизни населения в регионах [8].

Результаты исследования и область их применения. Далее, по результатам эколого-экономической оценки авторами проведено ранжирование по комплексному индикатору, включающему перечень шести показателей: уровень выбросов вредных веществ,брос загрязненных сточных вод, отходы производства и потребления, водопотребление, энергопотребление, затраты на охрану окружающей среды.

Регионы объединены в четыре группы, составлен отдельный экологический рейтинг для всех субъектов РФ. Первая группа включает лаг значения комплексного индикатора 1...2. Вторая группа – 2,1...2,89. Третья группа – 3...3,83, четвертая – 4...4,83 (рис. 1–4). Ранжирование даст руководителям регионов понимание следующего:

- каков уровень экологической составляющей в данном регионе;
- на каком уровне экологической составляющей в стране находится заданный регион;
- какова роль каждого из показателей в экологической составляющей региона и как можно повлиять на увеличение или уменьшение этих показателей.

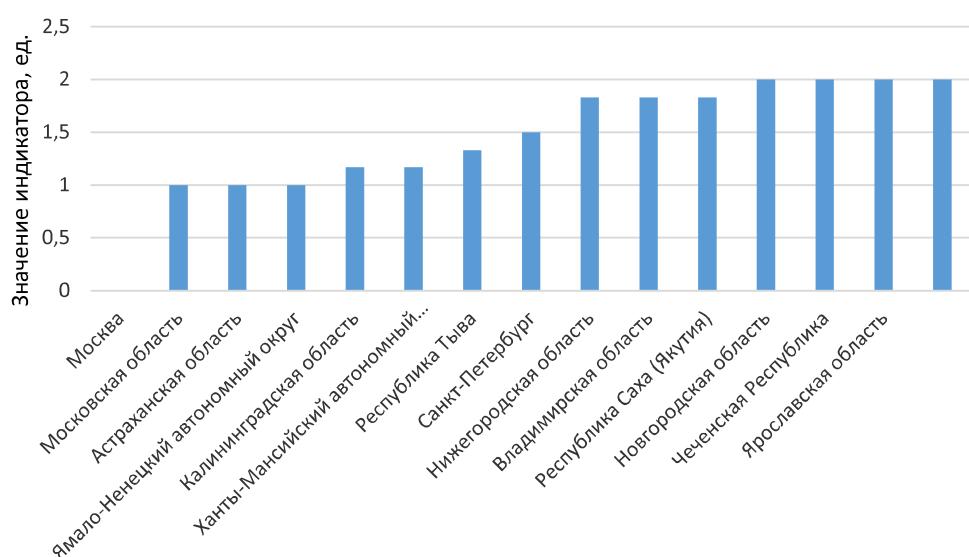

Рис. 1. Экологический рейтинг субъектов РФ, входящих в первую группу /
Fig. 1. Environmental rating of the subjects of the Russian Federation included in the first group

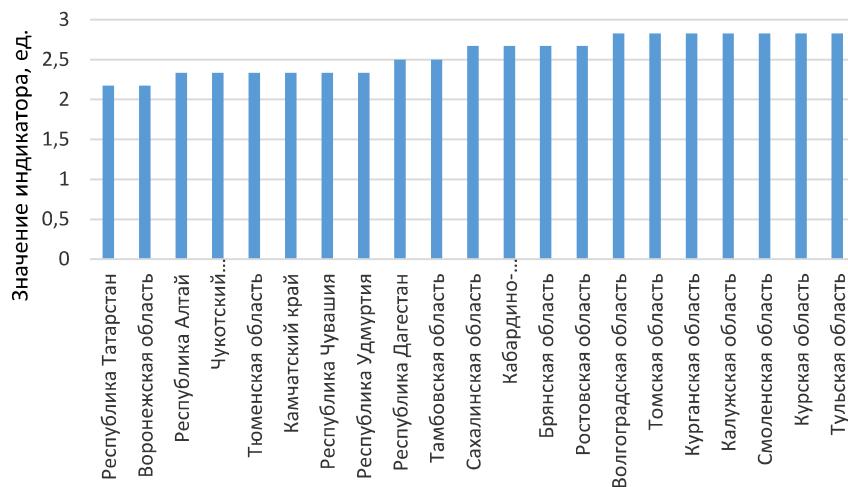

Рис. 2. Экологический рейтинг субъектов РФ, входящих во вторую группу /
Fig. 2. Environmental rating of the subjects of the Russian Federation included in the second group

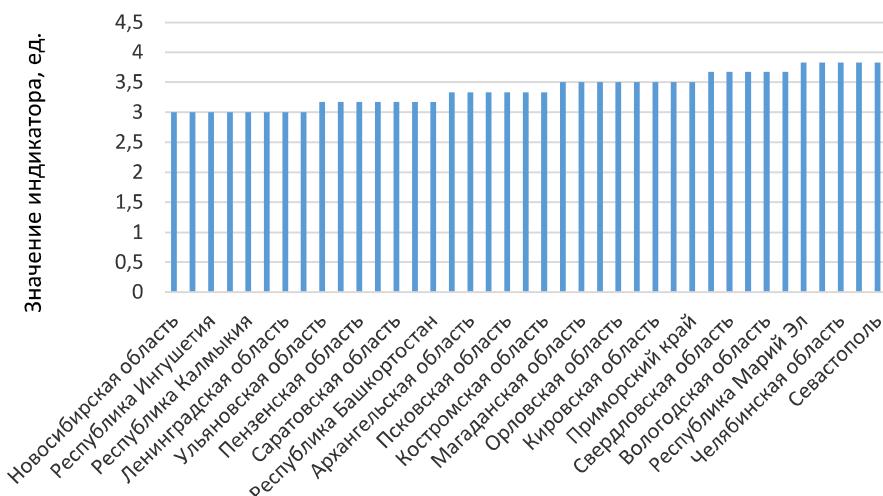

Рис. 3. Экологический рейтинг субъектов РФ, входящих в третью группу /
Fig. 3. Environmental rating of the subjects of the Russian Federation included in the third group

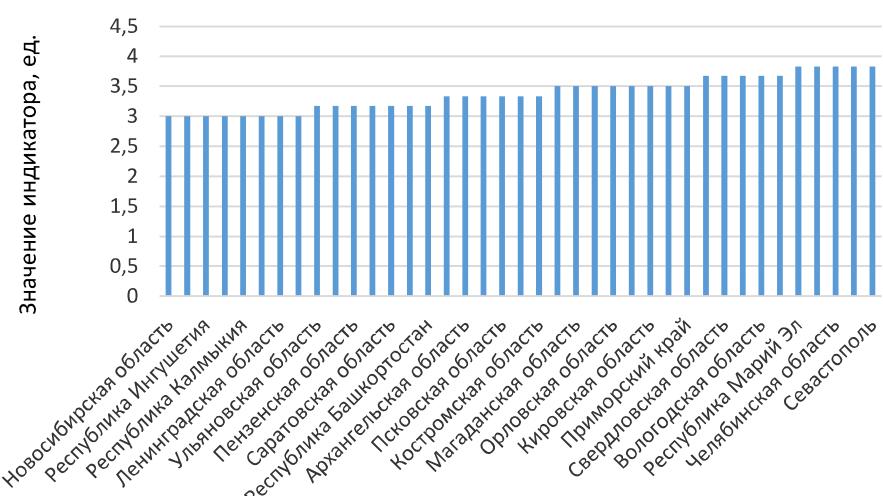

Рис. 4. Экологический рейтинг субъектов РФ, входящих в четвертую группу /
Fig. 4. Environmental rating of the subjects of the Russian Federation included in the fourth group

Проведем оценку позиций Воронежской области в экологическом рейтинге субъектов РФ за 2018 г. с расширенными показателями (рис. 5).

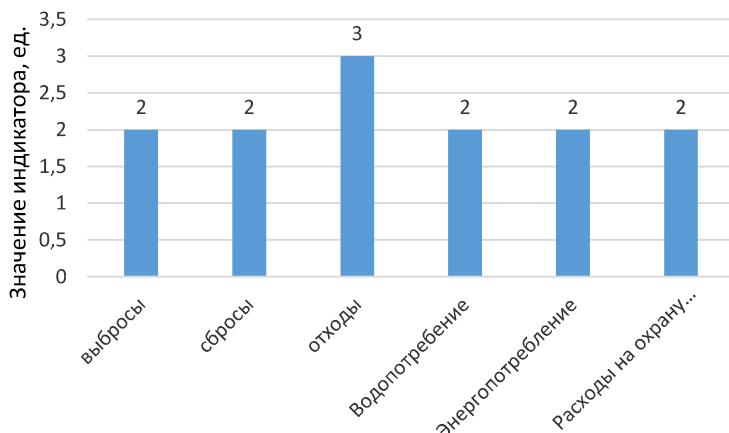

Рис. 5. Позиции Воронежской области в экологическом рейтинге субъектов РФ за 2018 г. с расширенными показателями / Fig. 5. Positions of the Voronezh Region in the environmental rating of the subjects of the Russian Federation for 2018 with expanded indicators

Определим приоритетные направления эколого-экономической политики Воронежской области с целью устойчивого развития на основе предложенного перечня показателей с учетом решения проблемы управления в условиях неопределенности [4]. Это работа с отходами жизнедеятельности предприятий и населения. Важность составляющей экологической политики по внедрению технологий переработки отходов в регионе – перспективное направление улучшения качества жизни населения.

Заключение. Целью исследования являлось обоснование эколого-экономических показателей как индикаторов устойчивого развития в контексте качества жизни населения регионов. Реализованы основные задачи исследования по суммированию нара-

ботанного материала, предложен перечень эколого-экономических показателей развития региона как индикаторов качества жизни населения и движения к достижению целей устойчивого развития.

Результатом исследования является тот факт, что оценку устойчивого развития и качества жизни населения регионов необходимо дополнить показателями эколого-экономического состояния: выбросы в атмосферу, сбросы загрязняющих веществ, сумма отходов, водопотребление, энергопотребление, сумма затрат на охрану окружающей среды региона, которые зависят от экологобережливой политики региона; то есть очевидным становится, что благосостояние населения и устойчивое развитие регионов находятся в закономерной зависимости друг от друга.

Список литературы

1. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА). URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2328> (дата обращения: 01.02.2021). Текст: электронный.
2. Каранина Е. В., Вершинина Н. А. Экологические риски регионов России // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2016. № 2. С. 21–38.
3. Национальный экологический рейтинг регионов за 2020 год. URL: <https://greenpatrol.ru/ru/novosti/nacionalnyy-ekologicheskiy-reyting-regionov-po-itogam-oseni-2020-goda> (дата обращения: 24.12.2020). Текст: электронный.
4. Оксюта О. В., Курина А. Л. Формализация проблемы управления в условиях неопределенности // Моделирование систем и процессов. 2018. Т.11, № 4. С.60–67.
5. Подпругин М. О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Российское предпринимательство. 2012. Т.13, № 24. С.214–221.
6. РИА новости. URL: <https://ria.ru/20210215/kachestvo-zhizni-1597462656.html> (дата обращения: 15.02.2021). Текст: электронный.

7. Сугак Е. В. Устойчивое развитие и экологическая безопасность промышленных регионов России // Региональная экономика и управление: электрон. журн. 2020. № 3.
8. Третьякова Л. А. Совершенствование оценки качества жизни населения в регионах // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. 2020. Донецк: ДонАUiGS. С. 179–180.
9. Третьякова М. К. Подходы к рейтинговой оценке экономического развития региона в условиях значимости экологических проблем // Экономика: теория и практика. 2020. № 2. С. 147–152.
10. Bahur O., Nebesnaya A. Yu., Azarova N. A. Study on the competitiveness of russian-made wood panels in the development of import-substituting industries // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. International Forestry Forum “Forest ecosystems as global resource of the biosphere: calls, threats, solutions”. 2020. C. 012037. DOI:10.1088/1755-1315/595/1/012037.
11. Comparative evaluation of “green” development of the Russian regions / E. A. Yakovleva, O. V. Lashkareva, A. Y. Nebesnaya, N. A. Azarova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 226. DOI: 10.1088/1755-1315/226/1/01207.

References

1. *Analiticheskoe kreditnoe reytingovoe agentstvo* (Analytical Credit Rating Agency. Available at: <https://www.acra-ratings.ru/research/2328> (date of access: 01.02.2021). Text: electronic.
2. Karanina E. V., Vershinina N. A. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta* (Bulletin of the Moscow University of Finance and Law). 2016, no. 2, pp. 21–38.
3. *Natsionalny ekologicheskiy reyting regionov za 2020 god* (National environmental rating of regions for 2020). Available at: <https://greenpatrol.ru/ru/novosti/nacionalnyy-ekologicheskiy-reyting-regionov-po-itogam-oseni-2020-goda> (date of access: 24.12.2020). Text: electronic.
4. Oksyuta O. V., Kurina A. L. *Modelirovanie sistem i protsessov* (System and process modeling), 2018, vol. 11, no. 4, pp. 60–67.
5. Podprugin M. O. *Rossiyskoe predprinimatelstvo* (Russian entrepreneurship), 2012, Vol. 13, No. 24, pp. 214-221.
6. *RIA novosti* (RIA Novosti. Available at: <https://ria.ru/20210215/kachestvo-zhizni-1597462656.html> (date of access: 15.02.2021). Text: electronic.
7. Sugak E. V. *Regionalnaya ekonomika i upravlenie: elektronny zhurnal* (Regional Economy and Management: electronic journal), 2020, № 3.
8. Tretyakova L. A. *Puti povysheniya effektivnosti upravlencheskoy deyatelnosti organov gosudarstvennoy vlasti v kontekste sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya territoriy: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Ways to improve the efficiency of management activities of public authorities in the context of socio-economic development of territories: materials of the IV International Scientific and Practical Conference). Donetsk: DonAUiGS, 2020, pp. 179–180.
9. Tretyakova M. K. *Ekonomika: teoriya i praktika* (Economics: theory and practice), 2020, no. 2, pp. 147–152.
10. Bahur O., Nebesnaya A. Yu., Azarova N. A. *International Forestry Forum “Forest ecosystems as global resource of the biosphere: calls, threats, solutions”* (International Forestry Forum “Forest ecosystems as global resource of the biosphere: calls, threats, solutions”). 2020. p. 012037. DOI:10.1088/1755-1315/595/1/012037.
11. Yakovleva E. A., Lashkareva O. V., Nebesnaya A. Y., Azarova N. A. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Conference Series: Earth and Environmental Science), 2019, vol. 226. DOI: 10.1088/1755-1315/226/1/01207.

Коротко об авторах

Зиновьева Ирина Станиславовна, д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и финансов, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Россия. Область научных интересов: региональная экономика
zinovirs@mail.ru

Азарова Наталья Анатольевна, канд. экон. наук, доцент кафедры мировой и национальной экономики, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Россия. Область научных интересов: региональная экономика
azarovarsd@rambler.ru

Небесная Анна Юрьевна, канд. экон. наук, доцент кафедры мировой и национальной экономики, Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г. Ф. Морозова, г. Воронеж, Россия. Область научных интересов: региональная экономика
an-nebesnaya@yandex.ru

Briefly about the authors

Irina Zinovieva, doctor of economic sciences, professor, Economics and Finance department, Voronezh State University of Forestry and technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia. Scientific interests: regional economy

Natalia Azarova, candidate of economic sciences, assistant professor, Global and National Economy department, Voronezh State university of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia. Scientific interests: regional economy

Nebesnaya Anna, candidate of economic sciences, assistant professor, Global and National Economy department, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia. Scientific interests: regional economy

Образец цитирования

Зиновьева И. С., Азарова Н. А., Небесная А. Ю. Эколого-экономические показатели устойчивого развития регионов в контексте обеспечения качества жизни населения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 114–122. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-114-122.

Zinovieva I., Azarova N., Nebesnaya A. Ecological and economic indicators of sustainable development of regions in the context of ensuring the quality of population life // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 114–122. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-114-122.

Статья поступила в редакцию: 07.03.2021 г.

Статья принята к публикации: 19.03.2021 г.

УДК 338.24
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-123-132

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGIES ON THE ECONOMY DEVELOPMENT OF THE REGIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

М. С. Оборин, Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, г. Пермь
recreachin@rambler.ru

M. Oborin, Perm Institute (branch) of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov, Perm

Приведены результаты анализа показателей цифровых технологий и цифровой экономики, а также их неравномерность в контексте субъекта Российской Федерации. Объектом исследования являются цифровые технологии; предмет исследования – направления влияния цифровых технологий на развитие экономики регионов страны. Цель исследования – определение особенностей и направления влияния цифровых технологий на развитие экономики регионов Российской Федерации. Задачи исследования обусловлены ситуационной оценкой статистических данных по цифровизации различных направлений социально-экономического уклада регионов, а также в разрезе субъектов: население, бизнес.

Методы исследования: анализ статистических данных расходов на внедрение цифровых технологий, уровня и темпов цифровизации общества, моделирования социально-экономических процессов. Проанализирована динамика развития расходов на цифровые технологии и показателей использования электронного документооборота в организациях, уровень доступа к интернету у населения. Выявлены высокие темпы роста и показатели развития цифровизации в отдельно взятых областях сферы услуг, связанных с функционированием электронного правительства. Определены неравномерные темпы внедрения цифровых технологий в экономику регионов. Исследование позволило определить основные социально-экономические сферы, динамично развивающиеся под влиянием цифровизации: финансы, сфера услуг, государственное управление. Определены основные направления влияния цифровизации на экономику регионов, к которым можно отнести финансово-экономические показатели отраслей, кластеров, крупного бизнеса; коэффициенты модернизации и инвестиций в инновационные проекты, в том числе рассчитанные на внутреннее развитие. Высокие темпы внедрения цифровых решений и технологий способствуют повышению качества регионального управления, росту уровня жизни и улучшению финансово-экономических результатов предприятий различных видов деятельности.

Ключевые слова: цифровая экономика; цифровизация; интернет; цифровое общество; цифровизация экономики региона; конкурентоспособность; цифровые технологии; технологическая модернизация; электронное правительство; электронный документооборот

The article analyzes the indicators of digital technologies and the digital economy, as well as their unevenness in the context of the subject of the Russian Federation. The object of the research is digital technologies; the subject of the research is the directions of the digital technologies' influence on the development of the country regions' economy. The purpose of the study is to determine the features and directions of the digital technologies' influence on the economy development of the regions in the Russian Federation. The objectives of the study are determined by the situational assessment of statistical data on digitalization of various areas of the socio-economic structure of the regions, as well as in the context of subjects: population, business.

Research methods are the following: analysis of statistics of expenditures on the digital technologies' introduction, the level and pace of digitalization of society, modeling of socio-economic processes. The dynamics of the development of expenditures on digital technologies and indicators of the use of electronic document man-

agement in organizations, the level of access to the Internet among the population are analyzed. High growth rates and indicators of digitalization development in individual areas of the service sector related to the functioning of e-government are identified. Uneven rates of introduction of digital technologies in the economy of the regions are determined. The study allowed us to identify the main socio-economic areas that are dynamically developing under the influence of digitalization: finance, services, and public administration. The main directions of the digitalization impact on the economy of the regions are identified, which include financial and economic indicators of industries, clusters, and large businesses; coefficients of modernization and investment in innovative projects, including those designed for internal development. High rates of implementation of digital solutions and technologies contribute to improving the regional management quality, increasing the standard of living and improving the financial and economic results of enterprises of various types of activity

Key words: digital economy; digitalization; Internet; digital society; digitalization of regional economy; competitiveness; digital technologies; technological modernization; electronic government; electronic document management

Введение. Цифровизация экономики определяет вектор конкурентоспособности отечественных производителей, достижение высоких финансово-экономических результатов и стабильность рыночной позиции. Активное участие государства в качестве основного субъекта и инвестора цифровых технологий имеет большое значение для развития региональных экономик, способствуя технологическому перевооружению отраслей лидирующих предприятий, повышению качества регионального и муниципального управления.

Цифровые технологии оказывают трансформационное влияние на сферу услуг, материальное производство, качественное развитие общества в целом. Потребности со стороны отдельных групп населения и бизнес-среды оказывают обратное влияние на производителей, способствуя материализации спроса в мобильных и промышленных технологиях, маркетинге и обслуживании.

Анализ научной литературы по проблеме исследования позволяет сделать несколько важных выводов относительно теории вопроса [2; 4; 8; 9; 11]:

- цифровая экономика становится новым форматом общественного и экономического уклада страны, определяет ключевые ориентиры стратегического развития и потребления;

- инвестиции в цифровые технологии являются важным условием обеспечения конкурентных преимуществ товаров и услуг, повышения качества человеческого капитала;

- доступность технологий для населения формирует качественную цифровую среду образовательных, медицинских, финансовых, государственных и иных услуг, влияет на уровень жизни;

– цифровизация социально-экономического пространства на уровне субъектов РФ является ключевым фактором высоких темпов роста экономики и потребления.

Объект исследования – цифровые технологии как условие трансформации социально-экономического уклада.

Предмет исследования – направления влияния цифровых технологий на развитие экономики регионов страны.

Цель исследования – определение особенностей и динамики влияния цифровых технологий на развитие экономики регионов Российской Федерации.

Методология исследования. Исследование базировалось на данных статистики в сфере цифровизации экономики и общества, которые были сгруппированы по четырем направлениям: 1) уровень доступности интернета для населения и учреждений в сравнении с другими странами; 2) объём расходов на цифровые технологии, индекс цифровой экономики и общества в России и других странах; 3) комплексный показатель, характеризующий уровень развития электронного правительства в странах мира; 4) уровень готовности малых и средних компаний к цифровой трансформации деятельности и процент населения в регионах России, использующих интернет.

Основными задачами исследования явилось следующее: 1) анализ динамики и направлений расходов на цифровые технологии в России по группам основных субъектов (население, бизнес); 2) изучение условий и причин динамики уровня цифровой экономики и общества; выявление отраслей, представляющих нижние границы диапазона; 3) характеристика динамики уровня развития электронного правительства в России;

определение наиболее значимых областей развития; 4) анализ доступности цифровых технологий для населения в сравнении с развитыми государствами; 5) исследование тенденций цифровизации в субъектах страны.

Результаты исследования и область их применения. На рис. 1 представлена динамика расходов на цифровые технологии в России.

Рис. 1. Диаграмма динамики расходов на цифровые технологии в России за 2017–2019 гг., млрд р. [19] /
Fig. 1. Dynamics of expenditures on digital technologies in Russia for 2017–2019, billion rubles [19]

За 2017–2019 гг. в России ежегодно наблюдался рост расходов на цифровые технологии. По данным диаграммы можно наблюдать следующую тенденцию роста расходов в 2017–2019 гг.: расходы населения выросли на 192 млрд р.; инвестиции учреждений в цифровые технологии повысились

до 292 млрд р.; организационные затраты на приобретение цифровых продуктов и услуг увеличились на 90 млрд р.

На рис. 2 представлена динамика уровня цифровой экономики и общества за 2013–2019 гг.

Рис. 2. Диаграмма динамики уровня цифровой экономики и общества за 2013–2019 гг., балл [9; 19] /
Fig. 2. Dynamics of the level of the digital economy and society for 2013–2019, points [9; 19]

Российский индекс в 2013–2019 гг. не выходил за пределы среднего уровня цифрового индекса. Как по минимальному значению, так и по максимальному за анализируемый период заметен годовой прирост рассматриваемого показателя. В течение шести лет наблюдалась положительная динамика роста показателей в нашей стране, прирост на 0,14 %.

Отрасли информационно-коммуникационных технологий, образования, финансов

находятся на высоком уровне в контексте цифровизации в России. Однако значительно отстают от развитых стран горнодобывающая промышленность, промышленное производство и транспортный сектор.

На рис. 3 показана динамика развития новой формы организации деятельности органов государственной власти, которая работает благодаря широкому использованию информационных и коммуникационных технологий в России.

Рис. 3. Диаграмма динамики уровня развития электронного правительства за 2008–2019 гг., баллы [9; 19] / Fig. 3. Dynamics of the level of e-government development for 2008–2019, points [9; 19]

По сравнению с 2008 г. в 2019 г. в России зафиксирован значительный рост уровня развития электронного правительства, при

этом лидирующая страна показала снижение показателя, превышающего показатели России на 0,1195 балла.

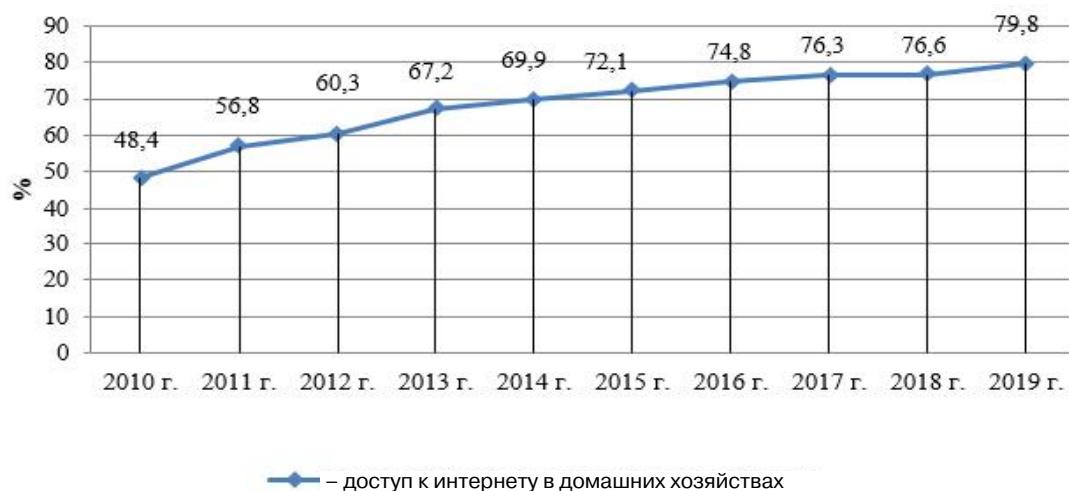

Рис. 4. Диаграмма динамики показателей доступа российского населения к интернету за 2010–2019 гг., % [9; 19] / Fig. 4. Dynamics of indicators of the Russian population's access to the Internet for 2010–2019, % [9; 19]

С 2010 по 2019 гг. (рис. 4) наблюдается стабильный рост доступа населения к ресурсам интернета – за девять лет на 31,4 %. В 2019 г. доступ населения к интернету в Рос-

сии достиг 77,6 %. На рис. 5 представлена сравнительная схема показателя доступа населения к интернету в России и других странах.

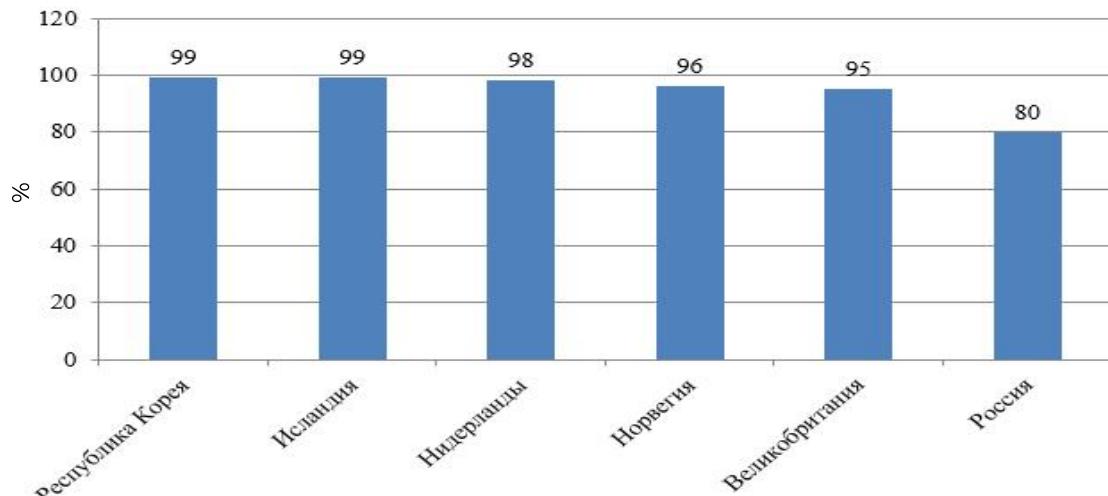

Рис. 5. Уровень доступа населения к интернету в России и других странах в 2019 г., % [19] /
Fig. 5. Level of public access to the Internet in Russia and other countries in 2019, % [19]

Лидирующие позиции в рамках доступности интернет-сети занимают в 2019 г. Республика Корея и Исландия. Уровень России довольно низок в сравнении с лидирующими

странами, несмотря на то, что с каждым годом в нашей стране показатель доступности интернета для населения повышается.

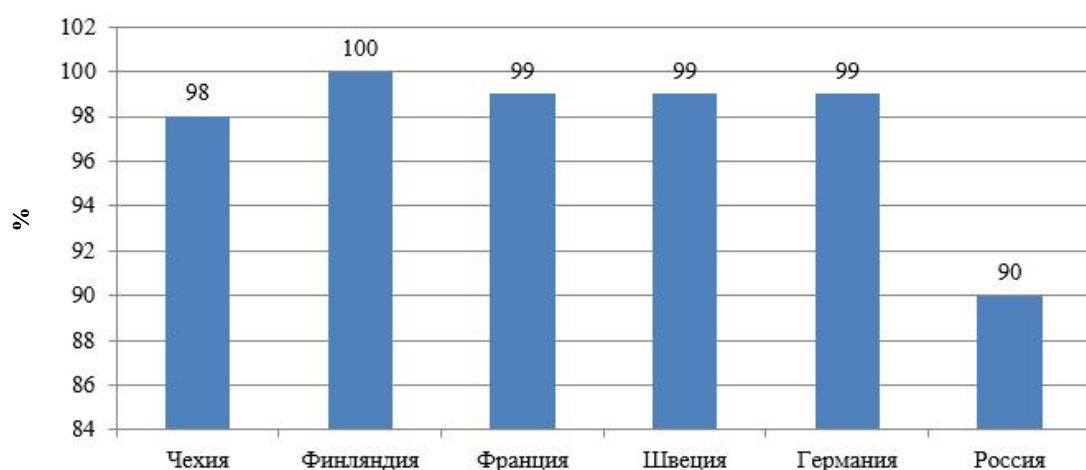

Рис. 6. Уровень доступа организаций к сети Интернет в 2019 г., % [19] /
Fig. 6. Level of organizations' access to the Internet in 2019, % [19]

В 2019 г. организации в Финляндии, Франции, Швеции и Германии занимают главное положение по уровню доступа в интернет (рис. 6). Наша страна занимает позиции ниже лидирующих стран, отстаёт

от лидера по этому показателю на 10 п. п. В 2019 г. интернет есть практически во всех организациях Российской Федерации, 87 % из них подключены к широкополосному интернету; 60,1 % организаций используют ап-

паратное обеспечение; 48,9 % пользуются системой электронных документов; 27,3 % – интернет-сервисами; высокоскоростной интернет предоставлен 10,7% организациям. Развитие цифровых технологий в организациях протекает стабильными темпами, показатели увеличиваются с каждым годом и, несмотря на отставание от лидирующих стран,

развитие цифровой экономики в нашей стране эффективно развивается.

На рис. 7–10 представлена динамика развития внедрения цифровых технологий в некоторых субъектах Российской Федерации по минимальным и максимальным индексам за 2017–2019 гг. [8; 19].

Рис. 7. Диаграмма динамики развития внедрения цифровых технологий в отдельных субъектах Российской Федерации в 2017–2019 гг., баллы. [8; 19] / Fig. 7. Dynamics of the development of the digital technologies' introduction in some regions of the Russian Federation in 2017-2019, points [8; 19]

Внедрение цифровых технологий в регионах нашей страны протекает не равномерно. Москва, Татарстан, Санкт-Петербург занимают лидирующие позиции по развитию цифровой экономики. Конец рейтинга занимают

Еврейская автономная область, Республика Тыва, Карачаево-Черкесская республика. В течение 2019 г. индекс развития повысился во всех регионах.

Рис. 8. Динамика показателей наличия интерната у населения в регионах России в 2017–2019 гг., баллы [17; 19] / Fig. 8. Dynamics of indicators of the boarding schools' availability of the Internet among the population in the regions of Russia in 2017–2019, points [17; 19]

Москва, Татарстан и Санкт-Петербург по-прежнему занимают лидирующие позиции по доступности интернета среди населе-

ния (рис. 8). По остальным регионам индекс развития в период за 2018 г. тоже повысился, развитие идет стабильными темпами.

Рис. 9. Динамика уровня использования электронного документооборота в организациях в 2017–2019 гг., баллы [17; 19] / Fig. 9. Dynamics of the level of use of electronic document management in organizations in 2017–2019, points [17; 19]

Лидером по использованию электронного документооборота в период с 2017 по 2019 гг. (рис. 9) является Республика Татарстан. Нижнюю границу рейтинга в 2017 г. занимает Еврейский автономный округ, а с 2018 по 2019 гг. – Республика Тыва.

Регионы Российской Федерации обладают высоким потенциалом для реализации цифровых реформ, однако для реализации

потенциала необходимо развитие цифровизации государственного управления.

На рис. 10 представлен анализ приоритетных услуг портала gosuslugi.ru, предоставляемых органами исполнительной власти регионов России и органами местного самоуправления на Едином портале и региональных порталах государственных и муниципальных услуг.

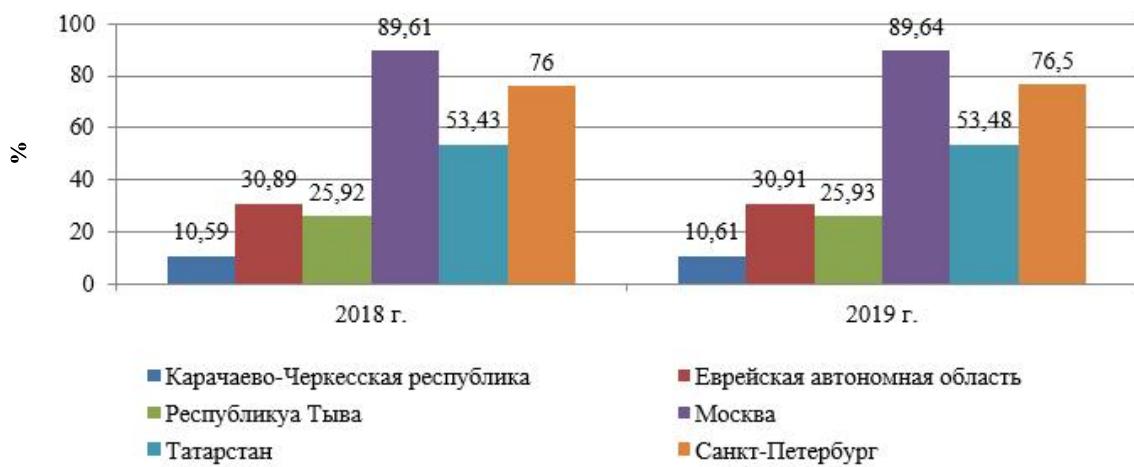

Рис. 10. Анализ приоритетных услуг, предоставляемых на портале gosuslugi.ru в 2019 г., % от общего числа услуг [5; 19] / Fig. 10. Analysis of priority services provided on the portal gosuslugi.ru in 2019, % of the total number of services [5; 19]

Доступность государственных услуг неравномерна, Москва занимает высшую границу рейтинга.

Заключение. Обеспечение регионов Российской Федерации цифровыми технологиями происходит неравномерно, уровень цифровизации реализуется средними темпами, причиной этого является слабо развитая транспортная инфраструктура, ресурсная обеспеченность и т. д.

Регионы, занимающие нижние граници рейтингов, должны руководствоваться опытом регионов-лидеров: разрабатывать программы цифровизации и реализовывать их на высоком уровне. Цифровые проекты успешно разработаны и внедрены в Брянском регионе, Владимирской, Московской областях, Курске и других. К примеру, в столице России активно используются такие цифровые технологии, как большие данные и прогнозная аналитика, искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, блокчейн, коммуникационные технологии 5G, нейронные интерфейсы, 3D-моделирование, сканирование и печать.

Новгородская область, Республика Северная Осетия и другие субъекты страны

добились успехов в развитии проектов по цифровизации системы жилищно-коммунального хозяйства и городской транспортной инфраструктуры. В Новгороде вводится интеллектуальная система управления приборами учета коммунальных услуг, ведется статистика туристских услуг при помощи цифровых технологий. В Северной Осетии разработан проект по созданию умной платформы для жилищно-коммунального хозяйства, которая позволит учитывать стоимость потребляемых ресурсов, оплачиваемых через интернет. Совещания региональных властей в Рязанском регионе проходят с использованием планшетов, бумажные носители уже не используются. В Алтайском крае за развитием сельскохозяйственных процессов наблюдают посредством спутников.

Внедрение цифровых технологий в различные сферы экономической деятельности способствует оптимизации использования ресурсного потенциала, сокращению затрат до 15 %, повышению производительности труда на 15...25 % (производство – сфера услуг и управления).

Список литературы

1. Аврамчикова Н. Т., Батукова Л. Р., Чувашова М. Н. Теоретические положения перехода отдаленных и слабозаселенных регионов к информационной экономике // Фундаментальные исследования. 2017. № 9. С. 117–121.
2. Блануца В. И. ТERRиториальная структура цифровой экономики России: предварительная делимитация «умных» городских агломераций и регионов // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 17–35.
3. Бобылев С. Н., Тикунов В. С. Черешня О. Ю. Уровень развития цифровой экономики в регионах России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2018. № 5. С. 27–35.
4. Волкова Н. Н. Индекс развития ИКТ российских регионов // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4. С. 1305–1309.
5. Гретченко А. А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки ее формирования в России // Наука и практика Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2018. Т. 10. № 3. С. 23–37.
6. Загайнова Л. А., Кузовкова Т. А. Оценка динамики развития сектора инфокоммуникационных технологий в России, США и Германии // Телекоммуникации и информационные технологии. 2020. Т. 3. № 2. С. 69–72.
7. Зубенко Н. В., Ланская Д. В. Цифровая экономика как комплементарная часть экономики знаний // Проблемы общества и экономики, основанных на знании: инновации и неоиндустриализация. 2018. С. 139–147.
8. Капранова Л. Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика. Налоги. Право. 2020. № 2. С. 58–69.
9. Кончакова Д. И., Шавина Е. В. Цифровая экономика – будущее российской экономики? // Актуальные вопросы экономической безопасности: сб. научных трудов I Всерос. науч.-практ. конф. студ., аспирантов и молодых ученых. Казань: Казан. технол. ун-т, 2020. С. 35–40.
10. Косолапова М. В., Свободин В. А. Методологические вопросы системно-цифровой экономики – взаимосвязь системной и цифровой экономик // Мягкие измерения и вычисления. 2019. № 6. С. 13–16.

11. Кочкина Е. В., Газизова О. В. Цифровая экономика – путь ускоренного развития экономики России // Экономическое развитие в XXI веке: тенденции, вызовы и перспективы. 2018. С. 179–184.
12. Мякишев А. А. Цифровая экономика — единственная экономика современности // Цифровая трансформация образования: сб. тез. и докл. 1-й Науч.-практ. конф. Минск: Мин. образования Республики Беларусь, 2018. С. 468–472.
13. Пяткин В. В., Колчин А. И. От информационного общества к цифровой экономике или к экономике знаний? // Вестник современных исследований. 2019. № 7.1. С. 244–246.
14. Романова О. А. Стратегии социально-экономического развития регионов РФ в контексте вызовов цифровой экономики // Известия Уральского государственного экономического университета. 2020. Т. 19. № 3. С. 55–68.
15. Суринов А. Е. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики // Вопросы статистики. 2020. Т. 25, № 3. С. 3–14.
16. Турко Л. В. Сущность феномена цифровой экономики, анализ определений понятия «цифровая экономика» // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 2. С. 88–95.
17. Цирик О. А. Цифровая экономика – новый вектор развития современной экономики // Современная наука: идеи, которые изменят мир: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Брянск: Брянский гос. ун-т, 2018. С. 273–277.
18. Шакиров А. А., Зарипова Р. С. Роль новых технологий в экономике XXI века: угрозы и вызовы цифровой экономики // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития. Москва: Рос. гос. ун-т им. А. Н. Косыгина, 2018. С. 331–334.
19. Шпаковская Е. П. Статистика и цифровая экономика // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста: материалы и доклады, 21–25 мая 2018 г. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. С. 322–325.

References

1. Avramchikova N.T., Batukova L.R., Chuvashova M.N. *Fundamentalnye issledovaniya* (Basic researches), 2017, no. 9, pp. 117–121.
2. Blanutsa V. I. *Prostranstvennaya ekonomika* (Spatial economics), 2018, no. 2, pp. 17–35.
3. Bobylev S. N., Tikunov V. S. Chereshnya O. Yu. *Vestnik Moskovskogo universiteta* (Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography), 2018, no. 5, pp. 27–35.
4. Volkova N. N. *Ekonomika i predprinimatelstvo* (Economics and Entrepreneurship), 2018, no. 4, pp. 1305–1309.
5. Gretchenko A. A. *Nauka i praktika Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova* (Science and practice of the Plekhanov Russian University of Economics), 2018, vol. 10, no. 3, pp. 23–37.
6. Zagaynova L. A., Kuzovkova T. A. *Telekommunikatsii i informatsionnye tehnologii* (Telecommunications and Information technologies), 2020, vol. 3, no. 2, pp. 69–72.
7. Zubenko N. V., Lanskaya D. V. *Problemy obshchestva i ekonomiki, osnovannyh na znanii: innovatsii i neoindustrializatsiya* (Problems of knowledge-based Society and Economy: innovations and neo-industrialization), 2018, pp. 139–147.
8. Kapranova L.D. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* (Economy. Taxes. Law). 2020, no. 2, pp. 58–69.
9. Konchakova D. I., Shavina E. V. *Aktualnye voprosy ekonomiceskoy bezopasnosti* (Actual issues of economic security: collected scientific papers of the First All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists). Kazan: Kazan. technol. un-t, 2020, pp. 35–40.
10. Kosolapova M. V., Svobodin V. A. *Myagkie izmereniya i vychisleniya* (Soft measurements and calculations), 2019, no. 6, pp. 13–16.
11. Kochkina E. V., Gazizova O. V. *Ekonomiceskoe razvitiye v XXI veke: tendencii, vyzovy i perspektivy* (Economic development in the XXI century: trends, challenges and prospects), 2018, pp. 179–184.
12. Myakishev A. A. *Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya. Sbornik tezisov dokladov 1-y nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Digital transformation of education: collected theses and reports of the 1st Scientific and Practical Conference). Minsk: Min. Education of the Republic of Belarus, 2018, pp. 468–472.
13. Pyatkin V. V., Kolchin A. I. *Vestnik sovremennoy issledovaniy* (Bulletin of Modern Research), 2019, no. 7.1, pp. 244–246.
14. Romanova O. A. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* (Proceedings of the Ural State University of Economics), 2020, vol. 19, no. 3, pp. 55–68.
15. Surinov A. E. *Voprosy statistiki* (Questions of statistics), 2020, vol. 25, no. 3, pp. 3–14.

16. Turko L. V. *Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal* (Russian economic online magazine), 2019, no. 2, pp. 88–95.
17. Tsirik O.A. *Sovremennaya nauka: idei, kotorye izmenyat mir. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Modern science: ideas that will change the world: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference). Bryansk: Bryansk State University, 2018, pp. 273–277.
18. Shakirov A. A., Zaripova R. S. *Ekonomika segodnya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* (Economy today: current state and prospects of development). Moscow: Russian State University named after A. N. Kosygin, 2018, pp. 331–334.
19. Shpakovskaya E.P. *Vestnik kafedry statistiki Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. Statisticheskie issledovaniya sotsialno-ekonomiceskogo razvitiya Rossii i perspektivy ustoychivogo rosta: materialy i doklady, 21–25 maya 2018 g.* (Bulletin of the Statistics department of the Plekhanov Russian University of Economics. Statistical Studies of Russia's Socio-Economic Development and Prospects for Sustainable Growth: Materials and Reports, 21–25 May 2018). Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2018, pp. 322–325.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Оборин Матвей Сергеевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономического анализа и статистики, Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; профессор кафедры мировой и региональной экономики, экономической теории, Пермский государственный национальный исследовательский университет; профессор кафедры менеджмента, Пермский государственный аграрнотехнологический университет им. Д. Н. Прянишникова г. Пермь, Россия. Область научных интересов: региональная экономика, сельский туризм, экономика курортного дела, экономика туризма, экономика АПК, устойчивое развитие региона, сфера услуг recreachin@rambler.ru

Matvey Oborin, doctor of economic sciences, professor, Economic Analysis and Statistics department, Perm Institute (branch) of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov; professor, World and Regional Economics department, Economic Theory, Perm State National Research University; professor, Management department, Perm State Agrarian-Technological University named after D. N. Pryanishnikov, Perm, Russia. Sphere of scientific interests: regional economy, rural tourism, economy of resort business, economy of tourism, economy of AIC, sustainable development of the region, sphere of services

Образец цитирования

Оборин М. С. Влияние цифровых технологий на развитие экономики регионов Российской Федерации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 123–132. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-123-132.

Oborin M. The impact of digital technologies on the economy development of the regions in the Russian Federation // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 123–132. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-123-132.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2021 г.

Статья принята к публикации: 22.03.2021 г.

УДК 336.71; 336.74
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-133-139

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАССОВОЙ ЛИКВИДНОСТЬЮ БАНКА В УСЛОВИЯХ МИНИМИЗАЦИИ НАЛИЧНО-ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ

CURRENT ASPECTS OF MANAGING THE BANK'S CASH LIQUIDITY IN TERMS OF MINIMIZING CASH CIRCULATION

Е. Н. Прокофьева, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
7004prokofev-av@mail.ru

E. Prokofieva, UralstateUniversityofEconomics, Yekaterinburg

Рассматриваются актуальные проблемы участия банков в повышении результативности организации налично-денежного обращения. В текущей ситуации, несмотря на рост объемов и доли безналичных расчетов, спрос на наличные денежные средства характеризуется стабильностью. Обращается внимание на особенности, достоинства и недостатки сокращения налично-денежного обращения. Отмечается, что первостепенное влияние на налично-денежное обращение оказывают расчеты, осуществляемые физическими лицами. В связи с этим в исследовании ставятся акценты на принципиальных изменениях в этом направлении, происходящих в банковской сфере. Это, прежде всего, сокращение снятия наличных средств с пластиковых карт и увеличение объемов безналичных расчетов с их использованием, отсутствие роста карточного рынка; повышение числа электронных терминалов и сокращение количества устанавливаемых банкоматов. Подчеркивается, что одним из основных направлений, определяющих ликвидность и прибыльность банка, является регулирование остатков наличных денежных средств. В условиях сокращения количества банков, функционирующих в экономике, все острее ощущается борьба за клиентов. Удовлетворенность последних банковским сервисом, в том числе в части ликвидности расчетов, необходимо рассматривать в качестве одного из первостепенных факторов, обеспечивающих результативность значительного числа банковских операций. В этом контексте особое внимание уделяется специфике действий банка по оптимизации потоков наличных денежных средств, что требует использования специализированных автоматических систем, позволяющих обрабатывать данные об остатках и оборотах денежной наличности для формирования прогнозов, оптимизирующих график инкассации и сокращающий простой банкоматов по причине отсутствия средств

Ключевые слова: денежный оборот; денежная масса; налично-денежный оборот; безналичные расчеты; расчетно-кассовые операции банка; кассовая ликвидность банка; инкасация; электронные деньги; пластиковые карты; цифровая экономика

The article is devoted to the problem of the banks' participation in improving the efficiency of the organization of cash circulation, which does not lose its relevance in the modern economy. In the current situation, despite the growth in the volume and share of non-cash payments, the demand for cash is characterized by stability.

The article focuses on the features, advantages and disadvantages of the reducing cash circulation process. It is noted that the primary impact on cash circulation is made by settlements made by individuals. In this regard, the study focuses on the fundamental changes in this direction that are taking place in the banking sector. This is, first of all, the reduction of cash withdrawals from plastic cards and the growth of non-cash payments with their use, the lack of growth of the card market; increase in electronic terminals and reduce the number of ATMs installed. At the same time, it is emphasized that one of the main areas that determine both the liquidity and profitability of the bank is the regulation of cash balances. With the number of banks operating in the economy shrinking, the struggle for customers is becoming more acute. The satisfaction of the latter with the quality of the bank's services, including in terms of settlement liquidity, should be considered as one of the primary factors

that ensure the effectiveness of a significant number of banking operations. In this context, special attention is paid to the specifics of the bank's actions to optimize cash flows, which requires the use of specialized automatic systems that allow processing data on cash balances and turnover to form forecasts that optimize the collection schedule and reduce ATM downtime due to lack of funds

Key words: money turnover; money supply; cash-money turnover; non-cash payments; cash and settlement operations of the bank; cash liquidity of the bank; cash collection; electronic money; plastic cards; digital economy

Введение. «Безналичная экономика» становится одним из приоритетов финансовых регуляторов ряда стран, как развитых, так и развивающихся. Значительное количество частных компаний и бизнес-ассоциаций работает над созданием и развитием необходимых для этого инструментов и платформ.

Однако пока сохраняется потребность населения и юридических лиц в наличных средствах, остается значимой и качественная организация их обращения. Понимая всю важность данного процесса для национальной экономики, необходимо акцентировать внимание на проблемах кассовой ликвидности сторон-участников. Сложности в этой области могут привести к более значительным негативным последствиям: потере клиентов, снижению доходности банков, сокращению ресурсной базы банков, осложнению инфляционного регулирования экономики и т. д. Обозначенные трудности приобретают особую актуальность в условиях нестабильности и отсутствия значительного роста реальных доходов населения.

Цель исследования состоит в выявлении тенденций в налично-денежном обращении России, определении проблем, возникающих у банков, при обеспечении достаточности ликвидных средств для качественного

удовлетворения потребностей в наличных деньгах основных потребителей данной услуги – населения.

В соответствии с обозначенной целью определены следующие задачи:

- на основании показателей налично-денежного обращения России выявить тенденции развития рынка пластиковых карт;

- определить характер действий банков, способствующих минимизации налично-денежного обращения и повышению результативности использования наличных денежных средств с учетом обеспечения достаточной ликвидности.

Методология и методика исследования. Как утверждают исследователи, в развитой экономике доля наличных средств в денежном обороте составляет 2...9 % [1; 7; 11; 12; 13]. Однако динамика налично-денежного оборота в России свидетельствует о более медленных темпах перехода к «безналичной экономике» в сравнении с зарубежными странами (рис. 1).

Несмотря на наличие положительной динамики, в суммарном выражении объем наличных денег, представленных движением банкнот Банка России и разменной монеты, растет (рис. 2).

Рис. 1. Динамика удельного веса наличных средств [10] / Fig. 1. Dynamics of the cash share [10]

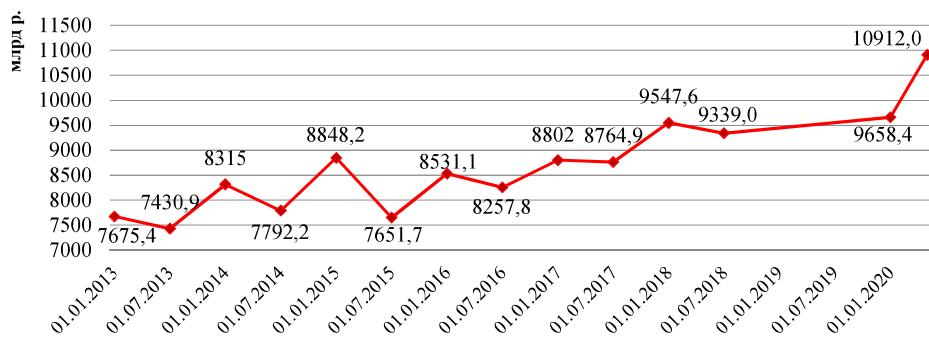

Рис. 2. Динамика наличной денежной массы в России [10] /
Fig. 2. Dynamics of the cash money supply in Russia [10]

Движение в сторону «безналичной», в том числе «цифровой экономики», является одним из приоритетных направлений финансовой политики государства. Большинство экономистов акцентируют внимание на положительных результатах данных процессов, таких как сокращение расходов на выпуск денег, повышение эффективности использования денежных средств для всех участников расчетов и экономики страны в целом, снижение инфляционного воздействия на экономику и т. д. [3; 4; 5; 13; 14]. В связи с этим особый интерес вызывают высказывания специалистов об отрицательном воздействии на человека и экономику безналичных расчетов и виртуальных денег. Чаще всего исследователи пишут о проблемах мошенничества, теневой экономике, финансировании терроризма и иных криминальных аспектах использования «электронных денег» [9; 10; 14]. Известны исследования влияния безналичных расчетов на психологическое состояние человека, в том числе изучения вопроса растущей зависимости человека от институтов, при помощи которых осуществляются безналичные расчеты. Так, К. В. Кудряшов и А. А. Санькова обращают внимание на то, что наличные расчеты более демократичны, в то время как «использование безналичных средств» может рассматриваться в качестве инструмента управления самим человеком, т. к. любой человек может быть уязвим и «отключен от системы жизнеобеспечения» (покупка продуктов, оплата коммунальных и медицинских услуг и т.д.) [6].

Однако технический прогресс неизбежен, и Банк России, как главный организатор налично-денежного обращения, посредством функционирующих в экономике банков проводит в жизнь политику, направленную на

повышение эффективности, безопасности и прозрачности движения денежных средств. Результативность данного процесса определяется, прежде всего, прямой заинтересованностью банковского сектора в получении дополнительных доходов либо сокращении расходов посредством оптимизации и минимизации кассовых операций.

Результаты исследования и область их применения. Основным нормативным документом, определяющим порядок налично-денежного обращения в России, является положение ЦБРФ от 29 января 2018 г. № 630-П «О порядке ведения кассовых операций и правилах хранения и инкассации банкнот и монет Банка России в кредитных организациях на территории РФ», устанавливающее характер действий банков при осуществлении традиционных операций, таких как прием наличных денег для зачисления их на банковские счета; выдача наличных денег клиентам со списанием сумм выданных наличных денег с их банковских счетов; обмен банкнот и монет Банка России и т. д. Для юридических лиц процесс организации наличного денежного обращения строго регламентирован, в то время как для населения способ организации расчетов является предметом выбора. Однако вопрос о целесообразности регламентации расчетов населения на крупные суммы и перевода их в безналичную плоскость многие годы является предметом дискуссий [11].

По оценкам исследователей, основным инструментом, призванным минимизировать наличное денежное обращение, остаются банковские карты [4]. Если в течение длительного периода банковские карты активно использовались как инструмент получения наличных средств, то в последние годы ситуация меняется (табл.1).

Таблица 1 / Table 1

Характеристика операций, совершаемых с эмитированными в РФ банковскими картами [15] / Characteristics of transactions performed with bank cards issued in the Russian Federation [15]

Показатели / Indicators	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Снятие наличных средств с банковских карт, млрд р. / Cash withdrawals from bank cards, billion rubles	25137,1	26892,6	27282,5	28087,8	28788,8
Количество операций по снятию наличных средств, млн шт. / Number of cash withdrawals, million units.	3331,6	3409,1	3328,9	3201,3	3085,6
Суммы операций по оплате товаров и услуг банковскими картами, млрд р. / The amount of transactions for payment for goods and services by bank cards, billion rubles	8085,5	11154,7	14563,1	19552,6	24817,0
Количество операций по оплате товаров и услуг банковскими картами, млн шт. / Number of transactions for payment for goods and services by bank cards, mln. Pcs.	8677,4	12341,6	17039,8	24007,3	32348,6

Представленные данные свидетельствуют о повышении результативности использования банковских карт. Однако спрос на наличные денежные средства стабилен (табл. 2). Следовательно, достаточность средств не только в кассах банков, но и в банкоматах по-прежнему остается базовым показателем, характеризующим устойчивость

банка и его способность в любой момент удовлетворить потребности клиентов в денежных средствах. Важность этого вопроса связана с тем, что число банкоматов и электронных терминалов значительно, а количество последних активно растет с 2015 по 2020 гг.

Таблица 2 / Table2

Количество устройств, участвующих в организации наличного денежного обращения [15] / The number of devices involved in the organization of cash circulation [15]

Показатели / Indicators	01.01.16	01.01.17	01.01.18	01.01.19	01.01.20
Количество банкоматов, ед. / Number of ATMs, units	213585	208935	206386	200972	202593
Количество электронных терминалов, ед. / Number of electronic terminals, units	1481469	1761340	2189060	2588805	2913026

Кредитные организации в целях максимизации прибыли стремятся минимизировать остатки наличных денежных средств, так как данный вид активов относится к категории неработающих. Минимизация объема «неработающих» активов в последнее время приобретает все большую значимость [2].

В специфических условиях экономики России, имеющей большой объем наличных денег в обороте, управлять потоками денежных средств практически невозможно без использования специализированных автоматических систем. Поэтому банки используют систему «OptiCash/OptiNet», которая позволяет собирать и обрабатывать данные об остатках и оборотах денежной наличности в филиалах банка, банкоматах, электронных терминалах

для формирования ежедневных прогнозов, помогающих оптимизировать график инкассации и сократить простой банкоматов по причине отсутствия средств.

Основное назначение системы «OptiCash/OptiNet» – предоставление сотрудникам банка исчерпывающей оперативной и аналитической информации о наличии в банкоматах и кассах отделений банка. Система выполняет расчеты и выдает рекомендации, которые ежедневно обновляются с учетом оборота денежных средств в кассах и банкоматах. Задача банка состоит в гибком сочетании минимального остатка денежных средств в сети (с целью минимизации отвлечения денег из оборота) и максимально возможной доступности для клиентов (предот-

вращение простоев устройств и дефолтов ВСП). При определении оптимальной суммы загрузки банкоматов и оптимального остатка денежных средств в кассах филиалов аналитики стремятся минимизировать совокупные затраты Банка, которые складываются из затрат на обслуживание (инкассацию) и хранение (стоимость фондирования). Прогнозирование оптимальной суммы загрузки банкоматов способствует организации бесперебойного и качественного обслуживания клиентов, повышению эффективности использования налично-денежных потоков при оптимальной организации кассовой работы и исключению необоснованных расходов, связанных с обработкой и доставкой наличных денег.

Банк устанавливает сумму минимального остатка наличных средств как в целом для кредитной организации, так и для каждого ее ВСП (внутреннего структурного подразделения). Однако если большая часть налично-денежных операций банков осуществляется через банкоматы и электронные терминалы, то характер работы данных устройств является определяющим для банка в части управления кассовой ликвидностью.

В составе затрат на налично-денежное обслуживание включены две весомые статьи: инкассиация и стоимость отвлеченных средств, причем они взаимоувязаны. С одной стороны, процедура инкассиации даже при наличии собственной инкассаторской службы является довольно дорогостоящей и вполне логично желание проводить ее как можно реже (что предусматривает загрузку устройств по максимуму). С другой стороны, стоимость загруженной в банкомат суммы отрицательно влияет на баланс банка. Бизнес-задача здесь вполне очевидна: необходимо найти такое соотношение между ча-

стотой инкассиации и объемом загружаемой наличности, чтобы общие издержки банка были минимизированы.

В рамках решения проблемы по оптимизации и автоматизации работы с денежной наличностью в последние годы широко себя зарекомендовала технология замкнутого оборота наличных (cash-ресайклинг), которая предполагает возможность использования депонированных денежных средств клиентов для последующего снятия другими клиентами. Использование банкоматов с поддержкой технологии cash-ресайклинга способствует оптимизации операционных расходов, в частности расходов на инкассиацию (частота инкассиации сокращается значительно), а также минимизации отвлечения денежных средств из оборота (т. к. наличность, предназначенная для выдачи, не будет храниться в диспенсере и копиться при взносе в депозитных кассетах). Однако при работе с такими устройствами необходимо тщательно подходить к выбору места их установки – объем депонированных средств должен соответствовать примерно объему выданных, что требует глубокого анализа входящих и исходящих потоков наличности.

Внедрение устройств с поддержкой технологии замкнутого оборота наличных, несмотря на достаточно высокие первоначальные инвестиции, привлекательно для банков. Качественная работа банкоматов и электронных терминалов имеет существенное значение, т. к. влияет на удовлетворенность клиентов качеством услуг.

Рынок банковских карт России насыщен, он показывает минимальные изменения в течение последних лет. Банки продолжают активизировать свои действия за клиентов (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Динамика выпуска банковских карт, шт. [15] / Dynamics of bank card issuance, pcs. [15]

Показатели / Indicators	01.01.16	01.01.17	01.01.18	01.01.19	01.01.20
Количество банков, эмитирующих банковские карты / Number of banks issuing bankcards	522	434	391	335	297
Количество выпущенных карт, всего, шт. / Number of issued cards, total, pcs.	243952	254763	271677	272604	285832
В том числе, расчетные карты, шт. / Including payment cards, pcs.	214461	224619	239522	237521	248648
Кредитные карты, шт. / Credit cards, pcs.	29464	30144	32155	35082	37184

Исследователи подчеркивают, что операции банка с пластиковыми картами и расчетно-кассовое обслуживание клиентов, как базовые направления деятельности, неизменно играют определяющую роль в жизни банка [8; 9]. Результаты конкурентной борьбы в этой области оказывают влияние не только на широкий круг операций, но и на результативность деятельности банка в целом.

Заключение. Организация налично-денежного обращения и управление кассовой ликвидностью банка представляет собой сложный процесс, требующий баланса между прибыльностью и ликвидностью. Дея-

тельность банка по оптимизации потоков наличных денежных средств, основанная на обработке данных об остатках и оборотах денежной наличности, позволит оптимизировать график инкассации, сократить спрос на наличные средства и повысить результативность работы банкоматов и электронных терминалов.

Эффективное планирование и управление наличными средствами банка влияет на удовлетворенность клиентов качеством услуг, является основанием для расширения сотрудничества и определяет результативность деятельности банка в целом.

Список литературы

1. Бердышев А. В. Зарубежный и Российский опыт сокращения наличных платежей в экономике // Вестник университета. 2019. № 4. С. 146–150.
2. Бибикова Е. А., Валинурова А. А., Сергеева Н. А. Дисбаланс ликвидности коммерческих банков: понятие и методы оценки // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2018. № 4. С. 443–453.
3. Васильев И. И. Развитие российского рынка банковских карт// Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. №.1. С. 70–73.
4. Дягилева Н. В. Современные средства платежа и их оценка // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2017. № 3. С. 243–246.
5. Караопп А. Л. Определение природы и сущности электронных средств платежа // Экономический анализ: теория и практика. 2018. № 6. С. 1–11.
6. Кудряшов К. В., Санькова А. А. Правовые аспекты отмены наличных денег в России // Концепт. 2018. № 12. С. 1–7.
7. Маркова О. М. Анализ международного опыта обращения наличных денег // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2020. № 2. С. 125–137.
8. Махачева Д. М., Гамзатова С. А. Анализ и оценка системы безналичных расчетов с использованием банковских карт // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2019. № 3. С. 250–253.
9. Морозова Ю. В., Травкина Е. В. Российский карточный бизнес в условиях цифровой экономики // Экономический журнал. 2018. № 2. С. 63–81.
10. Шангараев Р. Н., Лобас Е. В., Трифонов И. В. Национальная платежная система в контексте экономической безопасности Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД РФ. 2016. № 6. С. 145–148.
11. Эриашвили М. Д., Григорьев А. И. Особенности налично-денежного обращения в России // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 214–220.
12. Assenmacher K., Seitz F., Tenhofen J. The use of large denomination banknotes in Switzerland // International Cash Conference 2017. War on Cash: Is there a Future for Cash? (25-27 April 2017). Frankfurt a. M., 2017.
13. Cleland V. Insight into the future of cash // Bank of England. 2017. June 13.
14. Rui Qin The impact of money supply and electronic money // The Economics. 2018. № 5. P. 35–57.
15. Центральный банк Российской Федерации: [сайт]. URL: www.cbr.ru (дата обращения: 15.01.2021). Текст: электронный.

References

1. Berdyshev A. V. *Vestnik universiteta* (Bulletin of the University), 2019, no. 4, pp. 146–150.
2. Bibikova Ye. A., Valinurova A. A., Sergeyeva N. A. *Finansovaya analitika: problem i resheniya* (Financial Analytics: problems and solutions), 2018, no. 4. pp. 443–453.
3. Vasilyev I. I. *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenije* (Azimuth of Scientific Research: Economics and Management), 2018, no. 1. pp. 70–73.
4. Dyagileva N. V. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* (Proceedings of the Orenburg State Agrarian University), 2017, no. 3. pp. 243–246.
5. Karaopp A. L. *Ekonomicheskiy analiz teorija i praktika*(Economic Analysis: Theory and Practice), 2018, no. 6, pp. 1–11.

6. Kudryashov K. V., Sankova A. A. *Kontsept* (Concept), 2018, no. 12, pp.1–7.
7. Markova O. M. *Vestnik astrahanskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta* (Bulletin of the Astrakhan State Technical University), 2020, no. 2, pp. 125–137.
8. Makhacheva D. M., Gamzatova S. A. *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie* (Azimuth of scientific research: Economics and Management), 2019, no.3, pp. 250–253.
9. Morozova Yu. V., Travkina Ye. V. *Ekonomichestkiy zhurnal* (Economic Journal), 2018, no. 2, pp. 63–81.
10. Shangarayev R. N., Lobas Ye. V., Trifonov I. V. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD RF* (Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation) RF, 2016, no. 6. pp. 145–148.
11. Eriashvili M. D., Grigoryev A. I. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* (Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2016, no. 1, pp. 214–220.
12. Assenmacher K., Seitz F., Tenhofen J. *International Cash Conference 2017. War on Cash: Is there a Future for Cash?* (International Cash Conference 2017. War on Cash: Is there a Future for Cash?). (25–27 April 2017). Frankfurt a. M., 2017.
13. Cleland V. *Bank of England* (Bank of England), 2017, June 13.
14. Rui Qin *The Economics* (The Economics), 2018,no. 5, pp. 35–57.
15. *Tsentral'nyy bank Rossiyskoy Federatsii* (Central Bank of the Russian Federation): [website]. Available at: www.cbr.ru (date access: 15 January 2021). Text: electronic.

Коротко об авторе**Briefly about the author**

Прокофьева Елена Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия. Область научных интересов: банковское дело
7004prokofev-av@mail.ru

Elena Prokofieva, candidate of economic sciences, assistant professor, associate professor, Finance, Money Circulation and Credit department, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia. Scientific interests: banking

Образец цитирования

Прокофьева Е. Н. Актуальные аспекты управления кассовой ликвидностью банка в условиях минимизации налично-денежного обращения// Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 2. С. 133–139.
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-133-139.

Prokofieva E. Current aspects of managing the bank's cash liquidity in terms of minimizing cash circulation// Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 2, pp. 133–139. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-2-133-139.

Статья поступила в редакцию: 03.03.2021 г.

Статья принята к публикации: 12.03.2021 г.

**ГЛАЗЫРИНА ИРИНА ПЕТРОВНА,
ЧЛЕН РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Ученая степень: кандидат физико-математических наук,
доктор экономических наук

Ученое звание: профессор

Должность: главный научный сотрудник, заведующий лабораторией
эколого-экономических исследований

Персональная информация

В 1974 г. окончила Новосибирский государственный университет, в 1977 г. – аспирантуру по кафедре математического анализа. В 1977–1980 гг. работала в Алтайском государственном университете. С 1980 г., после переезда семьи в Читу, работала в Читинском политехническом институте и в Читинском педагогическом институте им. Н. Г. Чернышевского. С 1989 г. – старший научный сотрудник, заведующий сектором и лабораторией ИПРЭК СО РАН. С 2003 г. – профессор, заведующий кафедрой прикладной информатики и математики ЗабГУ.

Область научных интересов – региональная экономика и экономика природопользования, экономико-математические модели в управлении природными ресурсами и охране окружающей среды.

С 1993 г. участвовала в международных научных проектах: 1993–1997 гг. – руководитель читинской группы российско-американской «Комплексной программы политики землепользования в Байкальском регионе»; 1997–2003 гг. – Читинский региональный менеджер проекта Глобального экологического фонда «Сохранение биоразнообразия»; 2003–2005 гг. – руководитель коллектива российско-голландского научного проекта «Качество экономического роста для переходной экономики» (Грант РФФИ – NWO) с российской стороны; за последние 10 лет была руководителем восьми научно-исследовательских проектов РФФИ и РГНФ; в 2010–2012 гг. – руководитель проекта в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры современной России»; в 2016–2018 гг. – руководитель проекта «Трансакционные издержки в управлении природными ресурсами в условиях трансграничных экономических отношений на востоке России» поддержанного Российским научным фондом.

Автор более 200 научных работ, в том числе 12 книг, опубликованных в России и за рубежом. Автор статей в ведущих российских и зарубежных журналах – «Экономика и математические методы», «Известия АН», «Экономика природопользования», «ЭКО», «Регион: Экономика и социология», «Журнал Новой экономической ассоциации», “Ecological Economics,” “Journal of Mathematical Economics”, “Ecosystem Health”, “Environmental Economics and Policy Studies” и др., более 20 публикаций – в изданиях, индексируемых в БД WoS и Scopus.

Член International Society for Ecological Economics (ISEE); Российского общества экологической экономики (РОЭЭ); Русского географического общества (РГО); Новой экономической ассоциации (НЭА); в 2003–2005 гг. – Президент Российского общества экологической экономики (РОЭЭ).

Член редколлегий научных журналов: «ЭКО», «Вестник Забайкальского государственного университета», «Устойчивое развитие горных территорий», «Известия Уральского государственного горного университета».

Работала в качестве приглашенного профессора в зарубежных университетах:

2004 г. – Mälardalens University, Västerås, Sweden;

2005 г. – University of Twente, Netherlands;

2006, 2007 гг. – Doshisha University, Kyoto, Japan.

Участвовала в более 50 международных научных конференциях, в т. ч. в США, Канаде, Великобритании, Франции, Италии, Германии, Венгрии, Дании, Японии, Португалии, Исландии, Швеции, Греции и др.

Заслуженный деятель науки и техники Читинской области.

Основные труды

Glazyrina I. P., Zabelina I. A. Jevons' paradox revisited: do Russian environmental institutions contribute to green growth? // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Т. 13, № 4. С. 496–506. DOI: 10.17516/1997-1370-0584. Scopus.

Glazyrina I. P., Zabelina I. A., Faleychik L.M. Spatial Heterogeneity of «Green» Economy and Transaction Costs in Forestry // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. 2020. Vol. 753: 082020. DOI: 10.1088/1757-899x/753/8/082020. WOS.

Glazyrina I. P. Tourism in the East and West of Russia: A Comparative Analysis // Geography and Natural Resources. 2019. Vol. 40, No. 4. P. 299–305. DOI: 10.1134/S1875372819040012. WOS.

Glazyrina I. P., Faleychik L. M., Zabelina I.A. Socio-environmental aspects of the development of mineral raw material resources industry in the border regions of the East of the Russian Federation//IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. Vol. 381: 012028. DOI: 10.1088/1755-1315/381/1/012028. WOS.

Glazyrina I. P., Zabelina I. A. Spatial Heterogeneity of Russia in the Light of the Concept of a Green Economy: The Social Context // Geography and Natural Resources. 2018. Vol. 39, No 2. P. 103–110. DOI: 10.1134/S1875372818020026. WOS, Scopus.

Glazyrina I. New Silk Road and Transformation of Environmental Institutions // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2018. Vol. 62, No 1. P. 34–42. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-1-34-42. WOS.

Глазырина И. П., Лавлинский С. М. Трансакционные издержки и проблемы освоения минерально-сырьевой базы ресурсного региона // Журнал новой экономической ассоциации. 2018. № 2. С. 121–143. URL: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2018-38-2-6>.

Glazyrina I. P., Mikheev I. E., Eloyan A. Yu. Accommodation of Ecological and Economic Interests in Placer Gold Mining // Geography and Natural Resources. 2017. Vol. 38, Issue 3. P. 275–280. DOI: 10.1134/S1875372817030088.

Глазырина И. П., Забелина И. А. Перспективы «зеленого» роста на востоке России и Новый шелковый путь // ЭКО. 2016. № 7. С. 5–20.

Глазырина И. П. Институциональные аспекты эколого-экономического регулирования. Чита: ЗабГУ, 2016.

Glazyrina I. P., Zabelina I. A. The Silk road economic belt and green growth in the East of Russia // Journal of Resources and Ecology. 2016. Vol. 7. P. 342–351.

Глазырина И. П., Забелина И. А., Клевакина Е. А., Богомолова Т. Ю. Еще раз о «восточном векторе»: производительность труда в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока // ЭКО. 2015. № 12. С. 93–107.

Глазырина И. П., Забелина И. А., Клевакина Е. А. Экологическая составляющая экономического развития: приграничные регионы России и Китая // ЭКО. 2014. № 6. С. 5–24.

Glazyrina I. P., Kalgina I. S., Lavlinskii S. M. Problems in the Development of the Mineral and Raw_Material Baseof Russia's Far East and Prospects for the Modernizationof the Region's Economy in the Framework of Russian–Chinese Cooperation // Regional Research of Russia. 2013. Vol. 3, No. 4. P. 1–9.

Глазырина И. П., Клевакина Е. А. Экономический рост и неравенство по доходам в регионах России // ЭКО. 2013 № 11. С. 113–127.

Глазырина И. П., Егидарев Е. Г., Михеев И. Е., Симонов Е. А. Экологический демпинг в планах развития Сибири и Дальнего Востока ЭКО. 2012. № 10.

Глазырина И. П., Забелина И.А., Клевакина Е. А. Межрегиональное неравенство в России и перспективы развития восточных регионов // Труды Института системного анализа Российской академии наук. 2010. Т. 54. С. 73–90.

Glazyrina I. P., Zabelina I. A., Klevakina E. A. Interregional inequalities in Russia in the context of nature use and climate changes // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2010. Vol. 3, No 6. P. 851–863. Scopus.

Глазырина И. П., Забелина И. А., Клевакина Е. А. Уровень экономического развития и распределение экологической нагрузки между регионами РФ // Журнал новой экономической ассоциации. 2010. № 7. С. 70–88. (BAK).

- Glazyrina I. Looking for a path to sustainability in Eastern Siberia // *Ecosystem Health*, 1998, vol 4, no 4, Blackwell Science, Inc, 248–255.
- Glazyrina I. Edgeworth's Conjecture in Atomless Economies with Non-Separable Commodity Space // *Journal of Mathematical Economics*, 1997, 27, P. 79–90.
- Глазырина И. П. Платежи за экосистемные услуги и Хередианская декларация // Экономика природопользования. 2012. № 5. С. 59–68.
- Glazyrina I. The Environmental Quality of Growth Indicators // *Sustainability analysis: An interdisciplinary approach*: monograph. Great Britain: Palgrave Macmillan, 2012. pp. 279–299.
- Glazyrina I., Faleychik L., Faleychik A. Cross-border cooperation in the light of investment processes // *Problems of Economic Transition*. 2012. Vol. 55, Issue 7. P. 43–62.
- Глазырина И. П. Минерально-сырьевой комплекс Забайкалья: опасные иллюзии и имитация модернизации // ЭКО. 2011. № 1. С. 19–35.
- Glazyrina I., Murota T. Common pool resources in East Russia: A case study on the creation of a new national park as a form of community-based natural resource governance // *Environmental Economics and Policy Studies*. 2010 11, P. 37–51.
- Глазырина И. П., Винниченко С. В., Штауферманн П. Использование природных ресурсов и инвестиционная активность регионов: скрытые опасности на пути диверсификации // Труды института системного анализа РАН. 2009. Т. 42. С. 239–250.
- Глазырина И. П. Экологические инновации и государственное регулирование: обзор зарубежных подходов и некоторые выводы для России // Экономика природопользования. 2008. № 1. С. 52–64.
- Glazyrina I., Glazyrin V., Vinnichenko S. The polluter pays principle and potential conflict in society // *Ecological Economics*. 2006. Vol. 59, no 3. P. 324–330.
- Экологические индикаторы качества роста региональной экономики / под ред. И. П. Глазыриной, И. М. Потравного. М.: НИА-Природа, РЭФИА, 2005.
- Глазырина И. П. Введение в финансовую математику: учеб. пособие. Чита: ЧитГУ, 2005. 105 с.
- Стратегия землепользования в бассейне р. Хилок / под ред. И. П. Глазыриной, И. Ю. Мальчиковой, В. Ф. Задорожного. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003.
- Глазырина И. П. Природный капитал в экономике переходного периода: монография. М.: НИА-Природа, 2001. 204 с.
- Глазырина И. П., Глазырин В. В. Экологический долг и информационная поддержка процедур принятия решений // Экономика и математические методы. 2000. Т. 36, № 1. С. 47–54.
- Voinov A., Glazyrina I., Pavoni B., Zharova N. Environmental Management in uncertain economy. In: W. Wehrmeyer, Y. Mulugetta (eds) // *Environmental Management in Developing Countries*. 1999. Greenleaf Publishing, P. 148–159.
- Glazyrina I. Looking for a path to sustainability in Eastern Siberia // *Ecosystem Health*. 1998. Vol. 4, no 4. P. 248–255.
- Glazyrina I. Edgeworth's Conjecture in Atomless Economies with Non-Separable Commodity Space // *Journal of Mathematical Economics*. 1997. No. 27. P. 79–90.

Образовательная деятельность:

Заведующий кафедрой прикладной информатики и математики в Забайкальском государственном университете. Под ее руководством защищено 7 кандидатских диссертаций, все они утверждены ВАК.

**ПЕЧЕРИЦА ВЛАДИМИР ФЁДОРОВИЧ,
ЧЛЕН РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Владимир Фёдорович Печерица – профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры политологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета. Родился 2 июля 1948 г. в г. Белогорск Амурской области. В 1966 г. окончил СШ № 11 г. Белогорск. Работал помощником машиниста тепловоза на ст. Мангуцек Забайкальской железной дороги. Известный в России и за рубежом специалист в области политической истории и политических процессов в странах АТР. Автор более 180 научных трудов, опубликованных в России, КНР, Японии, Республике Корея, КНДР (из них более 20 монографий), а также в научных изданиях, индексируемых в базе данных цитируемости статей Scopus. Результаты его научных исследований докладывались на отечественных и международных конференциях. За время работы в ДВГУ – ДВФУ (с 1970 г. по настоящее время) В. Ф. Печерицей создана научная школа регионоведения, сформирован коллектив учёных, активно работающих в перспективных направлениях политологии и международных отношений. В 2010 г. ему присвоено звание Почётного профессора ДВФУ.

С 1994 г. по настоящее время является председателем диссертационного совета Д 212.056.03 в ДВФУ и членом диссертационного совета Д 212.056.07 в ДВФУ. Под его руководством защитили диссертации более 80 аспирантов и докторантов по политическим и историческим наукам, из них более 20 человек из стран АТР. Избран членом Экспертного совета Китайско-российского исследовательского института энергетики при Центральном университете национальностей (г. Пекин).

За многолетнюю плодотворную научную деятельность, развитие и совершенствование учебного процесса, значительный вклад в дело подготовки научных кадров высшей квалификации Владимир Фёдорович награждён нагрудным знаком «Почётный работник высшего профессионального образования РФ» (2008 г.), почётными грамотами Министерства образования РФ. Одному из первых ему присвоено звание Почётный профессор ДВФУ (2010).

Публикации. Автор более 180 научных работ, опубликованных в России, КНР, Японии, КНДР, Республики Корея и др. Наиболее значимые из последних:

1) «Восточный экспресс» Путина ускоряется на Китай: монография / В. Ф. Печерица. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2015. 128 с.;

2) Мягкая поступь жёлтого дракона: монография / В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. 164 с.;

3) Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения: монография / В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина. Владивосток: Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2020. 224 с.;

4) Представления европейских ученых и политиков о «единой судьбе» народов: в прошлом и настоящем: монография / В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2021. 158 с.;

5) Разворот политики Путина сторону Китая // Философия и социальные науки» Ляонинского университета. С. 153–160 (на кит. яз.);

6) Российско-китайское сотрудничество: региональное измерение: опыт, проблемы, перспективы (КНР) 2017. № 2. С. 11–13 (на кит. яз.);

7) Миграция иностранных граждан на Дальний Восток России и проблемы национальной безопасности России: материалы Междунар. науч. конф. в рамках стратегии «Один пояс, один путь» (24–25-ноября 2017 г., Хэйхэйский университет). Хэйхэ, 2017. С. 42–46 (на кит. языке);

8) A.V. Boyarkina, V.F. Pecheritsa. China's soft power: changing priorities (El poder blando de China: cambiar prioridades) // Espacios, Vol. 38 (№ 47), 2017. P. 1–4;

9) Бояркина А. В., Печерица В. Ф. Творческое развитие концепции «сообщества единой судьбы человечества» в трудах современных политологов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2019. Т. 16. № 2. С. 28–334.

Монографии:

1. «Восточный экспресс» Путина ускоряется на Китай : монография / В. Ф. Печерица. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2015. 128 с.

2. Мягкая поступь жёлтого дракона: монография / В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2017. 164 с.

3. Концепция Си Цзиньпина «сообщества единой судьбы человечества»: от идеи до практического воплощения: монография / В. Ф. Печерица, А. В. Бояркина. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2020. 224 с. ISBN 978-5-7444-4883-7.

Перечень требований и условий публикации статей в научном журнале «Вестник Забайкальского государственного университета»

1. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Согласие на публикацию необходимо подтвердить личной подписью каждого автора в конце статьи. Рекомендуемый объем статьи – 0,5...1 печ. л. (8...16 с.). В объем рукописи включены аннотация и список литературы. Публикация статьи платная – 335 р. за одну страницу машинописного текста (интервал 1,5; размер шрифта – 14). Оплата производится после утверждения текста статьи редакционным советом. Для сотрудников ЗабГУ, аспирантов и докторов всех вузов публикация статей – за счет средств университета. Почтовые услуги за пересылку авторского экземпляра составляют 200 р. (реквизиты для оплаты можно найти по ссылке http://zabgu.ru/php/page.php?query=rekvizity%27_zabgu в платеже необходимо отметить «за услуги РИК».). Копию квитанции об оплате высыпать на электронный адрес rik-romanova-chita@mail.ru.

1.2. Редакционная коллегия оставляет за собой право на научное и литературное редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. За точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор. Присланые рукописи авторам не возвращаются.

1.3. Редакция научного журнала «Вестник Забайкальского государственного университета» осуществляет независимое рецензирование статей. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в редакцию (с пометкой «исправленная») в течение 10 дней, в противном случае она будет отклонена. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается заново.

1.4. Материалы статьи предоставляются:

- а) по электронной почте: rik-romanova-chita@mail.ru;
- б) на почтовый адрес: 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30, Забайкальский государственный университет, редакция журнала «Вестник Забайкальского государственного университета»;
- в) непосредственно в редакцию (корпус 01, каб. 320).

По вопросам публикации статей обращаться к главному редактору журнала – Романовой Нелли Петровне – по тел.: (3022) 21-88-73; факс (3022) 41-64-44; E-mail: rik-romanova-chita@mail.ru

2. Комплектность и форма предоставления авторских экземпляров

2.1. Предоставляемые материалы должны содержать:

- научное направление;
- шифр УДК;
- фамилию, имя, отчество автора (соавторов) (полностью) (на русском и английском языках);
- название статьи (на русском и английском языках);
- аннотацию – 200–250 слов (на русском и английском языках). В аннотации должны быть отражены: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; результаты работы и область их применения; выводы. По аннотации читатель должен определить, стоит ли обращаться к полному тексту статьи для получения более подробной, интересующей его информации;
- ключевые слова или словосочетания – не менее 10 (на русском и английском языках);
- основную часть. Текст статьи должен иметь следующую структуру: актуальность, объект, предмет, цель, задачи, методология и методы исследования, разработанность темы, результаты исследования, выводы.
- список литературы (не более чем 5-летней давности) 15 источников (правила оформления см. в п. 2.4);
- сведения об авторе (авторах): фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, занимаемая должность, место работы, город, страна, контактный телефон и e-mail, почтовый адрес с индексом (для отправления журнала) (на русском и английском языках);
- научные интересы автора (авторов) (на русском и английском языках);
- цветную фотографию автора (авторов) на белом фоне (деловой стиль) в электронной версии в формате *.JPG, *.BMP или *.TIFF, размер файла до 1 MB;
- рецензию научного руководителя, консультанта или специалиста, занимающегося темой заявленного исследования (оригинальная или электронная версия). В рецензии должна быть указана контактная информация рецензента;
- экспертное заключение о возможности опубликования статьи в открытой печати (сканированная копия) (образец – на сайте www.zabgu.ru);
- результат оригинальности текста, проверенного на plagiat желательно в системе «Антиплагиат» (info@antiplagiat.ru) (необходимо предоставить сведения об оригинальности текста).

2.2. Общие правила оформления текста

Статью на электронном носителе следует сохранять под именем, соответствующим фамилии первого автора, набирается в программе Microsoft Office Word.

Рекомендуется соблюдать следующие установки:

Параметры страницы: верхнее и нижнее поля – 2,5 см, левое – 3 см, правое – 1 см; ориентация – книжная; перенос – автоматический. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – на нижнем поле. Шрифт – Times New Roman, размер – 14 пт, межстрочный интервал – 1,5. Формат бумаги – А4.

Для акцентирования элементов текста рекомендуется использовать курсив. Выделение текста жирным шрифтом и подчеркивание не допускается.

2.3. Формулы, рисунки, таблицы

При использовании формул (кроме заголовка статьи и аннотации) рекомендуется применять Microsoft Equation 3 при установках: элементы формулы – курсивом; для греческих букв и символов – шрифт Symbol, для остальных элементов – Times New Roman (использование букв русского алфавита в формуле нежелательно). Размер символов: обычный – 14 пт, крупный индекс – 10 пт, мелкий индекс – 7 пт, крупный символ – 18 пт, мелкий символ – 14 пт. Экспозиции элементов формул в тексте следует оформлять в виде формул. Пояснение значений символов и числовых коэффициентов рекомендуется приводить непосредственно под формулой в той же последовательности, в которой они даны в формуле. Формулы следует нумеровать порядковой нумерацией арабскими цифрами в круглых скобках, например, А = а:в, (1). Ссылки в тексте на порядковые номера формул оформляют в скобках, например, ... в формуле (1).

Рисунки необходимо выполнять с разрешением 300 дп; предоставлять в виде отдельных файлов с расширением *.JPG, *.BMP, *.TIFF и распечаткой на бумаге формата А4 с указанием имени файла. Изображения должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Схемы и графики выполнять во встроенной программе MS Word или в MS Excel с предоставлением исходного файла. Рисунки следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Рисунки необходимо предоставлять в цветном виде. Название рисунков должно быть на русском и английском языках.

Таблицы должны иметь тематические и нумерационные заголовки и ссылки на них в тексте. Тематические заголовки должны отражать их содержание, быть точными, краткими, размещены над таблицей. Таблицу следует располагать непосредственно после абзаца, в котором она упоминается впервые. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. Заголовки граф, как правило, записывают параллельно строкам таблицы; при необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф.

Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman или Symbol, 12 кегль. Таблицы не нужно прикреплять в отдельных документах. Заголовок и содержание таблиц предоставлять на русском и английском языках. Английская версия содержания таблиц оформляется через слэш (/).

2.4. Список литературы

Ссылки на источники в тексте статьи следует оформлять в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в списке литературы, который для оригинальной статьи – не менее 10 источников.

Список литературы необходимо составлять в алфавитном порядке. Алфавитный порядок ссылок нумеруется. Не допускается выносить ссылки из текста вниз полосы. В списке литературы не должно быть наименований учебной литературы, диссертаций и литературы без авторства (конституция, законы, о них только говорится в тексте). Самоцитирование не допускается. В списке должно быть не менее двух источников на иностранном языке.

Нормативные документы, законы, постановления и т.д. оформляются в виде подстрочных источников на соответствующей странице статьи.

Список литературы предоставлять в двух вариантах: на русском языке (ГОСТ 7.0.5. – 2008. Библиографическая ссылка), а также НЕОБХОДИМО повторять русскоязычный список литературы полностью в романском алфавите (для зарубежных баз данных), согласно следующим требованиям:

– авторы (транслитерация), название источника (транслитерация, курсивом; в круглых скобках перевод на английский язык), выходные данные с обозначениями на английском языке либо только цифровые. Заглавия статей опускаются, т.к. в аналитической системе они не используются (достаточно указать название журнала) (подробная информация оформления библиографического списка см. на сайте www.zabgu.ru).

Пример описания статьи из журналов:

Polyanchikov Yu.N., Bannikov A.I., Kurchenko A.I. Vestn. Saratovsk. Gos. Tekhn. Univ. (Saratov State Technical University), 2007, no. 1 (23), P. 21-24.

Материалы конференций:

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Sveshnikov A.V. Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma «Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi» (Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact"). Moscow, 2007, P. 267-272.

Книги (монографии, сборники, материалы конференций в целом):

Nenashov M.F. Poslednee pravitel'stvo SSSR [Last government of the USSR]. Moscow, Krom Publ., 1993. 221 p.

Ссылка на Интернет-ресурс:

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov (Rules for the Citing of Sources) Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 February 2011)

2.5. Правила транслитерации

На сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу.

Редакция оставляет за собой право отклонять статьи, не отвечающие указанным требованиям.

ВЕСТНИК

ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2021

Том 27. № 2

Главный редактор Н. П. Романова

Литературный редактор Т. Р. Шевчук

Технический редактор И. В. Петрова

Подписано в печать 07.04.2021

Дата выхода в свет 09.04.2021

Форм. бум. 60 x 84 1/8

Печать цифровая

Уч.-изд. л. 14,1

Тираж 500 экз. (1-й з-д 1–100 экз.)

Бум. тип. № 2

Гарнитура основного

текста «Pragmatica»

Усл. печ. л. 17,1

Заказ № 21023

Отпечатано в ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

672039, Забайкальский край, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30